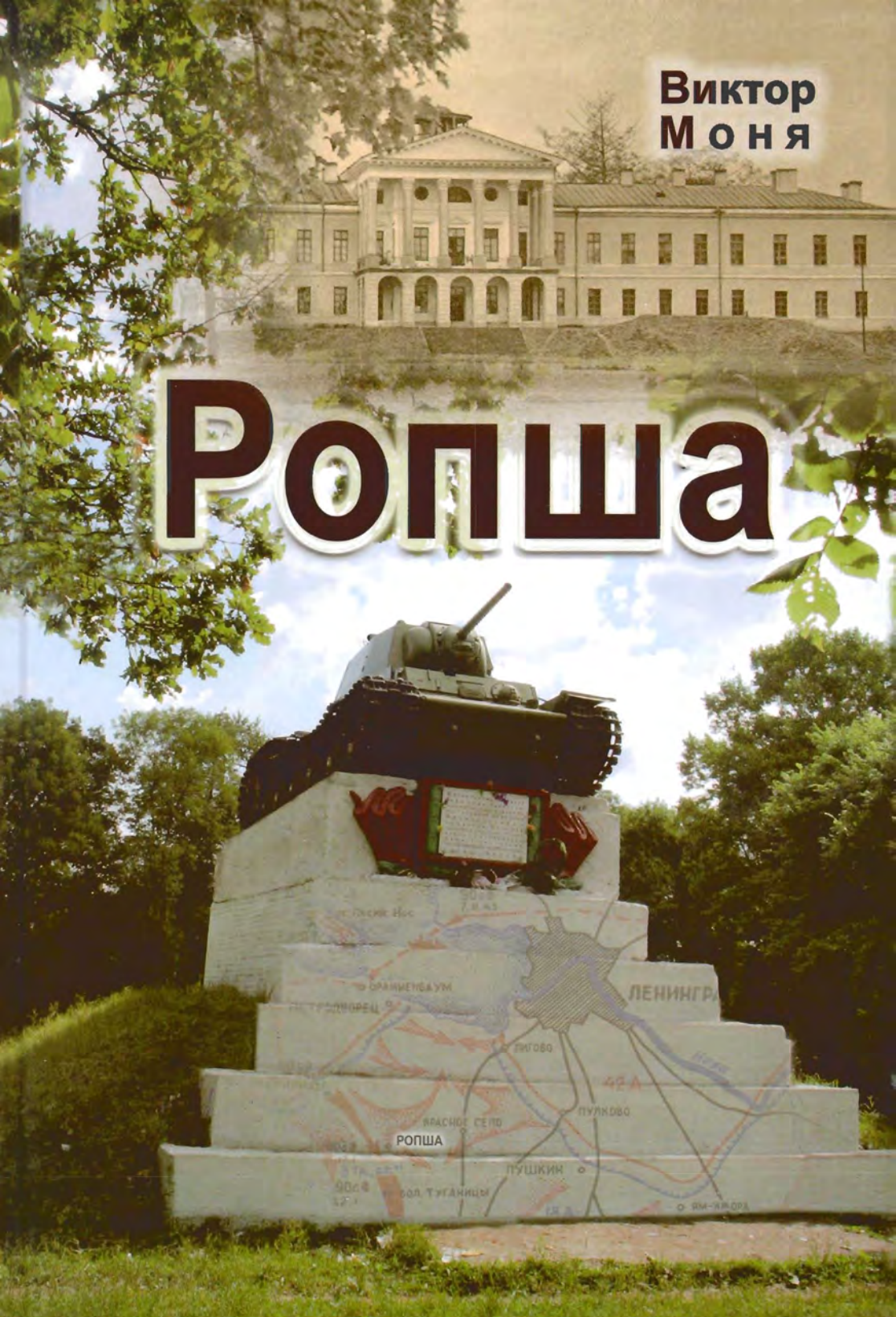

Виктор
Моня
Ропша
ЛЕНИНГРА
ЛИГОВО
ПУЛКОВО
КРАСНОЕ СЕЛО
РОПША
ПУШКИН

Озерки
Приветнинское
Зеленая Роша
Ушково
Ленинское
Комарово
Зеленогорск
Репино
Белоостров
Солнечное
СЕСТРОРЕЦК
Песочный
Левашово
Парголово
РАЗЛИВ
о. Котлин
Сескар
КРОНШТАДТ
Лисий Нос
Лебяжье
Бол. Ижора
ЛОМОНОСОВ
ПЕТРОДВОРЕЦ
СОСНОВЫЙ БОР
Таменгонт
Глинки
Нов. Гарколово
Керново
Систа-Палкино
Пахомовка
Бол. Стремление
Югантово
оз. Копанское
Пятчино
Урмизино
Копорье
Лопухинка
Новаши
Порожи
Петровское
Гостилицы
Ропша
Русско-Высоцкое
Александр
Конново
Косколово
Нежново
Усть-Луга
Великино
Кирьямо
Луга
Краколье
Кирова
Каськово
Кино
гар. Низковицы
Тайцы
ПУШК
Местаново
Котлы
Бол. Куземкино
оз. Бабинское
ИЖОРСКАЯ
Бегуницы
Коммунар
Пудость
Куровицы
Тарайка
Домашово
Чирковицы
Пружицы
Клопицы
ГАТЧИНА
Бол. Озерницы
ВОЗ В.
Керстово
Терпилицы
Губаницы
Елизаветино
Пижма
Алексеевка
Ополье
Хотыницы
Кикерино
Никольское
Кошкино
Вруда
Курковицы
Волосово
Кобринское
Вырица
в Таллин
Ивангород
Молосковицы
Рабитицы
Бол. Заречье
Бол. Пустомержа
КИНГИСЕПП
Сырковицы
Извара
Выра
Куровицы
Сиверский
Сумск
Батово
Рождествено
Сосницы
Ивановское
Слудицы
Нарва
ОНСКАЯ ССР
Нарвское водох.
Копорская губа
залив

Виктор
Моня

Ропша

Издание третье, исправленное и дополненное

ИПК «ВЕСТИ»
Санкт-Петербург • 2007

М 77

Третье издание книги «Ропша» вышло в свет благодаря деятельной помощи и финансовой поддержке, которую оказали:

Начальник Службы
государственного строительного
надзора и экспертизы Санкт-Петербурга
ОРТ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Генеральный директор ЗАО
Агентство по реконструкции и застройке
нежилой зоны Шушары
ЯКУНЧИХИН ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ

Книга «Ропша» написана на основании архивных материалов и документов.

В этом издании отражена история уникального уголка ленинградской земли с Петровских времен до наших дней – замечательного Ропшинского дворцово-паркового ансамбля XVIII века, который создавался при участии крупнейших архитекторов русского зодчества.

Особое внимание уделено развитию в ропшинском крае культуры, науки, архитектуры и искусства.

ISBN 5-86153-167-6

© В. С. Моня, 2006, 2007

От главного редактора

ПЯТЬ ВЕКОВ РОПШИ

В этом названии есть нечто таинственное, загадочное. Словно бы аллеи старинного одичавшего парка шепчутся о чем-то своем, стараясь не выдать хранимых веками секретов, затерянных на этой земле, и наступают на горло собственной песне. Вслушайтесь в это слово: «Ропша...» – и вы услышите, как невольно вырывающийся ропот обрывается резким приказанием: «Ша!» Может быть, деревья и струи журчащей в плотинах воды хотят поделиться с нами тайнами жутких ромодановских подвалов, где всесильный при царе Петре князь-кесарь, возглавлявший Преображенский приказ, истязал несчастных разбойников и политических преступников? Может быть, они лучше нас знают подробности злодейского убийства 6 июля 1762 года несчастного императора Петра III, увезенного в Ропшинский дворец по приказу Екатерины II Алексеем Орловым?

Ропшинская усадьба, от которой сегодня, к сожалению, остались в основном живописные руины, ждет своего возрождения. Она тесно связана с историей России, именами знаменитых людей, ее творивших.

Впервые этот поселок упоминается в переписной оброчной книге Водской пятины 1500 года. Жили тогда в сельце Храпша Кипенского погоста, принадлежавшие великому князю Новгородскому, «Максим Яхнов, Федотка Ижерянин, Куземка Тара-

сов да сын его Карпик, Лембитка Ивашков, Онашка Кириллов» и другие, платившие князю оброк сеном, рожью, овсом, ячменем да пивом... Здесь выходят на поверхность целебные гидрокарбонатные минеральные родники, и слава о них от местных жителей распространилась широко. После освобождения Невского края от шведского владычества по указанию Петра I в Ропше соорудили дворец и церковь, устроили оборонительный вал, прорыли каналы в парке. У Княжьей горки царь создал «лечебную усадьбу» и сам в 1713 году посещал этот первый российский курорт.

Еще в семидесятых годах прошлого века туристы, посещающие Ропшу, могли видеть каменную церковь, сохранившуюся с Петровских времен. Стены ее, сложенные из бутовых плит, почти на всю высоту были прорезаны 14 арками. Когда-то в этих нишах размещались гербы взятых русскими войсками городов – Выборга, Ревеля, Риги. Когда-то церковь соединялась с деревянным дворцом Петра крытой галереей.

В 1714 году император подарил ропшинские земли князю-кесарю Ф. Ю. Ромодановскому. В эти времена имение «пытошного мастера», как называли в народе этого крутого по нраву человека, где каждое дерево напоминало дыбу, вселяло ужас в окрестных жителей. Побывавший здесь историк и писатель Н. М. Карамзин в конце XVIII века сообщал: «Я видел глубокие ямы, где сидели несчастные; видел железные решетки на маленьких окнах, сквозь которые проходили воздух и свет».

После смерти князя в 1717 году усадьба перешла к его сыну Ивану. Пышную свадьбу устроил он своей дочери Екатерине, вышедшей замуж за М. Г. Головкина – сына петровского дипломата, имевшего неподалеку собственные владения. Именно при Головкине недалеко от деревянного здания появился большой каменный дворец с регулярным парком и прудами. После вступления на престол Елизаветы Петровны Головкин попал в немилость и в 1741 году был сослан в Сибирь. Елизавета избрала Ропшу местом своей загородной резиденции и приказала «в оном селе Ропше каменный дом увеличить и к прежним палатам по обе стороны приделать еще палаты». Работы эти были поручены знаменитому архитектору Ф. Б. Растрелли.

В 1761 году Елизавета Петровна умерла, а спустя полгода, 29 июня 1762-го, сюда, с ведома воцарившейся на престоле Екатерины II, под усиленным конвоем был доставлен низложенный Петр III. Видимо, в благодарность за услугу по устранению императора Екатерина II подарила ропшинские зем-

ли Григорию Орлову, однако он не любил новую усадьбу и занимался в основном благоустройством своей гатчинской резиденции.

Лишь в конце 80-х годов XVIII века, когда владельцем местности стал придворный ювелир и ростовщик Лазарев, возобновились работы по благоустройству Ропшинской усадьбы. Архитектор А. Порта, сохранив найденную Растрелли общую композицию ансамбля, решил весь комплекс в духе господствовавшего тогда классицизма.

Император Павел I купил у Лазарева Ропшу за 400 тысяч рублей, сверх того положил ему ежегодную пенсию в 4 тысячи рублей и пожаловал ему чин действительного статского советника. Император хотел было назвать Ропшу Кровавым Полем, но поселок, перейдя в казну, все же сохранил свое название. Позже император Николай I подарил Ропшу своей супруге, императрице Александре Федоровне.

До наших дней сохранилось в Ропше возведенное по проекту архитектора Ю. Фельтена в 1788–1794 годах здание бумажной фабрики, составляющее единый ансамбль с дворцом. Фабрика использовала энергию падающей воды поднятых плотинами ропшинских прудов и ежегодно выпускала 18–20 тысяч стоп бумаги. В 1939 году здесь разместилось трикотажное предприятие, а в 1952-м здание, восстановленное из руин после Великой Отечественной войны, было передано Научно-исследовательскому институту озерного и речного рыбного хозяйства.

Героические страницы в историю Ропши вписали воины Ленинградского фронта при освобождении Ленинграда от фашистской блокады. Воины 2-й ударной и 42-й армий 19 января 1944 года освободили старинный поселок от врага. 13 воинских частей в ходе этой наступательной операции удостоены названия Ропшинских. Одна из них, 90-я стрелковая, начинала наступление от горы Колокольня, где в 2005 году на высоте 105.3 был открыт новый мемориальный комплекс.

Но уже давно у въезда в Ропшу с восточной стороны на большом пьедестале установлен памятник «Танк». В ходе январских боев на этом танке одним из первых ворвался в Ропшу бывший ленинградский рабочий, слесарь завода «Красногвардеец» Анатолий Полюткин...

Эти и многие другие страницы истории славного уголка земли Ленинградской нашли свое отражение в предлагаемой читателю книге. Ее автор – преподаватель, член-корреспондент Международной академии наук экологии, безопасности челове-

ка и природы (МАНЭБ), человек, увлеченный историей своего края, – В. С. Моня собрал и обобщил обширный, в том числе никогда ранее не публиковавшийся материал о Ропше и ближайших поселках Ломоносовского района Ленинградской области, пригородах Санкт-Петербурга. Для многих из наших современников эти страницы станут настоящим откровением, потому что, к сожалению, в постсоветской России не уделялось достаточно внимания патриотическому воспитанию молодежи, чтобы сохранить и передать новым поколениям историческую память народа. Книга, которую вы держите в руках, призвана хотя бы частично восполнить пробелы в наших познаниях, способствует развитию интереса к родному краю.

За последние десятилетия в Ропше мало что сохранилось от былого великолепия. Но мы не можем позволить себе стать иванами, не помнящими родства. Ропша и земли, ее окружающие, могут и должны стать заповедными уголками, куда стекались бы российские и зарубежные туристы. При заинтересованности в этом областных, районных, муниципальных властей, ученых, краеведов и местных жителей такая задача вполне достижима.

...Шепчутся листья старинных деревьев, журчит прозрачная вода рукотворных прудов: «Роп-ша, Роп-ша...» О чем они ропщут, на что жалуются, чем хотят поделиться с нами? Бог весть...

Владимир СИМАКОВ,
главный редактор издательства «Вести»,
петербургский поэт, член Союза писателей России

Дворцово-парковый ансамбль в поселке Ропша Ломоносовского района – характерный памятник русской архитектуры и искусства паркостроения – получил свое основное развитие после освобождения от шведского владычества в ходе Северной войны (1700—1721 гг.). Тогда, в начале Северной войны, в 1702 году, русские войска под командованием П. А. Апраксина, освобождая Ижорскую землю, названную шведами Ингерманландией, на реке Ижоре наголову разбили отряд шведов. Апраксин в своей реляции сообщал царю Петру I, что шведский генерал Крониорт «с конными своими войски побежал от нас с бою от реки Ижоры постоя мало в Сарской мызе три дня и с той мызы побежал к Канцам (Ниеншанцу)...».

Начиная с 1710 года, при царствовании Петра I, Храпша (впоследствии Ропша) стала заметно процветать и расширяться. В этом утопающем в зелени, приветливом и уютном поселке царем был построен первый деревянный дворец. Наличие в Ропше целебного источника «Иордань» позволило Петру I создать «лечебную усадьбу», и в 1713 году он посещал ее как первый «лечебный курорт»... Как известно, Петр I имел склонность к врачеванию и испытывал на себе действие вод в Карлсбаде и Петрозаводске.

Сначала усадьбы в Ропше строились аналогично Петровской – с деревянными строениями и регулярными садами. Согласно архивным находкам началом строительства каменных палат в Ропше считается 7 июня 1725 года. Царская, а затем и императорская усадьба Ропша более чем за два с половиной столетия неоднократно изменяла свой облик – в зависимости от смены владельцев, исторических событий и художественных вкусов.

Уникальность Ропши состоит и в том, что в ней на рубеже XVIII–XIX веков полностью сменились не только планировка, но

и характер парка. Регулярный уступил место пейзажному на всей площади парка. Во всех других царских резиденциях вблизи Северной столицы регулярные сады сохранились и даже специально планировались в XIX веке на территориях, прилегающих к дворцовым постройкам.

Как уже говорилось ранее, начало Ропшинской усадьбе положил Петр I, а закончила она свое существование как «охотничий замок» – место отдыха императора Николая II со свитой во время его приездов на охоту. С началом Первой мировой войны эти поездки императора прекратились.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ропшинский дворец был восстановлен, сейчас же он стоит в руинах.

Несмотря на трагедию, которая произошла в 1762 году, – убийство Петра III, Ропшинский дворцово-парковый ансамбль несомненно должен быть восстановлен, и тогда он встанет в один ряд с прославленными дворцово-парковыми ансамблями Царского Села, Павловска, Петергофа, Гатчины, Стрельны и Ораниенбаума.

Петровская эпоха... Как далеко от нас это время! Три века отделяют нас от него, но Санкт-Петербург – город Святого Петра – венец строительных дел российского царя. Город Петра сказочно быстро развивался, обрастая загородными мызами, дачами, усадьбами. Большинство уникальных усадеб Ломоносовского района строились на новых неразработанных землях.

В настоящее время почти все старинные усадьбы запущены, дворцы обветшали и разрушаются, а прекрасные парки и водоемы засоряются...

За последние 90 лет прервалась связь поколений (особенно сильный урон был нанесен Октябрьскими событиями 1917 года, Гражданской и Отечественной войнами), что в значительной мере сказалось и на сохранности усадеб...

Автор этой книги выражает особую признательность и благодарность главному редактору издательства «Вести» петербургскому поэту, члену Союза писателей России Симакову Владимиру Сергеевичу, ведущему научному сотруднику, к. б. н. Сахарову Андрею Миновичу за помощь в написании главы VIII, Мошковой Ларисе Николаевне, преподавателю истории Ропшинской средней общеобразовательной школы, за предоставление материала «Педагогические династии», а также сотруднику Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ России Костиной Юлии Сергеевне за компьютерную верстку материала.

Как удалось автору изложить этот материал о замечательном крае – Ломоносовском районе и всеми забытой Ропше, – судить вам, мои дорогие читатели...

В. С. МОНЯ,
академик МАНЭБ

ЛОМОНОСОВСКАЯ ЗЕМЛЯ И СТРАНИЦЫ ЕЕ ИСТОРИИ

Ломоносовский район тянется вдоль южного берега Финского залива и на юго-востоке доходит почти до Киевского шоссе.

Территория района живописная, в основном равнинная, но местами слабо волнистая (холмистая) и тремя террасами подымается к Ижорской возвышенности от берега Финского залива. Местность пересечена многочисленными речками с глубокими долинами и богатыми плодородными землями. Многочисленные ключи и родники, выходящие прямо на поверхность земли, протекая вдоль уступа глинта, питают эти небольшие мелководные речки: Воронку, Коросту, Ковашу, Дудергофку и Стрелку, которые впадают в Финский залив.

Ломоносовские земли были заселены еще в древние времена славянскими и финно-угорскими племенами. Вдоль южного берега Финского залива имелись небольшие селения охотников и рыбаков – южнее селились племена, которые занимались в основном земледелием и скотоводством.

В XII веке на этих землях селились племена, говорящие на различных прибалтийско-финских языках: водь, ижора, финны, эстонцы и карелы, которые быстро смешались с проживающими здесь племенами гуди, емь и весь и потом потеснили на побережье Финского залива финское племя водь. Известно, что племя ижоры проникали все далее на запад и расселялись сре-

ди води и русских. Вместе с тем расширялось и понятие Ижорских земель. Уже к концу XII века Водские и Ижорские земли вошли в состав Водской пятины Новгородского государства (княжества).

В XIII столетии важным опорным пунктом Водской пятины Господина Великого Новгорода являлся Копорский погост.

Первое упоминание о крепости Копорье относится к 1240 году, когда новгородская рать во главе с князем Александром Невским захватила деревянный немецкий замок, который был возведен еще крестоносцами в Копорском погосте, и изгнала «непрошеных гостей» – рыцарей Ливонского ордена. В штурме крепости Копорье наряду с новгородскими и ладожскими дружинами участвовали карельские и ижорские воины. На месте замка рать Невского возводит деревянную крепость, которая вошла в пояс новгородских порубежных крепостей: Ивангорода, Яма, Корелы, Орешка и Ладоги. Постоянная угроза вторжения со стороны немецких рыцарей заставила к 1280 году на месте деревянной крепости возвести каменную, которая сохранилась до наших дней и является древнейшим памятником военного зодчества на ломоносовской земле, уступающим по возрасту лишь Ладоге – древней столице Руси (в 2003 году Старой Ладоге исполнилось 1250 лет).

Многие эпизоды героической борьбы русских людей за сохранение отеческих земель Северо-Запада в XIV–XVII веках связаны с неоднократной обороной Корелы (ныне Приозерск), Орешка (Шлиссельбурга), Яма (Кингисеппа) и Ивангорода.

Почти три века Водская пятина находилась под властью Господина Великого Новгорода, а в 1478 году вместе со своей новгородской землей вошла в состав Великого княжества Московского. В 1499 году составляется переписная книга московским писцом Дмитрием Васильевичем Китаевым в связи с присоединением Ижорских и Водских земель к Московскому государству. Но не прошло и ста лет, как в начале XVII века, после неудачной для России Ливонской войны (Россия была ослаблена польско-шведской интервенцией, междуусобицей боярских родов и действиями «царей-самозванцев»), она пошла на заключение мирного договора со Швецией, подписанного в 1617 году в селе Столбово близ Тихвина. По Столбовскому договору эти земли восемьдесят пять лет находились под шведским владычеством.

В образованной шведской провинции Ингерманландии эти земли раздавались шведским, немецким и финским дворянам,

с тех пор на Ломоносовской земле появились деревни с финскими названиями – Виллози, Лимузи, Ускули и другие...

В ходе Северной войны 28 мая 1703 года шведский гарнизон крепости Копорье сдался войскам генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметьева, а первого июля крепость Копорье посетил царь Петр I.

После победы в Северной войне над шведами и выхода к берегам Балтийского моря все внимание царя было привлечено к этим землям. Для первой половины XVIII века характерен необыкновенно высокий рост численности сельского населения Северо-Запада: он был примерно в восемь раз выше, чем по другим регионам Петербургской губернии. Это было результатом принятых жестких мер царя Петра I. Вокруг новой столицы Российской империи началось быстрое возведение царских резиденций и роскошных дворцов придворной знати.

Как известно, Петр I строит в мызе Ропша свой «Охотничий замок», потом его дочь императрица Елизавета Петровна возвела себе дворец и позже подарила его наследнику престола Петру Федоровичу (Петру III).

Среди мыз Гостилицы – одна из древнейших в Петергофском уезде. После освобождения края от шведов она была подарена Петром I фельдмаршалу Миниху Бурхарду Христофору.

7 октября 1743 года мыза Гостилицы вместе с другими отписанными землями от фельдмаршала Миниха отошла во владение любимцу императрицы Елизаветы Петровны Алексею Григорьевичу Разумовскому.

В этот период непрерывно растут в Петербурге и его окрестностях объемы строительных работ. Высокодоходным делом становится в XVII веке добыча камня, известняка и песка во многих уездах губернии.

На Ломоносовской земле выдающимися архитекторами Е. Ганом, П. М. Еропкиным, А. В. Квасовым, Дж. Кваренги, Ч. Камероном, Ф. Б. Расстрелли, Ю. М. Фельтеном, А. И. Штакеншнейдером, Г. И. Энгельманом и Л. Руска возводятся усадьбы в Ропше, Гостилицах, Каменке, Лопухинке, Оржицах и других местах этого удивительного края. В Усть-Рудице находилась усадьба М. В. Ломоносова.

XVIII век славен и тем, что вокруг Северной столицы одна за другой вырастали царские резиденции – Ораниенбаум, Петергоф, Стрельна, Ропша, Царское Село, Павловск и Гатчина. Эти города-спутники составляют блестящее ожерелье Северной Пальмиры, созданное выдающимися архитекторами и ма-

стерами своего времени. Все эти дворцово-парковые ансамбли сопоставимы по своим художественным достоинствам с лучшими образцами мирового зодчества и садово-паркового искусства.

Стремлению царя Петра I создать на побережье Финского залива «русскую Версалю» обязан своим возникновением и Стрельнинский дворец, строительство которого началось практически одновременно с Петергофом.

С Ломоносовским районом и его бывшими усадьбами связаны имена: известного литератора В. Н. Майкова, И. В. Лелавенца, В. Е. Ливеровского, Н. А. Некрасова, И. А. Гончарова, И. И. Панаева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Л. Бианки, И. Е. Репина и многих других деятелей российской культуры и науки.

В годы Великой Отечественной войны бессмертную славу заслужили мужественные защитники Ораниенбаумского плацдарма. Как и сам Ленинград, маленькая территория плацдарма не покорилась немецким захватчикам. Именно отсюда началось победное освобождение Ломоносовской земли и завершение полного освобождения Ленинграда от блокады.

Ропша, как памятник республиканского значения, площадью 80 га, является частью земель Ломоносовского района и единственной в этом районе загородной царской и императорской резиденцией.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА РОПША

О, Ропша, родина веков,
Живет и дышит уж столетье.
И сняв с себя всю цепь оков,
Красивей нет на белом свете.

Лариса КАЛИКИНА, 1997 г.

Давно ушедшие времена

Приморский архитектурно-художественный ансамбль Петергофской дороги вдоль Финского залива находится в 29-ти километрах западнее Петербурга и включает в себя 14 парков общей площадью 1500 гектаров.

Среди них наибольшую историко-художественную ценность имеет регулярный ансамбль, созданный в начале XVIII века как своеобразный триумфальный монумент в честь победоносного завершения Северной войны (1700–1721).

Торжество России, утверждение на Балтике ее морского могущества нашли свое выражение в парадности создаваемых парков, изяществе великолепных дворцов, сверкающих потоках фонтанов и каскадов, золоченых статуях богов и героев древности. Здесь слиты воедино произведения архитектуры и скульптуры, садово-паркового и инженерного искусства.

С приморскими ансамблями Петергофской дороги как географически, так и исторически связан дворцово-парковый ансамбль Ропши, расположенный в 18-ти километрах на юг от Стрельны.

Впервые упоминание о селе Ропша содержится в переписной оброчной книге * за 1500 год среди сел и деревень на землях Водской пятины «Господина Великого Новгорода» как сельцо Храпша. Происхождение названия «Ропша» до сих пор историками не установлено, однако нет сомнения, что сельцо Храпша (от Новгородского собственного имени Храп, Храпша) в XV веке превратилось к началу XVIII в поселок Ропша.

Очень удобное природное положение Ропши на краю Ижорской возвышенности северной части Ропшинских высот. До сих пор видны гряды холмов и бугров, сменяющиеся долинами и глубокими оврагами – следы деятельности отступившего примерно шесть тысяч лет назад древнего моря. В склонах некоторых оврагов видны обнажения слоистого известняка, в других местах – гранитные валуны, галька, щебень.

Слои известняка – это древние морские отложения. Известняк растворим в воде, атмосферные осадки не задерживаются на поверхности, и вода проникает в известняковые слои, образуя под землей сложный лабиринт водоводов – понор, пещер, трещин. Ропшинские высоты по своей структуре напоминают губку. Вода устремляется по подземным лабиринтам, чтобы где-то вырваться на поверхность. Чаще это происходит в более низких местах, а иногда благодаря сильному напору вода устремляется вверх по принципу артезианского колодца.

Вот почему в окрестностях Ропши, несмотря на значительную высоту – 135 м над уровнем моря, так много родников. В самой Ропше их действует более сотни. Особенно много родников в склонах Михайловского оврага, рассекающего водоносный горизонт между Ропшей и деревней Михайловской. Один из самых крупных источников – Иордань – находится в Ропше поблизости от перекрестка дорог. Ручьи от ропшинской группы родников питают речку Стрелку, которая несет свои быстрые воды к северу, вниз по склону Ропшинских высот, в Финский залив. Здесь имеются довольно мощные минеральные источники, а западнее Ропши есть родоновые. В пору весеннего половодья, когда напор в природных водоводах особенно силен, в окрестностях Ропши можно наблюдать интересное явление – игру естественных фонтанов, взлетающих над родниками.

---

* В 1909 году типография Академии наук Санкт-Петербурга опубликовала писцовые книги под редакцией А. И. Гиппинга, а архимандритом Сергием была составлена карта.

В этой местности находятся несколько групп родников – ропшинские, кипенские, глядинские, гостилицкие и другие. Они дают начало не только речке Стрелке, но и Кипенке, Рюдемюльке, Шинкарке, Коваши, а также множеству более мелких речушек и ручьев. Ропша расположена в верховьях речки Стрелки. Многочисленные водные источники и дремучие хвойные леса издавна привлекали сюда людей. Первые поселенцы – небольшие финно-угорские племена ижора, водь, карелы, весь, финны (савакот и эврямейсет), эстонцы. Эти племена занимались в основном охотой и рыболовством. Подтверждением этому явились археологические раскопки, где были найдены кости рыб и различные изделия из них. Эти люди одевались в шкуры и меха добытых в лесах зверей, а на шее носили ожерелья и амулеты, выполненные из рыбьих костей. Можно с уверенностью сказать, что первобытный человек этого края был поистине «рыбоядным».

В XII веке, после закрепления шведов в Финляндии, граница Новгородской земли отодвинулась на Карельский перешеек.

В этот период Новгородская земля разделилась на пять частей – пятин *. Одна из них, Водская пятина, включала в себя пространство вдоль южного берега Финского залива и реки Сестры, от реки Луги на западе и до реки Волхов на востоке, от Новгорода на юге до Белого моря на севере.

Восточную часть пятины, расположенную южнее Финского залива, начиная от города Копорье, составляла Ижорская земля, западную часть – Водская.

Ижора – это название племени, известного в древности под именем ингров, поэтому шведы называли эти земли Ингерманландией, в переводе со шведского – земля ингров. Славяне, известные по летописи как «словене Ильменские», пришедшие в эти места в VII–VIII веках, селились среди ижоры и вони. Коренное население было немногочисленным, отсталые племена не могли влиять на облик края, но с приходом сюда племен ильменских словян-новгородских он существенно изменился. Славяне, будучи в основном земледельцами, вырубали и выжигали всё новые и новые лесные участки, затем разрабатывали их под поля. В древние времена Новгородские земли разделя-

* Деление Новгородских земель на пятины было введено в период княжения Ивана III (1462–1505) после окончательного присоединения Новгорода.

лись на погосты, начало которых было положено во времена княгини Ольги. «Погост» понималось двояко:

1) главное селение церковного округа;

2) церковный округ или приход, т. е. совокупность всех селений, принадлежащих одной церкви.

Первое упоминание о погостах как адиминистративно-территориальных округах встречается в Новгородской уставной грамоте 1137 года: «...кто купец, тот в сто (сотня – торговое объединение. – *Авт.*), а кто смерд (крестьянин. – *Авт.*), а тот потягнет в свой погост; тако пошло в Новегороде». В Толковом словаре Даля дано такое определение погоста: «несколько деревень под общим управлением и одного церковного прихода».

Существует ошибочное утверждение, что Водская пятина получила свое наименование от названия племени воть. В Новгородской земле пятины назывались по названию местностей, которые в нее входили – Обонежская (по берегу Онежского озера), Шелонская (по реке Шелони). Например, Деревская пятина располагалась южнее Новгорода на местности, покрытой густыми и обширными лесами, а Водская, или, как писали в летописях тех лет, – Водянистая, пятина охватывала территорию со множеством рек, озер и побережье Финского залива. Пятина делилась на погосты. Погост составляли группа селений и церковь, расположенная среди них. Водская пятина включала в свой состав 5 городов и 63 погоста.

Сверх деления на пятины и погосты существовало еще деление на уезды. Уезд также назывался присудом, состоял из нескольких погостов, приписанных судом и данью к одному городу, служивших для них общим правителем. В городе жили великокняжеский наместник, чиновник, суд и т. д. В Вотской пятине было 6 уездов:

Новгородский	Ямский	Копорский
Ладожский	Ореховский	Корельский.

Например, Ореховский уезд включал 8 погостов и в том числе Введенский Дудоровский (по Дудергофским возвышенностям и между реками Лигою (Лиговка) и Стрелкою прилегали к Финскому заливу). Земли принадлежали или Великому князю, или частным лицам на службе (боярам, боярским детям), или церквям. Если земли принадлежали Великому князю, то были:

1) дворцовые;

2) поместные земли (они описаны в «Дворцовых книгах»).

Местность, где возникло сельцо Храпша (позднее село Роп-

Погостские центры XVI века вокруг Храпши (Ропши)

ша), принадлежала Кипенскому погосту, административным центром которого было нынешнее село Кипень Водской пятины. По писцовым книгам 1500 года (наиболее ранние из дошедших до наших дней) в Храпше насчитывалось 43 двора, жителей числилось 58 и потому она не случайно в книге называется селом, а не деревней.

Учитывая, что писец заносил в книгу только мужские имена, можно считать, что всех жителей села было около ста человек. Фамилия сыну давалась тогда по имени отца (устойчивые фамилии носили именитые люди, а у крестьян они появились после отмены крепостного права, в 1860-е годы, когда тысячи оставшихся без земли крестьян потянулись на заработки в город и вынуждены были обзаводиться паспортами: «беспачпортных» не только не брали на работу, но и наказывали как бродяг).

После того как в 1478 году Новгородская земля была присоединена к Великому княжеству Московскому, часть новгородских землевладельцев переселили в пределы княжества и произвели перепись земель.

Иван III, в то время Великий князь Московский, повелел взять из боярских дворов княжества детей боярских и разместить их в Новгородской земле. Дмитрий Китаев, проводивший

перепись земель в Водской пятине, водворил 80 семей в 27 погостах, подсудных городам Ладога, Орешек, Копорье и Яма, наделив каждый от 400 до 500 четвертей земли (1 четверть равна 1,5 гектара).

Например, из переписной книги известно, что жили в XV веке в сельце Храпша Кипенского погоста *«Максим Яхнов, Федотка Ижерянин, Куземка Тарасов да сын его Карпик, Лембитка Ивашков, Онашка Кириллов»* и другие. Указанные в переписной книге фамилии жителей Храпши нельзя рассматривать как коренные в этом селе – фамилии менялись тогда из поколения в поколение. Все они свой оброк платили Великому Новгородскому князю: рожью, ячменем, овсом, льном, сеном, домотканым полотном, курами, пивом, мясом и баранами.

Новгородские купцы, используя водный путь *«из варяг в греки»,* торговали со многими странами, и им требовались сооружения для хранения товаров, это были небольшие поселения – рядки, с XIV века – слободы. Такой ряд, Клети, существовал на правом берегу Ижоры. К XV веку торговля вытеснила земледелие как наиболее трудоемкое занятие. В новгородских переписных книгах за 1500 год говорится: рядок Клети лежал на реке Ижора, в семи верстах от Невы, жили в нем торговые люди, пашни у них не было, а дворов было восемь, в них проживало двадцать душ мужского пола.

В 1550 году вновь производилась раздача земель в Водской пятине в вотчину боярам, окольничим, детям боярским.

В течение XVI в. Вотская пятина описывалась несколько раз:

1. При Иване III – в 1498–1500 гг. Дмитрием Китаевым.
2. При Иване IV – в 1538–1539 гг.
3. При Федоре Иоанновиче – в 1584–1598 гг. Афонасием Михайловым.

В течение XVII в. Вотская пятина также описывалась неоднократно:

1. При Лжедмитрии I – описывалась частично.
2. В междуцарствие описывались некоторые земли в 1610–1613 гг.
3. При Михаиле Федоровиче – в 1619–1620 гг. Якимом Ивановым Зайцовым и подъячим Иваном Лазоревым.
4. В 1678–1679 гг. были составлены переписные книги крестьянам и дворовым людям Вотской пятины (составлял князь Василий Жировой Засекин).

В 1853 году Императорское Российское географическое общество опубликовало Писцовые книги под редакцией К. А. Не-

волина. По Писцовым книгам 1498–1500 гг. были составлены карты пятин Новгородских.

Однако в тексте Писцовой книги (ред. А. М. Гневушева), имеется опись части дворцовых земель Вотской пятины.

Даже на старых схематических картах хорошо видно, что река Ижора и другие близлежащие реки входили в систему древних торговых путей, связывавших северо-западную Русь с Москвой и Киевом. Именно поэтому на протяжении столетий Ижорские земли были объектом борьбы новгородцев с польско-литовскими, шведскими и ливонскими захватчиками. В начале XVII века Россия, ослабленная польско-шведской интервенцией, междоусобицей боярских родов и действиями *«царей-самозванцев»*, пошла на заключение мирного договора со Швецией, подписанного в 1617 году в селе Столбово вблизи города Тихвина.

По Столбовскому миру царь Михаил Романов вынужден был уступить шведскому королю Ингерманландию с Ивангородом, Копорьем, Ямом и Орешком вплоть до реки Лавы. Этот край был сильно опустошен войной, и большая часть русского населения, оставшегося в живых, покинула его, вместе с ним ушла и значительная часть карел.

На место ушедших новгородцев и карел шведы переселили из Южной Финляндии ее жителей (саванокотов и ауроматсеев), ставших уже протестантами и известных по документам XVII века как *«чухонцы»* или *«маймисты»*. Особенно большой прилив переселенцев из Южной Финляндии был после 1661 года, до сих пор их потомки проживают в этих местах, приезжая на богослужение в лютеранскую (протестантскую) церковь города Царское Село (ныне город Пушкин).

После 1617 года большую часть этих земель шведский король Густав-Адольф подарил бывшему своему наставнику Иоганну Скитте, получившему титул барона Дудергофского. На шведских картах XVII века резиденция этих баронов – мыза Дудергоф с обширными садами при ней – нанесена на месте бывшего новгородского селения Дудорово.

Получив земли от короля, барон Скитте организовал их заселение выходцами из Южной Финляндии, которая принадлежала шведам. Начались притеснения со стороны шведов, гонениям особенно подвергались русские и карелы, сохранившие православную веру. Поэтому оставшиеся на этих территориях русские дворяне, чтобы сохранить свои землевладения, переходили в протестантство и нанимались на шведскую службу. И уже к концу XVII века среди русских дворян почти не оста-

лось православных, в то время как простые люди стойко сохраняли свои обычаи, язык и верования.

Но, несмотря на неоднократные попытки шведского правительства обратить православных жителей Ингерманландии в лютеранство, они продолжали составлять значительную часть населения и следовали русским обычаям, хотя собственно русских по происхождению было немного.

Особенно энергично проводил политику искоренения православных среди жителей суперинтендант Ингерманландии Гецелиус в 1651–1689 годах. Он ввел в действие постановление, впоследствии подтвержденное и королем Швеции Карлом XII, об освобождении от платежей поголовной подати тех последователей православной церкви, которые перейдут в лютеранскую веру. Одновременно, чтобы легче достичь поставленной цели, шведы изменили распределение жителей по приходам. Жителей, говоривших на родном русском языке, оставили в православных церковных приходах, ижору и воть, исповедовавших православие, но говоривших на своем языке, перевели в приходы лютеранской церкви. Подчинялись этому распоряжению только те ижоры, что жили ближе к Финляндии и на берегу Финского залива. Жившие во внутренних областях, особенно воть, оказали сопротивление, и против них со стороны шведов была применена сила.

Число семейств, отдаленных от православных приходов, было около трех тысяч. Такие действия шведского руководства противоречили условиям Столбовского договора. По Столбовскому договору ижорские земли восемьдесят пять лет находились под шведским владычеством как часть Ингерманландского генерал-губернаторства.

В шведской писцовой книге 1618–1623 годов отмечено, что сельцо Храпша принадлежало шведскому генералу Гастферу.

Во время Северной войны в начале XVIII века территория южнее Финского залива вдоль берегов Невы и Ладожского озера была отвоевана у шведов. В ходе военных действий селения разорялись, хотя Петр I требовал сохранить их в неприкосновенности, так как войну вел он для закрепления этих земель за Россией.

13 августа 1702 года между Ф. М. Апраксиным и шведским генерал-губернатором Кониортом произошла битва на берегу реки Ижоры. Кониорт пришел к реке Ижоре с конницею, шестью пушками и полком финской пехоты, оставив шведскую пехоту в Дудергофе. Перейдя реку, он стал лагерем и укрепился

(в районе, где теперь город Павловск). В решающей схватке русские пехотный и конный отряды одержали победу. Бой начался в семь часов утра, в основном уже за рекой Ижорой, и закончился в полдень русской победой. Были освобождены исконно русские земли Приневской низменности, где началось интенсивное освоение территорий вокруг Петербурга – новой Северной столицы, основанной Петром I в устье реки Невы.

В 1708 году при разделении Петром I России на 8 губерний Ижорская земля вошла в состав Ингерманландской губернии. По указу Петра I земли в Ингерманландии раздавались во владение членам царской семьи и придворным знатным вельможам. Население края было малочисленным, и поэтому раздача земель шла с условием их заселения крестьянами, вывозимыми из центральных районов России.

Переселение, начавшееся в 1715 году, продолжалось вплоть до 4 декабря 1726 года.

Петр I, раздавая земли по южному побережью Финского залива, оставляет за собой Ораниенбаум, Петергоф, Стрельну и Ропшинскую мызу, где обустраивает их в первые свои резиденции и усадьбы.

На Ропшинской земле жили племена водь и ижора.

Население Водской и Ижорской земли – территории, расположенной на южном побережье Финского залива от Нарвы до Санкт-Петербурга и на Карельском перешейке, – составили множество племен, говорящих на различных прибалтийско-финских языках. Древнейшим же населением этого края была водь (вожане). В первом тысячелетии новой эры водские племена выделились из северо-восточных эстонских племен и сформировались как самостоятельный этнос со своим особым языком и укладом жизни.

Племя водь обитало на обширной территории между Чудским озером и рекой Нарвой на западе и рекой Волховом на востоке. С конца IX века здесь начали селиться славяне (ильменские славяне, кривичи), и эти земли вошли в состав Водской пятины, Новгородского государства.

С X века на территорию расселения води с востока вторглись представители одной из ветвей карельских племен, заняв бассейн реки Ижоры, которые впоследствии становятся известны под именем «ижора». Позже ижора селились большей частью на юге Карельского перешейка и по берегам рек Нарвы, Ижоры, Стрелки и Славянки. Постепенно племя вплотную приблизилось к берегам Луги и Нарвы. Вместе с тем расширилось

и понятие Ижорской земли. Уже к XII веку все территории Ижорской земли вошли в состав земель Великого Новгорода. Племя ижора приняло православие, ассимилировалось со славянской культурой, но буквально до Петровских времен продолжало соблюдать большинство языческих обрядов и поклоняться старым богам.

Неассимилированная водь проживала к западу от Ижорской возвышенности в Лужско-Нарвском междуречье и до середины XV века упоминалась под названием *«чудья»*, *«чуди»*.

Что касается некоторых особенностей культуры племен *«водь»* и *«ижора»*. Водские женщины выходили замуж в 16–17 лет, а в возрасте 28 лет женщина племени считала себя старухой и шила себе соответствующую одежду. Женская одежда начала ушедшего тысячелетия была удобна и поражала своей простотой и практичностью. Женщина-селянка не имела, как правило, изысканных нарядов, но могла превращать свою одежду из повседневной и рабочей в праздничную. Делалось это в основном за счет нарядных фартуков (понева), косынок, а также серебряных, медных и других украшений.

Женские украшения, такие как: кольца, серьги, бусы, броши и браслеты – в древности имели значение оберега, защищали их от злых духов. Верхняя юбка (тоже называлась понева) изготовлялась на примитивных ткацких станках из нитей различных цветов, указывавших принадлежность женщины к тому или иному племени-роду. Даже если девушку выдавали замуж в соседнее племя, то по украшениям и цветам элементов одежды определяли (распознавали), из какого она рода-племени.

Водь жила, как правило, в многочисленных деревнях, в срубленных избах восточно-славянского типа, с духовой печью и холодными сенями.

В ежедневный рацион употребляли хлеб из ржаной муки, выпекавшийся из кислого теста в виде высоких круглых караваев. В праздничные дни пекли плоские ячменные лепешки, пироги с различными начинками. Ячмень употреблялся в виде каш, из овса готовили толокно и варили овсяный кисель. В пищу использовали льняное масло домашнего приготовления, а конопляное семя толкли, превращая в кашицу. Затем эту кашицу разводили водой и ели с ней ячменную кашу или мазали на кусочки хлеба вместо обычного коровьего масла. Упо-

Женщины народности «водь»

Женщины народности «ижора»

Костюмы женщин, относящиеся к XIII–XVI векам

требляли также собственного приготовления творог и простоквашу.

Племя *«ижора»*, как и *«водь»*, выделилось в конце X–XI веков, также приняло православие и развилось под сильным влиянием славянской культуры.

Ижора в большинстве своем были охотники и рыбаки, а самая почетная профессия у ижор была пастух. Когда женщина *«ижора»* выходила замуж, то она полностью сбривала волосы на голове и надевала специальную шапку, которую по их традиции носила днем и ночью. На свадьбу собиралось много людей, почти со всех окрестных деревень, и она длилась целую неделю. В доме *«ижора»* отводилось специальное место для иконы, а керамическую посуду – крынки, горшки и другие сосуды – закрывали специальными крышками или просто тряпкой. Они считали, что в такую посуду вселяются духи мертвецов. Деревни *«ижора»* строились так же, как и «водь», а отдельно

стоящие дома и кучевые поселения были сходны с восточнославянскими.

В настоящее время большинство *«води»* и *«ижора»* говорят на русском языке. В Российской Федерации численность *«води»* составляет в настоящее время не более 100 человек, а *«ижора»* около 450 человек, а по данным за 1959 год число представителей народности *«ижора»* составляло 1100 человек.

Говоря о женщинах *«води»* и *«ижора»,* необходимо отметить, что хотя они принадлежат к разным племенам, их одежды имеют сходство.

Ученые исследователи даже не могут точно сказать, когда же именно данная одежда и обувь получили такое название: косынка (платок), кофта, юбка, башмачки-тапочки. Необходимо отметить еще очень важную деталь их одежды: каждая девушка и женщина племени стремилась приукрасить свою одежду: оторочить бисером, подшить особым образом, сделать вышивки или обвязать.

Основным источником изучения жизни и быта племен *«води»* и *«ижора»* являются археологические данные, которые были начаты в 70–80 годах XIX века путем раскопок курганов на Ижорском плато. Эти работы были организованы и велись ученым археологом Л. К. Ивановским. В конце XIX столетия исследование курганов на северо-западе Новгородской земли проводилось учеными В. И. Глазовым и Н. К. Рерихом. В этой местности учеными археологами было раскопано более 7000 курганных и скальничных погребений «води», которые и стали главным источником изучения средневековой «води» и складывающихся водско-славянских отношений.

В 60–70 годы XX столетия интенсивно велись археологические раскопки на территориях проживания ижора. Были проведены обследования южного побережья Финского залива учеными Е. А. Рябининым и Э. Ю. Тыниссоком, которые обнаружили целый ряд грунтовых могильников. Был выявлен обряд погребения «ижоры» – трупоположение: умершие ориентированы головами на север–северо-запад, в других случаях – на юго-запад.

На основе данных ученых Л. К. Ивановского и И. Н. Рериха установлено, что на Ижорском плато в захоронениях племени «води» широко бытовал обычай хоронить умерших и в сидячем положении.

В раскапываемых могильниках встречаются следы жертвоприношений в виде костей животных.

Мы уже сообщали, что территории вдоль водных трасс к Балтике и Ладоге, так называемые ничейные земли, заселяли славяне. Так возникло «племенное княжение» ильменских славян на ничейной земле. На этих землях жили словены и кривичи. Основным ремеслом славян были обработка земли и выращивание ячменя, ржи и овса.

С образованием древнерусского государства произошло объединение (или поглощение) племенных княжеств восточных – поляков, дреговичей, словен, древлян, при этом лишившее их политической самостоятельности. Территория, которую занимали финно-угорские племена – карела, ижора и водь – оказалась под властью киевских князей. С начала феодальной раздробленности Древней Руси эти племена и составили основу Водской, Ижорской и Карельских земель Великого Новгорода.

После присоединения владений Великого Новгорода к Московскому государству русские, карельские, водские и ижорские крестьяне массовым порядком уходили в пределы земель Московского государства.

УСАДЬБА РОПША И ЕЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ

КНЯЖЬЯ ГОРКА

Небольшая усадьба Петра I – «Лечебный курорт»

После освобождения Ингерманландской земли от владычества шведов вблизи Ропшинской мызы, недалеко от перекрестка двух главных дорог, по которым можно было попасть в Москву, Новгород, Лугу, Псков, Нарву, Ивангород и Стрельну, царь Петр I возводит небольшое поместье. Вблизи от этого перекрестка возвышается холм с каменной церковью на вершине, носящий название Княжья горка. Здесь в 1710 году метров 300 западнее нынешнего Ропшинского дворца и был построен в голландском стиле небольшой деревянный дворец, с прорытыми каналами и устраивается небольшой оборонительный вал (так как война со шведами продолжалась). Вокруг дворца расположились хозяйственные постройки: избы для гостей, конюшни, каменная церковь (которая, хотя и в разрушенном виде, сохранилась до наших дней), разбивается сад.

Все же освобожденный край еще подвергался опасности вторжения шведов — летом на кораблях, а зимой по льду. Только с появлением в Финском заливе надежного стража – молодого русского флота и его базы крепости Кронштадта, а также после ряда побед над шведами — Полтавской баталии (1709), взятия крепостей Выборга и Риги (1710) – эта опасность была устранена.

В ознаменование побед Петр I в 1710 году раздал отличившимся приближенным участки земли, получившие название дач (от слова – «дать»). Множество дач появилось по южному побережью от Петербурга до Ораниенбаума (Ломоносов), а также на прибрежной Ижорской возвышенности.

На дарственных участках велено было «украшать огороды» – создавать сады и парки, строить «забавные домы» для отдыха и увеселений.

Несмотря на то что продолжалась еще Северная война, освобожденный край начал быстро преображаться. В этом чувствовались сила и уверенность России, которая, «ногою твердой став при море», начала по-хозяйски обживать возвращенные земли «почти на расстоянии полета ядра от противника», с которым предстояло воевать еще целое десятилетие.

Несколько пригородных участков земли Петр I оставил за собой, в том числе в Стрельне, Петергофе и Ропше. Эти три петровские усадьбы тесно взаимосвязаны между собой, как историческими событиями, царственными особами, так и природными особенностями – водными ропшинскими ресурсами...

Воду к парковым прудам и фонтанам Петергофа и Стрельны решено было пустить самотеком из Ропши и ее окрестностей.

Изучая истоки будущих водоводов, Петр I бывал в Ропше, ходил с местными проводниками по тем местам, где действовали источники. Обратил он внимание на живописность этого холмистого лесного уголка, услышал бытовавшие здесь со времен язычества легенды о минеральных «целебных родниках». Особым ореолом окружала молва самый сильный источник – Иордань, расположенный возле Княжьей горки. Петр, проявлявший склонность и к врачеванию, испытывавший самые невообразимые «лекарства», не мог отказаться от проверки на себе действия минеральных вод. Поэтому в Ропше возникла именно лечебная усадьба Петра I.

Петр I и раньше ездил на лечебные воды. В 1712 году он побывал в Карлсбаде (ныне Карловы Вары); возвратившись оттуда, провел почти весь июль 1713 года в окрестностях Ропши. Как указано в «Журнале, или поденной записке», приехал он в эти места «для лечения». Следовательно, петровская лечебная усадьба в Ропше появилась не позже 1713 года. Это же подтверждают и сохранившиеся распоряжения, отправленные отсюда Петром I в период с 8 по 24 июля 1713 года командующему флотом вице-адмиралу Крюйсу – о приведении флота в боевую готовность; капитан-поручику Горохову – об уско-

Источник Иордань

рении доставки строительного корабельного леса; Курбатову и Синявину – о поспешании в строительстве кораблей; послу Куракину – о закупке кораблей в Англии. Это был канун победы молодого русского флота при Гангуте (1714 год).

На Княжьей горке деревянный дворец Петра выстроен одноэтажным, завершала его высокая фигурная четырехскатная кровля. Судя по описаниям, стены дворца были срублены из крупных прямоугольных в сечении бревен, которые затем были оштукатурены и *«крашены черленью»* – красной краской. Перед дворцом небольшая, квадратной формы поляна, а у въезда в Петровскую усадьбу симметрично стояли два парковых небольших павильона. Вдоль дорожек были высажены молодые клены с подстриженными кронами.

Историк и мастер непревзойденного слова Михаил Иванович Пыляев в книге *«Забытое прошлое окрестностей Петербурга»*, изданной в типографии А. С. Суворина, в 1889 году писал: *«...Ропшинский дворец был деревянным, срубленным не из круглых, а прямоугольных в сечении*

Петр I в юности

Гербовый орел на малой государственной печати Петра Великого. 1721 г.

бревен. Ровная плоскость стен снаружи была раскрашена под кирпич. Высокая кровля крыта щепой, сравнительно большие окна имели мелкую расставку и ставни. Части обстановки, шкаф орехового дерева и два трюмо, украшенных деревянной резьбой, были выполнены самим Петром. Дворец окружали служебные постройки – тоже деревянные...»

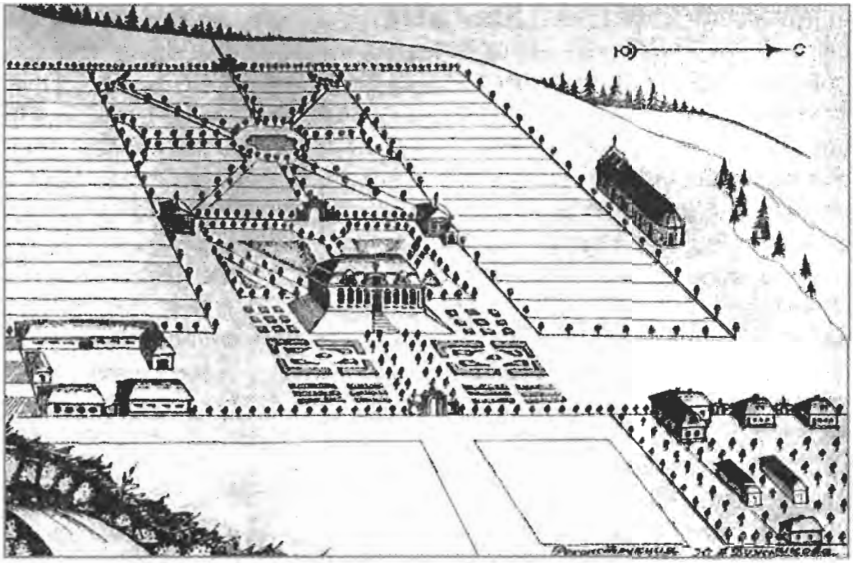
Южнее дворца размещался хозяйственный двор – четыре постройки, поставленные в форме каре, – так, что они окаймляли квадратный внутренний двор. Восточнее дворца и церкви утопали в зелени парка еще 6 деревянных построек – три гостевых флигеля и три подсобных. На территории усадьбы имелся пруд, а также фруктовые сады и огороды. Окаймляли усадьбу ограда с фигурными воротами и вал, «землей из двух рвов взметанный», некоторые столбы сохранились поныне.

В первой четверти XVIII века при строительстве усадеб осуществлялась строгая регламентация. Это касалось и облика построек и планировки участка. По указу Петра I первый архитектор Петербурга Доменико Трезини разработал «Проект образцовой усадьбы», который мы назвали бы сейчас типовым проектом. Неукоснительно выполнялась и петровская инструкция «О загородных домах и ассамблеях», относящаяся к 20-м годам XVIII века. Сравнение этих двух руководящих тогда документов с планом усадьбы Петра I в Ропше обнаруживает несомненное их сходство и взаимосвязь.

В «Проекте образцовой усадьбы» дворец также размещен посередине, на продольной осевой линии – аллее, перед ним партер, в углах которого изображены парковые павильоны, соединенные между собой фигурной оградой с воротами.

Усадебные участки-дачи при Петре I имели стандартные размеры: в Петербурге 25 на 50 саженей, в пригородах – 100 на 1000 саженей. На ропшинском плане от крайней южной хозяйственной постройки до крайней северной гостевой расстояние равно 100 саженям. Это ширина петровского усадебного участка. А расстояние от дворца до хозяйственного двора равно 33 саженям. Этот отрезок вообще стандартен для ропшинской усадьбы – таково расстояние от дворца до «гостевых флигелей», а также до «чердачков» и между ними. Несколько большее расстояние лишь между дворцом и церковью – 37 саженей.

«Усадебный дом» (дворец) надлежало строить «по конец Сухова места», то есть на возвышенности, у склона холма, а если требовалось, насыпали земляную террасу, чтобы дом гордели-



Усадьба Петра I на Княжьей горке
С плана XVIII века

во возвышался над подсобными постройками. Подсыпка грунта была широко распространена в те времена, как под постройки, так и под огороды, сады, парки.

В инструкции «О загородных домах и ассамблеях» предписывалось вокруг усадебных участков «садить аллеи ольховые с малым внешним ровиком». Ольховые посадки и ровики встречаются на Княжьей горке поныне; на многих участках местности они совпадают с контурными линиями, окаймляющими на плане петровский усадебный комплекс.

В инструкции указывалось: «Буде строение из целого лесу (круглых бревен), то снаружи обивать тесом и красить черленью (красной краской) или расписывать под кирпич. У дому делать ворота. Конюшни и прочие домовые нужды досками забивать в тесаные столбы. Крыши крыть черепицей или дерном. Между домом и чердачками чтоб были деревья сажены локтя 4 или локтей 6 по широте или цветники. Позади строения огороды, а у кого позади двора лес натуральный хорош, тот может ево расчистить, а всего не рубить». «Натуральный лес» был взят под охрану. Петровский указ 1703 года «Об описи лесов» запрещал под угрозой большого денежного штрафа рубить сосну, лиственницу, клен, карагач, вяз, а «за дуб, буде хотя

одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь». Один из петровских дубов стоит на Княжьей горке поныне.

Сравнив план ропшинской усадьбы, «Проект образцовой усадьбы» Доменико Трезини и инструкцию «О загородных домах и ассамблеях», можно сделать вывод – усадьба Петра I в Ропше была тем эталоном, на основании которого давались рекомендации при строительстве других усадеб.

Разработанные тогда «образцовые проекты» легли в основу множества дворянских усадеб, возникших в первой четверти XVIII века в Петербурге и его окрестностях. Выработанные принципы и приемы оставались длительное время традиционными. Вот почему особый интерес представляет собой ранняя усадьба Петра I в Ропше. Тем более что о других первоначальных усадьбах Петра I – в Стрельне и Петергофе – найдено пока еще мало документов.

Судя по карте Ингерманландии, составленной в 1727 году Кирилловым, а также по ряду описаний, в этой местности возникли в первой четверти XVIII столетия три петровских дворца: в Ропше – лечебный, в Кипени – путевой, а возле Глядина и Забородья – возникший в связи со строительством Петергофского водовода; рядом с последним из дворцов стояли казармы для солдат, производивших «копальные работы».

Усадьба Петра I на Княжьей горке сохранялась в течение длительного времени. Но к 1780 году деревянный дворец стал ветхим и был разобран. Не пощадило время и другие постройки, кроме церкви. Большинство из усадебных украшений Петра I долгое время сохранялись в основном в Ропшинском дворце.

Усадьба на Княжьей горке исчезла, но на местности многое еще напоминает о ней.

Дворцу было отведено «самое красное место», он был виден издали, и из его окон открывался замечательный вид. У восточного подножия террасы — поворот старинной дороги, выложенный булыжником, а с северной стороны есть небольшая квадратная яма, стены которой выложены плитняком, — здесь был колодец. Западнее ямы сохранилась ровная площадка — партер. Это все, что уцелело от самого раннего усадебного ансамбля на Княжьей горке. Однако в Ропше существует другой дворцово-парковый ансамбль, тесно связанный с историей ранней усадьбы Петра I.

Обильные ропшинские ключи, бьющие прямо из-под земли, обусловили появление редкого в своем роде водного парка с

сетью больших и малых сверкающих гладью прудов. Петр I не случайно выбрал это место под постройку маленькой усадьбы путевого деревянного дворца. Начало основания садово-паркового ансамбля в Ропше совпадает с периодом петровской застройки вокруг Петербурга многочисленных загородных мыз, резиденций и усадеб с прудами и фонтанами, до сих пор надежно питаемыми Ропшинскими и Кипенскими водными источниками.

Позже М. И. Пыляев писал: «....нигде в окрестностях Петербурга не растут так хорошо деревья, как в Ропше. Почти все крестьяне здесь исстари занимаются садоводством и разведением огородных овощей. Под Ропшей добываются болотные туфы (т. е. известковые осадки на мхах и дерне болот в виде ноздреватых глыб) и продаются для украшения каскадов, гротов и цветников».

Ропшинскую усадьбу Петра I во многих описаниях авторы выделяют особо, называя ее «любимой усадьбой» Петра I.

Не случайно Петр подарил ее одному из своих самых доверенных сподвижников – князю-кесарю Ромодановскому Федору Юрьевичу.

Церковь на Княжьей горке

В новгородских переписных книгах за 1500 год говорится: «Погост Кипенский... а на погости церковь велики Дмитрие».

Исторические источники свидетельствуют о том, что церковь существует с древнейших времен и расположена на вершине холма (высота которого 135,3 метра над уровнем моря), носящего название Княжья горка. С ее вершины дороги видны как на ладони – не только войско, одинокий путник не мог пройти незамеченным. Церковь Кипенского погоста на Княжьей горке имеет название Дмитриевская – переименована в честь Дмитрия Солунского.

У всех славянских народов отмечалось с давних времен особое почитание Дмитрия Солунского как покровителя в борьбе с иноземными врагами, как «отечестволюбца». Дмитрий Солунский считался предводителем в борьбе с Мамаем. О нем слагали легенды и песни. Его имя было знаменем в борьбе с врагами. Под этим знаменем по зову колокола собиралось народное ополчение.

Множество чудес совершил святой великомученик Дмитрий Солунский и в нашем отечестве. По предуказанию Божьему в самых древних русских летописях имя святого велико-

мученика Дмитрия упомянуто прежде, чем имена других святых: преподобный Нестор летописец рассказывает, что греки, побежденные великим князем Олегом под Константинополем в 907 г., приписывали свое поражение не храбрости славян, а заступничеству за них их покровителя святого Дмитрия.

Об особом почитании святого Дмитрия среди славян свидетельствует такой выдающийся факт: первым собственным сочинением на славянском языке святых равноапостольных Мефодия и Кирилла после создания ими славянской азбуки был «Канон Дмитрию Солунскому». Этот канон считается отправным местом в рождении великой славянской литературы.

Сербы и болгары с древнейших времен чтят великомученика Дмитрия как патрона славян, называют «отечестволюбцем» славянских народов, связывая это со славянским происхождением святого, а в старинных русских сказаниях святой Дмитрий предстает русским по происхождению.

Церковное почитание святого великомученика Дмитрия в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. Русские издревле старались приобрести хоть малейшие частички от мощей, одежды, мира или даже персти от гроба святого Дмитрия. Поэтому во всех древних русских монастырях и храмах среди частиц мощей различных святых почти непременно находится часть мощей или мира от святого великомученика Дмитрия.

В начале 70-х годов XI столетия основан Дмитриевский монастырь в Киеве, известный впоследствии как Михайлов-Златоверхий монастырь. В XII веке воздвигнут Дмитриевский собор во Владимире, который и доныне является украшением этого древнего города. В 80 годах XIII столетия святой благоверный князь Даниил Московский воздвиг храм во имя святого великомученика Дмитрия, который стал первым каменным храмом Московского Кремля. Позже, в 1326 году, при князе Иоанне Калите, он был разобран, а на его месте воздвигнут Успенский собор с приделом святого великомученика Дмитрия Солунского.

В 1197 году была перенесена из Солуни во Владимир великим князем Всеволодом Юрьевичем икона святого великомученика Дмитрия, написанная на гробовой доске святого, и это событие было внесено как праздник в древние святцы. Эта чудотворная икона сначала находилась в Киеве, потом во Владимире, а накануне Куликовской битвы в 1380 году была торжественно перенесена в Москву как великая святыня святым благоверным великим князем Дмитрием Донским и поставлена в Успенском соборе Московского Кремля.

В древней Руси день святого великомученика Дмитрия был в числе больших праздников; службу обыкновенно совершал сам патриарх в присутствии государя. Память святого Дмитрия Солунского издревле связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. Святой изображается на иконах в воинских доспехах, с копьем и мечом в руках. На свитке писали молитву, с которой святой Дмитрий обращался к Богу о спасении родного города:

– Господи, не погуби град и людей. Если град спасешь и людей – с ними и я спасен буду, если погубишь – с ними и я погибну.

Об особом почитании на Руси святого великомученика Дмитрия свидетельствует и традиция русских князей называть своих детей – первенцев именем этого святого. Так было у Ярослава I, Юрия Долгорукого, Александра Невского, Иоанна II, Иоанна Грозного, Алексея Михайловича. Святой благоверный великий князь Дмитрий Донской был ревностным почитателем святого великомученика Дмитрия. После победы в Куликовской битве в память о русских воинах, павших в сражении с Мамаем, была установлена для общецерковного поминовения Дмитриевская родительская суббота. В первый раз эта панихида была совершена в Троице-Сергиевом монастыре 20 октября 1380 года преподобным Сергием Радонежским в присутствии святого благоверного великого князя Дмитрия Донского.

Предстательством святого великомученика Дмитрия Солунского Мироточивого и молитвенным ходатайством преподобного Сергия Радонежского, чудотворца русскими воинами была одержана важнейшая в истории нашего отечества победа над иноверной татаро-монгольской ордой и началось собирание земли русской.

Князь Дмитрий Александрович был посажен отцом на княжение в Новгороде в девятилетнем возрасте, но после смерти отца в 1263 году новгородцы изгнали его – «зане... еще мал бяше». Известно, что новгородцы отдавали князю Дмитрию «в кормление» Копорье с прилегавшими землями. В 1280 году он построил взамен деревянной каменную крепость Копорье. Не построил ли он тогда же и церковь на вершине Княжьей горки в честь своего покровителя-одноименца?

Дмитриевская церковь была приходской – погостской. Поэтому и погост носил двойное название – Кипенский-Дмитриевский. Почему же погостская церковь была построена на Княжьей горке, а не в Кипени? Ведь большинство приходских церк-

вей находилось в погостских центрах. Это было вызвано, очевидно, рядом обстоятельств. Кипень располагалась территориально на южной окраине Кипенского погоста, тянувшегося длинной полосой до берега залива, а Княжья горка оказывалась в середине этой полосы. В мирное время это было удобно для прихожан, съезжавшихся из разных деревень, а при нашествии врагов можно было быстро собрать народное ополчение. Узел дорог у Княжьей горки имел немаловажное значение и в данном случае. Те погосты, в которых церковь размещалась в главном селе, не носили двойного названия: Дудоровский, Дятлицкий, Ижорский, Опольский...

Учитывая привычку местных язычников к древнему «священному месту» – капищу Волоса (Велеса), Дмитриевскую церковь (поначалу деревянную) построили вблизи него. Именно в таких местах возникали самые ранние православные церкви. Не исключено, что язычники прежде поклонялись большому источнику, расположенному у Княжьей горки, который позже, в связи с появлением церкви, получил христианское название – Иордань. На Княжьей горке могло быть несколько построек, последовательно сменявших одна другую. Но и существующая ныне каменная церковь стоит уже несколько веков. Это самая старинная постройка Ропши. Церковь приходская и первоначально выстроена из местного известняка. Здание церкви сильно вытянутое и завершается двухскатной кровлей.

Вход в нее выстроен в западной части здания – через три большие арки в невысокой колокольне. На одной из граней алтарной стены с внешней стороны до наших дней сохранилась ниша с каменными полками. Она напоминает о древнем местном обычае: прихожане с окрестных деревень приходили в церковь со своими иконами и ставили их в нише. С этим старинным обычаем священники вели постоянную борьбу.

Стены церкви во всю высоту выполнены четырнадцатью арками размером 4 × 1,5 метра каждое. В боковых стенах их насчитывается 12 (два самых западных проема были заложены позже – в них разместили печи). Еще два арочных окна освещают алтарную часть. Нижнюю половину каждого окна закрывали выкованные из железа фигурные решетки (некоторые из них были позже перенесены на кладбище как могильные ограды). Решетки были созданы из витых местами железных полос с четырьмя кольцами в центре каждого звена. На сохранившихся решетках алтарных окон выкованы изображения лошадиных голов.

Западную стену прорезает входная арка – пятнадцатая по счету. Прорезанные таким количеством арок стены напоминают аркаду.

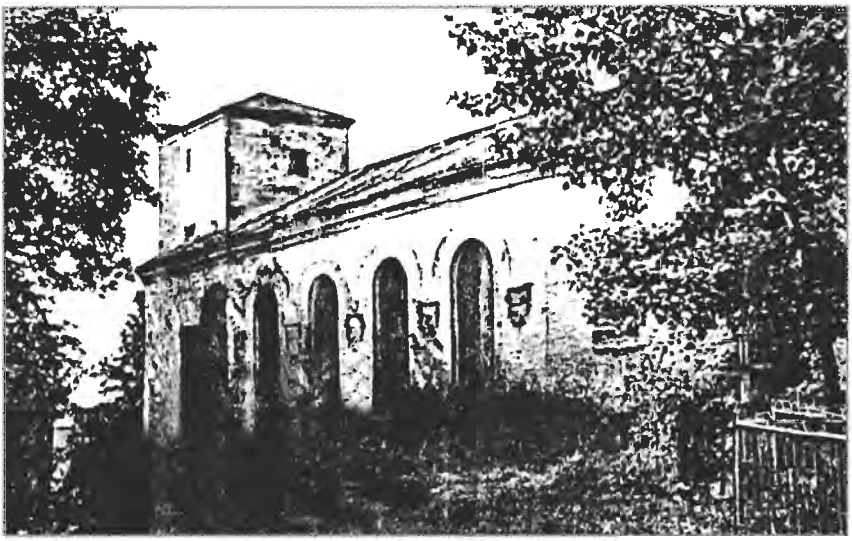
Постройка по своему характеру близка прибалтийским церквям XIV века, например сохранившейся в Таллине.

Как могла она появиться в Храпше? В Новгородской первой летописи сообщается, что в 1333 году часть здешних земель и «половина Копорья» новгородцы отдали «в кормление» сыну литовского князя Гедимина. Не в тот ли период вместо предыдущей деревянной церкви была сложена из плит известняка дошедшая до нас церковь? Она может оказаться одной из самых древних построек в окрестностях Санкт-Петербурга. С внешней стороны стен при Петре I были укреплены в нишах новые геральдические щиты, которые, по местным преданиям, изображали гербы городов-крепостей, взятых войсками Петра Первого в начале XVIII века – Нотебурга, Ниеншанца, Копорья, Нарвы, Выборга, Риги и Ревеля. Эти гербы городов-крепостей в нишах стены церкви на Княжьей горке, по сохранившимся остаткам, были выполнены рельефно из плит известняка и крепились в нишах с помощью кованых железных крюков.

Так как Ропшинский край длительное время находился во владении Великого Новгорода, то с XII века новгородцы вынуждены были защищать эти земли от попыток захвата шведами и немцами.

Есть свидетельства, что с середины XII века и до середины XIV века Великий Новгород более 50 раз отражал нашествия врагов. Из колокольни Дмитриевской церкви на Княжьей горке много раз раздавался звонкий набатный голос колокола, созывающий народное ополчение на борьбу с врагами.

В окрестностях Ропши существуют старинные курганы – свидетели тех далеких событий, местные жители их называют шведскими могилами. Археологические раскопки на Княжьей горке «ропшинских курганов» показали, что в них хоронили воинов с оружием, а также были обнаружены монеты – новгородские, петровские и шведские таги. В некоторых описаниях XIX века ошибочно указывается, что здание церкви было построено «из бутовых плит при Петре I». Но в петровское время построена была церковь не на Княжьей горке, а вблизи деревни Горки. Стены горской – более молодой церкви сохранились поныне возле так называемого Финского кладбища; они тоже сложены из известняка и видны из Ропши, если выйти за дворцовые оранжереи. Горская церковь, по преданию, была построе-



Церковь Благовещения в Ропше на Княжьей горке

Церковь Благовещения в Ропше на Княжьей горке
Фото 2006 г.

Современная церковь на Княжьей горке
Фото 2006 г.

на для местных лютеран взамен церкви на Княжьей горке, которую Петр I сделал усадебной.

Церковь на Княжьей горке при Петре I не построили, а, очевидно, только подновили. Тогда могли быть выровнены кирпичной кладкой все арки-окна, что придало им правильную полуциркульную форму, сложены из кирпича карнизы, обновлена кровля и т. п. Видимо, тогда же с внешней стороны стен были укреплены в нишах новые геральдические щиты.

В святой книге «Исторические сведения о Санкт-Петербургской епархии» за 1885 год о церкви Благовещения на Княжьей горке говорится: «...Церковь расположена на возвышенности, на восток от нее церковная земля и усадьба причта, а на юг – так называемый "Казенный сад", где по преданию был при Петре Великом дворец, соединявшийся с церковью посредством галереи. От дворца остались два возвышения в виде подъездов да еще развалины фундамента. На задней стороне сохранился невысокий вал, с двумя канавами».

Церковь Благовещения существует здесь со времен Петра Великого, как видно из следующей надписи на старинном Минее за апрель. «Сия книга Минея месяца Апреля, Графа Гаврила Ивановича Головкина Копорской, его Высоко-Графского Сия-

тельства вотчина села Ропша, церкви Благовещения Пресвятой Богородицы. Отданы сии книги в поминовение в Церковь Божию все дванадесять месячных служебных Миней, Августа, двадцать первого дня 1733 году».

Церковь первоначально была возведена без куполов из местного материала – бутовой плиты. Здание церкви, сильно вытянутое с востока к западу на 26 метров, при ширине 9 метров. В 1781 году, когда мыза Ропша находилась во владении графа Г. Г. Орлова, надстраивается деревянный купол и пристраивается кирпичная колокольня, а потом, усердием священника Георгия, устроен на хорах придел во имя св. Дмитрия Солунского.

В 1788 году придворный банкир и ювелир, действительный статский советник Иван Иванович Лазарев (Иоганн Агазар), заложил близ церкви против священнического дома крестообразный храм во имя св. апостолов Петра и Павла и довел постройку до куполов, но когда его имение перешло в казну, храм так и остался недостроенным, и здание это в 1816 году перепланировано в манеж.

В храме, во имя Благовещения, Антимис священнодействован митрополитом Амвросием 1816 года мая 28 дня. Храм сооружен для русских, переведенных сюда при Петре Великом и поселившихся в деревнях Михайловском, Липецах и Больших Горках.

Достопримечательностями в храме являлись:

– запрестольный образ «Снятие с креста» – копия с картины Рубенса, находящейся в соборе Невской Лавры; образ пожертвован из кабинета Его Величества в 1814 году;

– икона Тихвинской Божией Матери, точная копия с Чудотворного образа, сделанная в 1798 году и также пересланная из кабинета;

– икона Казанской Божией Матери – копия с Чудотворной, дар императрицы Александры Федоровны;

– евангелие в листе, напечатанное в Москве в 1703 году, обложенное бархатом с серебряными украшениями, присланное из кабинета;

– аноологион, напечатанный в Москве в 1706 году;

– аноологион, напечатанный в Киево-Печерской лавре в 1745 году;

– триод постная. Москва, в 1704 году.

Ропшинская церковь Благовещения на Княжьей горке имела в то время приходы, которые граничат с севера – деревнями лютеранского Ропшинского прихода, а с юга и запада – Дятлит-

ским приходом; с востока – лютеранским Шундоровским приходом.

В 1879 году деревни Ильино и Коровино отчислены в Гостилицкую волость. Прихожане – русские, ижоры, до 200 мужского и женского пола, которые проживали в деревнях: Ильине, Коровине, Хобоне, Волосове и Красной мызе.

Всего деревень в приходе было 20 – это Михайловское и Фабричная слобода находятся в версте от церкви; Липицы и Горки – в 2-3 верстах; Кипень – в 4-х; Проховейно и Волосово – в 6-ти; Глядино и Чудиново, а также Коровино, Глухово, Волковицы, Исаево и Пероярово – в 10 верстах.

Жители этих поселений занимались садоводством, земледелием, извозом и плитной ломкой.

Отмечаемые сельские праздники суть следующие: в деревнях Михайловское, Хабоне и в слободах Фабричной и Садовой празднуют Рождество Христово; в Липицах, Больших Горках и Проховейне – Св. Дмитрию Солунскому; в Волосове, Исаеве, Малкунове и Елагине – Покрову; в Глядине и Глухове – Николаю Чудотворцу (6-го декабря); в Волковицах – Введению в Храм.

Крестные ходы совершали: 9 мая в деревни Глядино – в память перехода крестьян из помещичьего в придворное ведомство; 29 июня – в Михайловском и Липецах в память бывшего в 1862 году падежа скота.

Ропшинское кладбище находится при церкви Благовещения. Часовен две: одна – ветхая, деревянная во имя св. Дмитрия Солунского в Больших Горках; другая – каменная во имя Флора и Лавра, в 8,5 верстах от церкви, возвышается между деревнями Елагино и Малкуново. Третья, вновь построенная в 1867 году, – в память 25 мая. Сюда ежегодно в этот день совершали крестный ход. Часовня выстроена каменной и находится на углу Нарвского шоссе и дороги, ведущей в Копорье.

Встречается упоминание, что в начале XVIII века церковь на Княжьей горке была без колокольни. В связи с этим интересна находка большой модели четырехъярусной колокольни, обнаруженной недалеко от церкви при земляных работах в 1966 году (ныне модель хранится в краеведческом музее Ропшинской школы). Почти метровой высоты модель искусно вырезана из цельного древесного ствола. Она несколько напоминает московскую колокольню Новодевичьего монастыря XVII века.

Не исключено, что обнаруженная модель выполнена самим царем Петром I, который, как свидетельствуют источники, отдыхая и лечась в Ропше, занимался резьбой по дереву. Правда, модель колокольни по своему характеру не созвучна сохранившейся церкви на Княжьей горке.

Существующая ныне небольшая двухъярусная каменная колокольня, примыкающая к западной части здания церкви, показана уже на плане середины XVIII века. Колокольня опирается на квадратные в сечении каменные столбы, основа ее прорезана тремя большими арками, окна-«слухи» второго яруса позже были заложены. Завершал колокольню шпиль. Церковь на Княжьей горке как памятник архитектуры представляет, несомненно, историко-художественную ценность, и потребуется много усилий для ее восстановления...

За несколько минувших столетий сохранившаяся церковь не была, конечно, единственной постройкой на Княжьей горке. Она уцелела лишь потому, что сложена из камня. В XIII–XV веках здесь были усадьбы копорских князьков, новгородских бояр.

В переписной книге 1500 года указано: «В Кипенском же погосте великого князя села и деревни оброчные».

В 1478 году древненовгородские земли вошли в состав централизованного Московского государства, великим князем был тогда Иван III. Многие новгородские бояре были противниками присоединения к Москве, они были сосланы, а земли их «записаны на великого князя». Переписная книга сообщает о предыдущем владельце: «...в великого князя селе в Храпшах, что было за Михалем за Шматовым...».

В XVII веке, когда этот край временно захватили шведы, на Княжьей горке размещалась усадьба одного из крупных вассалов шведского короля – эстляндского дворянина генерала Гастфера (этот дворянский род упоминается в документах с 1239 года). В шведской писцовой книге 1618–1623 годов отмечено против названий некоторых поселений: «принадлежит Храпше» (Гастферу).

Многие поселения опустели тогда. Во всем Кипенском погосте из 62 уцелели только 8 деревень, а на месте других появились пустоши. В многолюдном до того погосте оставалось только 75 человек, имевших 24 лошади и 27 коров. Тогда-то бежавшие за Лугу ропшинские крестьяне и основали там на реке Россони вторую Ропшу.

Шведские записи в писцовых книгах раскрывают страшную картину запустения, и, несмотря на то, что шведы вскоре

переселили сюда подвластных им финнов, многие плодородные поля сильно заросли кустарниками и лиственными деревьями.

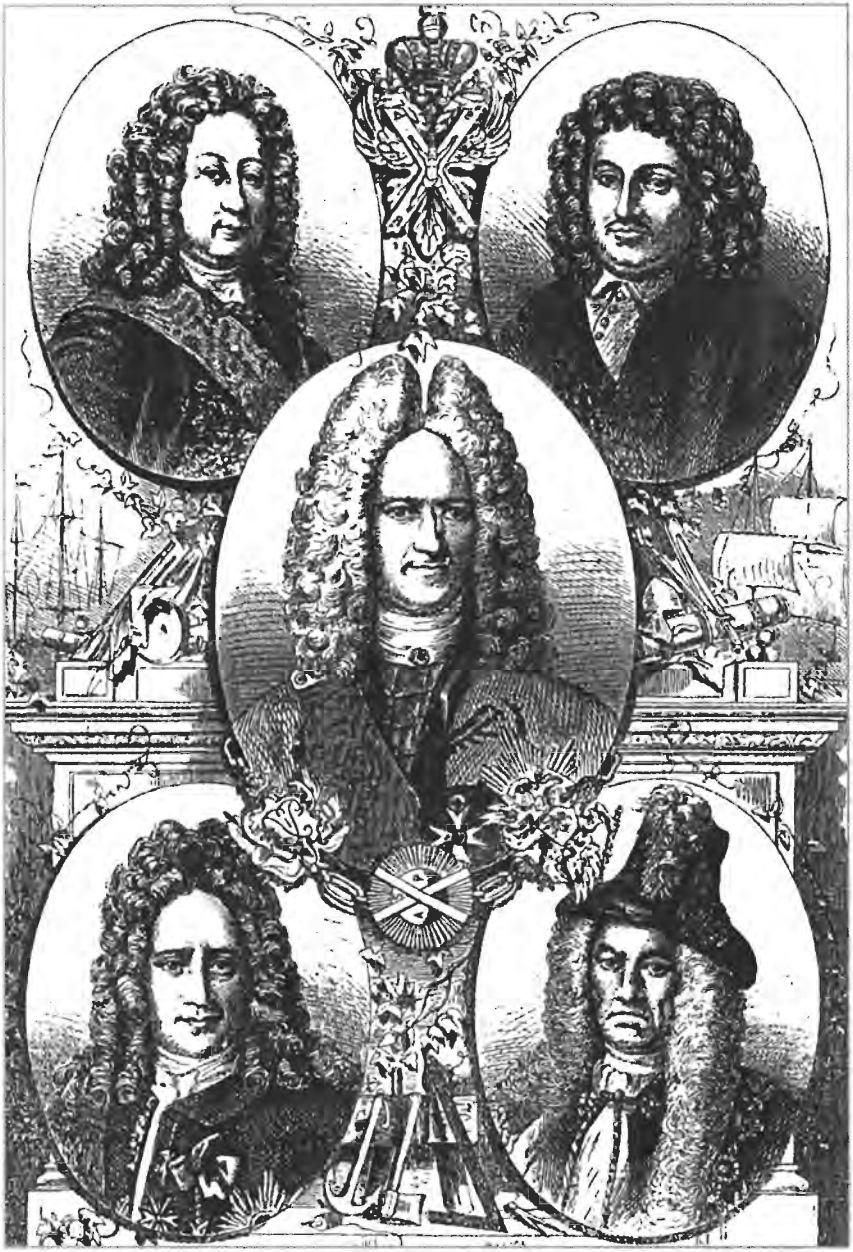
Шведы утвердили за захваченными ими землями название Ингерманландия, город Копорье сохранил свое значение административного центра, принадлежавшие вельможам имения стали называться мызами. Край этот находился «под свейской короной» до начала XVIII века.

Сегодня Благовещенскую церковь на Княжьей горке восстановить очень трудно, так как Ропшинское кладбище уже вплотную подошло к церкви. Созданное «Общество любителей Ропши» на своем заседании в 2007 году приняло решение: **«На свои средства построить в поселке Ропша новую церковь».**

Петровская усадьба в Ропше во владении князя-кесаря Ф. Ю. Ромодановского

После победы при Полтаве Петр I писал Ф. Ю. Ромодановскому, что его «желание иметь резиденцию в Петербурге» вскоре осуществится. Перенеся столицу из Москвы в Петербург, Петр I сам участвовал в 1714 году в строительстве большого каменного дома на берегу Невы, предназначенного для князя-кесаря. Ввиду того, что все «красные дачи» в окрестностях новой столицы были к тому времени уже распределены, в 1714 году Петр I свою Ропшинскую «любимую усадьбу» дарит князю Ромодановскому Федору Юрьевичу. С самого рождения Петра Алексеевича Ромодановский был его комнатным стольником, доверенейшее лицо. С середины 1680-х годов участвует в воинских Петровских забавах *«потешных»* полков – Преображенского и Семеновского, а также в учениях молодого царя. Он вместе с царем проходил военную выучку, и те учебные битвы, которые совершались, проходили с настоящей стрельбой из пушек.

Позже в так называемую «компанию» царя помимо Ф. М. Апраксина входили А. Д. Меншиков, Ф. А. Головин, Г. И. Головкин, А. А. Виниус, А. В. Кикин и другие. Особое место занимал в ней князь Федор Юрьевич Ромодановский. Если в начале 90-х годов Ромодановский фигурировал под именем генералиссимуса Фридриха, то несколько позже он получил титул короля – *«князя-кесаря»*. Все члены *«компании»*, в том числе и Петр I, считали себя подданными «князя-кесаря» и отдавали ему царские почести. В своих письмах царь называл Ромо-



Сподвижники Петра Великого (слева направо): граф Б. П. Шереметев, граф Ф. А. Головин, светлейший князь А. Д. Меншиков, граф Г. И. Головкин и граф Брюс

Композиция гравированных портретов из книги О. Негера «Всеобщая история». XIX в.

дановского не иначе, как «König» или «Sir» и всякий раз в шутливой форме отчитывался перед ним в своих действиях. Император о нем писал в письмах – *«муж верный и твердый»*, *«человек зело смелый к войне»*. (Ф. Ю. Ромодановский 13 августа 1678 года разбил под Чичирином корпус Каплан-паши и крымского хана).

Ф. Ю. Ромодановский

Во время частых отлучек Петра I из Москвы в 1695–1696 гг. (Азовские походы) и в 1697–1698 гг. (Великое посольство) Ф. Ю. Ромодановский фактически являлся правителем страны.

Наряду с маскарадной должностью «князя-кесаря» Ромодановский исполнял отнюдь не маскарадные обязанности руководителя Преображенского приказа-учреждения, занимавшегося политическим сыском, то есть расследовал все дела по борьбе с политическими противниками царя (с 1718 года Тайная канцелярия).

Дипломат Куракин Борис Иванович характеризовал Ромодановского так: *«Сей князь был характеру партикулярного: собою видом как монстра, нравом злой тиран, превеликий нежелатель добра никому, пьян во все дни, но его величеству верный так был, как никто другой»*.

Вебер Фридрих Христиан, браушвейг-люнебургский резидент, так писал о нем: *«Он наказывал подсудимых, не спрашиваясь ни у кого, и на его приговор жаловаться было бесполезно»*.

В розыскной комиссии над стрельцами превосходил всех свирепостью, лично сек головы и вешал за ребра. Даже царь Петр упрекал его в жестокости – «зверь, долго ли тебе людей течь!» и обвинял его в пьянстве, но Ф. Ю. Ромодановский отвечал царю с гордостью, что пить некогда, ибо «всегда в кровях омываемся». Он сыграл важную роль и в ликвидации стрелецких бунтов и заговоров бояр.

Но он обладал редчайшим для современников Петра качеством – руки, запачканные кровью и грязным ремеслом, оказывались безукоризненно чистыми, когда дело касалось государ-

ственной казны: никто никогда не заподозрил его в казнокрадстве, хотя он имел самое прямое касательство к материальным ценностям, руководя производством снаряжения и обмундирования для армии, а также производством в чины. До конца дней своих Ромодановский сохранил репутацию неподкупного человека и благодаря этому расположение царя Петра I.

С 1702 года возглавляемый им Преображенский приказ становится центром политического сыска.

В 1713 году царь о нем писал к графу Апраксину: *«С дедушком нашим, как с чортом вожуся, а не знаю, что делать, бог знает какой человек! Он казнил множество воров и убийц, но видя, что злодеяния продолжаются, велел повесить за ребра двести преступников»*.

По его жизненным законам и требованиям никто не смел въехать к нему в ропшинский двор, даже сам царь Петр I оставлял свою одноколку у ворот и не садился даже рядом в карете.

Князь Ф. Ю. Ромодановский строго придерживался старых обычаев: носил русский кафтан, отороченный узеньким золотым позументом, отпускал большие усы. Любил охоту и осенью часто выезжал как владетельный князь. Свита его сопровождала до 500 человек, и охота оканчивалась всегда шумным пиром и попойкой.

Он и его наследники владели Ропшинской мызой вплоть до 1741 года.

Предание гласит, что в Ропше часто лилась кровь невинных. Ф. Ю. Ромодановский был человек нрава жесткого, один его вид, взгляд и голос приводили в трепет и ужас. В Ропше при Ромодановском содержались государственные преступники под караулом ручной медведицы: она не делала им никакого вреда, но в то же время не выпускала их из темницы. Побывавший здесь в конце XVIII века известный русский историограф и писатель Н. М. Карамзин сообщал: *«Я видел глубокие ямы, где сидели несчастные, видел железные решетки в маленьких окнах, сквозь которые проходили воздух и свет»*. Ромодановского за его жестокость прозвали «пытошным мастером», в Ропше при нем существовало «пытошное заведение». Имение Ромодановского с прекрасными прудами, беседками, зеленой рощей, где каждое дерево напоминало дыбу, наводило ужас на окрестных жителей.

Петр I воздавал Ромодановскому царские почести, величая его в письмах и на словах «величеством». Ф. Ю. Ромоданов-

ский возводил царя во все чины как генералиссимуса всех потешных и регулярных войск.

Петр I, зная его строгую честность, терпел и сносил от него всякие неприятности. До самой кончины в 1717 году «князь-кесарь» Ромодановский не расставался и с пристрастием к вину. Входящий в его дом вынужден был отдать дань вкусам хозяина. В прихожей гостя встречал хорошо обученный большой медведь с чаркой очень крепкой, настоянной на перце, водки в лапе и услужливо вручал ее гостю. Если кто отказывался ее осушить, медведь срывал с него шляпу, парик, а то хватал и за платье.

Ромодановский жил по старым обычаям боярства в своем подчеркнуто патриархальном дворе, где и скончался 28 сентября 1717 года. Место его погребения неизвестно.

«Разыскание истины – пытки»

В период с 1686 по 1717 годы, когда Федор Юрьевич Ромодановский возглавлял Преображенский приказ, в русской юриспруденции существовали три метода дознания: допрос, расспрос и пристрастие. Если при простом допросе презумпция невиновности как-то еще допускалась, то два остальных метода в той или иной степени были связаны с истязанием подозреваемого или пыткой. Пытали на Руси за подозрение в убийстве, грабеже, разбое, за незаконную порубку леса, ловлю «государевой рыбы» и за многие другие уголовные провинности.

Политических же *«злочинцев»* пытали всегда с особым пристрастием и жестокостью. Простой люд пыток очень боялся, а было за что бояться: стоны, крики, проклятия доносились из *«пытошного заведения»* Ромодановского. На Руси самым традиционным истязанием была дыба. При пытках на дыбе провинившемуся скручивали сзади руки длинной веревкой, свободный конец перебрасывался через перекладину или блок, закрепленный у потолочного свода, а ноги пытаемого связывались, и к ним прикреплялась тяжелая колода. Первый палач начинал тянуть за веревку, тело жертвы подвешивалось, вытягивалось, а второй палач становился на колоду и подпрыгивал, увеличивая тем самым жуткие мучения допрашиваемого.

У подвешенного на дыбе кости с хрустом выходили из суставов, кожа при этом лопалась, а жилы просто рвались. Тре-

тий палач размеренным ударом кнута наносил удары (полосовал «в ремни») по спине жертвы, *«обрабатывая»* кровоточащие раны горящим веником. При таких пытках *«степени устрашения»* в основном зависели от «откровенности» допрашиваемого, физического состояния и от фантазии палачей, а они в своем ремесле были весьма изобретательными мастерами. Если пытаемый продолжал упорствовать, то применяли раскаленные клещи, которыми ломали ребра допрашиваемому, жертве зажимали пальцы в тиски, загоняли гвозди или деревянные спицы под ногти – отсюда пошла поговорка *«узнать всю подноготную»*. Существовали в народе и другие поговорки: *«Согнуть в бараний рог»* или *«Согнуть в три погибели»*. При применении такого способа пыток голову допрашиваемого привязывали веревкой к ногам и затем с помощью палки закручивали веревку до тех пор, пока голова его не пригибалась к ногам. Допрашиваемые жертвы при такой пытке зачастую погибали раньше, чем успевали признаться в содеянном злодеянии.

Пытка *«шиной»* – раскаленным железом водили *«с тихостью по телам человеческим, которые от того шипели, шкварились и вздымались»*. О пыточном инструменте кнуте – короле русской пытки – говорили: *«Кнут не дьявол, а правду сыщет»*. Палач пыткой кнутом с большой легкостью выбивал необходимые показания у самых стойких «авторитетов». Палач хватал жертву за руки, затем забрасывал к себе за плечи (отсюда появилось изречение – *«заплечных дел мастер»*, а другой палач, стоящий за спиной первого, кнутом карал допрашиваемую жертву.

Некоторые палачи попытались модернизировать кнут, снабдив его железными лапами и назвав такой кнут *«кошкой»*. Такие «кошки» на практике оказались малопригодными – допрашиваемые жертвы под ударами такого «кнута» падали замертво.

Известен случай, когда в 1641 году пристава Китаева Якова подвергли пытке на дыбе только за то, чтобы узнать от него *«достаточно ли ревностно в том учреждении, где он служит, взыскивают государственные и частные долги»*. Пристав Я. Китаев, разъяренный, выскочив после пытки из застенков на улицу, поносил своих палачей, и жаловался честному народу: *«Мало того, что руки вывернули, ироды, так еще и шапку с кушаком украли...»*.

Император Петр I был одержим странной склонностью лично присутствовать при самых жестоких и страшных истязани-

Пытка на дыбе
С гравюры XVIII в.

Подвешивание за ребро и закапывание в землю
С гравюры Беккера

Колесование
С гравюры начала XVIII в.

Наказание розгой (шпицрутеном) на козлах

ях в «пытошных заведениях» Ромодановского. Но все же по его повелению *«пыточный диапазон»* был снижен и в Соловецком монастыре, в так называемых *темных* тюрьмах, где «заключенные» десятками лет содержались в полнейшей темноте и выходили оттуда слепыми...

Против пыток решительно выступила императрица Елизавета Петровна и запретила пытать детей до двенадцати лет.

После вступления на русский престол Екатерина II решительно выступила против института судебных пыток – это подрывало ее репутацию просвещенной монархини.

Екатерина II в 1764 году издает Указ об отмене пыток, хотя он был не гласным, а «для служебного пользования», то есть над чернью должен был незримо всегда зависать пыточный «кнут».

Петровская усадьба в Ропше во владении сына – И. Ф. Ромодановского

Царь Петр I не расстался с игрой в «князя-кесаря» и после смерти Федора Юрьевича Ромодановского. Должность руководителя Преображенского приказа вместе с титулом «князь-кесарь» принял его сын Иван.

В письмах к Ивану Федоровичу Ромодановскому царь придерживался того же шутливого тона, что и в письмах к его отцу: *«Как словесно вашему величеству били челом, так и письменно доносили, дабы благоволили дела приказу Преображенского принять так, как блаженные памяти отец ваш управлял»*.

В 1717 году, после смерти отца князя Ф. Ю. Ромодановского, Ропшинская усадьба также перешла к его сыну – Ивану.

В 1722 году царь ставит И. Ромодановского в известность, что отправляется в Каспийский поход «На нашу государеву службу со всем здешним флотом», и подписывает это донесение так: *«Вашего величества нижайшей слуга Петр»*.

Последний из известных такого рода указов царь Петр I написал И. Ромодановскому за три месяца до своей смерти – в октябре 1724 года.

О главе Преображенского приказа историки сообщают, что «Преображенский приказ при Иване Ромодановском утратил значение главного органа политического сыска, его место заняла Тайная канцелярия».

Ропша во владении графа М. Г. Головкина

Справа, по Стрельнинской дороге, одновременно с усадьбой на Княжьей горке формировалась в Рошше еще одна – соседняя, принадлежавшая первому государственному канцлеру России Г. И. Головкину. Если князя-кесаря Ф. Ю. Ромодановского можно назвать «правой рукой» Петра I, то его ропшинский сосед был «левой рукой» преобразователя России.

То, что с Ропшей связаны имена Петра I, князя-кесаря Ромодановского и канцлера Головкина – троих самых видных государственных деятелей России первой четверти XVIII века, – не случайность. Их с детства объединяло многое.

Г. И. Головкин состоял стольником и постельничим еще при малолетнем Петре I, был старше его на 12 лет. Позже, будучи начальником Посольского приказа, а с 1717 года – президентом Коллегии иностранных дел, Головкин осуществлял внешнюю политику России. Под Полтавой после одержанной победы он был отмечен особо — стал государственным канцлером.

Село Ропшу с прилегающим к нему участком земли – «дачу» Головкин получил в подарок от Петра I в 1710 году. На этом участке был построен загородный дом, поначалу деревянный, стоявший неподалеку от нынешнего каменного дворца, которого тогда еще не существовало. Так возникла в Ропше вторая усадьба, соседствовавшая с усадьбой на Княжьей горке.

8 апреля 1722 года Иван Федорович Ромодановский устраивает пышную свадьбу своей дочери Екатерине, вышедшей замуж за графа М. Г. Головкина, известного приверженца правительницы государства России Анны Леопольдовны – племянницы императрицы Анны Иоанновны. Шафером и главным распорядителем на этой свадьбе был Петр I. В приданое дочери Иван Ромодановский выделил усадьбу на Княжьей горке и 20 тысяч крепостных. Молодожены уехали в Берлин, куда Михаил Гаврилович был назначен послом, а старый канцлер затеял в Ропше строительство новых каменных палат – на границе между двумя усадебными участками, в 725 метрах к востоку от Петропавловской церкви на Княжьей горке. Благо что строительный материал находился поблизости, не было недостатка и в рабочих руках.

Самый первый обнаруженный в архивах документ о начале строительства в Ропше каменных палат датирован 7 июня 1725 года: «В Канцелярию от строений доносит графа Гаврилы Ивановича Головкина служитель ево Иван Лукьянов, а о чем тому следуют пункты:

1. Потребно господина моего в Ропшинскую мызу для строения серой извести пятьдесят бочек.

2. Дабы поведено было из Канцелярии от строений такое число извести отпустить из той извести, которая жжена в той Ропшинской мызе за деньги по указанной цене.

3. И по сему доношению решение учинить.

Иван Лукьянов руку приложил».

Во втором доношении от того же числа испрашивалось «в Ропшинскую мызу для беления палат белой извести пять бочек». На следующий день состоялось решение Канцелярии от строений, по которому предписывалось отпустить «в дом оного графа господина Головкина в Ропшинскую мызу извести серой пятьдесят бочек; белой пять бочек», взяв серую известь в Ропше, а белую в Пудости. Деньги за известь указано было принять комиссару Багманову. Большое количество извести – свидетельство того, что в Ропше развернулось обширное строительство. Оно продолжалось несколько лет.

Канцлер, граф Гавриил Иванович Головкин, разбил в устье Невы 17 мая 1703 года шведского вице-адмирала Нумберса, и Петром I была пожалована ему Андреевская лента и Каменный остров. Из исторических источников известно, что граф Г. И. Головкин – выходец из бедных дворян, но всецело обязан своим продвижением по служебной лестнице Наталье Кирилловне Нарышкиной, с которой был в родстве и которой служил при дворе.

Гавриил Иванович Головкин участвовал почти во всех военных походах Петра I, был деятелен и скромен, осторожен и искусен в дипломатических делах, проявлял исключительное мужество и храбрость во всех сражениях. В повседневной жизни и работе придерживался старых русских обычаев. По воспоминаниям современника Дюка де Лириа, «*его упрекнуть ни в чем нельзя*»...

При строительстве новой Петропавловской крепости возводилось шесть бастионов. За сооружение первого из них отвечал сам царь Петр I, за строительство каждого из пяти остальных отвечали его ближайшие сподвижники – Меншиков, Головкин, Зотов, Трубецкой и Нарышкин.

Грандиозное строительство русского флота, осуществленное в столь короткое время, достойно удивления. Сроками изумлялись и современники. Гавриил Иванович Головкин писал царю Петру I: «*А что ты изволил ко мне упомянуть в том же писании о своем недосуге, и то мы ведаем, в каком ты тру-*

де был в деле своем и какими скорыми временами такое великое дело окончилось».

Петр I и сам трудился на верфи в поте лица и изнурял перенапряжением сил тысячи людей, причастных к кораблестроению.

Когда начался новый этап работы по укомплектованию коллегий руководящим составом, Указом от 15 декабря 1717 года президентом Коллегии иностранных дел был назначен канцлер Гавриил Иванович Головкин.

Через 21 год закончилась Северная война со шведами. Петр I назвал ее *«троевременной кровавой и весьма опасной школой»*. Почему *«троевременной»*? Петр пояснил: *«Все ученики науки в семь лет оканчивают обыкновенно, но наша школа троекратное время была. Однако ж, Слава Богу, так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно»*.

22 октября 1721 года Петр I вместе с вельможами присутствовал на обедне в Троицком соборе. После обедни был зачитан мирный договор, а затем настоятель собора Феофан Прокопович произнес проповедь, в которой поведал о всех знаменитых делах Петра, достойных присвоения ему титула Великого, императора Всероссийского и отца Отечества. В заключение к царю обратился с речью старейший из сенаторов, канцлер Гавриил Иванович Головкин. Как и слово Прокоповича, речь Головкина носила панегирический характер, но в отличие от первого она дошла до нашего времени в конспективном изложении.

Г. И. Головкин утверждал: *«...токмо едиными вашими неусыпными трудами и руковождением мы, ваши верные подданные, из тьмы неведения на театр славы всего света и тако рещи, из небытия в бытие произведены и в общество политичных народов присовокуплены»*.

Ответная речь Петра тоже передана в кратком изложении. Он выразил удовлетворение заключенным миром, но предупредил слушателей: *«Надеясь на мир, не подлежит ослабевать во воинском деле, дабы с нами не так сталось, как с монархиею греческую»*, т. е. Византийской империей. В этот вселикующий момент сотни пушек Адмиралтейства, Петропавловской крепости и 125 галер, выведенных в Неву, ознаменовали событие своими залпами. По словам очевидца, *«все, казалось, объято пламенем, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться»*.

С 1726 года Гавриил Иванович Головкин становится членом Верховного тайного совета, созданного Екатериной I, – орга-

на, который был призван решать все важнейшие государственные вопросы. При восшествии на престол Анны Иоанновны Верховный тайный совет пытался ограничить самодержавную власть, чтобы самому управлять Российским государством. Для этого министры составили так называемые кондиции, и вначале их императрица подписала, но потом у всех на глазах накануне коронации разорвала. За посягательство на власть почти все члены тайного совета понесли наказание и были сосланы. Головкин Гавриил Иванович избежал этого, так как был на стороне дворянства, не поддержавшего министров Верховного тайного совета.

Вот характеристика, данная ему герцогом Лирийским, испанским послом в Петербурге в 1727–1730 годах, говорит о нем как об одном из искусных дипломатов: «Граф Головкин, государственный канцлер, старец почтенный во всех отношениях, осторожный и скромный; с образованностью и здравым рассудком: соединял он в себе хорошие способности. Он любил свое отечество, и, хотя был привязан к старине, но не отвергал и введения новых обычаев, если видел, что они полезны; был привязан к своим государям, и его подкупить было невозможно, почему-то он держался при всех государях и в самых затруднительных обстоятельствах, потому что упрекнуть его нельзя было ни в чем».

Сын Г. И. Головкина – Михаил Гаврилович Головкин, возвратившийся в Россию, после смерти отца в 1734 году к Ропшинской мызе присоединяет владения на Княжьей горке, что потом и стало основой Ропшинского дворцово-паркового ансамбля.

Каменные палаты оказались композиционным центром новой, объединенной усадьбы, территория которой протянулась от западной границы усадьбы на Княжьей горке до речки Стрелки. Разнообразный рельеф местности, речка, пруд, родники, ручьи, лес и плодородные почвы открывали завидные возможности для создания здесь замечательного дворцово-паркового ансамбля, тем более что строители Петергофского водовода уже возвели в Ропше плотины. При Головкиных на реке Стрелке устраивается плотина и образуется Ивановский пруд, самый старый в Ропше. Прокладываются дороги, проводится планировка Верхнего сада, который обретает черты, свойственные регулярному стилю.

Можно только предположить, что с самого начала в создании ропшинского объединенного ансамбля принимали уча-

стие известные архитекторы. На одном из чертежей 30-х годов XVIII века, принадлежавшем Головкиным, есть подпись: «Архитектурный ученик Иван Андреев, крепостной служитель графа Головкина, и в доме онного Головкина обучен архитектором Еропкиным по части архитектуры».

Существует предположение, что строительство дворца осуществлялось по проекту и при личном участии архитектора П. М. Еропкина и «его архитектурного ученика Ивана Андреева, крепостного служителя графа Головкина». Построенный дом по своей композиции напоминал петергофский Монплезир.

Владелец Ропши М. Г. Головкин был одним из образованнейших людей своего времени и находился в дружеских отношениях с архитектором П. М. Еропкиным. Хорошо знал этого архитектора Иван Федорович Ромодановский, ставший московским генерал-губернатором. Еропкин строил в Москве Триумфальные ворота для коронации Петра II. При Анне Иоанновне, пребывавшей до 1731 года в Москве, он сблизился с А. П. Волынским, женившимся на сестре Еропкина Софье. По сведению Н. В. и Е. А. Калязиных, зодчий Еропкин перестроил для своего родственника усадьбу в Москве, «збирая большие хоромы из разных мелких строений».

С возвращением двора в Санкт-Петербург Еропкин выполняет множество дел по своей должности – сначала в Полицмейстерской канцелярии, затем в Канцелярии от строений.

Возможно, что зодчий Петр Михайлович Еропкин принимал участие и в проектировании Ропшинского дворца, так как он был хорошо известен канцлеру со времени отправки архитектора за границу в 1716 году. После возвращения в Россию в 1725 году он строил в Москве и много работал в Екатерингофе, Стрельне и Петергофе. Одновременно он строит в Северной столице немало домов по частным заказам для видных государственных деятелей того времени: А. М. Черкасского, А. И. Остермана, И. Ю. Трубецкого, А. Л. Нарышкина, А. П. Волынского и многих других.

Затем перед дворцом Головкин создает большой двор, окруженный жилыми строениями, во дворе высаживает белые ели, а по обеим сторонам двора – плодовый сад, в котором культивировались и росли яблони. Весь фруктовый сад был длиной 120 сажен, а шириной 100, с севера сад окружен каналом, а с южной стороны – оранжереями и парниками.

При сыне канцлера Михаиле Гавриловиче в 30-е годы XVIII столетия к существовавшему каменному дому были пристрое-

ны одноэтажные боковые галереи, заканчивавшиеся двумя флигелями высотой в полтора этажа. Постройка оказалась вытянутой с юга к северу, вдоль склона холма, на 33 сажени. Каждая боковая галерея длиной 11 и шириной 4 сажени была прорезана по восточному фасаду семью оконными проемами и оформлена лопатками. По карнизу галерей шла балюстрада. Центральный объем этой вытянутой постройки значительно выступал от линии галерей к востоку. Несколько меньше выступали боковые флигеля размером 3 на 5 саженей. Это придавало фасаду постройки рельефность, выразительность. В этом чувствуется рука маститого архитектора, которым мог быть Еропкин. Здание было выполнено в формах архитектуры первой трети XVIII века. Под постройкой тянулся во всю длину подземный погреб. Западнее палат были высажены в дерновых квадратах серебристые ели, «подстриженные в виде пирамид». Тогда же, очевидно, объединенная усадьба и получила новые черты живописной планировки.

Хозяин отдавал предпочтение перед другими своими усадьбами ропшинской. Не случайно наряду с Петергофом, Царским Селом и Стрельной стали называть тогда Ропшу как образец дворцово-паркового ансамбля. Но осуществить всего задуманного Головкин не успел...

Ропшинская усадьба во владении Головкиных вобрала в себя все лучшее и характерное для русского паркостроения первой половины XVIII века.

Ропша в период царствования Елизаветы Петровны

25 ноября 1741 года дочь Петра I Елизавета Петровна взошла на престол, свергнув малолетнего императора Иоанна VI и заточив его в Шлиссельбургскую крепость.

При Елизавете Петровне граф М. Г. Головкин попал в немилость как приверженец бывшей правительницы государства (Анны Леопольдовны) и был сослан в Сибирь – Березов, где и провел долгие 14 лет. За ним последовала и его жена. По свидетельству М. П. Пыляева: «Головкин, больной, положен был вместе с постелью в сани и отправлен в Березов, где провел четырнадцать лет». Там он и умер в 1755 году.

После ссылки графа М. Г. Головкина Ропшинская усадьба перешла в собственность казны. С 1742 по 1761 годы мыза Ропша императрицей Елизаветой Петровной избирается в каче-

стве своей загородной резиденции, она повелела *«во оном селе Ропша каменный дом увеличить и к прежнем палатам по обе стороны приделать еще палаты»*.

Старый головкинский дом стал совсем тесным для многочисленной свиты императорского двора. Хотя Ропша долгие годы использовалась Елизаветой Петровной во время своего путешествия из Петергофа в Царское Село – это было ее любимое место отдохновения.

Императрица в июне 1748 года предлагает архитектору Ф. Б. Растрелли осмотреть *«попутную резиденцию»* и *«учинить»* проект его нового оформления. После осмотра Ропшинской мызы архитектором Елизавета Петровна поручает ему перепланировать и значительно расширить головкинский дом: *«...в Роп-мызе для усмотрения места быть и учинить новому строению чертежи»*.

В архивном протоколе Канцелярии от строений обнаружена запись, датированная 22 июня 1748 года: «Канцелярия от строений слушала доношение обер-архитектора графа де Растреллия, поданное сего июня 15 дня, коим он объявляет: ее императорское величество изустно соизволила ему указать в Роп-мызе для осмотрения места быть и учинить новому строению чертежи. И хотя он для осмотрения в упомянутой Роп-мызе старого строения имеет быть, но надлежит с той Роп-мызы снять план». Сам Растрелли «из-за порученных ему немалых строений» снимать план старых построек в Ропше не имел времени. Он мог заниматься лишь проектированием нового ропшинского комплекса, то есть «учинить новому строению чертежи». Поэтому он «требует дабы соблаговолено было приказать с помянутой Роп-мызы снять план обретающемуся в Петергофе архитектурии ученику Казакову по показанию его де Растреллия и по снятии для учинения новому строению чертежей оной план прислать к нему». Однако оказалось, что «той Ропшинской мызе план готовый уже имеется у архитектурии гезеля (ученика) Сляднева», то есть имелся натурный план всего существовавшего к тому времени в Ропше. Канцелярия от строений приказала «оному Слядневу тот план оставя у себя, с него копию сделать и отдать реченному обер-архитектору де Растреллию и о том к нему Слядневу и для ведома к де Растреллию послать указы». В приписке сказано: «Копия к де Растреллию отослана».

2 июня 1750 года Елизавета Петровна «указом изустно соизволила повелеть во оном селе Ропше каменной дом увеличить и к прежним палатам по обе стороны приделать еще

палаты», а 7 августа 1752 года она же «именным указом изустно соизволила повелеть во оной Ропше справить вновь каменное строение по апробованному чертежу». И в первом и во втором случае указы отданы «в высочайшем присутствии в селе Ропше». Находясь в Ропше в 1752 году, Елизавета Петровна уже имела готовый план-проект. Следовательно, он выполнен между 1748 годом, когда Ф. Б. Растрелли впервые получил указ о переустройстве ропшинского ансамбля, и 1752 годом, когда уже существовал утвержденный—«апробованныи чертеж». В том же году было указано в Ропше построить: «1. Внутри сада, который близ палат, два корпуса; 2. Подле их с одну сторону церковь (севернее палат), а по другую меж кухонь и палат армятаж; 3. Там же пруды вычистить...»

Архитектор Растрелли за основу принимает план *«архитектурии ученика»* И. Сляднева и создает план совершенно новой царской резиденции. Он, сохранив центральную часть старого дворца, пристраивает к нему длинные одноэтажные галереи, то есть расширил фасад дворца почти до 200 метров, сделал его облик более пышным. Галереи дворца заканчивались церковью и павильоном «Эрмитаж». Отделка фасада дворца была выполнена в стиле барокко. Таким образом, выдающийся зодчий исчерпывающе раскрывает свой талант и мастерство как архитектора и как декоратора, заложенные им в других пригородных ансамблях Петербурга, попытался создать новую ропшинскую резиденцию, мало уступающую по своей пышности и многообразию сооружений другим многочисленным своим творениям.

Ф. Б. Растрелли одновременно разрабатывает проект перепланировки ропшинского парка в модном тогда *«нидерландском вкусе»*.

Нижний сад в Ропше был регулярным и представлял прямоугольник в плане. Его ширина соотносилась с протяженностью главного фасада дворца. Согласно плану Растрелли он разбивался прямоугольными и поперечными аллеями на двенадцать прямоугольников. На эту прямоугольную планировку накладывалась лучевая, а косые аллеи многократно в плане пересекали прямоугольники. С южной и северной сторон разбиваемый сад ограничивали шпалеры, засаженные низкорослыми кустарниками и подстриженные в так называемую *«стенку»*.

С южной стороны сохранили старые головкинские оранжереи, и весь участок сада обнесли оградой, ориентированной на

границы террасы. На некотором расстоянии от ограды запланированы пруды прямоугольной формы.

Существующему северному пруду придали затейливые геометрические формы, а симметрично ему выкопали южный пруд. Вырытые пруды, каналы, засаженные цветники, зеленые кустарники Нижнего сада – наряду со сложной сетью аллей Растрелли устраивает газоны, рыбные пруды, ручьи, каскады и затейливые мостики. Одновременно он повысил террасу, на которой стоит Ропшинский дворец, и парк, созданный по замыслу архитектора, поражал своей красотой и грандиозностью.

Участок земли от дворца до источника *Иордань* предполагалось разбить под огородный сад и засадить фруктовыми деревьями. У источника были вырыты два небольших симметрично расположенных пруда.

На берегу одного из прудов строят два небольших изящных павильона. Один для рыбной ловли, а другой – для снастей. Эти небольшие пруды (как их называли в то время – озера) пересекал канал, от которого отходили еще два продольных канала, по которым воды Иордани поступали в пруды Нижнего сада. За этими прудами вся территория была также разбита на 12 больших квадратов, а главная аллея была ориентирована на центр Ропшинского дворца. В каждом квадрате создали красивые композиции из бокситов и куртин с косыми аллеями и шпалерами по границам квадратов.

Участие Н. Жерара в составлении плана Нового сада в Царском Селе позволяет предположить, что он причастен и к плану Ропшинского ансамбля с Верхним и Нижним садами.

При Елизавете Петровне Жерар получил известность не только как архитектор, но и как крупный паркостроитель. По ее указу в 1745 году было велено: «мастерового француза Жерара сыскав, в Село Царское отвести и показать ему там в саду нынешние партеры, вместо которых каковым быть новым, приказать ему объявить чертежи».

Участие Жерара в разработке плана Ропшинского ансамбля тем более вероятно, что сам архитектор Растрелли был в это время весьма занят работами в Царском Селе, Петергофе и Стрельне. Ропшинский план с натуры в 1748 году делал гезель (ученик) И. Сляднев, с которым Жерар одновременно преподавал в архитектурной школе, что и определило их тесные контакты.

Основной этап всех работ по осуществлению плана Ф. Б. Растрелли – преобразование Ропшинского садово-пар-

кового ансамбля – пришелся на период 1750–1756 годы и был прерван только Семилетней войной. Но, судя по акварели Дж. Кваренги, построена была только церковь, поставленная на террасу со сводами, под которыми устроен каскад. Эрмитаж и перестройка центрального объема головкинского дома не были осуществлены, что, несомненно, сказалось на общем облике здания весьма протяженного, но невысокого. Лишь ритм взаимосвязанных объемов, западающих и выступающих частей, придавал зданию пластическую выразительность.

Часть того, что указано на плане-проекте, очевидно, не было осуществлено ввиду начавшейся Семилетней войны. Но многое уже было сделано, о чем свидетельствует П. Н. Петров в *своей рукописи Ропша:* «Строитель времен Елизаветы (Ф. Б. Растрелли) разбил западнее палат Головкина Верхний сад. Его с боков должны были очерчивать новолетние флигеля, перед которыми был сад, в квадратных клумбах возвышались посаженные еще Головкиным белые ели, подстриженные в форме пирамид. Для Елизаветы посажены были у дворца яблони, дававшие плоды именно той породы, которые любила императрица, и правду сказать, ропшинские яблоки белого налива подивили петербургских гастрономов пятидесятых годов минувшего века».

Прямые, взаимно перпендикулярные аллеи шириной 17 метров рассекали огромный прямоугольник Верхнего сада. Одна из них – нынешняя Красносельская дорога.

Облик парков XVIII века был немыслим без прудов, каналов и прочих «водяных забав». В Ропше была разработана и почти полностью осуществлена водная система. Для этого были использованы благодатные природные условия.

Ропшинский дворцовый ансамбль был окружен прудами и каналами, через которые было перекинуто пятнадцать мостиков. Устроено четыре каскада вокруг Нижнего сада, в котором слышалось звонкое журчание воды.

Создать каскады и водопады удалось благодаря тому, что уровень воды в некоторых прудах был поднят искусственными насыпями выше поверхности Нижнего сада. Для этого проведены были большие земляные работы, следы которых в парке видны поныне. Это результат огромного труда тысяч крепостных людей.

Проходя в наши дни по парку, можно убедиться в том, что не были выкопаны только показанные на плане-проекте 50-х годов XVIII века два овальных пруда и канал на территории Верхнего парка. Но этот канал был вырыт ближе к дворцу –

вдоль западной ограды Собственного садика. Вся ближняя к дворцу водная система Ропшинского парка уцелела полностью с середины XVIII века.

Сохранились и пруды севернее дворца, возле главной площади нынешнего поселка. Прочные земляные насыпи, показанные на плане-проекте двухсотлетней давности, поныне сдерживают воду этих прудов, расположенных ступенчато на склоне холма. Самый северный пруд имел не только декоративное, но и практическое назначение: падающая вода вращала колесо мукомольной мельницы. Пруды эти питаются водой из десятков родников, действующих в склоне Михайловского оврага, а далее бегут ручьи к прудам Нижнего парка.

Ропшинский дворцово-парковый ансамбль в середине XVIII столетия был вытянут с востока к западу на 1200 метров и с юга на восток — на 850. Он поражает грандиозностью замысла, тонким знанием природных условий, тщательной продуманностью и мастерством исполнения. Не приходится сомневаться в том, что Ф. Б. Растрелли, будучи неоднократно «для осмотрения места в помянутой Роп-мызе», внимательно изучил рельеф местности и все ее особенности. Великий зодчий имел к проектированию в Ропше самое непосредственное отношение. Вот почему ее стали упоминать тогда наряду с Петергофом и Царским Селом. В 50-е годы XVIII века ропшинский ансамбль достиг наивысшего расцвета.

Незадолго до кончины Елизавета Петровна своим Указом подарила имение Ропша наследнику престола великому князю Петру Федоровичу – будущему императору Петру III.

25 декабря 1761 года императрица Елизавета Петровна скончалась, на русский престол вступил Петр III. Во время царствования Елизаветы Петровны были достигнуты значительные успехи в развитии хозяйства, культуры, во внешней политике, проведены организационные мероприятия по усовершенствованию и перевооружению русской армии и флота. В Семилетней войне русские войска дважды громили непобедимую прусскую армию Фридриха II и заняли столицу Пруссии – Берлин.

Феодальные привилегии дворян значительно расширились и укрепились при ней.

Царствование Елизаветы Петровны вошло в историю как *«золотой век дворянства»*.

После двадцатилетнего царствования императрицы Елизаветы Петровны ее племянник, спустя полгода, 29 июня 1762 года

в результате дворцового переворота, который возглавила его жена Екатерина Алексеевна, вынужден был отречься от русского престола.

Петр III под усиленным конвоем был доставлен в Ропшинский дворец. Его поместили в комнату, в которой окна предусмотрительно были закрыты гардинами. Один из офицеров, князь Барятинский, оставался постоянно в комнате с Петром III, выполняя приказ *«глаз не спускать с узника»*. Вокруг Ропшинского парка были установлены посты, а наиболее надежных солдат установили охранять окна и поставили по два солдата у каждого выхода дворца. Офицеры безотлучно находились в комнате узника – Алексей Орлов, Барятинский, Потемкин, Зубов и камердинер Петра III – Крамер. Через неделю низложенный император был убит в Ропшинском дворце группой заговорщиков гвардейских офицеров. Действовали они с ведома воцарившейся на русском престоле Екатерины II.

Император Петр III и Екатерина Алексеевна. Ропшинский дворец и загадочная кончина Петра III

Петр I последовательно и настойчиво укреплял влияние России на Балтике и в Священной Римской империи посредством династических браков своих племянниц и дочерей и договорился о союзе между своей старшей дочерью Анной и герцогом Гольштейн-Готторпским. Их свадьба состоялась в 1725 году, но брак оказался недолговечным, так как великая княгиня Анна Петровна умерла от туберкулеза через три месяца после рождения, 10/21 февраля 1728 года, единственного сына, Карла Петра Ульриха (Петра III).

В ноябре 1741 года дочь Петра I Елизавета Петровна захватила власть. В этом же году Швеция вторглась в Россию в надежде вернуть часть этих территорий, отошедших к России по Ништадтскому миру 1721 года. Однако шведы были разбиты русскими войсками, и в 1743 году в Або заключили мирный договор. В результате этих событий Елизавета Петровна заставила шведов отказаться от своих планов, объявить Карла Петра Ульриха Гольштинского наследником престола шведской короны.

Однако именно в это время, в январе 1744 года, Иоганну Елизавету (мать Екатерины II) пригласили вместе с дочерью,

принцессой Софьей Фредерикой Августой Ангальт-Цербской, посетить русский двор.

В это время Софии шел 15 год, а в Петербурге был возбужден и решен вопрос о женитьбе наследника престола Карла Петра Ульриха, после принятия православия великого князя Петра Федоровича. Принцесса София принадлежала по материнской линии к Гольштейн-Готторпскому дому, была протестанткой и происходила из мелкого германского княжеского рода.

Иоганна Елизавета выехала с дочерью из Цербста в Берлин 10 января 1744 года по новому стилю. София сердечно распрощалась со своим отцом – Карлом Фридрихом герцогом Шлезвиг-Гольштейн-Готторпским, которого ей не суждено было увидеть вновь. Когда путешественницы приехали в Берлин, Фридрих II воспользовался случаем, познакомился с Софией, а ее матери внушил свои взгляды на русский двор. Мать и дочь приехали в Москву 9/20 февраля – ко дню рождения великого князя – 10 февраля.

Молодой великий князь Петр Федорович родился под несчастливой звездой. Трехмесячным младенцем он остался без матери. Отец, который скончался, когда мальчику было одиннадцать лет, передает сына учителям-педантам под общее руководство Гольштейн-Готторпского гофмаршала графа Отто фон Брюммера – сторонника самых свирепых методов воспитания.

Маленького Карла Петра Ульриха заставляли часами стоять на коленях на сушеном горохе, часто держали впроголодь и даже секли, если он не знал уроков. От рождения ребенок был слабым, и из-за частых болезней его обучение прерывалось. Самым большим его увлечением в жизни стали музыка, которую он по-настоящему любил, и военные парады. Принуждение, к которому его подвергали постоянно воспитатели, привело к тому, что он стал вспыльчив, фальшивил, хвастал и много лгал.

Оказавшись теперь в России, отчаянно цеплялся за атрибуты своей личности – это гольштейн-готторпское наследство – и за лютеранство.

Поначалу жених и невеста нравились друг другу. София проявляла усердие и способности, овладевая русским языком.

28 июня 1744 года в Москве состоялась торжественная церемония обращения Софии в православие – теперь она стала Екатериной Алексеевной. На другой день произошло официальное обручение с Петром Федоровичем, она получила титул великой княгини и императорское высочество.

У Екатерины появляется собственный двор с тремя камергерами. Двое из троих в жизни великой княгини сыграли большую роль: Захар Григорьевич Чернышев, ставший потом президентом Военной коллегии, и Александр Михайлович Голицын, будущий фельдмаршал. Всем хозяйством двора великой княгини заведовала графиня Мария Андреевна Румянцева – мать будущего фельдмаршала – Петра Александровича Румянцева.

Осенью 1744 года Петр Федорович заболел сначала плевритом, потом ветрянкой, которая перешла в оспу.

В этот период в Россию прибывает шведское посольство, чтобы объявить о женитьбе дяди Екатерины Алексеевны, принца Адольфа Фридриха – наследника шведского трона, на Луизе Ульрихе, сестре Фридриха II. В составе шведского посольства находился граф Х. А. Гилленборг, которого четыре года назад поразил ум маленькой принцессы Софьи.

Воспользовавшись случаем, он беседовал с великой княгиней, снабдил ее дюжиной наставлений и советов. Он советовал ей читать Плутарха, Тацита, изданные в 1734 году, а также рекомендовал Монтескье «Рассуждения о причинах величия и упадка римлян». Она никогда потом не забывала разумных советов графа Гилленборга, которые с годами сослужили ей хорошую службу.

В конце февраля 1745 года выздоровевший Петр Федорович вернулся в Санкт-Петербург, его трудно было узнать. Вытянулся, отощал, черты лица огрубели, он и раньше не был красив, все еще было опухшее лицо с густо покрытыми оспинами. Голова его была обрита и почти вся тонула в громадном парике. Перемена, происшедшая с женихом, поразила Софью...

21 августа 1745 года в 5 часов утра пушечная пальба возвестила о начале свадебных церемоний, которые затмили все былые до этого царские венчания в России. После продолжительной церковной службы, затем обеда и короткого бала императрица Елизавета Петровна публично уложила Екатерину Алексеевну в постель между 9 и 10 часами вечера. Прошло несколько часов, пока новобрачной фрейлина не сообщила, что Петр Федорович присоединится к ней только после ужина. На следующее утро Екатерину спросили о достижениях в супружестве, но ей нечего было сказать...

В течение последующих десяти дней балы сменялись балами, маскарад следовал за маскарадом. Красивые фейерверки и иллюминации, были фонтаны вина, горы сытных и вкусных угощений, посещение опер и комедий.

Великий князь Петр Федорович и великая княгиня Екатерина Алексеевна (будущие император Петр III и императрица Екатерина II)

Портрет работы Г. Х. Гроота 1740 г.

С первых дней после свадьбы Екатерина испытывала страх при одной только мысли, что ей необходимо отдать себя в полную власть этому человеку – она начала питать к Петру Федоровичу физическое отвращение.

Шли месяцы, но никаких признаков появления наследника не обнаруживалось, и Елизавета Петровна к ней охладела. Она назначает к Екатерине новую обер-гофмейстерину – двадцатичетырехлетнюю Марию Чоглокову, как образец супружеской преданности и плодовитости. Ей предписывалось следить за соблюдением великой княгиней супружеской верности.

В этот период двор часто переезжал из Москвы в Петербург, из Летнего дворца в Зимний, из одной загородной резиденции в другую. Екатерине переезды давали возможность находить утешение в верховой езде и чтении многих книг. У Екатерины всегда «была с собой в кармане книга» – она следовала советам графа Х. А. Гилленборга.

Год за годом она читала: отца Барре «Историю Германии», Вольтера «Очерк нравов», Барониуса «Церковные анналы» и «Историю Генриха IV» Ардуэна де Бомон де Перефикс. Она читала письма мадам де Севинье и многие известные французские романы. В начале 1750 годов Екатерина впервые прочла «О духе законов» Монтескье и впоследствии это сочинение стало ее настольной книгой.

С годами отчуждение между великим князем и Екатериной все больше росло.

В своих мемуарах императрица Екатерина писала, что ее гордость жестоко страдала из-за полного равнодушия ее мужа. Некоторые из придворных, приставленных к ее двору, были в нее в разной степени влюблены – это гетман Малороссии Кирилл Разумовский, Захар Чернышев, А. Н. Вильбоа – все они потом в правление Екатерины займут высокие посты.

Весной 1752 года в Екатерину влюбился красавец, камергер великого князя, Сергей Васильевич Салтыков. Теперь, с ведома Елизаветы Петровны, Мария Чоглокова с Сергеем Салтыковым вдвоем принялись за решение проблемы престолонаследия.

20 сентября 1754 года Екатерина родила долгожданного сына, наследника трона Романовых – Павла.

Императрица Елизавета Петровна, так долго ждавшая появления наследника русского престола, в день рождения Павла Петровича поднесла подарок Екатерине на золотом блюде – 100 тысяч рублей. Новорожденного императрица взяла на воспитание и окружила царскими заботами.

Петр III
Гравюра с картины Г. Гроота

В изданных мемуарах за 1907 год Екатерина так описала свою капитуляцию перед Салтыковым:

«Несмотря на все нравственные сентенции, хранящиеся в памяти, когда вмешивается чувство, когда на сцену выходит страсть, ты уже даже не понимаешь, как далеко зашел в своих чувствах... наверное единственное спасение в бегстве, но куда скроешься, живя при дворе?»

Петр Федорович забавлялся в это время, муштруя воинские подразделения, которые привез в Россию из Гольштинии, и одновременно развлекался со своей фавориткой, графиней Елизаветой Воронцовой – племянницей вице-канцлера Михаила Илларионовича Воронцова.

Рождение сына стало для Екатерины наглядным уроком, показавшим ей, как ничтожно ее место в общей картине при русском дворе: императрица отобрала ребенка, а она, перенеся родовые муки, еще долго пролежала в одиночестве и без присмотра.

В своих мемуарах Екатерина II вспоминала:

«...Я украдкой навещала сына, ребенок лежал в очень жаркой комнате, во фланелевых пеленках, в кроватке, обитой мехом черных лисиц, его покрывали одеялом из атласного пике на вате, а сверх того еще одеялом из розового бархата, также обитого мехом черных лисиц. Пот так и тек с лица и по всему телу ребенка. Он вырос изнеженным и в дальнейшем замерзал от малейшего ветерка».

Летом 1755 года начался второй бурный роман Екатерины с секретарем британского посольства двадцатитрехлетним поляком графом Станиславом Августом Понятовским.

Молодой граф был к тому же необыкновенно любезен, обаятелен, умен, обладал прекрасными манерами, в Париже часто посещал салон мадам Коффрен. Он по-настоящему полюбил Екатерину и дал ей впервые в жизни испытать любовь человека общих с ней интеллектуальных интересов, вкусов, увлечений, окружив ее теплотой и заботой.

Понятовский, единственный из ее любовников, оставивший запись ее портрета, в котором звучит его очарованность возлюбленной:

«Ей было двадцать пять лет. Оправляясь от первых родов, она расцвела так, как об этом только может мечтать женщина, наделенная от природы красотой. Черные волосы, восхитительная белизна кожи, большие синие глаза навыкате, много говорившие, очень длинные черные ресницы, острый носик, рот, зовущий к поцелую, руки и плечи совершенной формы, средний рост – скорее высокий, чем низкий, походка на редкость легкая и в то же время исполненная величайшего благородства, приятный тембр голоса, смех, столь же веселый, сколь и нрав ее, позволявший ей с легкостью переходить от самых резвых, по-детски беззаботных игр – к шифровальному столику, причем напряжение физическое пугало ее не больше, чем самый текст, каким бы значительным или даже опасным ни было его содержание».

Все при русском дворе понимали, что восшествие на престол ярого поклонника Пруссии Петра Федоровича повлечет за собой радикальные перемены во внешней политике.

В декабре 1756 года (после того как летом 1756 года правительство Польши отозвало Понятовского) он снова появляется в столице России, но на этот раз как официальный посол польского короля Августа II Саксонского. Он прибыл вскоре после рождения у Екатерины дочери Анны Петровны, которую при дворе все считали ребенком Понятовского.

Елизавета Петровна и в этот раз всю заботу о новорожденной взяла на себя.

Канцлер Бестужев-Рюмин и английский посол Хэнбери Уильямс, каждый по своим каналам, содействовали связи с Понятовским, а Петр Федорович тоже воспринимал его с явной благосклонностью.

Известно, что в этот период Уильямс тоже поддался очарованию Екатерины. Между ними завязалась переписка. За два прошедших года она написала ему около семидесяти писем, а Уильямс ответил ей 87-ю письмами. В одном из них Уильямс писал:

«Я всегда буду больше любить Екатерину, чем императрицу».

Ее переписку с Уильямсом усматривали при дворе как государственную измену. В своих действиях великая княгиня следовала политической линии Бестужева. Обвинение Екатерины императрицей в предательских замыслах следовало из ее осведомленности о российских дипломатических и военных планах и приготовлениях России к войне, а также об условиях будущих договоров с европейскими государствами. Эта информация поступала к Хэнбери Уильямсу и через Британию доходила затем до Фридриха II.

Екатерина была в дружеских отношениях и с генералом С. Ф. Апраксиным, главнокомандующим русскими войсками, отправленными воевать с Пруссией.

Когда все это стало достоянием императрицы Елизаветы Петровны, то состоялась одна из неприятных бесед великой княгини с императрицей. Екатерина пала на колени и в слезах просила ее отправить домой. Елизавета напомнила ей о детях, но Екатерина отвечала, что им будет лучше на руках императрицы.

Екатерина все же сумела убедить Елизавету Петровну в том, что она не виновата ни в каких изменнических намерениях или неверных действиях.

В течение 1758 года Бестужева сослали, Понятовского отправили назад в Польшу, больше он так и не возвратится в Россию. Екатерина очутилась в одиночестве, какого у нее еще

не было. В марте 1747 года она потеряла отца, а мать ее скончалась в Париже в 1760 году. В 1759-м умерла дочь, маленькая Анна...

А тем временем великий князь Петр Федорович успел настроить против себя русских офицеров и гражданских чиновников и открыто восхищался прусским королем и хвастался о своей связи с врагами России.

25 декабря 1761 года скончалась императрица Елизавета Петровна, а 25 января 1762 года состоялась торжественная церемония погребения в Петропавловской крепости. Петр Федорович беспрепятственно вступил на русский престол Петром III 25 декабря 1761 года. Началось шестимесячное царствование Петра III, внука двух непримиримых врагов – Карла XII и Петра I. В детстве его готовили к занятию шведского престола, воспитывали в лютеранской вере, в презрении ко всему русскому. А стал он российским самодержцем.

Петр III в первую же ночь своего восшествия на престол рассылает гонцов в корпуса русской армии с приказом о прекращении военных действий. В манифесте от 21 февраля 1762 года предписывалось упразднить Тайную канцелярию, а нерасследованные дела передать в Сенат. Персонал канцелярии был переведен в особый департамент Сената с отделением в Москве.

Вторым важным законодательным актом Петра III был манифест о вольности дворянства. Известно, что 17 января 1762 года Петр III присутствовал на заседании Сената, где коротко сообщил о планах нововведений, относящихся к службе дворянства: он сказал, что в будущем дворяне смогут служить, где пожелают и сколько пожелают, при условии добровольной явки на службу в военное время.

Отныне необходимо иначе наладить систему службы дворян: в мирное время разрешить служилым дворянам выходить в отставку по согласованию с начальством, а обер-офицерам – с соизволения императора. Дворянам, не достигшим офицерского чина, предписывалось отслужить двенадцать лет, чтобы получить право проситься в отставку. Для дворян вводился и свободный выезд за границу с условием возвращения на родину по первому требованию под угрозой конфискации имений. Разрешалось домашнее образование сыновей богатых дворян.

Петр III, еще не воцарившись, произвел отрицательное впечатление на духовенство своим неуважением к православной

литургии и открытым заявлением о предпочтении лютеранского богослужения. Император якобы заявил архиепископу Новгородскому Дмитрию Сеченову, что все иконы, кроме тех, на которых изображен Иисус Христос, следует убрать из церквей, а духовенству лучше бы сбрить бороды и переодеться на западный манер. Столичных священников он оттолкнул запретом на домовые церкви в усадьбах богатого дворянства и купечества. Приходские священники, стоявшие ближе по положению к крестьянам и солдатам, были обижены указом о включении сыновей попов и дьяконов в рекрутский набор.

Чаша терпения духовенства переполнилась, когда Петр III вернулся к решению о секуляризации церковных земель. После указа начался поспешный и грубый захват церковного имущества и уже 15 апреля 1762 года выходит другой указ, запрещающий врываться в монашеские кельи и частные дома священников и описывать их имущество. 25 мая 1762 года высшее духовенство выразило официальный протест против политики секуляризации. Петр III издает указ о веротерпимости, то есть об уравнении всех религий в России.

Вторым направлением, по которому Петр III нанес тяжелый удар, была армия. Россия участвовала в Семилетней войне, были достигнуты крупные победы при Гросс-Егерсдорфе и Кунедедорфе, совершен молниеносный рейд на Берлин, оккупация Восточной Пруссии – все это повысило престиж русской армии в мире. Русский корпус под командованием генерала З. Г. Чернышева успешно вел операции в Силезии совместно с австрийцами. Для победоносных русских генералов как гром среди ясного неба была весть о заключении мира с Пруссией на самых выгодных для Фридриха II условиях:

– прусскому королю возвращались все его земли;

– провозглашалось заключение военного союза.

Петр III открыто заявляет о своем намерении стать вместе с частью русской армии под начало Фридриха II. Фридрих со своей стороны содействует избранию дядюшки Петра III, Георга Людвига Гольштейн-Готторпского, герцогом Курляндским.

Петр III сразу же начал лихорадочно готовиться к войне с Данией и 1 марта 1762 года направляет угрожающую ноту с требованием вернуть Гольштинии Шлезвиг, а 25 мая последовал ультиматум.

Решение Петра III возглавить поход против Дании вызвало необходимость создать орган для управления государством в его

отсутствие. 18 мая 1762 года создается неофициальный совет: первым он назначил своего дядю, Георга Людвига Гольштейн-Готторпского, назначенного также полковником Конной гвардии. Принц Август Гольштейн-Бек, также включенный в совет, был определен генерал-губернатором Петербурга и главнокомандующим войсками, размещенными в Северной столице, а также в русских владениях в Финляндии и в Эстляндии.

Был включен в состав совета и восьмидесятилетний граф Б. Х. Миних, которого император Петр III вернул из сибирской ссылки. Кроме вышеперечисленных членов совета в него вошли князь Ю. Н. Трубецкой, канцлер и граф М. И. Воронцов, генерал А. Н. Вильбоа, генерал М. Н. Волконский, генерал А. П. Мельгунов, Д. В. Волков и А. И. Глебов.

Первые правительственные распоряжения и манифесты Петра III произвели благоприятное впечатление и на русское общество. В них он обещал царствовать в духе Петра Великого, возвращает ссыльных, уничтожает тайную канцелярию, отменяет пытки, понижает цену на соль, расширяет права дворянства.

В военных кругах на первых порах тоже обнаружилось удовольствие, что на престоле русском после многих правительниц женщин появился император. В начальный период правления Петра III все радовались неутомимой деятельности молодого монарха.

Несмотря на некоторые успехи, император Петр III сумел настроить против себя церковь, посягнув на ее экономические интересы и открыто предпочитая иноземные формы богослужения. Армию он оттолкнул от себя внешней политикой, выглядевшей насмешкой над военными триумфами России, и ее реорганизацией, нанесшей ущерб национальным чувствам. Высшее чиновничество Дворца испытывало недовольство тем, что Петр III отдал власть клике советников из Гольштинии, большей частью составленной из его немецких родственников. Эти политические шаги, сами по себе и при всей их неуклюжести, может, и не стали бы причиной его падения. Но государь совершил грубейшую ошибку, угрожая, притом открыто, единственному человеку, способному сделать ответный ход, – своей супруге Екатерине.

После вступления Петра III на престол распущенность нравов при дворе превзошла всякую меру. Историк М. М. Щербатов писал: «*Не токмо государь угождал своему любострастию, тако благородных женщин употреблял, но и*

Екатерина II законодательница в храме богини Правосудия

Портрет работы Д. Г. Левицкого. 1783

весь Двор в такое пришел состояние, что каждый почти имел... свою любовницу, а жены, не скрываясь ни от мужа, ни от родственников любовников себе искали... всякого рода роскошь и пьянство составляли отличительные черты ...двора».

Император Петр III гордился и хвастался своими победами в выпивке и любовных утехах, а Екатерина, ожидавшая к апрелю 1762 года ребенка от своего нового любовника Г. Г. Орлова, сумела беременность так скрыть, что об этом не догадывалась даже ее самая близкая подруга – Екатерина Воронцова-Дашкова. Екатерине всегда были нужны и любовники и друзья для осуществления поставленных целей, а об истинных чувствах ее не знал никто.

Итак, в апреле благополучно родив мальчика (будущего графа Алексея Бобринского), она отдала его на попечение верных придворных слуг.

Екатерина с усиленной энергией занялась подготовкой переворота, чтобы получить долгожданную полноту власти. Помочь ей в этом должна была гвардия, в которой особое место занимали братья Григорий и Алексей Орловы, но Иван и Федор тоже старались как могли. Самый младший, Владимир, еще жил с матерью. Впоследствии он станет президентом Академии наук.

В заговоре против Петра III участвовали в основном военные. Из придворных кругов идея «возвести на престол» Екатерину принадлежала юной Екатерине Воронцовой-Дашковой.

Ее дядя, Никита Иванович Панин, будучи воспитателем цесаревича Павла Петровича, мечтал, что Екатерина будет только регентшей до совершеннолетия его воспитанника.

Но Екатерина хотела только «царствовать или умереть»!

Историки считают, что одним из главных деятелей заговора выступал Никита Иванович Панин. Ему предстоит в течение двадцати лет ведать иностранными делами правительства Екатерины II. Он родился в 1718 году, происходил из мелкого дворянского рода, который в XVIII веке пошел в гору благодаря женитьбе отца Никиты Ивановича на племяннице князя А. Д. Меншикова, фаворита и ближайшего помощника Петра I. От этого брака родились две девочки и два мальчика. Обе дочери вышли замуж за представителей видных семейств, выдвинувшихся при Петре Великом. Никита и Петр Панины были хорошо приняты при дворе Елизаветы Петровны. Петр Панин делал военную карьеру, а Никита служил в лейб-кампании, потом определен с 1747 года послом в Данию, а в 1748 году послом в Швецию, где и оставался до 1760 года.

Сорокадвухлетний Никита Панин был весьма образованным человеком, славился честностью и не имел врагов. У него были как общественные, так и личные мотивы для участия в заговоре против Петра III. Он был решительным противником внешней политики Петра III, крайне не одобрял похода императора против датчан.

Панин считал, что, отстранив от власти Петра III и провозгласив регентство, он сможет влиять на политику и даже играть выдающуюся роль в правительстве.

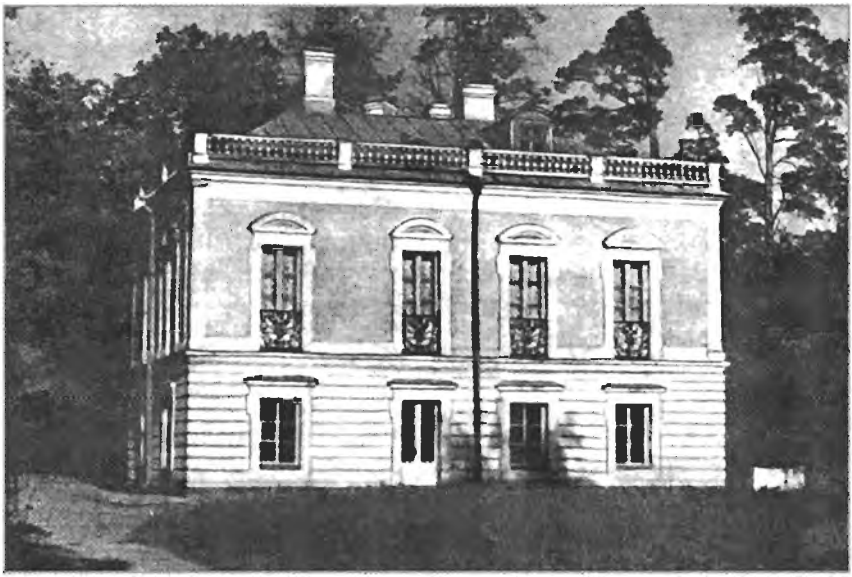
Но все же главным двигателем и мускульной силой заговора выступали пятеро братьев Орловых. Екатерина Дашкова думала, что выполняет в заговоре важную функцию связующего звена между участниками, но при этом она не подозревала, что Григорий Орлов был любовником Екатерины.

23 июня 1762 года Петр III покинул Северную столицу и отправился в загородный дворец в Ораниенбаум. Он дожидался там конца приготовления русской армии к походу на Данию. Екатерина с сыном Павлом осталась в Санкт-Петербурге, но 28 июня она уехала в Петергоф, оставив сына в столице на попечение Панина.

Екатерина оставила описание этих событий июньского дня 1762 года.

На рассвете 28 июня в Петергофе ее разбудил Алексей Орлов и немедленно повез в столицу. По пути их встретил Григорий Орлов и под охраной двух братьев она добралась до казарм Измайловского полка, где торжествующие Орловы сразу же провозгласили Екатерину императрицей и самодержицей всероссийской. В сопровождении командира измайловцев, Кирилла Разумовского, Екатерина направилась в казармы Семеновского полка, где ее радостно приветствовали солдаты. Многие солдаты успели одеть старые русские мундиры. К этому времени подошли и конногвардейцы во главе с князем М. Н. Волконским. Екатерина направилась в Казанский собор, где высшее духовенство провозгласило ее самодержицей, а сына Павла Петровича – наследником. После этого в Зимнем дворце началась церемония присяги новой русской императрице...

К Зимнему дворцу подходили все новые и новые полки. Архиепископ Новгородский Дмитрий Сеченов ходил между полками и приводил людей к присяге, а солдаты выстроились вокруг Зимнего дворца и внутри него, чтобы охранять императрицу. Соотношение сил в армии сложилось явно не в пользу Петра III. Он узнал, что Екатерина провозгласила себя императ-



Дворец Петра III

рицей, арестовывает графа Алексея Разумовского, его супругу, а также дочерей гетмана Кирилла Разумовского, находящихся в это время в Ораниенбауме.

В первом манифесте от 28 июня 1762 года говорилось, что Екатерина взяла власть в свои руки, чтобы изменить политический курс Петра III и покончить с угрозой православной вере, унижением русской армии и «порабощением» страны ее злейшим врагом Пруссией.

Что касается высших государственных сановников, то Екатерина упрочила свою власть путем привлечения к сотрудничеству Сенат. В Сенат она включает ряд приверженцев, в частности – самого Н. И. Панина, И. Н. Неплюева, уважаемого всеми сановника Кирилла Разумовского, князя М. Н. Волконского и начальника полиции барона М. А. Корфа.

Для предупреждения ответного удара со стороны Петра III принимаются меры: генерал-губернатору Лифляндии направляется приказ с объявлением о вступлении Екатерины на престол, генералу Петру Панину велено принять командование войсками в Померании от генерала П. А. Румянцева, Петра III предполагалось арестовать и заточить в Шлиссельбургскую крепость.

Узнав о том, что лишился трона, Петр III был потрясен и в смятении бродил по Ораниенбаумскому дворцу. Трое сановников, в том числе и канцлер граф М. И. Воронцов, вызвались ехать в столицу для выяснения, что там происходит. Едва добравшись до Петербурга, все трое тут же присягнули Екатерине.

С Петром III до конца оставался самый преданный престарелый граф Миних, который предложил следовать императору в Кронштадт. Им не разрешили причалить галеру, так как уже и в Кронштадте войска присягнули Екатерине.

Свергнутый император окончательно пал духом и в унынии кое-как добрался до Ораниенбаума.

Екатерина в 10 часов вечера 28 июня 1762 года, в пятницу, верхом на коне, облаченная в гвардейский мундир, вместе с княгиней Екатериной Воронцовой-Дашковой выехала во главе войска в Ораниенбаум, чтобы арестовать Петра III. В своем поскрипте к сенаторам Екатерина писала: «*Я теперь выхожу с войсками, чтобы утвердить и обнадежить престол, оставляя вам, яко верховному моему правительству, с полною доверенностью, под стражу: отечество, народ и сына моего*».

По пути Екатерина на несколько часов остановилась отдохнуть в Красном кабачке, а на утро 29 июня самодержица продолжала движение в Петергоф.

В пути ее встретил вице-канцлер князь А. М. Голицин с письмом от Петра III, в котором он предлагал начать переговоры, но ответа на письмо не последовало, а князь А. М. Голицин присягнул новой императрице и присоединился к екатерининской кавалькаде. Во втором письме Петр Федорович отрекался от русского престола и лишь просил отпустить его в Гольштинию с фавориткой Елизаветой Воронцовой. Но и это письмо Екатериной не было принято во внимание.

Затем Екатерина посылает в Ораниенбаум Григория Орлова, вице-канцлера князя Голицина и одного из сторонников Петра III, генерала М. Л. Измайлова, которые уговорили императора Петра III подписать официальное отречение без всяких условий, а затем арестовать его.

В пять часов вечера пополудни Петр III, всеми покинутый, собственноручно подписал следующее отречение от русского престола:

«*В краткое время моего самодержавного правительства Российским государством, на самом деле узнал я непосиль-*

ную тягость и бремя, чтобы мне не только самодержавно, но и каким бы то ни было способом, владеть Российской Империей – невозможно. Почему и почувствовал я внутреннюю его государственную перемену, которая приведет к падению целости и сохранности России, а меня приведет к вечному бессилию. По всему поэтому, подумал, посоветовавшись с самим собою, беспристрастно и непринужденно, объявляю не только Российскому государству, но и всему миру торжественно, что я от правления государством Российским на весь век мой отказываюсь, не желая во всю последующую жизнь мою ничем в Российском государстве не владеть, или же когда-либо или через кого-нибудь искать себе помощь. В чем клятву мою чистосердечную перед Богом и всецелым светом приношу нелицемерно, все сие отрицание, написав и подписав собственной рукой.

Июня 29 дня, 1762. Петр».

Император Петр III удержался на троне всего 187 дней. Его с фавориткой Елизаветой Воронцовой забрали из Ораниенбаума и перевезли в Петергоф, а потом взяли под стражу и разлучили Петра Федоровича со спутницей. Никита Иванович Панин, приехавший из Петербурга, чтобы быть рядом с новой императрицей, лично отобрал триста караульных «для защиты» свергнутого императора от гнева простых солдат.

Несколько лет спустя о той мучительной сцене отречения Петра III Никита Панин говорил: «*Самым главным несчастьем в моей жизни почитаю я, что был принужден видеть это*».

Императору было предложено место жительства, и он избрал мызу Ропшу, загородную резиденцию недалеко от Петергофа.

Екатерина возвратилась в Петербург, а Петра Федоровича посадили в карету и под сильным конвоем отвезли в его имение Ропшу. С ним, кроме усиленной охраны, в Ропшу следовали: лейб-медик К. Ф. Краузе, сержант гвардии Н. Н. Энгельгард, капрал конной гвардии Г. А. Потемкин, Григорий Орлов, актер В. В. Волков, лейб-компанец артиллерист А. Шванич, князь И. С. Барятинский (он из Кронштадта), князь Ф. С. Барятинский, Алексей Орлов и чиновник Г. Н. Теплов.

Вопрос о том, как быть с императором Петром III, был крайне острым. Историки до сих пор не могут установить, сама ли Екатерина решила, что для безопасности ей необходима смерть

мужа. Григорию Орлову также мешала жизнь свергнутого императора, так как у него была надежда вступить в брак с императрицей, если она овдовеет.

Алексея Орлова поставили командовать маленьким отрядом, несшим охрану в Ропшинском дворце. Император Петр III плакал, по-детски жалел себя, писал своей бывшей жене униженные записки, просил оставить ему Елизавету Воронцову, арапа и любимую собачку. Его не удостоили ответами на письма.

Судя по письмам, он подвергался всяческим унижениям, над ним глумились, как только могли, приставленные к нему люди, среди которых главным был Алексей Орлов, и по-видимому, не случайно.

Вот последняя записка Петра III, написанная на этот раз по-русски, видимо, этим он хотел разжалобить свою «русскую» жену:

«Ваше величество, я еще раз прошу меня, который в вашей воле исполна во всем, отпустить меня в чужие края с теми, о которых я, ваше величество, прежде просил. Надеюсь на ваше великодушие, что вы меня не оставите без пропитания. Преданный вам холоп Петр».

Какое ужасное письмо, пропитанное холопским страхом и беспросветным унижением! Ответа и на это письмо не последовало, но врачи присылались регулярно. Они говорили о том, что Петр тяжело болен. Это было необходимо прежде всего для общественного мнения...

5 июля 1762 года Петр III внезапно погиб при загадочных обстоятельствах, якобы в пьяной драке. Императрица Екатерина 6 июля вечером узнала об этом в Петербурге, получив записку от Алексея Орлова с пометкой «в собственные руки», невразумительную и кое-как нацарапанную, текст которой благодаря случаю дошел до нас: *«Матушка, милосердая Государыня, как мне изъяснить, описать, что случилось, не поверишь верному своему рабу, но как пред Богом скажу истинну. Матушка, готов иттить на смерть, но сам не знаю, как эта беда случилась. Погибли мы, когда ты не помилушь, матушка, его нет на свете. Но никто сего не думал, и как нам задумать поднять руку на Государя. Но, Государыня, свершилась беда, мы были пьяны, и он тоже, он заспорил за столом с князь Федором (Барятинским. –* Авт.*), не успели мы рознять, а его уже и не стало, сами не помним, что делали, но все до единого виноваты. Достойны*

казни, помилуй меня хоть для брата, повинную тебе принес, и разыскивать нечего. Прости меня или прикажи скорей окончить, свет не мил, прогневили тебя и погубили души навек».

Прочитав это письмо, Екатерина осталась спокойна и даже весела, но из письма следует, что она не давала приказа убивать мужа в Ропшинском дворце, сколь бы выгодным для нее ни было его устранение.

Все же в Ропшинском дворце было совершено одно из самых загадочных преступлений второй половины XVIII века – убийство императора Петра III. Существует несколько версий убийства.

Первая – 6 июля в комнату, где находился Петр III, вошел Алексей Орлов и сказал, что намерен трапезничать с Петром III, они сели за стол, в рюмке обреченного был яд. Очевидно, яд подействовал слабо и Петра III потом задушили.

Вторая – 5 июля 1762 года вышедшего подышать свежим воздухом камердинера Крамера схватили в саду и увезли в неизвестном направлении. Алексей Орлов затеял с бывшим императором ссору, но Петр III молчал. Тогда А. Орлов ударил императора. Это послужило как бы сигналом заговорщикам, и они все набросились на беззащитного государя, вдруг раздался дикий, нечеловеческий крик. Князь Ф. Барятинский вонзил сзади императору кинжал, уже раненного Петра Федоровича продолжали бить и душить, когда сорвали с него парик, увидели, что на висках у него залысины и волосы на голове совсем седые.

Третья – многие историки предполагают, что Петр III умер от страха...

Екатерина приказала привезти тело покойного супруга в Петербург и учинить вскрытие. Оно показало, что отравления не было.

Реальную причину смерти императора Петра III утаили, и в манифесте от 7 июля, на другой день после смерти, было объявлено, что «*Петр III впал в жесточайшую геморроидическую колику... и к крайнему нашему прискорбию и смущению сердца... волею Всевышнего Бога он скончался*».

На самом деле его убили шесть человек. Когда после смерти в 1796 году Екатерины II Павел Петрович прочел записку Алексея Орлова, то поцеловал ее – она обеляла его мать.

Павел не подозревал, что его будут душить большое количество заговорщиков в Михайловском замке. Так судьба отца повторилась в сыне, а ответили они оба за грехи своего знаме-

нитого предка Петра Великого, который в свою очередь приказал задушить своего сына Алексея Петровича.

Все же история порою бывает очень жестокой. Но, видимо, Екатерина II действительно была не виновата, судьба ее иногда испытывала, но благоволила к ней всегда.

Хотя стоявшая перед императрицей проблема разрешилась насильственным путем без ее участия, она все же чувствовала, что в глазах Европы убийством императора запятнана и она сама, и Россия в целом.

Екатерина сообщает в письме к Станиславу Понятовскому в Польшу:

«Я послала под начальством Алексея Орлова, в сопровождении четырех офицеров и отряда смертных и избранных людей, низложенного императора за 25 верст от Петергофа в местечко, называемое Ропша, очень уединенное и очень приятное, на то время, пока готовили хорошие и приличные комнаты в Шлиссельбурге. Но Господь Бог расположил иначе. Страх вызвал у него понос, который продолжался три дня и прошел на четвертый. Он чрезмерно напился в этот день, так как имел все, что хотел, кроме свободы. Его схватил приступ геморроидальных колик вместе с приливами крови в мозгу. Он был два дня в этом состоянии, за которым последовала страшная слабость, и, несмотря на усиленную помощь докторов, он испустил дух. Я опасалась, не отравили ли его офицеры. Я велела его вскрыть. Но вполне удостоверено, что не нашли ни малейшего следа отравы. Он имел совершенно здоровый желудок, но умер от воспаления в кишках и апоплексического удара. Его сердце было необычайно мало и совсем сморщено».

Закончилась первая половина ее жизни. Двадцать лет она готовилась царствовать, и теперь надо было все задуманные планы привести в исполнение. Пришла пора действовать, но нужно было срочно короноваться. Это давало ощущение большой устойчивости престола и возможность «купить» любовь народа и ближе пообщаться с ним...

Правда о смерти императора Петра III стала известна в Европе (хотя этого Екатерина не хотела допустить) практически сразу же благодаря вышедшей книге секретаря французского посла Рюльера, который, суммировав факты и систематизировав информацию, нарисовал конкретную картину происшедшего события 28–29 июня 1762 года и его участников: «...Прошло 6 дней после революции... Петр содержался

в прекрасном доме, называемом Ропшей... Один из графов Орловых и некто по имени Теплов пришли вместе к несчастному государю и объявили при входе, что они намерены с ним обедать. По обыкновению русскому, перед обедом подали рюмки с водкой, и представленная императору была с ядом... он отказался от другой, они употребили насилие, а он против них оборону. В сей ужасной борьбе, чтобы заглушить его крики, которые начали раздаваться далеко, они бросились на него, схватили его за горло и повергли его на землю, но как он защищался всеми силами, какие придает последнее отчаяние, а они избегали всячески, чтобы не нанести ему раны, опасаясь за сие наказание, то и призвали к себе на помощь двух офицеров, которым поручено было его караулить и которые по сие время стояли у дверей, вне тюрьмы. Это был младший офицер князь Барятинский и некто Потемкин... Они прибежали и трое из сих убийц, обвязав и стянув салфеткою шею несчастного императора (между тем как Орлов обеими коленями давил грудь и запер дыхание), таким образом его задушили, и он испустил дух в руках их».

Книга разошлась быстро. Екатерине II сообщил о ней Дидро через скульптора Фальконе, работавшего тогда в Петербурге над памятником Петру I – знаменитым «Медным всадником». Императрица была в ужасе – Европа заговорила о «жене, убившей мужа руками любовника». Чтобы как-то замять скандал, Екатерина II предложила Рюльеру внушительную сумму. Автору было предложено не переиздавать книгу до смерти Екатерины. Рюльер сдержал слово.

Хотя сам Рюльер не был свидетелем случившегося в Ропшинском дворце, но знал все достоверно, так как собирал тщательно материал где только можно, как хороший разведчик. И по свидетельству многих историков (хотя много других версий), император Петр III действительно был задушен шарфом офицера Федора Барятинского. В письме императрице Алексей Орлов писал: «он заспорил за столом с князь Федором» — а это и есть офицер Барятинский Федор Сергеевич...

Ропша – подарок Екатерины II графу Г. Г. Орлову

Через два года, в 1764 году, после воцарения на престол, Екатерина II, чтобы стереть из памяти зловещий эпизод в Ропше, дарит своему фавориту графу Григорию Григорьевичу Ор-

лову обширные поместья вблизи Петербурга (с Шангуровским и Гатчинским округом), в которые, кроме Гатчины, входили села Кипень, Ропша, Лигово и множество других деревень. Григорий Орлов эти земельные наделы с селами получил от императрицы в благодарность за участие в дворцовом перевороте 28–29 июня 1762 года, в результате которого Екатерина Алексеевна приобрела долгожданную русскую корону...

Новый владелец Ропши граф Г. Г. Орлов занимался главным образом благоустройством своей Гатчинской мызы, а Ропшинская усадьба пришла в упадок: пруды заросли травой и наполнились илом, сад постепенно дряхлел и заглох, а все ропшинские постройки, в том числе и дворец, превратились в развалины.

Небывалая щедрость Екатерины II по отношению к Григорию Орлову не вызывала удивления у придворных и современников. Она нашла и документальное объяснение историков. Утвердившаяся на троне императрица вознаградила не просто фаворита, а энергичного политического и военного деятеля, которому была более всего обязана своим воцарением на русский престол.

Сын Григория Ивановича Орлова, офицера, лично известного Петру I, с 1722 года полковника Ингерманландского полка, участника войн с Турцией и Швецией, Григорий Григорьевич Орлов, так же как его брат Алексей Орлов (будущий флотоводец) и три остальных брата (Иван, Федор и Владимир), был приверженцем Петровских преобразований, отличался инициативностью и стремлением к знаниям. Прусская ориентация Петра III была ему не по душе, и он, естественно, вошел в круг многочисленных участников государственного переворота 28–29 июня 1762 года.

Двадцативосьмилетний Григорий Орлов своей храбростью и хладнокровием, проявленными в жестоких сражениях, образованностью, интересом к разнообразным областям науки выделялся среди приближенных Екатерины II. В день переворота – 28 июня 1762 года – Григорий Орлов был постоянно с императрицей, являясь руководителем и побудителем самых решительных действий. Графский титул всем пятерым братьям Орловым, воинские и придворные звания, высшие ордена России лично Г. Г. Орлову стали подтверждением его роли как фактического руководителя всей государственной жизни России с 1762 по 1772 годы. Григорий Орлов был одним из основателей и первым президентом Вольного экономического обще-

ства – первого научного общества России. Он купил у наследников М. В. Ломоносова его архив, который бережно хранил в своем Гатчинском дворце.

Роль Г. Орлова как ближайшего и самого доверенного советника государыни определяли выбор ее подарка: Гатчина и Ропша соседствовали с царскосельской резиденцией, были расположены на Ингерманландских землях, где воевал его отец – Григорий Иванович. Григорий Орлов не только по достоинству оценил роскошь царского подарка, но и понял эстетическую прелесть удивительного природного ландшафта этих двух мыз – Гатчины и Ропши.

Ропша во владении придворного ювелира, графа И. Л. Лазарева

После кончины в 1783 году графа Г. Г. Орлова его наследники продают имение Ропша придворному банкиру и ювелиру, армянину Лазареву Ивану Лазаревичу (Ованесе Лазаряне), очень богатому человеку, с 1000 душ крестьян и 12 000 десятин земли за 12 000 рублей – цену явно заниженную для такого обширного имения. Связано это было с тем, что Г. Орлов в середине столетия купил у Лазарева знаменитый Амстердамский бриллиант, получивший позже название Орловского. Величайший бриллиант Европы весом 189,62 карат был оценен в 400 000 рублей. Орлов купил его в рассрочку и через некоторое время, вставив в царский скипетр, подарил Екатерине II (ныне Орловский бриллиант хранится в Алмазном фонде, в Москве). Ропшинское имение было засчитано в погашение долга, оставшегося после смерти Г. Орлова. Причем Лазарев приобрел имение с далеко идущими намерениями. Исторические источники утверждают, что И. Л. Лазарев был как бы подставным лицом до *«восшествия наследника на престол Павла Петровича»*.

В 1785 году И. Л. Лазарев приглашает в имение Ропша молодого и талантливого офицера-инженера Григория Ивановича Энгельмана. Он находился длительное время за границей в Голландии и Германии, где обучался не только инженерному делу, но и серьезно изучил основы паркостроения.

Ему понравилось предложение И. Л. Лазарева по переустройству Ропшинской усадьбы. Ближайшим помощником Г. И. Энгельмана был садовых дел мастер из Англии Томас Грей (1765–1840).

По заказу И. Л. Лазарева придворный архитектор де ля Порта (Антонио Порта)*, сохранив удачно найденную Ф. Б. Растрелли общую композицию ансамбля, перестроил дворец в классическом стиле. Вместе с Антонио Порта работали известные русские архитекторы: Ю. М. Фельтен, С. П. Берников, Л. И. Руска и Е. Т. Соколов.

Центральный ризалит двухэтажного растреллиевского дворца он закрывает десятиколонным портиком с фронтоном, поднятым над аркадой первого этажа. Сама аркада первого этажа обработана рустами, а портик завершает треугольным фронтоном, а над ним высится (венчает дворец) легкий деревянный бельведер. Перед аркадой устраивается гранитная лестница, ведущая на террасу, ниже которой начинается зеленый партер, простирающийся до Ивановского пруда. В духе зарождающегося классицизма были перепланированы интерьеры дворца. Отделка интерьеров чрезвычайно проста, но выразительна. Среди них примечателен центральный парадный зал. На стенах светло-розового цвета выделялись стройные каннелированные пилястры, над входами размещались десюдепорты с аллегорическими фигурами, олицетворявшими виды искусства. Цилиндрический потолок зала был украшен кессонами, орнаментами и розетками.

Тонкий вкус проявился в талантливом исполнении многочисленных изразцовых каминов во многих залах дворца, в литых решетках лестниц и других деталях, выполненных безвестными русскими крепостными мастерами.

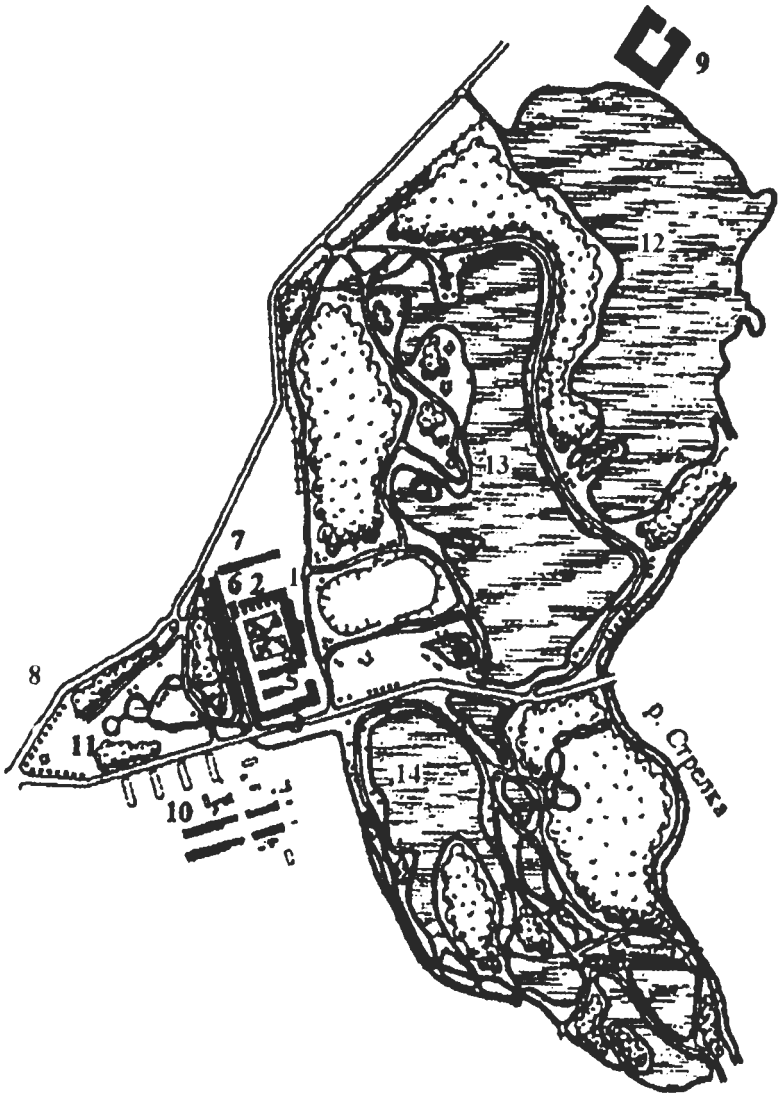
С перестройкой Ропшинского дворца упомянутые выше архитекторы были связаны не случайно. Они часто работали в тот период в содружестве в Петербурге и в пригородах. Потому-то их имена встречаются в архивных документах и в связи с Ропшей.

Уже сейчас архивы раскрыли имена не только видных архитекторов, но и безвестных ранее крепостных мастеров. Новые стены Ропшинского дворца были в конце XVIII века сложены каменщиками Степаном Михайловым и Степаном Нестеровым «со товарищи». Каменотесы Федор Иванов и Петр Дорофеев обтесали «цокульный камень, тумбы и колонны». Лепщик Петр Бущев выполнил капители колонн и другие «лепные штуки». Плотником Нифонтом Ивановым «со товарищи» «поставлены стропила крыш, обрешечено под черепицу и желе-

---

* С его именем связано строительство Монетного двора и здания Военно-медицинской академии в Петербурге.

План усадьбы Ропша



Основные обозначения на плане усадьбы Ропша:
1 – дворец; 2 – Малый гостевой корпус; 3 – Большой гостевой корпус;
4 – Кухонный корпус; 5 – погребной флигель; 6 – полковничий флигель;
7 – конюший флигель; 8 – обелиск; 9 – бумажная фабрика;
10 – оранжерейный комплекс; 11 – источник Иордань;
12 – Фабричный пруд; 13 – Ивановский пруд; 14 – Артемьевский пруд

зо». Маляр Матвей Павлов крыши покрасил. Плотник Петр Прокофьев сделал бельведер и «подшил потолки». Застеклил окна и двери Андрей Михайлов. Внутреннюю отделку выполнил «щекотурных работ подрядчик Евсей Андреев со товарищи», а расписали комнаты: нижнего этажа – живописец Яков Окунев, второго этажа – живописец крестьянин Григорьев...

Перестройка Ропшинского дворца к началу XIX века была закончена, о чем свидетельствует «Опись состоящим в 1801 году в мызе Ропше домам», где отмечено: «Новый каменный дворец длиною 25 саженей, шириною 8 саженей, крыт железом под зеленую краску, о двух этажах с антресолями. В зале блефон щекотурный и покрыт живописью, стены щекотурные, по оным 22 щекотурных пилястров с лепными капителями, пол штучный, перед оным залом балкон с колоннами». Упоминается, что между пилястрами зала размещались зеркала, а над ними «медальоны лепные» (пилястры и медальоны сохранились). Таким Ропшинский дворец, в основном, и сохранился до 80-х годов XX века.

После перестройки самого дворца приступили к ремонту флигелей и служебных построек. В той же описи 1801 года записано: «Галереи, смыкающие с обеих сторон дом с флигелями, требуют отделки», а в следующем году указано «исчисление строений, починок и поправок по мызе Ропше делать по смете архитектора Руска». К тому же времени относится оформление нового интерьера.

Интерьер дворца не уступал интерьерам, выполненным такими мастерами русского классицизма, как Воронихин и Камерон. Сложного рисунка наборный паркет, живопись, лепка, уникальная мебель, фарфор, бронза украшали ропшинские дворцовые апартаменты. В связи с оформлением Ропшинского дворца в архивах встречаются имена таких известных мастеров, как Скотти, Торичелли, профессор А. Л. Роллер, академик В. О. Медичи, Фридрих Давид, Л. Руска и другие.

И. Л. Лазарев задумал придать Ропшинской усадьбе характер настоящего дворцово-паркового ансамбля с английскими парками, пришедшими в конце XVIII века на смену регулярным, с системой водоемов, каскадов и фонтанов.

Всеми видами работ по перепланировке Ропшинского парка руководили инженер Г. И. Энгельман и садовых дел мастер Т. Грей. Авторы создали в Ропше сложную гидротехническую систему взаимосвязанных между собой прудов, каналов и произвели посадку деревьев и кустарников таким образом, чтобы

создавалась бесконечная смена ближних и дальних планов. Они подбирали деревья с учетом вида и темпов их развития, фактуры и цветовой гаммы. У дворца высадили молодые дубовые, ясеневые и еловые рощи. По берегам пруда появились ивы, березы и ольха, с учетом их колоритного контраста в разные времена года. Начиная с 1785 года, Томас Грей более полувека проработал в Ропшинском парке (на кладбище в деревне Малые Горки сохранился памятник с подробной биографической надписью, но в ней он назван по-русски Фомой Васильевым).

Существующие обильные природные источники Ропши, весьма чистой и быстро текущей воды, инженер Г. И. Энгельман собирает в озеро, а излучистые ручьи превращает в красивые и шумные водопады. Сооружает новые плотины, мосты под протоками, а существующие в Ропше пруды – Артемьевский, Ивановский и Фабричный – углубляет и придает их берегам извилистые очертания.

По периметру и вокруг прудов проложили плавно изгибающиеся дорожки, а в местах их пересечения с водными протоками соорудили навесные мостики. Г. И. Энгельман не просто изучил и учел в работе сам рельеф местности, но и выявил его особенности. Существовавшая всхолмленность неровной покатистой поверхности, спускающаяся с запада на восток, расположенная на возвышенном месте, где берет свое начало водный источник Иордань, представляла собой богатые возможности для создания ландшафтного парка с разветвленной водной системой. Между Большим гостевым и Кухонным корпусами они устроили большой каскад, с высоты которого, как полотно, падал вниз водопад, отчего его и назвали Рушником. Вода на этот каскад поступала из подземного источника Иордань, для чего через парадный двор Ропшинского дворца проложили подземный канал, заканчивающийся бассейном. Каскад выполнен в виде подпорной стенки с тремя проемами, из-под перемычки центрального проема стекал водосток. На месте Нижнего сада устраивается большой зеленый луг с понижением поверхности зеленого ковра, что подчеркивало торжественный характер классической архитектуры Ропшинского дворца и усиливало объемно-пространственное впечатление.

Удивительную виртуозность и фантазию проявил Г. И. Энгельман в создании изрезанной западной части берегов Большого пруда. Она была значительно усложнена им и увидеть ее целиком с какой-либо точки сада было просто невозможно. Протоки, запруды и заводи образовали мысы самых разнооб-

разных форм: то заглубленные, то выступающие далеко в водную поверхность. Энгельмановские прихотливые изгибы позволили автору создать многосерийные пейзажи – путем посадки различных смешанных пород деревьев: дубов, елей, лиственниц. Из-за пологого спуска посадка деревьев производилась с подсыпкой почвы, что позволило разнообразить рельеф местности. Высаживались и ценные породы деревьев, такие как вяз шершавый, береза бородавчатая, дуб черешкатый, ива белая, клен остролистый, липа мелколиственная, ель, лиственница сибирская, ясень и другие. Из кустарниковых высаживали сирень, розу морщинолистную, бересклет, жимолость, дерен, спирею и особенно много крушины слабительной, небольшие деревца, которые до сих пор встречаются по всему парку.

Из плодовых кустарников сажались смородина, крыжовник и калина. Недалеко от дороги, идущей из Красного Села, в юго-восточной части парка, вырывают пруд *«каплеобразной формы»,* в центре пруда создают круглый островок. Этот пруд питался водотоком из каскада *«Рушник».*

Большой пруд, как известно из исторических источников, был назван в честь графа Лазарева – Ивановским, восточный берег которого играл роль как бы нейтрального фона. Вдоль береговой линии пруда устроена дорожка, а за ней осуществлена посадка кулисами по насыпному валу, отделявшего Ивановский пруд от Фабричного, образованного путем возведенной плотины на реке Стрелке, которая Ропшу делит на две части. Искусственная водная система, созданная и проведенная от главного источника *Иордань,* так завуалирована хитростными переплетениями, что кажется, она создана самой природой. Только крупные специалисты садово-паркового строительства узнают руку искусного мастера, их создавшего, в Ропше. За Красносельской дорогой, напротив Нижнего сада и Ивановского пруда, находился пруд, который был вырыт в середине XVIII века. Он получил название *«Артемьевский»* в честь сына И. Л. Лазарева – Артемия Ивановича. *Артемьевский* пруд соединяется с источником Иордань и протоками с рекой Стрелкой, несущей свои воды на север, в Финский залив. Инженер Г. И. Энгельман, объединив мощный источник Иордань с менее мощными подземными родниками, используя также воды реки Стрелки и с помощью различных гидротехнических устройств, создает небывалую сеть ропшинских прудов разной величины, которые дополняются каскадами, каналами, искусственными протоками и составляют до 40% всей территории Ропшинской, уже Лаза-

ревской усадьбы. Поэтому большинство источников и паркостроительных специалистов называют Ропшинский дворцово-парковый ансамбль водным или просто гидропарком.

Для декорировки многих ропшинских парковых сооружений Энгельман широко использует местный материал – туф, который добывали вблизи Ропши и в окрестностях деревни Гостилицы. Ропшинские парки обносят каменным валом, в пруды выпускают стерлядей и форелей...

Создается целый комплекс оранжерей, теплиц с хозяйственными постройками. За Красносельской дорогой к западу от Артемьевского пруда выстроил дом для садовника. Энгельман посадил фруктовый сад, он был большим специалистом и знатоком и сам лично занимался опытами по выращиванию в данных климатических условиях различных растений и фруктовых деревьев. В построенных оранжереях в те времена выращивали персики, ананасы, орхидеи и виноград, абрикосы, вишни, сливы и землянику.

В газетах начала XIX века уже имелись сведения о том, что Г. Энгельман выращивал в Ропше персики и ананасы в оранжереях. Он ведь состоял и в должности управляющего императорской усадьбой в Стрельне, принимал участие в реконструкции многих садов и парков, имел по Петергофской дороге собственную усадьбу, вызывавшую восхищение знатоков. «Деревья и растения подчиняются Энгельману, как волшебнику», – писали петербургские газеты. Энгельман был членом Вольного экономического общества, учрежденного в 1765 году в целях «распространения в государстве полезных для земледелия и промышленности сведений».

О талантливом инженере и своем друге Энгельмане современник П. П. Свиньин писал: *«Богатое местоположение Ропши, состоящее из двух обширных плоскостей возвышаются более 30 футов (около 10 метров) одна под другою, обильные источники чистой воды, дали пищу, открыли поприще воображению и плодовитому уму Энгельмана. По обоим сторонам дома Энгельман разбил великолепные обширные сады, быстрые воды собрал в озера и водопады, которые падают через громады камней, создал тысячи ландшафтов, достойных кисти Щедрина и Матвеева»*.

В Ропше, в период царствования Екатерины II, построен и сохранился интересный памятник архитектуры конца XVIII века – трехэтажное здание Ропшинской бумажной фаб-

рики, построенное в 1788–1794 годах по проекту архитектора Ю. М. Фельтена, составляющее единый ансамбль с Ропшинским дворцово-парковым комплексом. Здание фабрики возводилось архитектором Сергеем Берниковым (1754–1809). Внутреннюю планировку фабрики осуществил инженер Бехерш, предусмотревший, помимо многочисленных цехов, в которых на изготовлении высококачественной бумаги было занято 636 рабочих, устраивает несколько кабинетов и зал для руководящего состава фабрики и ее владельцев.

Архивные документы сохранили и имена рядовых строителей-каменщиков Григория Рамендина и Петра Тимофеева, штукатура Ермолая Дмитриева.

Последние владельцы бумажной фабрики купец Печаткин и Рейтер значительно обновили производственные цеха более совершенным оборудованием, стремясь к увеличению количества рабочих.

В то время на бумажной фабрике использовали энергию падающей воды, поднятой на определенную высоту, за счет системы плотин ропшинских прудов. В связи с этим под руководством инженера Г. И. Энгельмана нижний пруд Ропшинского парка был превращен в фабричный водоем (пруд) и построена плотина длиной 192 м с двумя шлюзами. Ниже плотины было возведено деревянное здание, в котором были смонтированы механизмы для глажения бумаги.

Производительность фабрики по ежедневному выпуску продукции составляла 18–20 тысяч стоп деловой бумаги. Возле бумажной фабрики вырастает слобода, насчитывающая до 30 домов, в которых в основном жили фабричные рабочие со своими семьями. В слободе были своя церковь и лазарет.

В километре от слободы, вблизи дворца, располагался старинный поселок – мыза Ропша. Там проживали в середине XIX столетия 135 служащих дворцового ведомства и крестьян. Там же размещались харчевня, приказ, лазарет, кузница, общественный хлебный магазин, хлебный сарай и мукомольная мельница, перестроенная в 1827 году архитектором Ф. Дильдиным (каменные стены ее сохранились вблизи поселковой площади).

На Княжьей горке тогда же построено было большое каменное здание длиной 32 метра и шириной 10 – Манеж. Он сохранился до наших дней.

В южной части парка была построена еще одна – Малая бумажная фабрика.

В плане здание фабрики напоминает квадрат, внутренняя часть которого представляет фабричный двор. В целом постройка выполнена в классическом стиле и своим главным трехэтажным фасадом обращена в сторону Фабричного пруда и нижнего парка. Центральная часть главного фасада здания фабрики выделена скромными пилястровыми портиками с фронтоном и полуциркульными арками. По бокам фасада расположены симметрично по два рустованных выступа. Окна первого этажа здания – полуциркульные, второго – прямоугольные, а третьего – почти квадратные. Здание имеет высокую коробовую кровлю, придающую ему отчетливый силуэт.

В фабричный комплекс входил целый ряд вспомогательных сооружений:

– в 1816–1817 гг. строятся казармы для рабочих;

– в 1838 г. – ледник;

– в 1839 г. – белильня, кузница, склад и кладовые.

Весьма интересна входящая в комплекс сооружений бумажной фабрики мельница, возведенная на мельничном пруду. Она построена из плит известняка и представляет собой двухэтажное здание на цокольном этаже. В центре мельницы расположена камера для водяного колеса, а по обе стороны от нее – мельничные помещения.

Водозабор находился на уровне второго этажа, а канал для сброса используемой воды – у цоколя.

Пруд для мельницы устроен не в углублении, а выше уровня земли. Требуемый уровень воды поддерживался в мельничном пруде четырехметровой круговой дамбой, примыкающей к самой мельнице.

Здание ропшинской мельницы в годы войны сильно разрушено.

В 1917 году фабрика была национализирована и некоторое время еще продолжала выпускать бумагу. В 1939 году, после ее реконструкции, стала трикотажным предприятием. Разрушенная в годы Великой Отечественной войны гитлеровцами, фабрика была восстановлена в 1949–1956 годах по проекту архитекторов Н. П. Старицкого, Серебровского и А. М. Терзибаняна. Но с 1952 года здание Ропшинской фабрики и пруды были переданы Государственному научно-исследовательскому институту озерного и речного рыбного хозяйства, который и организовал здесь опытную базу по разведению редких пород рыб.

На строительство и обустройство Ропшинской усадьбы граф И. Л. Лазарев затратил около 300 000 рублей. В полном объе-

В Ропшинском парке

ме Энгельман не успел завершить реконструкцию, но ему принадлежит приоритет создания в Ропшинской усадьбе настоящего дворцово-паркового ансамбля.

6 декабря 1796 года после восшествия на престол Павла Петровича он покупает у И. Л. Лазарева имение Ропша за 400 000 рублей. За проделанную работу по обустройству Ропшинской усадьбы император определяет ему годовую пенсию в 4000 рублей, жалует чин действительного статского советника и кавалера Мальтийского ордена. Павел Петрович, кроме того, определяет льготы, вместе с землею, его землякам – нахичеванским армянам. Павел I после покупки имения Ропша у графа И. Л. Лазарева решил его переименовать и дать ему новое название «Кровавое поле», но по известным причинам роковых событий 12 марта 1801 года – убийство его в Михайловском замке – усадьба Ропша сохранила свое прежнее название.

В описи Ропшинской усадьбы за 1801 год сообщалось: «агленские сады с обделанными дорогами, при оных прудов 6, каналов 4, в которых разных родов рыб, а именно: стерляди, карпы, форели, судаки, плотва, а также 3 каменных моста и 25 каскадов».

В 1801 году закончился лазаревский период в истории России, который и принес Ропшинской усадьбе славу...

117-летняя история Ропши – царской усадьбы (с 1801 до 1917 года)

Сын Павла I Александр знал о готовящемся заговоре против отца, но не предотвратил убийство. Став императором, он постоянно испытывал тяжелые нравственные муки. Дарованную ему власть и корону воспринимал как непосильную тяжесть. Часто высказывал желание сложить с себя корону. С ранних лет получил разностороннее образование и был одним из самых просвещенных монархов своего времени.

Во внутренней и внешней политике продолжал политическую линию бабушки – Екатерины II. Открыл Царскосельский лицей, возглавил борьбу российской армии и ополчения против Наполеона. Открыл памятник в Москве Минину и Пожарскому, а также университеты в Петербурге, Харькове и Казани.

В период царствования Александра 1 с 1801 по 1825 годы Ропша находилась в ведении кабинета его Императорского Величества. Управляющий имением Ропша сообщал, что *«во всех садах больших и малых шлюзов и каскадов 36, мостов каменных и деревянных 19, да на двух прудах пристаней 4»*.

Сметы, составленные на усадьбу Ропша, и объемы на проведение ремонтных работ подписывает архитектор Луиджи Руска. За Ропшинским дворцово-парковым ансамблем и всеми строениями велся постоянный и тщательный уход. Продолжалось паркостроение в той части усадьбы, где инженер Энгельман не успел завершить работы. В этот период учреждают четыре въезда в Ропшинскую усадьбу: это Санкт-Петербургский, Красносельский, Нарвский и Гостилицкий – на выездах поставили охрану.

Великий князь Николай Павлович (1796–1855) (с 14 декабря 1825 года – император Николай I), путешествуя по Европе, познакомился в Берлине с дочерью короля Пруссии Фридриха Вильгельма III (1770–1840). Принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вингельмина (1798–1860), ставшая невестой великого князя, в 1817 году прибыла в Россию. Николай Павлович всегда нежно и с подчеркнутым вниманием относился к невесте, а затем и жене (бракосочетался 9 июля 1817 года). После свадьбы они провели медовый месяц в Петергофе. После Павловска и Царского Села двор переехал в Петергоф. Александра Федоровна вспоминала: «Николай повез меня от Стрельны по нижней дороге, я поминутно вскрикивала от радости при виде моря, старых деревьев, растущих по берегу, и фонтанов в парке, одним словом, я была в восторге, и это место произвело на меня с первого взгляда гораздо большее впечатление, нежели Павловск и Царское Село... Мы занимали в Петергофе первый деревянный флигель почти целиком — его отделали заново для нас, новобрачных».

Николай Павлович обладал твердой волей, мужеством, был всесторонне образован. До вступления на русский престол командовал гвардейской бригадой, дивизией, был генерал-инспектором инженерных войск.

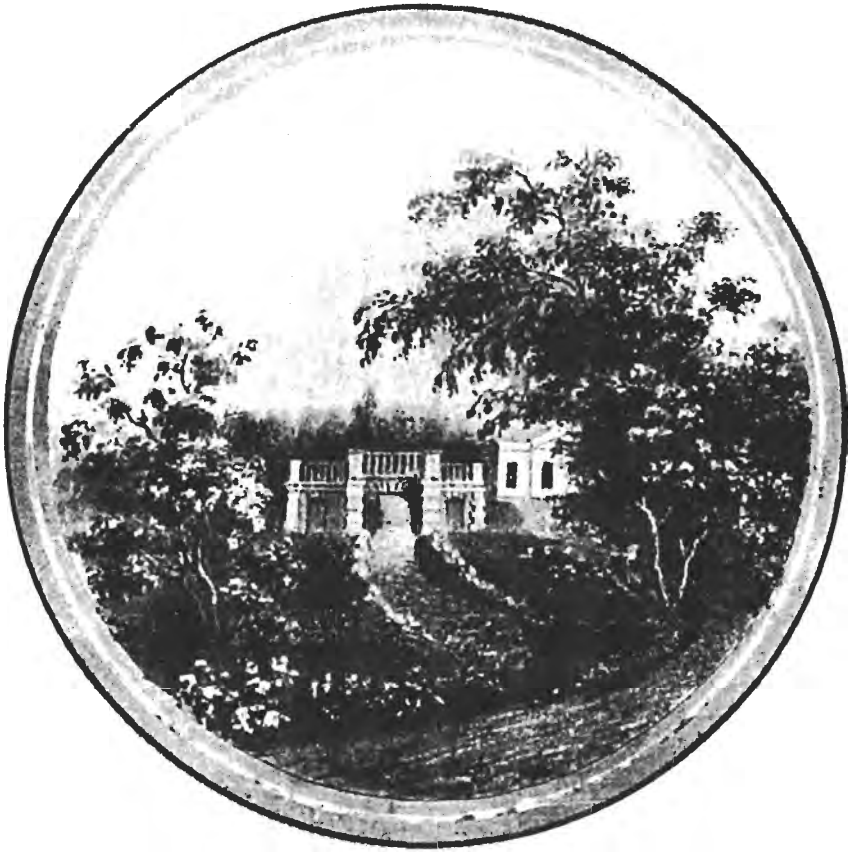
Его супруга императрица Александра Федоровна в 1818 году в своем дневнике записала: «*Всю жизнь жила во мне склонность к меланхолии и мечтательности. После развлечений светской жизни я любила углубиться в саму себя, и в такие минуты природа оказалась для меня столь же необходимою, как хорошая проповедь*».

Император Николай Павлович усадьбу Ропша дарит своей супруге – императрице Александре Федоровне, которую она посетила после 1820 года. В Указе от 1826 года Николая I сообщалось: «Мызы Ропшу и Кипень, со всеми принадлежащими к ним деревнями, землями, угодиями, строениями и заведени-

Портик дворца в Ропше

Ропша. Дворец. 1730-е гг.; 1748–1758 гг.; 1790-е гг.

Ропша. Дворец. 1906–1911 гг.



Ропша. Каскад «Рушник»

С рисунка неизвестного художника I пол. XIX в.

ями, предоставляю Я в собственность Любезнейшей Супруге Моей, Государыне-Императрице Александре Федоровне. Вследствие чего Повелеваю исключить оныя из ведомства Кабинета и сдать их надлежащим образом Шталмейстеру Графу Модену, коему поручаются они в управление. Дела же по сим мызам передать все в Собственную Мою Контору». Ропшинской усадьбой осуществляла управление учрежденная Николаем I собственная Его Императорского Величества канцелярия. В середине XIX века по документам канцелярного архива можно с достоверностью говорить, что были выполнены подробные планы Ропшинской усадьбы и сняты натурные обмеры. Они могут быть и сегодня использованы с высокой достоверностью

Ропша. Ивановский пруд. Вид на восточный берег. 1988 г.

Ропша. Артемьевский пруд. Вид на мыс, омываемый протоками. 1997 г.

при восстановлении дворцово-паркового ансамбля, его основных и вспомогательных строений, самого парка и всей водной ропшинской системы.

В этот период за Артемьевским прудом, в березовой роще, устроили дорожки, каскад и водопад. Все основные работы велись под руководством архитектора и садового мастера Е. Л. Гана, ему принадлежит и лучший план Ропшинского парка.

В середине XIX века внутренняя планировка дворца несколько изменилась. Судить об этом можно на основании поэтажных планов того времени, сравнивая их с поэтажными планами конца XVIII века.

Если на первом этаже прежде насчитывалось по сторонам коридора и вестибюля 17 комнат, то в середине столетия их стало только 11, но большего размера. Это же касается и северной половины второго этажа, где вместо 10 стало 5 комнат. Тогда же переместили из южной половины дворца в северную лестницу, ведущую из вестибюля во второй этаж. Связано это было с тем, что на втором этаже, западнее большого Голубого зала, появился Приемный зал, а южнее него – просторный Столовый зал. Несколько позже, в 1881 году, за счет уменьшения площади Столового зала создана архитектором Е. Л. Ганом овальная комната – Табакерка. Помещения второго этажа, расположенные южнее Голубого зала, – Гостиная и Биллиардная – к концу XIX века изменений не претерпели. Всего в дворцовом ансамбле в тот период насчитывалось более 100 помещений.

Тогда же, не нарушая растреллиевскую композицию «тройного каре», 10 подсобных каменных построек были объединены в четыре вытянутых – две протяженностью по 70 метров и две по 85. Они остались одноэтажными, сохранив прежнее название флигелей.

На «Генеральном плане мызы Ропши», снятом с натуры в 1853 году архитектором Евграфом Львовичем Ганом, показаны уже четыре объединенных флигеля. К этому плану приложена экспликация, особенно ценная для нас тем, что экспликация к плану-проекту середины XVIII века не обнаружена.

Оранжерейный комплекс достиг расцвета во второй половине XIX века, когда он был реконструирован по проекту архитектора Е. Л. Гана, что подтверждает чертеж с его подписью и резолюцией графа Шувалова: «Высочайше утверждаю» (имя Е. Л. Гана вообще часто встречается в связи с Ропшей XIX века).

На плане Гана показан Оранжерейный комплекс 1853 года, занимавший прямоугольную территорию размером 480 на

Ропша. Фабричный пруд. Вид на бумажную фабрику

640 метров. Как и дворцовый, он имел четкую планировку, исходной линией которой послужила разделяющие эти два комплекса прямая Красносельская дорога.

Параллельно и перпендикулярно этой дороге была проложена сеть прямых дорожек. Они делили обширный зеленый прямоугольник на множество мелких. Вдоль дорожек было расположено 18 каменных и деревянных сооружений, вытянутых с востока на запад

Каменные застекленные с южной стороны оранжереи уцелели поныне и используются по своему назначению. Выразительные по своей архитектуре постройки могут служить эталоном при восстановлении реставраторами подобных комплексов в окрестностях Санкт-Петербурга. Они должны быть сохранены как памятники архитектуры XVIII–XIX веков.

Николай I внезапно заболел и скоропостижно скончался 18 февраля 1855 года. После его смерти в 1857 году усадьба Ропша перешла в ведение Департамента уделов. Главный архитектор Департамента уделов А. И. Резанов выполнил проект перепланировки Ропшинского дворца и всех служебных строений, а также их ремонт. В этот период создается еще один небольшой отдельный комплекс в районе Ропшинской усадьбы – к западу от Оранжерейной постройки возводится Кавалерский дом с садом. Этот небольшой ансамбль просуществовал недолго.

Большое внимание уделяется поддержанию в постоянном рабочем состоянии гидротехнических сооружений, питающих водой каскады, фонтаны и пруды всей усадьбы.

В царствование императора Александра II с 18 февраля 1855 года по 2 марта 1881 года в Ропше проводятся многие строительно-восстановительные работы. В 1862 году практически заново перестроен на месте старого большой каскадный водопад под названием «Рушник». Все гидротехнические работы на водопаде выполняются по проекту, составленному архитектором В. С. Есауловым. Проводились также многие работы в Ропшинском дворце по изменению интерьеров, помещений и залов.

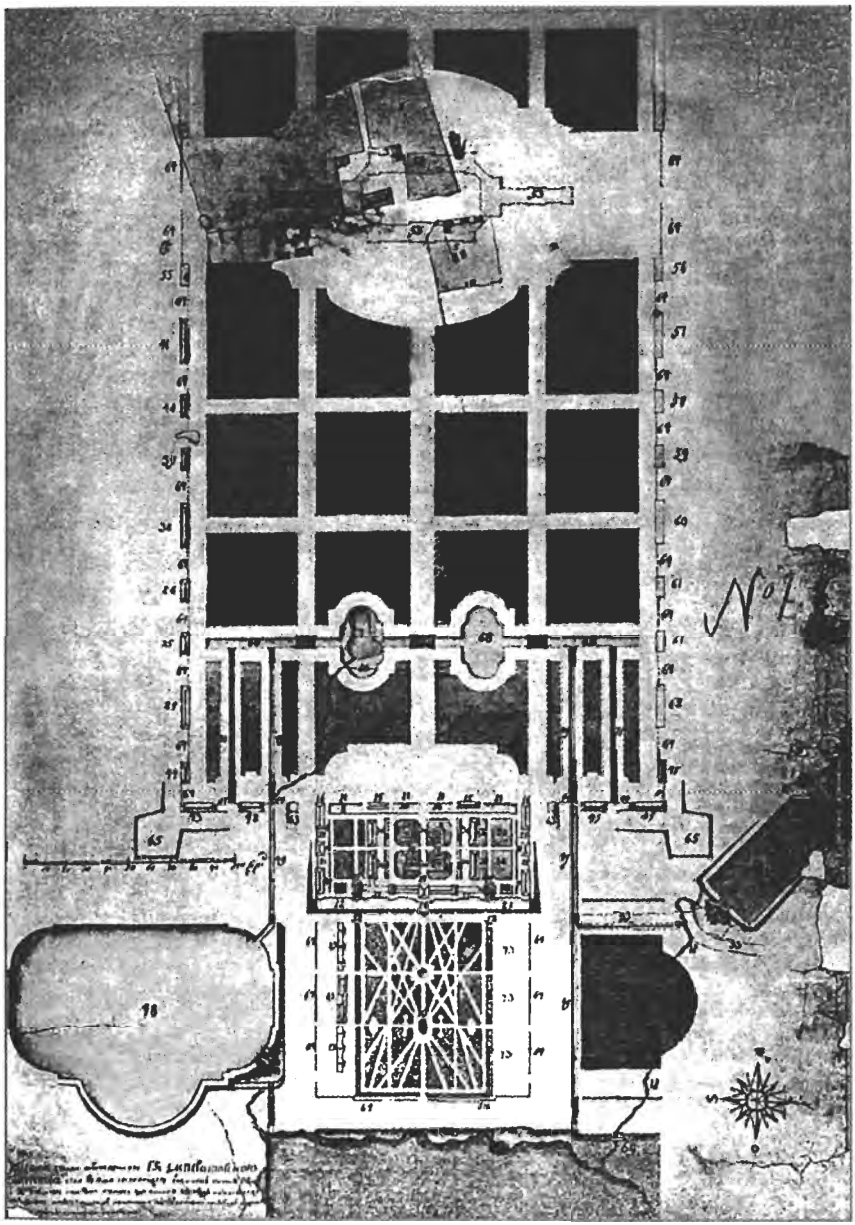
В письмах и дневнике, который вел последний император Николай II, часто упоминается о проведении охоты в Ропшинских лесах и ее окрестностях.

После Октябрьских событий 1917 года Ропшинский дворцово-парковый ансамбль был включен в число памятников, взятых под государственную охрану. Ропшинский дворец почти в неизменном виде сохранялся вплоть до 1941 года, а после Великой Отечественной войны был восстановлен, в настоящее время (начало XXI века) стоит в строительных лесах и разрушается. Несмотря на общую запущенность водоемов и парка вместе с дворцом, совершаемая прогулка по Ропшинскому парку вызывает у человека неординарное чувство, может, только потому, что он – пустынен. И только знаток и любитель уединения, покоя и тишины может заметить, что когда-то это был один из достопримечательных парков на Ломоносовской земле.

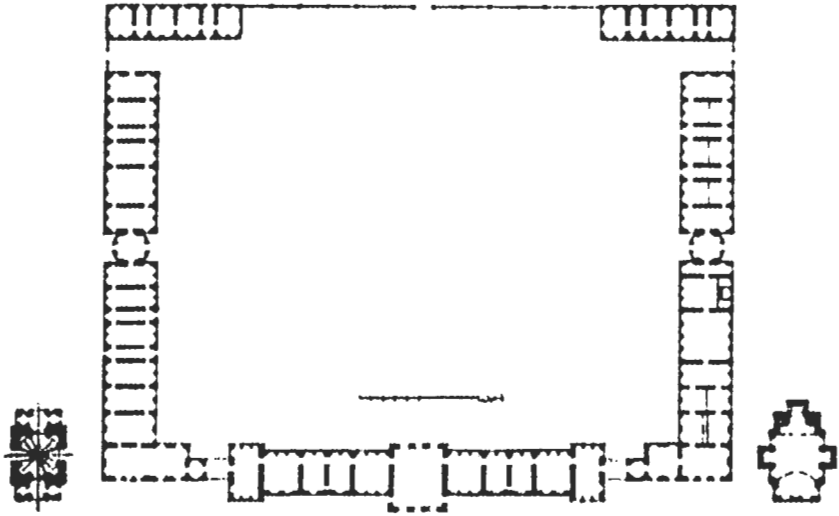
Хочется надеяться и верить, что прекрасный парк и дворец в усадьбе Ропша будут восстановлены и встанут в один ряд с прославленными на весь мир дворцово-парковыми ансамблями Царского Села, Павловска, Петергофа, Гатчины, Стрельны и Ораниенбаума.

В 1971 году архитектор А. Н. Наумова в содружестве с искусствоведом М. И. Мильчиком разработала проектное предложение для Ленинградских областных реставрационных мастерских.

Этот проект предлагает сначала реставрацию фасадов Ропшинского дворца с восстановлением утраченных деталей и интерьера центрального Голубого зала, благоустройство прилегающей ко дворцу территории, восстановление ограды. Затем предлагается убрать с обеих сторон дворца пристройки, закрывающие галереи, и вернуться к композиционному решению, которое памятник получил на грани XVIII–XIX веков.

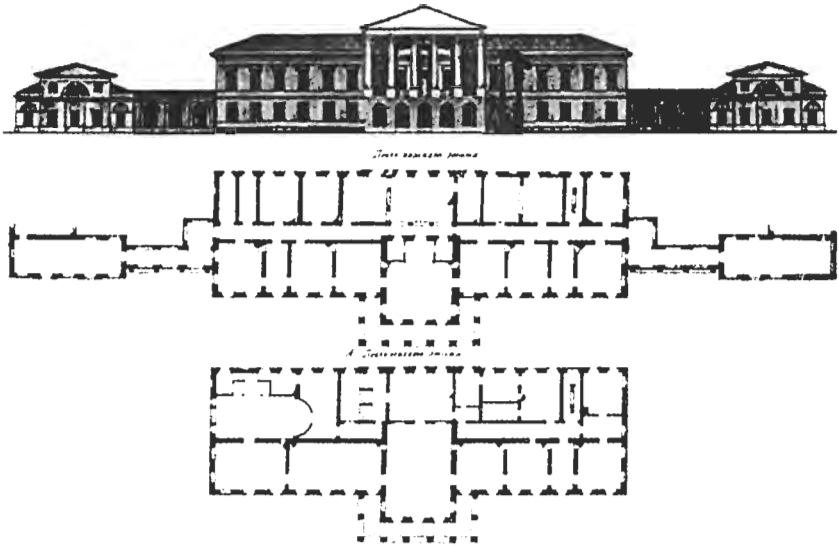


План-проект Ропши. Начало 50-х годов XVIII века
Из собрания Гатчинского дворца-музея



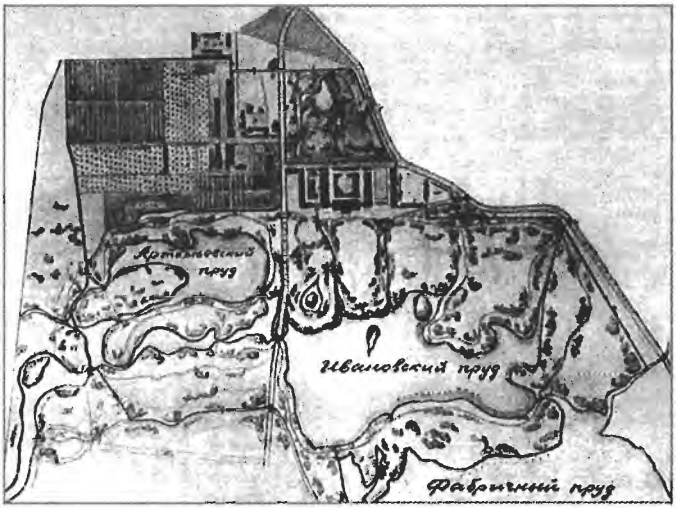
План Ропшинского дворца. Первая половина 50-х годов XVIII века
Собрание Государственной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина

Фасад Ропшинского дворца в 50-е годы XVIII века
Реконструкция архитектора А. Н. Наумовой

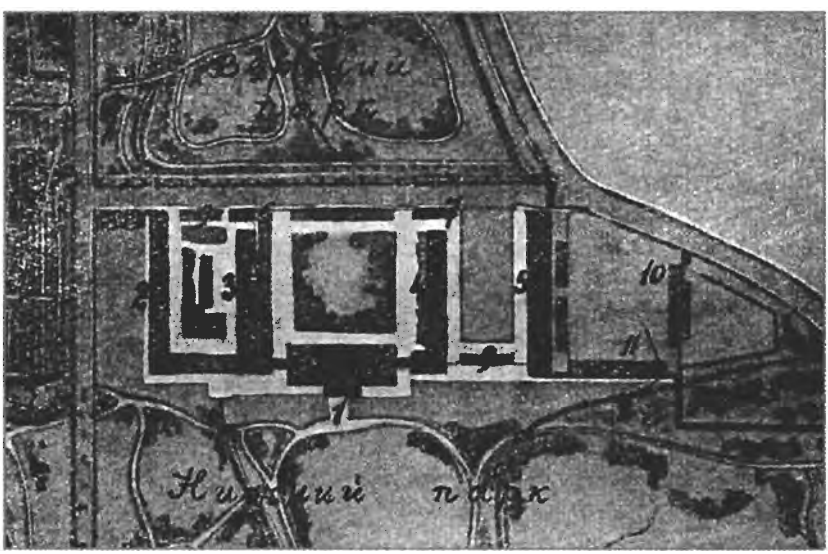


Фасад Ропшинского дворца с поэтажными планами. Конец XVIII века
Собрание Гатчинского дворца-музея

Проект реставрации паркового фасада Ропшинского дворца (вторая очередь)
Архитектор А. Н. Наумова



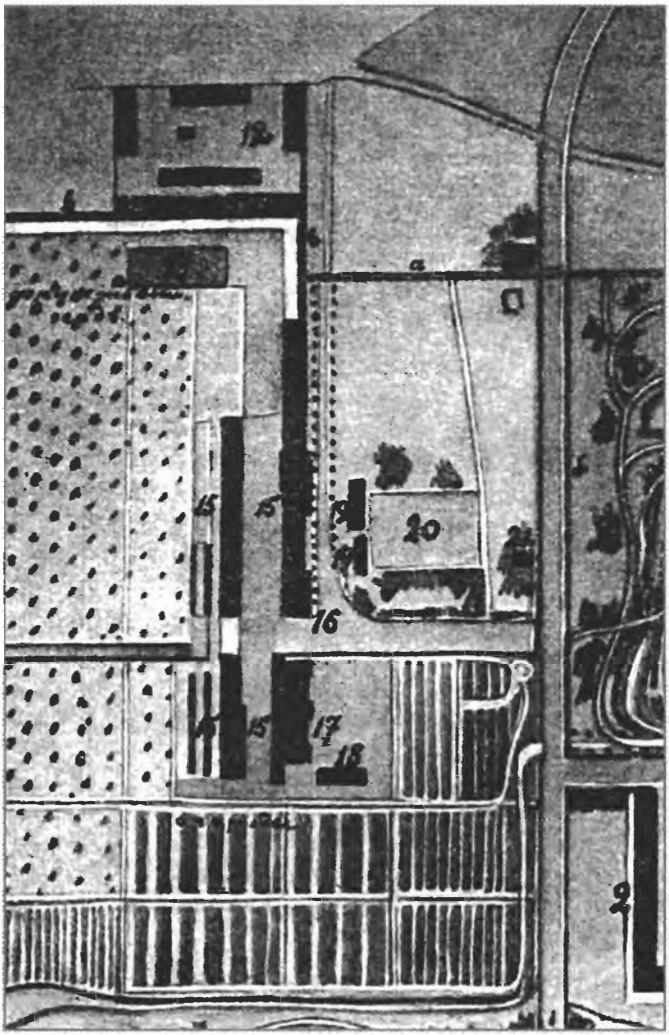
Пейзажный Ропшинский парк. План 1853 г.
Архитектор Е. Л. Ган



Основные обозначения на плане:

1. Ропшинский дворец. 2. Кухонный флигель. 3. Большой гостиный флигель. 4. Малый гостиный флигель. 5. Конюшенный флигель. 6. Смотрительский флигель. 7. Полковничий флигель. 8. Погребной флигель. 9. Кладовая. 10. Сарай. 11. Казарма служителей.

Комплекс дворцовых построек
С плана середины XIX в.



Обозначение основных сооружений оранжереи:

12. Казарма садовых служителей*. 13. Вишневый сарай. 14. Оранжереи и теплицы. 15. Дом садового мастера. 16. Пожарный сарай. 17. Конюшни. 18. Службы садового мастера, ледник и коровник. 19. Дровяной двор. 20. Кузница.

Ропшинские оранжереи

С плана середины XIX в.

---

* В 1869 году на месте казарм садовых служителей был построен каменный двухэтажный «Кавалерский дом».

Ропшинский дворец 2-й половины XVIII века

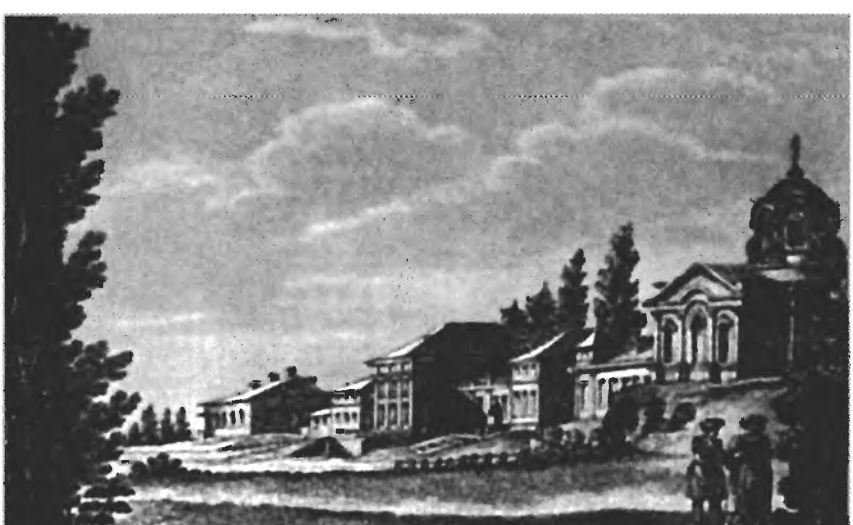
Как сообщает автор Ю. А. Дужников в своей работе «Ропша», Лениздат за 1973 год, что:

«Когда книга его уже готовилась к печати, удалось с помощью сотрудницы отдела «Россики» ГПБ И. Г. Яковлевой отыскать изображение фасада Ропшинского дворца. Находку трудно переоценить, тем более что это оказалась гравюра с рисунка известного архитектора Джакомо Кваренги, подпись которого стоит под изображением».

Архитектор Дж. Кваренги родился в Валле-Иманья, близ Бергамо, Италия, 21 сентября 1744 года. Итальянец по происхождению, является представителем русского классицизма конца XVIII и начала XIX веков.

С 1761 года учился в Риме живописи у А. Р. Менгса и С. Поцци, изучал античную архитектуру, особенно работы Палладио.

Отец и дед Кваренги тоже были живописцами, но мальчику предназначалась, по-видимому, иная карьера. Его отдали в ученье к славившемуся своим образованием местному аббату, знатоку поэзии, философии и риторики. Кваренги усердно занимался у него и сделал такие успехи, что учитель стал ему пророчить большую будущность. Однако вскоре мальчик по-



Ропшинский дворец 2-й половины XVIII в.

Гравюра с рисунка архитектора Дж. Кваренги

чувствовал влечение к рисованию, и отцу пришлось взять его от аббата и отдать в лучшую художественную школу Бергамо. Пробыв здесь несколько лет, он отправился в Рим, где ему удалось поступить в ученики к самому Рафаэлю Менгсу, популярнейшему живописцу тогдашней Италии, слава о котором гремела по всей Европе. В 1761 году Менгс получил приглашение испанского короля переехать в Мадрид, и юноша поступил в мастерскую своего земляка Стефано Поцци, у которого пробыл несколько лет.

Дж. Кваренги

Однажды Кваренги попала в руки книжка Палладио. Этот небольшой том, в котором знаменитый зодчий перечислил все свои постройки, законченные или проектированные до 1570 года, и изложил свою архитектурную систему, явился для Кваренги целым откровением. Впервые он почувствовал все величие этого искусства, но в то же время, вчитываясь в лаконические формулы и веские мысли, которыми Палладио сопровождал свои чертежи, он понял, что архитектор, желающий хоть сколько-нибудь подняться над серым уровнем обычного архитекторского ремесла, должен идти иными путями, чем это принято повсеместно.

И он решил добывать эти знания тем же путем, каким добывал их за двести лет до этого сам Палладио, – изучением архитектурных памятников прошлых веков. Не менее десяти лет он потратил на это изучение, исколесив вдоль и поперек всю Италию. Едва ли остался хоть один памятник эпохи Цезарей или Ренессанса, который он не исследовал бы и не зарисовал.

Он всюду возил с собою альбом, зарисовывая в него все, что попадалось интересного на глаза, и эту привычку он сохранил до самой смерти!

Летом 1779 года Екатерина II просила своего знаменитого литературного друга и корреспондента барона Гримма подыскать ей в Риме двух архитекторов-итальянцев. К этому времени тридцатилетний Кваренги уже покончил со своими архитектурными экскурсиями, успел жениться и жил в Риме.

В январе 1780 года он прибыл с женою в Петербург и приступил к работе. Это был последний и любимейший архитектор Екатерины II.

Частую смену зодчих при Екатерине нельзя объяснить только неустойчивостью влечений Императрицы. С легким сердцем расставаясь со своими стареющими любимцами и заменяя их молодыми, она меньше всего руководствовалась просто прихотью или случайными рекомендациями.

В юности Императрица, увлекаясь нарядным искусством Ринальди, вскоре всецело перешла от барокко к классицизму, пройдя несколько стадий:

– легкая игровая классика Фельтена;
– серьезные формы старовской архитектуры;
– обаяние грандиозного творчества Камерона;
– строгий классицизм Кваренги.

Будучи блестящим художником, Кваренги очень часто ездил и рисовал имевшиеся в натуре постройки в первый период жизни в России. Позже он стал получать множество заказов как архитектор. Рисунок Ропшинского дворца был выполнен между 1780 годом (приезд Кваренги в Россию) и 1785-м, когда дворец получил иное оформление. Судьба самого рисунка специалистам неизвестна, но в начале XIX века с него была сделана Р. Поллярдом гравюра, опубликованная в Лондонском издании книги профессора Эдварда Даниеля Кларка «Путешествия по Европе, Азии и Африке». Под гравюрой, кроме подписей Кваренги и Поллярда, имеется пояснение: «Вид на дворец и апартаменты в Ропше, в которых был убит Петр III» и «Опубликовано 1 января 1823 года Т. Гаделем в Стренде, Лондон». Это пока единственное изображение Ропшинского дворца второй половины XVIII века. Понятен и большой интерес к обнаруженной гравюре.

В центре гравюры изображены палаты графа Головкина, которые в середине столетия, как видно, не подверглись существенному изменению. Палаты представляли собой вытянутую постройку, состоявшую из большого центрального двухэтажного корпуса, боковых одноэтажных галерей, заканчивавшихся двумя флигелями в полтора этажа.

Перед палатами – прямоугольная терраса с балюстрадой и три лестницы, ведущие в Нижний парк. Это восточный, главный фасад. Западнее палат видны деревья Верхнего парка. Количество и шаг оконных проемов, совпадающие с планом Ропшинского дворца, еще раз убеждают, что Кваренги, будучи и

архитектором, и художником, строго рисовал натуру, что это не просто вольная зарисовка, а точный документ.

По сторонам палат Головкина уже пристроены дополнительные крылья – одноэтажные галереи. Причем там, где на крупном плане Ропшинского дворца севернее головкинских палат показан круглый зал, на гравюре изображена башенка с шатровой кровлей. Видимо, такие же башенки были и в других местах комплекса, где на плане показаны круглые залы. Башенки и высокие кровли придавали архитектурному ансамблю живописный вид. На гравюре изображен вдали Кухонный флигель. Дымовые трубы возвышаются только над этой постройкой. У других построек, кроме центральной, дымовые трубы отсутствуют, – дворец был летним. В правой части гравюры – пышная дворцовая церковь, более поздняя, чем Петропавловская на Княжьей горке. Изображение дворцовой церкви тоже точно совпадает с показанной на плане Ропшинского дворца. На основании протоколов Канцелярии от строений и ряда других документов можно утверждать, что эта церковь была построена по проекту архитектора Ф. Б. Растрелли. Располагая изображением ее фасада и планом, можно теперь основательнее судить об этой постройке.

Церковь, вытянутая с востока на запад на 16 метров, имела ширину 9,5 и высоту примерно 20 метров. Историк XIX века П. Свиньин ошибочно называет ее крестообразной. Это было прямоугольное в плане здание с небольшими боковыми выступами. Восточная (алтарная) часть освещалась четырьмя окнами. Со стороны Нижнего парка между двумя окнами имелась полуциркульная ниша. Фасад оформляли четыре установленные на высоких пьедесталах колонны, несущие треугольный фронтон. По карнизу постройки шла балюстрада и были установлены пьедесталы для скульптур.

С трех сторон (южной, западной и северной) трехмаршевые лестницы и входы вели в центральное помещение церкви. Оно освещалось четырьмя нижними окнами и несколькими верхними, размещенными в барабане купола. Барабан был оформлен лепными обрамлениями овальных окон, крупными завитками-волютами, поставленными среди окон ребром, а также полуциркульными карнизами, порождавшими затейливый рисунок полусферического купола. Постройка была выполнена в пышных формах барокко.

Церковь стояла на высокой террасе, в восточной части которой устроен был каскад – ниспадала широкая прозрачная лента воды.

На крупном плане Ропшинского дворца середины XVIII века показан расположенный симметрично церкви павильон – Эрмитаж. Его изображение тоже характерно для архитектурных форм барокко. В центре павильона – восьмиугольный зал, фасады постройки оформлены спаренными колоннами, типичными для творчества Ф. Б. Растрелли. Однако на обнаруженной гравюре этот павильон «меж кухонь и палат» отсутствует, хотя и встречается упоминание, что он «начат строительством». Строительство Эрмитажа прервала начавшаяся в 1756 году Семилетняя война. Уже сложенная из кирпича часть павильона была позже разобрана.

Найденная гравюра Ропшинского дворца дает возможность представить, каким был задуман великим зодчим архитектурный ансамбль в Ропше и как он выглядел...

Среди крупнейших работ Дж. Кваренги являются:

– с 1780 г. в Санкт-Петербурге осуществляет постройку государственных конюшен по Екатерининскому каналу;

– 1781–1794 гг. – строительство Английского дворца в Петергофе;

– 1782–1787 гг. – перестраивает корпус Обуховской больницы;

– 1783–1789 гг. – возведение здания Академии наук;

– 1783–1790 гг. – строительство Ассигнационного банка;

– 1783–1787 гг. – строит Эрмитажный театр;

– 1804–1807 гг. – возводит Екатерининский институт и Измайловский конногвардейский манеж;

– 1806–1808 гг. – Смольный институт. Дж. Кваренги для Санкт-Петербурга был тем же, чем некогда был Ф. Б. Растрелли:

– строит дом графини Браницкой на Мойке (затем дом принадлежал князю Ф. Ф. Юсупову);

– проектирует и строит дом князю Юсупову на Фонтанке;

– в 1794–1799 гг. возводит дворец графу П. В. Завадовскому в Ляличах Черниговской губернии.

Граф П. В. Завадовский не жалел никаких затрат и не стеснял своего зодчего Дж. Кваренги, создавшего нечто волшебное. Кроме дворца в усадьбе выстроен прекрасный летний дом. Красивая ротонда – храмик, где находилась статуя Румянцева, куда граф ежедневно ходил поклониться ему.

– На Почтамтской улице строит дом князю Н. А. Безбородко. В 1793 году при родах скончалась его жена. Кваренги ее нежно любил. У него на руках осталось 13 детей.

Много и плодотворно Дж. Кваренги работал в Царском Селе по созданию:

– 1780–1790 гг. – строительство Благовещенской церкви в Кузьмине близ Царского Села, а также церкви в Пулково и Федоровском посаде.

– 1784–1796 гг. – возводит мавзолей Ланского на кладбище (позже названо Казанским) и церковь на Московской Славянке;

— концертный зал и Кухню-руины, Турецкий киоск, дом А. Д. Ланского в Софии;

– 1792–1796 гг. – строит лучшую жемчужину во всем своем творчестве – Александровский дворец и Кухонный корпус Александровского дворца. В 1810 году издал первый том собрания гравированных альбомов своих проектов. Позже, в 1814 году, возводит деревянные Нарвские ворота, а в 1815 году выполняет проект Храма Христа Спасителя в Москве.

Здесь уместно отметить, что произведения Кваренги, особенно дивная архитектура его внутренних помещений, могут служить весьма убедительным доказательством того, как важно и просто необходимо архитектору быть хорошим рисовальщиком. Вся красота этих утонченнейших декораций есть в такой же мере отличная архитектура, в какой и бесподобное рисование. Проекты Кваренги, на которых почти всегда есть чудесно тронутые красками фигуры элегантных модниц и модников или просто уличные типы – солдаты, разносчики, каменщики, извозчики, – это листы изумительного графического совершенства, которыми можно любоваться без конца, как большими произведениями искусства, совершенно независимо от их архитектуры. Таких шедевров особенно много в Эрмитаже и библиотеке Бергамо, но есть превосходные листы и в Румянцевском музее, в музее П. И. Щукина, в собрании князя В. Н. Аргутинского-Долгорукого и у других лиц.

Архитектор Дж. Кваренги – небольшого роста, с огромной головой, громким и крикливым голосом и в то же время с чудесной и славной душой, добрым сердцем, простотой и чуткостью – создавал объемные композиции монументальных пластических форм.

Джакомо Кваренги наряду с Растрелли-сыном является величайшим архитектором Петербурга XVIII века.

Происхождение названий поселений вокруг усадьбы Ропша

В новгородских писцовых книгах XVI века записаны названия сел и деревень, расположенных ныне вокруг Ропши и сохранивших свои старинные названия до наших дней. Это –

Кипень, Большие и Малые Горки, Михайловская, Глядино, Волосово, Глухово, Олики, Волковицы, Витино, Хабино. Рядом с ними записано и село Храшна (от новгородского собственного имени). Это и есть нынешняя Ропша. Если в древности коренное население – немногочисленные и отсталые племена, занимавшиеся в основном охотой, рыболовством, – не могло повлиять на облик края, то с приходом сюда ильменских славян-новгородцев он существенно изменился.

К XVI веку окрестности нынешней Ропши были довольно плотно заселены. В новгородских писцовых книгах, кроме уже упоминавшихся выше, встречаются названия и многих других поселений, не уцелевших до наших дней. Эти названия говорят об облике местности того времени (Березняк, Сосняк, Дубица, Заозерье, Речица, Зарекало), а также дают некоторое представление о быте крестьян средневековья (Лучиница, Лавкина, Денежно, Зеренковица, Морковшина, Маево, Докукино, Сутея, Суетно, Мечино, Мудрово).

Ропша размещалась на территории Кипенского погоста, административным центром которого было село Кипень. Земли этого погоста тянулись от деревни Волковицы до берега Финского залива.

Крупное и ныне село Кипень расположено несколько южнее Ропши, на холме у подножия которого бьют родники. «Кипень» – старинное русское слово, означающее «родник, бьющий под сильным напором» («кипит вода»). Кипенская группа родников дает начало речке Кипенке, которая течет от Кипени к Ропше. Вдоль ее русла расположено несколько крупных водоемов – рыбных прудов. Это ииленско-ротапганская водная система, среди которой есть и старые пруды, и сравнительно молодые. Кипенка – приток речки Стрелки (в старину – Стрельна (Стрелина), получившей название еще до XVI века, очевидно, за свое стремительное течение.

Вблизи Ропши, западнее, есть село Глядино (в писцовых книгах XVI века – Глядинец, а в шведских начала XVII века – Глядена). Название это происходит от старинного русского слова «глядень» – высокое место, с которого видны окрестности. На современных картах в тех местах стоят отметки высот: 106, 131,9 метра, 128,5 метров над уровнем моря. В старину новгородцы размещали на вершинах холмов дозоры, которые в случае вторжения вражеского войска зажигали «тревожные огни», передавая один другому весть, сравнительно быстро достигавшую Новгорода, Копорья и других крепостей. Такие дозоры

могли размещаться на взаимно видимых высотах – в Глядине, Ропше, на Вороньей горе и других местах.

Вершина Вороньей горы видна из Ропши, она синеет вдали на западе. Это самая высокая гора в здешнем крае, она возвышается на 175 метров над уровнем моря. Высоты, частью которых является Воронья гора, носили в старину название Дудоровых гор. По предположению языковеда Д. В. Бубриха, название это соответствует лопарскому (саамскому) «дуддар» и прибалтийско-финскому «тунтури», что означает «горная местность».

Западнее Кипенского погоста простирались земли Дятлицкого погоста (село Дятлицы сохранилось поныне), а восточное – Дудоровского (на месте Дудорова сейчас поселок Можайский), Ропша издавна размещалась на бойком месте – на перекрестке дорог, связывавших погостские центры.

Средневековые погосты входили в Копорский уезд (присуд), а тот, в свою очередь, был частью Водской пятины.

С XV века у южного склона Вороньей горы – самой высокой точки в окрестностях Санкт-Петербурга – находилось селение – центр Дудоровского погоста Водской пятины. Принадлежало оно новгородскому боярину Богдану Есипову.

Современное наименование поселка «Можайский» напоминает нам об одном из талантливых сынов русского народа – изобретателе первого в мире самолета А. Ф. Можайском. 1 августа 1882 года самолет Можайского (моноплан весом 950 кг и общей мощностью 30 лошадиных сил), управляемый механиком Иваном Голубевым, поднялся в воздух и пролетел над полем у северного склона Вороньей горы.

Царь Петр I, после освобождения Ингерманландии от шведского владычества, дарит своему советнику в чине капитана Никите Лопухину земли под имение. Это были две небольшие деревеньки: на юго-востоке – Березняки и на северо-западе – Сергиевское. Что подтверждается обозначением этих деревень на карте за 1747 год. Имя первого владельца с тех пор так и закрепилось за имением и стало называться Лопухинка. Полное название владений капитана Лопухина, записанное в межевом деле, звучит следующим образом:

«Сельцо Сергиевское Лопухино тож с деревнею Березняки».

Имение Лопухина много раз меняло своих хозяев: сначала перешло к Ивану фон Кроку, потом к Анне Бетомовой, а затем к Ивану Хмельницкому. В начале XIX века владельцем Лопухинки был Г. Ф. Гернич.

Самое красивое место на берегу оврага было выбрано для возведения помещичьего дома.

Сегодня на территории Лопухинского сельского поселения общей площадью 24 536 га расположены 13 деревень: Лопухинка, Заостровье, Муховицы, Новая Буря, Верхние Рудицы, Старые Мёдуши, Горки, Никольское, Саволыцина, Извара, Воронине, Глобицы, Флоревицы. В них проживает 3085 человек.

Административным центром поселения является деревня Лопухинка.

Село Лаголово находится сразу за Красным Селом, вернее, даже примыкает к нему. Чуть подальше от села – знаменитая Ропша, а с востока бывшая усадьба Ганнибала – Тайцы, за ней – Гатчина. Словом, вокруг знаменитые места! До сих пор никому не известная деревушка с непонятным названием, переводящимся со старофинского совсем неблагозвучно: «Грязное болото».

В книге Пыляева И. И. «Забытое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга», в которой упоминается Лаголово в связи с рассказом о Дудергофской кирке и Красном Селе.

Существуют с древних времен предания, связанные с селом Лаголово.

Предание первое:

Местные жители рассказывают, что еще во время великой смуты пришли на русскую землю шведы и стали хозяйничать на бывших землях русской пятины Новгородской земли. Поставили они город в среднем течении Невы – Ниеншанц, а земли окрест города повелели заселить переселенцам из провинции Швеции – Финляндии. Расселились финны там, где земли не были заняты русскими поселениями. Так и возникло поселение между Дудеровской горой и деревней Михайловкой, которое получило финское название – Лаголово.

Предание второе:

Так пришли переселенцы-финны на земли бывшего Дудоровского погоста, обнаружили между Дудергофской горой и деревней Михайловкой свободное место. Правда, на этом месте было сыро и грязно, и поэтому финны назвали свое поселение «грязное, болотистое место – Лаголово». Так оно и по сей день зовется.

Предание третье:

По окраине современного села проходит дорога – Таллинское шоссе. И как раз на повороте к селу Лаголово происходят невероятные вещи: если две машины на Таллинском шоссе столкнутся, то произойдет это обязательно на том самом

месте; если собьет кого-то машина, то обязательно именно там. Местные жители хранят в памяти десятки имен погибших на этом месте односельчан и просто знакомых; десятки случаев аварий, которые произошли неизвестно почему. С незапамятных времен старожилы рассказывают, что происходит это оттого, что стояла на этом самом месте небольшая часовенка, да во время строительства Таллинского шоссе помешала строителям, и ее снесли. С тех пор и висит над этим местом проклятье. А местные жители, переходя в этом месте дорогу, долго озираются, не выскочит ли откуда ни возьмись машина.

Предание четвертое:

Некоторые жители в легенду о часовне не очень-то верят, а говорят, что их родители рассказывали о колодце, который находился на месте перекрестка дорог из села Лаголово на Таллинское шоссе. И был тот колодец наполнен чистой и холодной водой, а по временам вода в нем даже била ключом. Гордились жители своим колодцем, брали из него воду и чуть ли не целебной ее считали. Но во время прокладки Таллинского шоссе строители засыпали колодец. Старые люди головами качали: «Быть беде – зачем жизнь под землю закапываете?» Если что-то случится на этом перекрестке, тут же про колодец и про часовню обязательно вспоминают.

В тексте Писцовой книги (ред. А. М. Гневушева) имеется опись части дворцовых земель Водской пятины. В Дудоровском Введенском погосте Ореховецкого уезда значатся: деревня Логовалово и деревня Логовалица, которые находились близко друг к другу.

Эти названия наиболее близки по произношению к современному названию села. К тому же описание расположения деревень совпадает с современным местоположением этих сел. Можно предполагать, что это и есть первое упоминание об этих селах в писцовых книгах Водской пятины Новгородской земли.

В деревне Логовалово насчитывалось 4 двора:

«...двор Яхно Сменова;

двор Ивашко Сменова и сына его Куземки;

двор Офонаско Лентиева;

двор Остахно Лентиева и сына его Левонко.

Сеют они 12 коробьев ржи, а сена косили 50 копен; 3 обжи. А старого доходу шло денег гривна, 15 локоть полотна, баран, $1\frac{1}{2}$ полти мяса, $1\frac{1}{2}$ бочка пива, а из хлеба четверть».

В Логовалице насчитывалось также 4 двора:

«.. .двор Ески Сихнова;

двор Офромейки Яхнова;

двор Ивашки Осташкова;

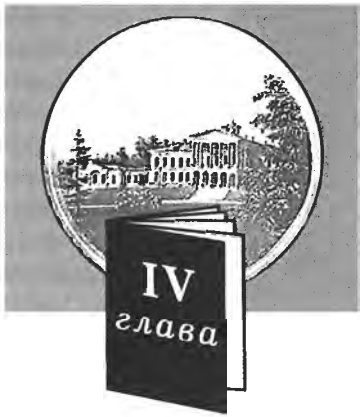
двор Палки Данилова.

Сеют ржи 12 коробьев, сена косят 60 копен, 3 обжи. Старого дохода шло деньгами гривна, баран, $^1/_2$ полти мяса, $^1/_2$ бочки пива, 15 локоть полотна, а из хлеба четверть».

Эта информация наталкивает на размышление о том, как давно существовали эти деревни, если при составлении писцовых книг при Иване III в 1504–1505 гг. упоминается, что по прежним правилам («...старого дохода...») жители Логовалово и Логовалицы тоже платили дань, но, видимо, еще Новгороду. Значит, история этих деревень и села, которое сейчас находится на их месте, берет свое начало в XV, а может быть, даже в XIV веке.

Название поселения, расположенного южнее Ропши и Кипени, – Волковицы – тоже старинное (в писцовых книгах XVI века упоминаются Волковицы Белые и Волковицы Черные). В старину в окрестностях Ропши было много лесов, глухих, диких мест. Бывали случаи, когда в самой Ропше появлялись медведи. Даже в XIX веке, по сообщениям газет того времени, волки похищали в деревнях не только скот, но даже детей с улиц. Обитали в окрестных лесах также косули, олени и лоси. Не случайно эти места в течение XVIII–XIX веков использовались для охот императорского двора.

Расположенная вблизи Ропши деревня Хабино (Хабони) получила название от финского слова «хаапа» – осина. В писцовых книгах XVI века упомянуты Хабино Большое и Хабино Меньшое. Название это напоминает о том, что тогда наряду с русскими поселениями существовали в этом крае и финские, да и в одном поселении часто соседствовали дворы русских и финнов.



АРХИТЕКТОРЫ, РАБОТАВШИЕ В ИМЕНИИ РОПША

Еропкин Петр Михайлович (1698–1740 гг.)

Из построек П. М. Еропкина до наших дней ни одной не сохранилось, но он был одним из образованнейших и культурнейших людей своего времени.

Петр Великий неоднократно отправлял русских за границу обучаться разным «художествам».

Под «художествами» разумелись в те времена всякие замысловатые мастерства: пушкарское дело, корабельное, шлюзное, слесарное, а также садовое, штукатурное, кровельное, работы механика, каменщика, всевозможных резчиков, столяров и прочие. Наряду со всеми этими мастерствами были еще «*живописное художество или персонное*», «*ваяльное или скульптурное*» и «*строительное и архитектуры*». Петру I больше всего нужны были специалисты военные и корабельные, и только после того, как с этой стороны специалистами было обеспечено, он начал подумывать о посылке за море в науку «персонных и палатных дел учеников».

И вот в 1716 году царь, уезжая в свое второе большое путешествие по Европе, велел собрать двадцать человек из дворянских детей не моложе семнадцати лет и отправить их за границу.

П. М. Еропкин.
Портрет работы неизвестного мастера

Всех заграничных пенсионеров-художников Петра Великого известно не менее двенадцати, среди них были три живописца, один гравер и восемь архитекторов. Четверо из учеников архитектора были отправлены в Италию и четверо – в Голландию.

В Италию отправлены Исаков, Колычев, Усов и Еропкин. Петр Михайлович совершенствовался в Италии под руководством архитектора Севастьяна Чиприани – ученика великого мастера барокко Франческо Баромини.

Большим вкладом П. М. Еропкина в градостроительство является составление под его руководством реального плана Петербурга.

Еропкин активно работал в комиссии по составлению *первого русского архитектурно-строительного трактата-кодекса* – свода архитектурно-строительных правил и норм, точное определение обязанностей архитекторов разных рангов и строительных рабочих различных специальностей.

Такой документ был разработан к 1740 году под названием «*должность архитектурной экспедиции*». Первоначальный его текст составил П. М. Еропкин, некоторые разделы написаны И. К. Коробовым, который вместе с М. Г. Земцовым и другими архитекторами занимался окончательной редакцией текста.

Еропкин переводит из трактата Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре» отдельные главы на русский язык.

П. М. Еропкину, И. К. Коробову и М. Г. Земцову принадлежит идея основания русской «Архитектурной Академии» для развития «*сея науки впредь в пользу государственную*».

Летом 1723 года после возвращения Еропкина в Петербург Петр I поручает Еропкину и Усову составить проект дворца в Преображенском под Москвой.

Они вскоре представили не только проекты, но и собственноручно изготовленные ими модели этого дворца.

В 1725 году Еропкин и Усов были канцелярией строений освидетельствованы и произведены в архитекторы с жалованием по 550 рублей в год.

В 1734 году устанавливается норма возвышения набережных и введено их мощение с проведением ниже полотна дороги сточных герметически закрытых каналов. По предложению Еропкина впервые вводится укрепление набережных и одевание их прочными деревянными щитами... В последние пять лет своей жизни Еропкин был занят крупными постройками в Александро-Невской лавре.

В 1736 году ему поручают составить проект большого Гостиного двора на Невском, на том месте, где во второй половине XVIII века построили ныне существующий.

Петр Михайлович Еропкин, в период владения Ропшинской мызой М. Г. Головкиным, принимал непосредственное участие в ее обустройстве.

Владельца ропшинской усадьбы М. Г. Головкина связывала большая дружба с Еропкиным. Они обучались за границей одновременно, вместе работали в Канцелярии от строений, имели общие взгляды и на искусство, и на политику.

П. М. Еропкин, часто бывавший у Головкиных, несомненно, не только обучал архитектуре их крепостных, но и принимал непосредственное участие в проектировании ропшинского комплекса. К 30-м годам он уже успел показать свое мастерство, работая в Петергофе, который оказывал тогда сильнейшее влияние на формирование пригородных усадеб.

Плодотворная деятельность этого замечательного талантливого зодчего была прервана его арестом временщиком и фаворитом императрицы Анны Иоанновны Э. И. Бироном по делу патриотической группы А. П. Волынского. В 1740 году оба были казнены на плахе. П. М. Еропкин был верным сыном Отечества Российского, боровшимся с иностранными авантюристами, захватившими верховную власть в стране.

После казни Еропкина его большая библиотека, состоявшая из латинских, итальянских, французских и немецких книг, была указом императрицы в 1740 году передана в академию.

Растрелли Франческо Бартоломео (1700–1771 гг.)

Сын известного итальянского скульптора К. Ф. Растрелли, Петровского и Аннинского времени, граф Ф. Б. Растрелли прибыл в Россию в 1716 году вместе со своим отцом. Отец его до

этого служил при дворе французского короля Людовика XIV. По контракту, заключенному К. Ф. Растрелли с Лефортом в Париже в конце 1715 года, он поступил на русскую службу вместе с сыном. Весной они выехали из Парижа и в Кенингсберге встретились с царем Петром I, ехавшим в это время за границу. Пятнадцатилетний Ф. Б. Растрелли впервые увидел легендарного монарха зарождающейся Северной столицы, слава о котором в то время гремела по всей Европе. Отец, по приезду в Петербург, через три года хлопочет у государя отправить сына за границу для обучения архитектуре.

В 1723 году Ф. Б. Растрелли возвращается в Петербург и впервые выступает в качестве архитектора. Петр I поручает ему отделку внутренних покоев шафировского дома, где при Екатерине I происходило знаменитое первое заседание Академии наук.

Умный старик К. Ф. Растрелли понимал, что его талантливому сыну необходимо поработать под руководством какого-нибудь первоклассного мастера. После смерти Петра I Екатерина I разрешает снова сыну Растрелли выехать за рубеж, где он пробыл целых пять лет в Италии и Германии.

С приходом Анны Иоанновны на престол в 1730 году она поручает Ф. Б. Растрелли построить небольшой деревянный дворец, который императрица задумала возвести в Московском Кремле близ Цейхауза, после завершения строительства был ею назван Анненгофом.

В 1732 году по велению императрицы Анны Иоанновны строится манеж на лугу, на нынешней Дворцовой площади.

В 1732–1736 гг. возводит новый зимний дворец, объединивший дома Апраксина и Кикина. В этот период Ф. Б. Растрелли назначается обер-архитектором двора, и Бирон поручает ему постройку трех своих дворцов.

В 1739–1740 гг. строит дворцы в Курляндии (Латвия), в Метаве и на его мызах Руенталь и Циппельгоф.

Позже Руенталь принадлежал графу А. П. Шувалову.

В 1741 году, в июне, правительница Анна Леопольдовна поручает Ф. Б. Растрелли постройку деревянного летнего дворца на месте слияния двух рек – Фонтанки и Мойки, там, где теперь стоит Инженерный замок.

Анне Леопольдовне не суждено было увидеть его в оконченном виде, и отделка его производилась при Елизавете Петровне. Этот так называемый третий Летний дворец был самым любимым местопребыванием императрицы, не жалевшей средств на его украшение.

В 1742 году, весной, архитектор М. Г. Земцов начал строить Аничков дворец для графа А. Г. Разумовского.

Было возведено только два этажа, так как осенью 1743 года архитектор Земцов скончался. Эту постройку императрица поручает Растрелли, Аничков дворец окончательно был отделан только к весне 1750 года.

В 1743–1745 гг. осуществляет строительство дворца графа М. И. Воронцова.

Ф. Б. Растрелли.
С портрета работы П. Ротари

Начиная с 1744 года для Растрелли открывается самый блестящий период его творчества. Вся знать старается обзавестись «настоящим растреллиевским» домом или дачей. К императрице Елизавете Петровне все чаще обращаются многие монастыри города и большие торговые села с просьбой прислать чертеж, каким манером строить храм». Царица каждый раз поручала составление проекта Растрелли. В 1744 году перестраивает Преображенскую и Царскосельскую церкви с одноглавых в пятиглавые.

Весною 1746 года императрица Елизавета дарит Каменный остров канцлеру Бестужеву. Здесь вскоре выросли под руководством Растрелли сказочные дворцы, павильоны, беседки. Только Растрелли мог в то время сочинить загородную виллу так мастерски и с таким подкупающим, волшебным дарованием декоратора и режиссера.

В 1747–1753 гг. возводится Андреевская церковь (собор) в городе Киеве. Фасады церкви украшаются декоративными деталями, заготовленными в виде чугунных отливок для Смольного собора.

Елизавета Петровна занялась сначала расширением, а вскоре и полной перестройкой Петергофского и Царскосельского дворцов.

В 1748–1764 гг. – строительство Смольного собора и одновременно в июне 1748 года обустраивает в Ропше «попутную резиденцию» царицы и осуществляет перепланировку Ропшинского парка в модном «нидерландском вкусе».

В 1748–1752 гг. в Царском Селе строит павильоны Эрмитаж и Грот – одни из лучших своих созданий.

В 1750–1754 гг. возводит трехэтажный дворец барона (позже графа) С. Г. Строганова на Невском проспекте – одно из лучших архитектурных произведений Ф. Б. Растрелли 1750-х годов, которое сохранилось в своем первоначальном виде до наших дней.

Ф. Б. Растрелли, став главным архитектором Царского Села в 1748 году, немедленно приступил к работам во дворце. Основной этап его перестройки проходил с 1752 по 1756 годы. Внутреннее убранство Царскосельского дворца значительно богаче Петергофского – все в нем говорит о руке талантливого и великого мастера.

В 1754–1762 гг. строит Зимний дворец (основная императорская резиденция).

С восшествием Екатерины II на престол Ф. Б. Растрелли не мог рассчитывать на благоволение государыни. Ее вкусы и поворот в сторону нового классицизма уже ясно определились, и для певца барокко, для величайшего поэта живописной архитектуры в ее сердце места уже не нашлось.

Растрелли еще в 1762 году попросился в отставку и собирался уехать, но отъезд его состоялся только в 1764 году. Он отправился в Литву-Метаву к своему старому покровителю и другу Бирону, восстановленному императрицей Екатериной II в прежнем герцогстве, и здесь жил у него до самой кончины в 1771 году.

Сравнивая его творчество с искусством лучших мастеров XVIII века тогдашней Европы, мы, живущие в XXI веке, должны признать, что все созданное им по силе художественного вдохновения, по исключительному дару его острой «выдумки» не уступает никому из современников.

Джакомо Кваренги, или Гваренги, последний и любимейший зодчий Екатерины II и подаривший Санкт-Петербургу шедевров не меньше Ф. Б. Растрелли, снимал шляпу каждый раз, когда проходил мимо Смольного собора и говорил: «Вот это церковь!»

Свои произведения Ф. Б. Растрелли творил, как сам он писал, «для славы всероссийской».

Луиджи Руска
(1762–1822)

Самый значительный и самый известный из всех работавших в России представителей рода Руска, один из выдающихся архитекторов эпохи расцвета русского классицизма, Луиджи Руска родился 2 сентября 1762 года в Аньо-Мондонико. Единственное упоминание о его работе до приезда в Россию датируется 1778 годом, когда «умелый каменных дел мастер» Луиджи Руска принимал участие в постройке приходской церкви «Непорочного зачатия». Это сообщение вызывает большой интерес, поскольку речь в нем идет о шестнадцатилетнем юноше. Остается загадкой до сих пор, как он сумел к этому возрасту стать «умелым каменных дел мастером».

До настоящего времени в литературе окончательно не выяснен вопрос о том, где он учился и кто был его учителем.

Уроженцами этого края были многие известные архитекторы, скульпторы и живописцы, работавшие в России. Среди них – архитектор начала XVIII века Доменико Трезини, архитекторы эпохи классицизма Д. Жиляри и Д. Адамини, художник Ф. А. Бруни, скульптор-декоратор В. Мадерни.

Луиджи Руска приехал в Санкт-Петербург в июне 1783 года в возрасте двадцати лет. Свою службу в России Луиджи Руска начал 15 июля 1783 года. Его первым большим заданием был надзор за строительством церкви Казанской Божией матери по проекту архитектора Джакомо Кваренги на Казанском кладбище в Царском Селе, строительство которой продолжалось с 1785 по 1790 годы. В послужном списке Руска записано: «..строил церковь за Софиею, где был погребен Ланской». Выстроенная по повелению императрицы Екатерины II на месте гибели на охоте ее фаворита генерал-лейтенанта Александра Ланского (1758–1784).

Достаточно успешно справившись с первой работой, Руска участвует далее в реализации других проектов Кваренги – Английского дворца в Петергофе и Эрмитажного театра.

Первый контракт был заключен с Луиджи Руска, как это было в то время принято, сроком на три года. Работая под руководством Кваренги на возведении построек по его проектам, Руска удалось хорошо зарекомендовать себя в глазах великого зодчего.

Джакомо Кваренги постоянно общался с императрицей Екатериной II, о чем она неоднократно писала своему корреспон-

денту в Париже – барону Мельхиору Гримму. О молодом никому неизвестном «каменных дел мастере» императрица могла узнать только от Кваренги, заинтересованном в квалифицированном и добросовестном помощнике.

Помимо исполнения функций «каменных дел мастера», Кабинет возложил на Руска обязанность следить за качеством строительных работ и прочностью возводимых построек, а также стоимостью строительных материалов, проверять сметы и контролировать торги на строительные работы и поставку материалов.

В октябре 1789 года управляющий Кабинетом Ее Императорского Величества Стрекалов подал Екатерине II доклад, проливающий свет на деятельность Луиджи Руска во второй половине 1780-х годов: «каменной мастер Луиджи Руска ныне находящийся при строении Театральном, что при Эрмитаже, ...оказал по званию своему совершенное искусство, рачение и ревность к службе Вашего Величества. Сей мастер принят был в службу по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелению с 1-го дня генваря 1786-го года впредь на три года... И как срок контракта его уже кончился, то по сему Кабинет всеподданнейше докладывая испрашивает: не повелите ли Ваше Императорское Величество того мастера Руска оставить при Кабинете собственному его распоряжению с тем же жалованьем с 1-го числа генваря сего 1789 года». На докладе Екатерина II собственноручно наложила резолюцию: «Возобновить контракт».

На протяжении двадцати лет Луиджи Руска работал в Придворном ведомстве «каменных дел мастером». Помимо уже названных работ, Луиджи Руска выполнял в эти годы различные работы по повелениям Кабинета Ее Императорского Величества: «...послан был к осмотру мостов каменных, кои делались по новой Петергофской дороге, после оного... послан был к осмотру церкви, производившейся в селе Путилове, выстроил каменныя конюшни возле деревянного театра по Аничковскому переулку, посыпан был неоднократно в город Гатчину, употребляем был к постановке мраморной галереи в Зимнем дворце, делал все поправки по Ораниенбаумскому дворцу, разные поправки в Эрмитаже и Зимнем дворце».

16 июля 1790 года Кваренги уведомил управляющего Кабинетом Ее Императорского Величества Степана Стрекалова: «...Ее Императорское Величество разрешила мне послать в Москву каменных дел мастера Луиджи Руска для строительства дворца Екатерины, я уже сказал ему, чтобы он был готов. Кроме того, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, я еще

уведомил Его Превосходительство господина генерала Соймонова в такой форме, что упомянутому каменных дел мастеру не остается ничего больше, как отправиться в путь».

Тогда же Кваренги еще раз написал в Москву генералу Измайлову о присылке Луиджи Руска. Это письмо особенно интересно для нас тем, что великий зодчий дает в нем характеристику и свою оценку молодого тессинского мастера: Я посылаю, наконец, Вашему Превосходительству главного мастера, коего обещал: он находится в ведомстве Кабинета Ее Императорского Величества, и этот человек обладает следующими качествами. Он очень хорошо знает своё ремесло, и под моим началом он уже построил два больших здания в Петербурге. Более того, он исполняет и чертежи того, что необходимо любому главному мастеру. До сих пор я находил его честным человеком, и по этому вопросу я не могу сказать о нём ничего более. Кроме того, он доброго поведения. Но поскольку у каждого человека есть свои маленькие недостатки, позвольте мне сказать, что этот человек чуть-чуть слишком аристократ...»

Сначала 1790-х годов Луиджи Руска начал выполнять первые самостоятельные строительные работы по частным заказам. По своим проектам он построил в 1790–1793 годах дом Николая Карадыгина на Казанской улице, в начале 1790-х годов – дом лейб-медика Иоганна Готтлиба Фрейганга на набережной Мойки и в 1792–1793 годах – дом для одного из богатейших купцов в России того времени Ивана Кусова на 1-й линии Васильевского острова.

Но самой значительной работой Луиджи Руска в эти годы была перестройка особняка Петра Мятлева на углу Галерной улицы и Новоадмиралтейского канала.

Первые сведения о личной жизни Луиджи Руска относятся к 1792 году, когда он женился на семнадцатилетней Маргарите Матеи, дочери Бенжамена Матеи, швейцарца из города Лозанны, который преподавал в медицинских учреждениях Санкт-Петербурга «физиологию и материю-медика». Но спустя три года Маргарита скончалась, оставив Луиджи двоих детей. Он похоронил ее на Волковом лютеранском кладбище и сам сделал проект надгробия на ее могилу, которое сохранилось до настоящего времени.

В 1797 году Луиджи Руска женился во второй раз. Его избранницей стала Маргарита – дочь академика орнаментальной скульптуры Жана-Баттиста Шарлеманя Боде, выходца из

французского города Руана, исполнявшего скульптурно-декоративные работы во дворцах Санкт-Петербурга и пригородов.

От двух браков у Луиджи Руска в 1817 году осталось двое детей. В его послужном списке, датированном этим годом, записано: «...Женат, имеет двух сыновей – Любима, находящегося в чужих краях, и Ивана при нем».

В марте 1801 года Луиджи Руска было поручено создание убранства «траурных комнат» в Зимнем дворце по случаю кончины императора Павла I. За эту работу в апреле ему была пожалована золотая табакерка стоимостью в 400 рублей.

За полтора десятилетия работы в Санкт-Петербурге и его пригородах Луиджи Руска накопил большой опыт работы по отделке интерьеров, в частности, в Эрмитажном театре под руководством Кваренги и в Михайловском замке под руководством Бренна. В построенном по проекту архитектора Федора Волкова в 1796–1800 годах новом гигантском здании Морского кадетского корпуса на набережной Васильевского острова между 11-й и 12-й линиями, Луиджи Руска исполнил высокохудожественную лепную отделку самого большого помещения – столовой, проект которой он разработал самостоятельно и позднее включил в гравированный альбом своих чертежей.

После завершения работ в январе 1800 года Луиджи Руска был произведен в чин титулярного советника, а в ноябре того же года получил чин коллежского асессора. Это дало ему право занять должность архитектора и самостоятельно выполнять государственные строительные заказы.

В 1802 году, после отъезда Винченцо Бренна за границу, Луиджи Руска был назначен придворным архитектором. Чины «сыпятся» на него один за другим: в 1803 году он был пожалован в надворные советники, уже на следующий год – в коллежские советники. В марте 1809 года «за ревностную его службу» Луиджи Руска получил ранг статского советника. Кроме того, в 1807 году ему был пожалован орден св. Владимира 4-й степени, что давало право на российское дворянство, а десять лет спустя, перед уходом в отставку, – орден св. Анны 2-й степени.

Помимо всего перечисленного, император Александр I в апреле 1804 года своим указом повелел «архитектору надворному советнику Луизу Руска сверх получаемого им ныне из Кабинета жалованья... производить по тысяче рублей на год»

В 1810 году Луиджи Руска вместе с архитектором Василием Стасовым стал одним из двух городских архитекторов Санкт-Петербурга, состоявших при Канцелярии военного генерал-гу-

бернатора. Ему было поручено наблюдать за качеством строительства жилых домов в различных частях города. Васильевский остров и четыре Адмиралтейские части были поручены Стасову, а все остальные – Литейная, Московская, Рождественская, Каретная, Петербургская и Выборгская – отданы под надзор Руска. В 1810 году Руска составил проект перепланировки Петербургского острова, в котором были заложены идеи, частично реализованные в последующие годы.

На этой должности, которая отнимала много времени и физических сил, Луиджи Руска оставался до своей отставки в 1818 году.

Затем вспомнил император Александр I и про мызу Ропшу, где в июле 1762 года был убит его дед, свергнутый император Петр III. По повелению Александра I в 1802 году Руска составил смету «о производстве строений по мызам Ропше и Кипени». Начиная с 1803 года под его руководством в Ропше были построены две каменные оранжереи по сорок метров каждая и две теплицы по двадцать метров, в двух галереях и примыкавших к ним флигелях дворца были сделаны полы, двери, оконницы, заново оштукатурены помещения, переделан большой каменный мост между двумя прудами и сооружен новый шлюз для спуска воды. В 1806 году Руска «окончил дворец в Ропше с ежегодными поправками».

В 1809 году Луиджи Руска руководил обширными ремонтными работами в Александровском дворце Царского Села: разборкой и настилкой полов в сорока комнатах общей площадью 2854 кв. м, переделкой антресолей и перегородок, исправлением рам, дверей, решеток.

В том же году по проекту Луиджи Руска была сооружена терраса в парке Царского Села. Когда-то на этом месте была катальная горка, сооруженная в середине XVIII века по проекту архитектора Ф. Б. Растрелли и снесенная полвека спустя.

Все выполненные работы Луиджи Руска оказались в глазах императора Александра I столь удачными, что в сентябре 1811 года «Государь Император в знак монаршего своего удовольствия Всемилостивейше назначить соизволил архитектору статскому советнику и кавалеру Луиджи Руска за поспешную и исправную переделку в Царскосельском саду у аркады и спуска, так и живописцу Гонзаго за искусное исправление в новой Каменноостровской оранжерее живописной работы бриллиантовые подарки обоим ценою до 1500 рублей для каждого».

Русские императоры имели обыкновение в знак своего благоволения награждать особо отличившихся, по их мнению, бриллиантовыми перстнями. Луиджи Руска был буквально осыпан ими. Первый золотой перстень с бриллиантами стоимостью в 900 рублей Луиджи Руска получил уже в ноябре 1801 года. В формулярном списке Руска за 1817 год приведен краткий перечень работ, за которые он получал эти царские знаки благодарности:

«За семилетнюю иллюминацию в Петергофе ежегодно по одному перстню.

За иллюминацию в столетие перстнем. По отделке Таврического дворца перстнем.

По отделке Стрелинского дворца перстнем.

По отделке для батальона Преображенского, что в Миллионной перстнем.

За будуар и дом глухонемых от вдовствующей императрицы Марии Федоровны за каждое перстнем.

За траурную церемонию перстнем», т. е. за свои работы, Луиджи Руска получил четырнадцать золотых перстней с бриллиантами, в том числе два в 1803 году – в июне стоимостью в 500 рублей и в июле стоимостью в 1500 рублей и три в 1804 году – в августе стоимостью 725 рублей, 8 ноября стоимостью 800 рублей и 24 ноября стоимостью 780 рублей.

В начале 1810 года Руска, вероятно, желая подвести итог своей четвертьвековой работе в России, заказал гравировать в Париже проекты всех своих наиболее значительных работ, исполненных за два десятилетия. Получившийся альбом он предварил вступительной статьей на итальянском и французском языках. Как это было принято в ту эпоху, Руска посвятил свой альбом императору Александру I, который в течение десяти лет осыпал архитектора многими милостями: «Протекция, которую Ваше Императорское Величество благоволит оказывать всем художествам, побуждает меня поднести Вам собрание моих архитектурных проектов, которые были благосклонно приняты и вознаграждены Вашим августейшим одобрением: поскольку оные были осуществлены по указам Вашего Императорского Величества под Вашим счастливейшим покровительством, я осмеливаюсь просить принять сей дар в знак моего искреннего признания. Сия благосклонность будет для меня самым ценным вознаграждением моих трудов и самым сильным поощрением для тех работ, кои Ваше Величество соблаговолит поручить мне в будущем».

Он хотел печатать альбом в Париже, но когда гравюры были готовы, он не смог оплатить стоимость работы. Поэтому он подал императору Александру I, которому посвятил этот альбом, прошение о финансовой поддержке. Ответ не заставил себя долго ждать. В сентябре 1811 года император Александр I приказал выдать единовременно своему придворному архитектору пять тысяч рублей в возмещение убытков, понесенных им при издании альбома его архитектурных проектов.

Еще в июне 1811 года, ссылаясь на состояние здоровья, Руска подал прошение императору Александру I: «В службу Вашему Императорскому Величеству вступил я именованный в 1783 году июля 15-го дня. В продолжении оной находился при строениях: в городе Софии, Царском Селе, бывшем Горбылевском доме противу Таврическаго дворца, Эрмитаже, Зимнем дворце, городе Ораниенбауме, Петергофе, Ропше, Стрелинском дворце, Стеклянном заводе и Шпалерной мануфактуре. Библиотеке Вашего Императорскаго Величества, корпусах Морском и Первом кадетском, Кабинете, ведениям Кантор Придворной и Гофинтендантской, по части военнаго министра, у обер-прокурора Синода, Главной конюшне, Михайловском замке, Присудственным местам и Управе благочиния, Санкт-Петербургском военном губернаторе, министре внутренних дел по всему государству. Находился членом в Комитетах: первом Строительном по внутренней части России, втором, о построении Гвардейских казарм: Конвой гвардии. Кавалергардской, Семеновской, Измайловской и Преображенской, третьем, по строению Петровских и Перновских, и четвертом, Городских строений; Главном Почтовом правлении, по Нарвской и Московской дорогах Почтовых домов, Монетном департаменте, по части министра финансов и Медицинской коллегии, и сверх всех вышеупомянутых поручений имел особенно щастие исполнять высочайшие Вашего Императорская Величества повеления. Ныне ж изнеможение сил и расстроенное здоровье мое побуждают меня всеподданнейше Ваше Императорское Величество просить... меня по слабости здоровья от службы с дачею о продолжении оной надлежащего свидетельства уволить».

Через неделю гофмейстер князь Александр Голицын ответил архитектору: «Просьбу Вашу я поставил в виду Государя Императора и получил Высочайшее повеление объявить Вам, что Его Величество Всемилостивейше увольняет Вас в отпуск на год для отъезда за границу; но жалованье и пенсион не будут

Вам производиться во время нахождения Вашего вне России; по возвращении же Вашем сюда выданы будут сполна все оклады, доселе Вами получаемые».

В конце декабря 1814 года в газете «Санкт-Петербургские ведомости» в разделе «Отъезжающие» появилось объявление: «Луиз Иванов Руска, архитектор, статский советник, с женою, сыном Иваном и со служителем Антонием Сики-нато из Венеции». Руска смог уехать только в январе 1815 года, но через полтора года вернулся обратно.

По возвращении, в июне 1816 года, Луиджи Руска разработал проект украшения Биржи по случаю ее торжественного открытия.

В 1809 году в Санкт-Петербурге была учреждена Духовная академия, которая поначалу была размещена в Федоровском корпусе Александро-Невского монастыря. В 1812 году Руска исполнил чертеж будущей постройки, но из-за войны с Наполеоном начало строительства было отложено. В январе 1817 года, по возвращении Руска из-за границы, Александр I поручил ему составить новые планы и сметы стоимости работ. Здание Духовной академии на участке между Александро-Невским монастырем и Обводным каналом было построено за три года.

К числу предпоследних значительных работ Руска следует отнести перестройку подковообразного корпуса Ассигнационного банка, в котором размещались кладовые, под квартиры для служащих. В 1817 году Руска исполнил проект ограды перед банком со стороны Екатерининского канала.

Последняя постройка Руска в Санкт-Петербурге – церковь Кавалергардского полка, возведенная в 1817–1818 годах. Это одна из самых значительных работ зодчего, единственная его культовая постройка в Санкт-Петербурге, сохранившаяся до наших дней. Она находится вблизи казарм Кавалергардского полка, также построенных по проекту Руска, и занимает участок на пересечении Шпалерной и Воскресенской улиц.

Многолетняя напряженная работа отразилась на здоровье зодчего. 24 мая 1817 года Луиджи Руска подал прошение об отставке: «К своему великому сожалению, старый и верный слуга вынужден по причине плохого состояния своего здоровья, наполовину разрушенного, и своего возраста положить к ногам Вашего Императорского Величества свое нижайшее и почтительнейшее прошение. После моего возвращения из-за границы я не выздоровел; с тех пор я все больше и больше испытываю необходимость в полном отдыхе.

Врачи мне серьезно советуют уйти на покой и поискать климат, более подходящий для моего печального положения, я и сам чувствую с удвоенной печалью, что с осени мне будет невозможно посвятить себя службе Вашему Императорскому Величеству.

До тех пор я буду с тем же старанием надзирать за работами, которые мне поручены. Не сомневайтесь, Государь! Я смею надеяться, что я ничуть не уменьшу мое усердие, мое рвение, чтобы заслужить Ваше одобрение. Однако я почтительнейше умоляю Ваше Императорское Величество, чтобы мне было позволено привести в порядок мои мелкие дела и потихоньку подготовиться к уходу на покой в середине зимы.

Уверенность в получении милости, о которой я ходатайствую, не может повлиять на мое усердие, хорошо известное после 35 лет безупречной службы, но она удвоит мою бодрость, поддерживая мою слабость надеждой, и эта надежда превратится в убеждение, что я выполнил свой долг как честный человек».

Императорским указом от 25 января 1818 года Луиджи Руска был уволен в отставку. К положенной ему пенсии в полторы тысячи рублей в год Александр I добавил еще 1800 рублей, по-царски отблагодарив архитектора за его многолетний труд в России. Место Луиджи Руска в должности придворного архитектора занял Карло Росси.

В мае 1818 года навсегда уехал из России «архитектор, статский советник и кавалер Луиз Руска, из Швейцарии, с женою Мариею Маргаритою, сыном Иваном и с девицею Мариею Катериною Лубье, прусскою подданною».

Постройки Луиджи Руска являются памятниками архитектуры и находятся под охраной государства. Творческая деятельность Руска связана, в основном, с Санкт-Петербургом, где он работал тридцать пять лет. Здесь он прошел путь от «каменных дел мастера» до придворного архитектора и полтора десятилетия занимал этот пост. Тематика его работ необыкновенно разнообразна: он строил казармы и церкви, дворцы и здания государственных учреждений, провиантские склады и пороховые погреба, особняки и декоративные парковые сооружения, перестраивал ранее возведенные здания и отделывал разнообразные интерьеры. По разработанным им проектам были построены грандиозные комплексы казарм Кавалергардского и Белозерского полков, которые сыграли важную роль в формировании ансамблевой застройки города, предвосхитив появление блестящих ансамблей Карла России и В. П. Стасова. Он пере-

страивал и отделывал интерьеры в крупнейших дворцах столицы – Зимнем, Таврическом, Аничковом. По оценке известного историка русского искусства академика Игоря Грабаря, Луиджи Руска был «большим мастером, наделенным изысканным вкусом и имевшим свою физиономию».

О последних годах жизни Руска за границей достоверно ничего неизвестно. Правда, Джузеппе Мерцарио сообщает без ссылки на источник: «Из Парижа, где он обосновался, по работе или ради удовольствия он отправился в Баланс и там был сражен внезапной смертью в 1822 году». Так в небольшом городке в юго-восточной Франции закончился жизненный путь замечательного тесинского зодчего.

Воплощенные в камне постройки Луиджи Руска – это только часть, хотя и значительная, его наследия. О том, насколько шире и многограннее были его творческие возможности, позволяет судить альбом, включающий собрание чертежей, гравированный и изданный в 1810 году. Он содержит все основные работы зодчего, выполненные почти за двадцать восемь лет. Но это не просто итог его строительной деятельности: здесь отражены многие творческие замыслы, которые в силу сложившихся исторических условий не были реализованы...

Фельтен Юрий Матвеевич (1730–1801 гг.)

Русский архитектор, учился в Петербурге в Академии наук с 1740 по 1745 гг. Ю. М. Фельтен, сын «обер-кухенмейстера» Петра I Иогана Фельтена, приехавшего в Петербург из Данцига еще в год основания столицы. Он в 1743 году тринадцатилетним мальчиком уехал вместе с профессором Академии наук Крафтом в Тюбинген, где продолжал заниматься у него в университете математикой.

Склонность мальчика к художествам заставила его вскоре приняться за изучение архитектуры. В 1747–1748 годах он участвует при строении Штутгартского замка, а в 1749-м он практикуется на постройках в Берлине.

В 1750 году он возвращается в Петербург и поступает на службу в Академию наук «архитектурии гезелем», продолжает архитектурные занятия под руководством преподавателя Шумахера.

С 1754 года его творческое кредо формируется под влиянием Ф. Б. Растрелли, с которым он много лет сотрудничал.

В 1760 году Ю. М. Фельтен производится в архитекторы, а в 1772 г. становится профессором Академии художеств – быстро подымается в гору. Во время постройки Зимнего дворца Фельтен был правой рукой Растрелли.

С 1762 года с выходом Ф. Б. Растрелли в отставку он заменяет его на всех работах по Зимнему дворцу.

Ю. М. Фельтен, как и другие зодчие эпохи классицизма, отдает дань и романтизму, в чем его воодушевляли успехи русского оружия в русско-турецкой войне, а также победы над турецким флотом в Чесменском сражении в Эгейском море.

Ю. М. Фельтен.
Портрет работы Христинека

Классицистическая убежденность Ю. М. Фельтена тоже соответствует духу времени, она проявилась в его архитектуре при строительстве церквей.

Он явился представителем раннего русского классицизма, и его трудом и талантом были спроектированы и построены:

– 1765–1775 гг. – Александровский институт;

– 1768–1771 гг. – немецкая церковь Св. Екатерины на Васильевском острове;

– 1770 г. – перестройка интерьеров Тронного зала, Большого дворца в Петергофе; Екатерина II, в память знаменитой победы русского флота над турецким при Чесме, поручила Ю. М. Фельтену соорудить в восьми верстах от Северной столицы, по Московской дороге, дворец и церковь;

– 1770–1784 гг. – ограда Летнего сада со стороны набережной Невы при творческом участии архитектора П. Е. Егорова, ее железные звенья выковали тульские кузнецы, а гранитные столбы с фигурными вазами и гранитный цоколь изготовили путиловские каменотесы;

– 1771–1787 гг. – здание Большого Эрмитажа;

Наибольшую популярность Ю. М. Фельтен приобрел своими церковными сооружениями, создав совершенно новый в Петербурге тип церкви – небольшую, уютную и изящную постройку, увенчанную одним куполом.

– 1775–1779 гг. – возводится немецкая церковь Святой Анны на Фурштатской улице – одно из самых изящных творений Ю. М. Фельтена;

– 1777–1789 гг. – возводит Чесменскую церковь;

– 1788–1794 гг. – возводит в имении Ропша трехэтажное здание бумажной фабрики и принимал участие в перестройке Ропшинского дворца;

– 1779 год – Екатерина II поручает Фельтену застроить огромный луг, находившийся перед Зимним дворцом.

Архитектором Фельтеном было построено 7 церквей: 4 – лютеранские, 2 – православные и 1 – армянская.

Фельтену же принадлежат проекты некоторых петербургских мостов, построенных им при Екатерине II. В 1770 году ему поручается выполнить проект решетки к памятнику Петру I на Сенатской площади.

В 1777 году «*ему было поручено сочинение проекта монументу Ея Императорского Величества для сооружения в городе Твери и минувшего марта 16-го дня за его господина Фельтена сочиненной тому монументу проект господин наместник Яков Ефимович Сиверс вручил ему от имени тверского дворянства золотую медаль*».

Среди паркостроительных и дворцовых работ Царского Села Ю. М. Фельтена следует отметить пристройку в 1778 году к Большому Царскосельскому дворцу нового флигеля, получившего позже название «Зубовского», так как в нем были «апартаменты фаворита князя П. А. Зубова», а также строит: Башню-руину, Скрипучую (Китайскую) беседку и Готические (чугунные) ворота.

В Большом Петергофском дворце Ю. М. Фельтен также переустроил два помещения: Большой зал и Пикетный зал.

В 1784 году, выйдя в отставку из ведомства Канцелярии строений, Фельтен всецело отдается преподавательской деятельности в Академии и окончанию отделки академического здания, в котором он соорудил по проекту Деламота вестибюль и оштукатурил главный фасад. Одновременно он занимался частными постройками двух- и трехэтажных домов конца XVIII века.

Архитекторы, современники Юрия Матвеевича Фельтена, говорили, что если бы он не оставил после себя ничего, кроме гранитных набережных и решетки Летнего сада (чудо и самое совершенное произведение Ю. М. Фельтена вызвали у всех современников восторженные отзывы), то и этого было бы достаточно, чтобы он остался навсегда в памяти истории Санкт-Петербурга...

О фельтенской ограде Летнего сада К. Н. Батюшков с восхищением писал: «Взгляните на решетку Летнего сада, которая отражается зеленью высоких лип, вязов и дубов! Какая легкость и стройность в ее рисунке!»

Недаром Всеволод Рождественский в своем стихотворении восклицал:

О, Фельтен! Как дивятся поколенья
Твоей решетке (век она жива!),
Когда сквозь тонко связанные звенья
Просвечивает сизая Нева...

Вполне созвучен с Рождественским поэт А. Решетов:

Великий город, старый Летний сад,
Железное бессмертие оград.
Почти живая строгость фонарей,
Над невской ширью окна этажей...

Поэтесса Анна Ахматова со своей чуткой женской душой взглянула и по-особому написала о фельтенской решетке Летнего сада:

Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград...

МЫЗЫ И УСАДЬБЫ

Вокруг села Ропша

К концу XIX столетия в Петергофском уезде насчитывалось около 80 усадеб. При разделении на районы и области часть из этих усадеб отошла в другие районы Ленинградской области.

Ломоносовский район представляет лишь западную часть Петергофского уезда.

После революционных событий 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войн, многие усадьбы исчезли с лица земли, и до сих пор некоторые строения сохранились в виде развалин, оплыли берега прудов, стерлись уступы террас, в заросших парках едва просматриваются дорожки.

В наше время, начале XXI века, эти усадьбы представляют большую ценность как материальные памятники из прошлого нашей русской истории, как открытые музеи природы и как живые источники формирования национального характера.

За последние более 80 лет прервалась связь поколений, и это в первую очередь сказалось на сохранности многочисленных усадеб этого замечательного края. Сегодня почти все старинные усадьбы пришли в запустение, а господские строения в усадьбах обветшали и под воздействием воды и солнца катастрофически разрушаются. Когда-то великолепные парки за-

росли густой молодой порослью, разрослись многочисленные кустарники, и среди них стоят столетние дубы и липы с могучими кронами и стволами; кругом заглохшие, безжизненные пруды, а преддворцовые поляны покрылись густым травостоем вперемешку с сухими стеблями трав прошлого урожая. Среди этих развалин усадебных строений чаще всего виднеются фундаменты, а их неухоженность напоминает нам мир старины с утраченным «непарадным обличьем»...

В их запущенности мы видим через архитектурные элементы былую красоту и одновременно печаль, передающую щемящую боль сердца. Старинные усадьбы передают нам быт из прошлого и наводят воспоминания о наших предках, помогают острее ощутить и понять их чувства и мысли, рождавшиеся в условиях старинного усадебного мира...

Эти усадьбы есть отклик и столичной архитектуры, прошедшие путь от барокко Петровской эпохи, Аннинского и Елизаветинского времени до Екатерининского, Александровского и Николаевского классицизма. И строили эти усадьбы не безымянные крепостные мастера, а профессиональные и выдающиеся зодчие: Буланов, Беретти, Долбинский, Энгельман, Еропкин, Жерар, Кваренги, Квасов, Камерон, Портоделла, Растрелли, Садовников, Фельтен, Штакеншнейдер.

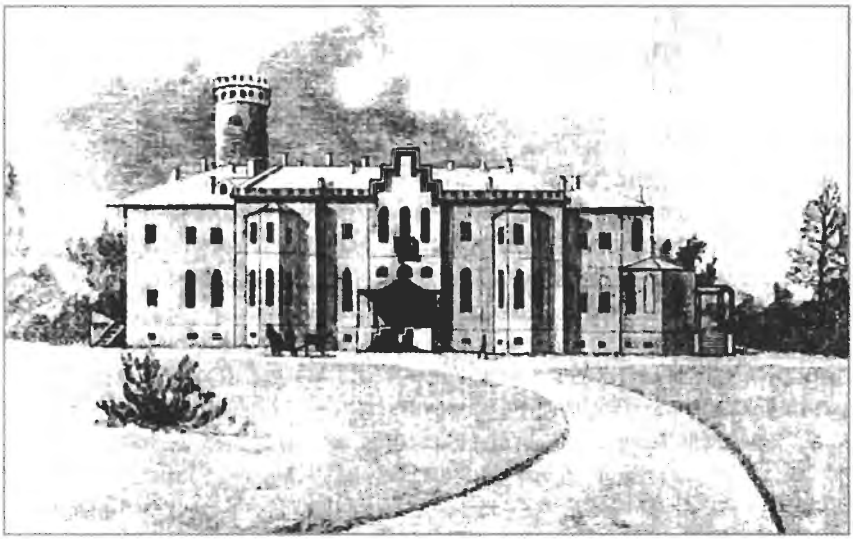
Среди усадебных построек сохранились и дошли до наших дней немногие и среди них Ропшинская усадьба – единственная в Ломоносовском районе загородная резиденция российских монахов.

Вокруг Ропшинской усадьбы вырастали и обустраивались другие менее знаменитые усадьбы – Гостилицы, Оржицы, Разбегаево, Горбунки, Русско-Высоцкое и Копорье.

Мыза Гостилицы

В Петергофском уезде мыза Гостилицы – одна из древнейших, в период владычества шведов она принадлежала новгородцу Никите Калитину, последнему была пожалована шведским королем Густавом-Адольфом.

Название «Гостилицы» происходит от слова «гостило», «гости», что означает купцы, заезжие люди, и встречается в переписи Новгородских земель, отмеченных в «Переписной окладной книге по Новгороду Водской пятины» XVI века. Когда-то это древнее селение входило в состав Дятлицкого погоста и располагалось на берегах реки Гостилки – полноводной и



Гостилицы. Дворец

С гравюры Белиора. 1870-е гг.

Гостилицы. Церковь Св. Троицы

С рисунка Дж. Кваренги. 1780–1790-е гг.

Гостилицы. «Минихов» пруд. 1988 г.

судоходной. Ее русло проходило по дну нынешнего оврага, а питали реку мелкие многочисленные роднички, что и делало ее довольно полноводной. По этому водному пути в Гостилицы и прибывали заезжие купцы – «гости», где шла бойкая торговля привезенными товарами.

После освобождения края от шведов мыза Гостилицы была подарена Петром I фельдмаршалу Бурхарду Христофору Миниху. При Петре I он состоял на должности инженера плотин, каналов и дамб.

Оценив природные возможности этого края, Б. Х. Миних создает на реке ряд запруд (плотин) и возводит мельницу. В подаренной мызе выстраивает усадьбу и красильный завод.

Михаил Иванович Пыляев в книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» писал о Минихе:

«По словам современников, граф Миних одарен величественным видом и геройскою осанкою, он являл в чертах своих лица остроумие, неустрашимость и твердость характера, вселял к себе уважение и страх, был трудолюбив, предприимчив и деятелен, любезен в обществе, пылок к женщинам, но вместе мелочен в отношениях с подчиненными, взыскателен, жесток, лукав, горд, жаден к своей личной славе, для достижения которой не берег солдат. "Купаясь в их крови", казался другом всех, но не любил никого...»

Б. Х. Миних

Литография по рисунку П. Иванова

Б. Х. Миних

Гравюра Е. П. Чемесова

Миних был родом из датчан и вступил на службу царя Петра генерал-майором. Он известен как строитель Ладожского канала, основатель Первого кадетского корпуса и виновник переворота, низложившего Бирона. После осмотра основных работ Ладожского канала Петр I сказал: «Из всех иностранцев, бывших в моей службе, он лучше всех умеет предпринимать и производить великие дела, помогайте ему во всем».

Миних мнил себя великим полководцем и во имя этого напрасно положил не один десяток тысяч русских солдат в русско-турецкую войну 1735–1739 годов. В своих мемуарах он «скромно признается», что слава его не имела пределов и что русский народ называл его «соколом со всевидящим оком» и «столпом Российской империи». Из дел Тайной канцелярии известно, что солдаты прозвали его «живодером». У Миниха была редкостная способность наживать себе врагов, он был классическим склочником. Где бы он ни появлялся, сразу же начинались раздоры. Известно, что Бирон, фаворит Анны Иоанновны, не позволил Миниху войти в кабинет министров, куда тот, естественно, рвался. Бирон постарался направить всю его огромную энергию на стяжание воинских лавров преиму-

щественно там, где они произрастают – на юге, вдали от Петербурга.

Его посылают на русско-польскую войну 1733–1735 годов, а затем непрерывно Миних воевал с турками. И только в 1740 году он возвращается в Петербург и тут же ловко подставляет ножку своему давнему благодетелю Бирону – арестовав его в ночь с 8 на 9 ноября 1740 года и отправив в ссылку...

Правительница России Анна Леопольдовна пожаловала Миниху за участие в дворцовом перевороте 100 000 рублей, серебряный сервиз и вартенбергское поместье Бирона. Но недолго Миних пользовался милостями, через год, в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года, цесаревна Елизавета Петровна (дочь Петра I) вместе с преданными ей офицерами и солдатами Преображенского полка арестовала во дворце правительницу с мужем и детьми, в том числе и императора Иоанна VI.

В январе 1742 года Миних со своими сподвижниками был выведен на Сенатскую площадь на эшафот, где ему был объявлен приговор – четвертование, но вместо казни в тот же день был отправлен с сыном, внучатами и правнучатами на вечное жительство в Пелым. Вместе с ним добровольно последовали его жена и друг его, пастор Мартенс. Миних владел усадьбой Гостилицы всего двадцать лет.

Теперь мыза Гостилицы в Копорском уезде вместе с другими отписными землями в 1743 году от фельдмаршала Миниха отошла «со всякими строениями, скотом, сенными покосами и со всеми угодьями, с людьми, крестьянами и красильным заводом» во владение фаворита императрицы Алексея Григорьевича Разумовского. В течение восьмидесяти лет три поколения Разумовских владели мызой Гостилицы, ко времени их владения относятся второй, третий и четвертый этапы в развитии усадьбы.

В эти годы усадьба быстро развивалась, деревянные постройки Миниха перестраиваются в роскошный каменный дворец, а также возводятся многие каменные постройки.

Первейший вельможа времен императрицы Елизаветы Петровны А. Г. Разумовский происходил из певчих и был сыном рядового казака. Он родился в 1709 году в селе Лемешах Черниговской губернии. Не имел образования, но обладал природным умом и прекрасным голосом, а осыпанный почестями императрицы, он не отличался гордостью.

Был красивый, видный, основными чертами его характера были щедрость и великодушие. В Гостилицах он жил по-царски, давая праздники почти ежедневно.

Современники о нем писали: «Разумовский был внутренне прекрасный человек, чуждался гордости, ненавидел коварство, был ласков, приветлив и снисходителен в обращении с младшими, до слабости любил карты, играя в банк, нарочно проигрывал деньги нуждавшимся в последних».

В Гостилицы к А. Г. Разумовскому часто приезжала императрица Елизавета Петровна, которая, как известно, очень любила охотиться на дичь и зверей.

Для нее Разумовский заводит зверинец, где были лоси и олени, а большой лесной массив ограждает и прорубает в нем многие просеки.

М. И. Пыляев писал: «На мызе своей Гостилицы граф Разумовский устраивал для Елизаветы Петровны довольно часто охоту на лосей и оленей... В начале царствования императрицы пригнал к ней в Царское Село из своей мызы 16 оленей, государыня была большая любительница до охоты на зверей». Елизавета Петровна всегда охотилась в большом обществе придворных и при удачной охоте щедро их награждала деньгами.

Так как императрица любила приезжать неожиданно, то для того чтобы быть готовым к ее приезду, Разумовский на горе близ усадьбы строит колокольню со смотровой башней. Наблюдающий с башни как только увидит царский эскорт, звонил во все колокола, да так, чтобы звон доносился до усадьбы.

С тех пор эту гору зовут – гора Колокольня.

В своем парке Алексей Григорьевич устраивает так называемые «местечки влюбленных». Таких мест в гостилицкой усадьбе было три. Одна – «аллея влюбленных», где вельможи любили прогуливаться парочками, а другим таким местом была «лунная поляна». До нас дошли две легенды ее названия. Первая версия: такое название она получила из-за того, что в ночное время падал на нее лунный свет, то ли потому, что на поляне растет редкое растение – лунник. Летом «лунник» зацветает белыми цветами и украшает эту поляну. Третьим местом влюбленных являлся небольшой островок на одном из прудов усадьбы. Его Разумовский так и назвал – «остров любви». Влюбленные гости могли попасть на остров только с помощью лодки, проплыв по пруду до островка...

Весь островок был плотно засажен деревьями, их многочисленные кроны создавали своеобразный купол, который в летние знойные дни создавал прохладу, а в дождь листва деревьев защищала от капель.

До наших дней дошла легенда, связанная с усадьбой Гостилицы, а именно с конюшней. В один из приездов императрицы Елизаветы Петровны в конюшне случился пожар. Там, в стойле, находилась любимая лошадь императрицы – из-за возгорания соломы пожар распространился с невероятной скоростью, и его уже было невозможно потушить. Елизавета Петровна была в таком отчаянии, что даже хотела сама побежать в конюшню за любимой лошадью, но ее удержали.

Но тут же юный паж ее величества предложил свою помощь и ворвался в горящую конюшню. Императрица и все окружение ждали с большим беспокойством и нетерпением его возвращения, но он так и не вернулся. Когда пожар был ликвидирован, то обнаружили его вместе с лошадью у выхода, придавленных обвалившейся балкой. Долго ходили слухи, что в ночное время по конюшне витает привидение – мальчика с лошадью.

Из «Записок» императрицы Екатерины II видно, что в бытность ее великой княгиней она много раз вместе с мужем Петром Федоровичем посещала усадьбу графа Разумовского в Гостилицах.

О другой истории (случае), связанной с усадьбой Гостилицы, писатель М. И. Пыляев написал так: «Летом 1748 года Екатерину здесь чуть не постигло большое несчастье: раз в мае месяце, поздно вечером, после ужина все разошлись по своим комнатам, а она с мужем отправилась в особый домик, который им был отведен, потому что местоположение его им очень нравилось, они в нем жили прошлую зиму, когда императрица приезжала к графу на именины.

В эту ночь по какому-то делу приехал из Ораниенбаума сержант гвардии Левашев и, найдя в Гостилицах всех спящими, сел возле дома у караульного; вдруг он услышал треск и в то же время заметил, что снизу каменная кладка дома разваливается. Левашев бросился в дом и дал знать об угрожающей опасности, так как двери все были заперты, то их выломали. Великий князь (Петр Федорович. – *Авт.*) только успел надеть свой шлафрок и выйти из дому. Екатерина побежала в комнату, чтобы разбудить госпожу Крузе, помогла ей кое-как одеться и с нею вышла. Только что она успела переступить порог залы, как здание рухнуло со страшным треском. Екатерина и Крузе упали на пол. Левашев в это время вбежал в комнату, схватил Екатерину на руки и кинулся к лестнице, но не нашел ее, лестница провалилась. Тогда нескольким из людей удалось вска-

рабкаться по развалинам, и они, передавая Екатерину с рук на руки, благополучно вынесли ее на луг. Многие из придворных были ушиблены, в числе их и княжна Гагарина. В нижнем этаже было убито 3 человека, и спавшие возле дома 16 человек рабочих были раздавлены тоже насмерть...

А. Г. Разумовский, узнав о случившемся, хотел застрелиться, но, как иронически замечает Екатерина II, "вероятно, ему помешали, потому что он ничего над собой не сделал"».

27 июня 1762 года граф Разумовский давал великолепный праздник в честь государя и государыни – в этот вечер в Гостилицах император Петр III и императрица Екатерина виделись в последний раз....

В эпоху правления Екатерины II, начиная с 1771 года, усадьба Гостилицы и Крестовский остров переходят к новому владельцу – графу Разумовскому Кириллу Григорьевичу, последнему гетману Украины, президенту Санкт-Петербургской Академии наук, генерал-адъютанту, генерал-фельдмаршалу, камергеру и сенатору и в то же время несметно богатому человеку.

Он задумал придать усадьбе в Гостилицах более современный вид и по этому поводу в 1791 году писал сыну Андрею Кирилловичу:

«Сие имение отменно стоит уважения по красоте места, по выгодности его и по привязанности и уважению, которое имел брат покойный, дядя ваш, и я имею».

О Кирилле Разумовском секретарь французского посла в Петербурге К. К. Рюльер писал:

«...простой казак, который живучи в самом низком промысле по брачному состоянию своего брата с покойной императрицей, достиг до такой милости, что для него восстановили ужасное звание гетмана или верховного малороссийского казачьего предводителя. Сей человек колоссальной красоты, непричастный ни к каким хитростям и изворотам, был любим при дворе за свою сановитость, пользовался милостью императора (Петра III) и народной любовью за то, что в почестях и величии сохранил ту простоту нрава, которая ясно показывала, что он не забыл незнатного своего происхождения».

М. И. Пыляев о нем писал: «...У Разумовского был всегда открытый стол, куда могли являться званые и незваные. Кирилл Разумовский при пышном дворе Елизаветы был истым вельможей, не столько по почестям и знакам отличия, сколько по собственному достоинству и тонкому врожденному умению держать себя... почести и несметное богатство бывшего пасту-

ха не вскружили голову, роскошь не испортила сердце, он был щедр, добр, благотворителен, всем доступен, со всеми ласков, полон остроумия с легким оттенком иронии».

Императрица Екатерина II говорила о нем, что он был хорош собою, оригинального ума, очень приятен в обращении; все красавицы при дворе были от него без ума. Я не знаю другой семьи, которая, будучи в такой отменной милости при дворе, была бы так всеми любима, как два брата Разумовские.

Во времена Кирилла Григорьевича Разумовского на правом берегу реки Гостилки объединились протянувшиеся вдоль него разнохарактерные и разновременные части усадьбы. На ее южной оконечности стояли «китайские» гостевые домики, а на северной – большой грот. Ядром усадьбы стал участок в виде треугольника, образованный рекой, дорогой к плотине и дорогой от парадного двора к горе Колокольне – восточной границы усадьбы. Его центральной осью стала аллея, протянувшаяся от дороги к плотине до «минихова» пруда и большого грота около него. На плато сосредоточились дворец и «кавалерские» корпуса, Чайный домик и Эрмитаж, оранжереи и теплицы, регулярный сад, огород и верхний пейзажный парк, а нижний прибрежный парк с гротами, фонтанами, каскадами, мостиками, дорожками, группами и куртинами деревьев спускался по склону.

И хотя здесь нашли отражение все три этапа развития усадьбы, соединились постройки разных архитекторов и разного стиля, сочетались три приема паркостроения: французский регулярный, английский пейзажный и итальянский с каскадами, террасами, лестницами, гротами, – все было спаяно в нерасторжимое целое, как будто проникнутое единым замыслом.

Долинный парк к началу XIX века еще не приобрел законченного вида, правый и левый берега были неравноценны, несмотря на то что склон левого берега был террасирован и по уступам насажен фруктовый сад, отделенный от деревенской улицы оградой в столбах.

Кирилл Разумовский в 1803 году скончался в Батурине, а имение Гостилицы унаследовал его сын – Петр Кириллович Разумовский. Хотя отец достаточно благоустроил усадьбу, Петр Кириллович в течение 20 лет владения сделал значительные преобразования в ней.

П. К. Разумовский получил, как и другие дети Кирилла Григорьевича, образование за границей, затем по заведенному порядку служил в лейб-гвардии Семеновском полку, вышел в

отставку и обратился к гражданской деятельности. Со своей женой Софьей Степановной он постоянно бывал за границей, детей у них не было, и они проматывали свое огромное состояние. Смерть жены совпала с кончиной родителя, и Петр Кириллович перебрался в Гостилицы, где жил подолгу, занимался не только имением, но и уездными делами, так как был избран предводителем дворян Ораниенбаумского уезда, а это накладывало на него определенные обязательства.

Карта 1817 года показывает, что он благоустроил имение, провел многочисленные дороги, связавшие деревни между собой и со столицей, сделал развязки на пересечении главных из них, перекинул через реки и речки мосты, населил новые деревни.

Большие изменения произошли в усадьбе. Петр Кириллович значительно увеличил ее площадь, присовокупив к ней восточные и северные территории. Эти новые районы весьма отличались от всего, что было сделано ранее.

Прямо перед парадным двором и регулярным садом, к востоку от них, Петр Кириллович насадил английский парк. Он был ограничен валом, по которому посажены в линию дубы. Дорога вдоль него переходила в тракт, огибающий новые северные территории, идущий дальше к Зверинцу и деревне Зрекиной. На пересечении его с рекой Гостилкой построили плотину и устроили огромную запруду – водный бассейн, протянувшийся до пересечения реки Гостилки со старой дорогой, проведенной от парадного двора к горе Колокольня. У плотины Разумовский выстроил новую мельницу, а в старой «миниховской» устроил трактир.

После смерти Петра Кирилловича усадьбу Гостилицы площадью более 88 десятин унаследовал его брат Андрей Кириллович Разумовский. Он постоянно жил за границей, был послом в Неаполе и Вене, где прославился своей расточительностью и благотворительностью. Андрей Кириллович был возведен императором Александром I в светлейшего князя.

М. И. Пыляев писал: «...Этот дипломат отличался необыкновенными странностями: он построил в Вене через Дунай на свой собственный счет великолепный мост, стоивший ему громадных денег. Помимо последнего, он затратил свои миллионы и на другие колоссальные постройки в этом городе. Впрочем, впоследствии император Австрийский облегчил затраты князя и внес часть своих денег в суммы долгов, лежавших на Разумовском.

Колоссальные долги нашего посла в Вене вынудили императора Александра I дать Разумовскому в долг 450 000 рублей

без процентов на пять лет под залог его черниговского имения, состоявшего из 8740 душ. Но неисправный должник не оправдал доверия, и не скоро долг будет уплачен».

В самой усадьбе в Гостилицах он не нуждался и в 1825 году продал ее за 820 000 рублей полковнику Потемкину Александру Михайловичу, женатому на Татьяне Борисовне, урожденной Голицыной, – людям очень богатым.

Примерную и живописную картину усадьбы Гостилицы описал в 1842 году журналист Б. Федоров по приезду его в усадьбу со стороны Петергофа: «...в деревне Порошки начинаешь отдыхать от однообразия дороги между перелесками и полями. Ольховые кусты, соединяясь с живописными группами, прикрывают рощу. Вдали открывается возвышенность и заметна башня в лесу, далее озеро и пригорки, в которых расположена Новая деревня. Дорога идет в гору, наконец, раскидывается поле, с правой стороны ограниченное садом, который отделен от большой дороги валом... а правее, из-за дерев, блещет крест колокольни и выказывается зеленый купол церкви Гостилиц. Вот еще несколько каменных домов, рядом хозяйственный двор и через дорогу господский дом среди сада, в виде церкви. Отсюда начинается покатость, дорога спускается вниз, мимо плотины. Вид прелестный! Голубое озеро разливается в лощине, на правой его оконечности два, довольно большие, дома зажиточных крестьян стоят в подножии косогора, на котором над ними и около озера расположено село Гостилицы. Несколько кудрявых высоких берез, одиноко растущих с левой стороны холмистого берега над озером, придают еще прелести этому картинному местоположению... Высокое кирпичное здание вроде старинного замка с продолговатыми окнами, в котором помещается мельница, стоит уединенно в густоте рощи и речки, почти у самого подножия его большой каскад, по уступам кипя серебром, брызжет и с шумом стремится с горы в речку, за которою на приступном пригорке цветут кусты роз... За мельницею песчаная тропинка бежит у подножия крутого косогора, прикрывающего зеленою стеною левую сторону, так что ничего не видишь, кроме косогора и неба, с правой стороны березовая роща, а через ров видны на пригорке деревенские домики».

По приезду в усадьбу, осуществив прогулку по саду и аллее, проложенной между пейзажной и регулярной частью парка на плато, Б. Федоров эту панораму описал так: «Широкая, величественная аллея из старых, столетних берез и ветвистых

кленов, протягивается на целую версту, и склоняясь вниз, вдали пропадает из глаз, тем неожиданнее вид, представляющийся в конце ее, где она замыкается террасой с перилами. Вы видите под собой и пред собой необозримую долину с рощами, полями, холмами и четырьмя озерами, синеющими одно за другим. На краю горизонта, за последним озером видно большое здание, занимаемое бумажною фабрикою, а еще левее темный лес, в котором пролегает песчаная дорожка к отдаленной башне, стоящей на возвышении, известном под именем Колокольни, потому что в этом самом месте, по преданию старожилов, стояла некогда впоследствии разрушившаяся колокольня».

В усадьбе было к этому времени четыре озера – это два, созданные генерал-фельдмаршалом фон Минихом Бурхардом Христофоровичем при помощи плотин (одно – у истока, другое – на середине реки), а два других были устроены при П. К. Разумовском.

Супруги Потемкины построили бумажную фабрику, а на горе (гора Колокольня – *Авт.*) возводят вместо разрушенной колокольни многоярусную башню, с которой в ясные дни можно наблюдать панораму окружающих живописных мест и Финский залив...

Во времена владения усадьбой П. К. Разумовским перед регулярным садом и дворцом был насажен английский парк. Описание английского парка опять находим у Б. Федорова: «Английский сад через дорогу от дома приятен широким размером видов без искусственной природы: здесь березовая аллея выводит на обширный, роскошный луг, окруженный завесою рощи и благоухающий скошенным сеном, складенным посреди его в один огромный, исполинский стог; там роща, в которой деревянный дом построен графом П. К. Разумовским... В этом доме помещается теперь сельская школа, где до 60 мальчиков из Гостилиц и окрестных селений обучаются чтению и письму по Ланкастерской методе. Возле дома устроены для забавы их качели... Пройдя широкий луг... отдаленные рощи, синеющие подобно морю при ясном небе, вот взбороненное поле для посева, а здесь с валу зрение теряется в необъятном пространстве сельских видов».

К постройкам, сооруженным при Потемкиных в 1830-х годах, относятся: оранжереи, мельницы, манеж. В 1842 году они начали строительство нового дворца. Для его строительства был приглашен придворный выдающийся зодчий А. И. Штакеншнейдер. Это не случайность, так как он в этот период

строил Мариинский дворец, а Татьяна Борисовна Потемкина находилась в приятельских отношениях с императором Николаем I, но особенно была близка с его дочерью великой княгиней Марией Николаевной (1819–1876). Татьяна Борисовна – известная филантропка, которая в течение 42-х лет возглавляла Попечительский комитет о тюрьмах и устраивала, частично даже на свои средства, приюты и богадельни.

Пока архитектор А. И. Штакеншнейдер строил дворец, супруги Потемкины жили в одном из «кавалерских» корпусов, о чем их современники писали: «Одноэтажный дом, который в ожидании главного дома, сооружаемого на месте старого, служит для помещения владельца Гостилиц, необширен, но красив, удобно расположен, убран с изящным вкусом, и со стороны, обращенной к саду, представляет приятную наружность. К нему примыкает под зеленым навесом открытая, убранная цветами галерея, с которой спуск по лестнице в сад, прямо в аллею акаций. Снаружи галерея прикрыта от солнца цветами, расположенными сплошной горкой, доходящей до самой кровли. Здесь гортензии, повиличные колокольчики и множество других цветов приятно мешаются с зеленью, а перед горкой, в виду галереи, в которой обыкновенно собираются завтракать, на дерновом кружку раскинулось несколько цветников, богатых розами и левкоями. Спускаясь с галереи в сад, проходишь мимо померанцевых деревьев, обсаженных кругом пня голубыми вьющимися цинниями, очень похожими на незабудки. Несколько левее в виде полумесяца цветник георгин, опушенный маргаритками и окруженный стеной розовых кустов».

С архитектурной точки зрения, А. И. Штакеншнейдер выбрал для Гостилицкого дворца образец загородных вилл классической английской готики.

В 1842 году зодчий начал строительство павильона на Царицыном острове в Петергофе – «оазис вкуса и роскоши», по оценке журнала «Иллюстрация». Тогда же шла работа над чертежами павильона на Ольгином острове, павильона и церкви на Бибигоне, собственной дачи для цесаревича в Старом Петергофе, рядом с Сергиевкой, роскошного загородного дома князя А. М. Потемкина в виде романо-готического замка в Гостилицах...

Более 30 лет А. И. Штакеншнейдер плодотворно работал в искусстве зодчества и строительстве. Спроектированные им и сооруженные под его наблюдением здания украсили центр

Петербурга и различные районы Северной столицы, а также Петергоф, Павловск, Ораниенбаум, Новгород, Крым... Он реконструировал залы императорских дворцов, каждый раз блестяще соединяя старое великолепие с причудливостью нового. Проявил себя и как мастер садовой архитектуры.

Кроме Мариинского дворца, его талантом созданы шедевры, украшающие город Санкт-Петербург – это дворец Белосельских-Белозерских, Николаевский дворец, Ново-Михайловский дворец, Никольский домик в Петергофе и многие другие...

Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802–1865) был русским человеком, кроме фамилии и неистребимого акцента у него не было ничего иностранного. В России он родился, учился, трудился и умер, отдав все силы, все знания и способности своей Родине – России.

Авторы Н. В. Мурашова, А. П. Мыслина в своем труде «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии», Ломоносовский район о Гостилицком дворце писали: «...Английская готика как нельзя лучше отвечала требованиям усадебной архитектуры. Романтический внешний облик сочетался в ней со свободной, ассиметричной и компактной планировкой. Особой привлекательностью нового дворца было обилие комнат, небольших, уютных, изолированных друг от друга, разной планировки, размеров и конфигурации. Они были рассчитаны на интимную жизнь, не на виду. Особенно интересны комнаты с эркерами, вынесенными за линию стены в наружное пространство. Это давало обилие воздуха и света, и потому таких выступов в здании было немало. Единственным большим залом, где собиралась вся семья и гости, была столовая длиной около 58 метров. Главным в планировке была практическая сторона, целесообразность внутреннего расположения помещений, комфортность.

Это отразилось на оформлении фасадов. Асимметричность объемов, их динамичный ритм, сказавшийся в разбивке стен выступами различной формы, башенками разной высоты, над которыми доминирует угловая башня-донжон со смотровой площадкой, увенчанная зубчатым парапетом, поддерживаемым машикулями, придали фасадам пластичность и живописность».

С возведением нового дворца в 1845 году окончился пятый этап преобразования усадьбы. После 1845 года Штакеншнейдер был так загружен работами по возведению различных со-

оружений в императорских резиденциях – Петергофе, Крыму и Санкт-Петербурге, что вряд ли мог продолжить работы в Гостилицах. А преобразования в усадьбе продолжались. Шестой этап связан, главным образом, с полным переустройством левого берега реки Гостилки. Здесь по террасам был насажен молодой парк. На месте старой миниховской мельницы, превращенной П. К. Разумовским в трактир, появился Турецкий павильон. Он был выстроен в русско-византийском стиле, но завершался мусульманским полумесяцем, отчего и получил свое название.

К 1853 году, очевидно, все работы были завершены, так как к этому времени относится серия акварелей с видами Гостилиц, созданная известным видописцем Петербурга Василием Семеновичем Садовниковым. Они дают полное представление об усадьбе, какой она стала после всех преобразований, сделанных при Потемкиных. Судя по акварелям, они сосредоточили все усилия на исправлении и дополнении тех природных ресурсов, которые легче и быстрее можно было переделать в соответствии с их вкусом; английский парк они не тронули.

Вблизи дворца сохранилась регулярная часть сада с оранжереями и теплицами. Около Чайного павильона и Эрмитажа появились поляны с яркими цветниками, кривые дорожки, новые посадки кустов и групп лип, лиственниц, дубов, кленов, сформированные в виде кругов, овалов, букетов. Очевидно, тогда же вдоль аллеи, ведущей к видовой террасе на плато, старые березы и клены были заменены новыми посадками тех же пород.

На одной из акварелей виден расположенный неподалеку от Чайного павильона дугообразный свод. Как пишет современник: «Аллея акаций, осеняемых кленами, приводит к широко раскинутой сквозной палатке, утвержденной в столбах, обвиваемых повиликою. Палатка внутри обставлена цветами, а снаружи, с каждой стороны – по два померанцевых дерева. В ясные дни... посередине кленов, с обеих сторон к ней наклонившихся, здесь обыкновенно обедают, пользуясь приятностью сада и роскошью даров природы» (неподалеку отсюда располагалась и оранжерея).

До неузнаваемости изменился левый берег реки. Здесь появились, как и на правом берегу, фонтаны, каскады, длинные плавные дорожки, украшенные цветниками и померанцевыми деревьями в кадках. Они изобильно протянулись вдоль всего левого берега. Среди берез установлены скамейки-диваны, а вокруг отдельных экземпляров построены скамьи, охватываю-

щие дерево по кругу. Через протоки перекинуты деревянные мостки, соединяющие небольшие островки с берегами.

Акварели Садовникова позволяют прогуляться по долинному ландшафту, почувствовать, как с каждым поворотом открываются то террасированные берега, то поляны, спускающиеся по крутым склонам, то группы деревьев и кустарников, то фонтаны и садовые павильоны. Как будто ощущаешь смену светлых, залитых солнцем участков парка, и затененных, прохладных. Замкнутость долинного пейзажа акцентируют ели, посаженные точно по оси перспективы, открывающейся с полотна плотины.

Как справедливо писал Федоров: «Тайна, посредством которой в Гостилицах искусство овладело природой – ключи. Они превратились в фонтаны, в речку, в каскады, пруды, озерки, вот отчего здесь так обильна растительность. Там ветвистые ивы с негою наклонились к воде, там клены навесились над озером и опрокинулись в струях, молодые березы собрались семьями в подгорье или на холмике; плакучие (повислые березы – *Авт.*) опустили гирляндами свои ветви, кудрявые кусты взбежали на пригорок и остановились, как будто заслушавшись фонтана или ручья, который журчит, журчит и струится по камешкам, туда, где папоротник широко раскинул свои листья... Везде, где скамья, там тень и приют, везде, где приют, там и вид, достойный кисти живописца».

Племянница Татьяны Борисовны Елена Юрьевна Хвощинская, урожд. Голицына, посетила Гостилицы в 1850-е годы. Ее воспоминания точно ложатся на акварели Садовникова: «Чудное это было местопребывание для лета: великолепный парк, сад, разнообразные цветники, масса фонтанов, каскад, пруды с лебедями и чистые, светлые ручьи, где плавали форели, – все это представляло из себя что-то феерическое. Давно исчезло то время, когда я наслаждалась красотой Гостилиц, сидя где-нибудь на лавочке, прислушиваясь к разнообразному плеску и шуму воды фонтанов и каскадов».

Но этот долинный парк, вызывавший поэтические и элегические настроения, знал и другие праздничные дни. На левом берегу, неподалеку от Турецкого павильона, в 1850-е годы была выстроена из больших тесаных блоков потешная крепость с мощными стенами, башнями и пушками, из которых устраивали фейерверки, то есть Потемкины продолжили традицию Разумовских. Правда, этот хорошо организованный долинный парк, чистый, ухоженный и нарядный, оживленный деятельностью человека, потерял долю поэтичности, которая искони была прису-

ща этой, созданной природой, живописной долине. Но со вкусами владельцев не спорят.

Благоустройство усадьбы Потемкины закончили проведением водопровода во дворец, оранжереи и дом священника. Вода подавалась из большого озера через чугунные трубы при помощи паровой машины.

Кто же был автором Турецкого павильона, потешной крепости, манежа и преобразований долинного парка после 1845 года? Им вполне мог быть Петр Семенович Садовников. Эта версия построена на основании того, что он неоднократно был помощником Штакеншнейдера и его хорошо знали владельцы. Крепостной Голицыных, он был «домашним архитектором» Софьи Владимировны Строгановой, урожд. Голицыной, после смерти которой в 1845 году ее дочь Наталья Павловна уволила Садовникова, и он оказался не у дел. Работа в Гостилицах была как нельзя кстати. Владелица Гостилиц Татьяна Борисовна приходилась Софье Владимировне племянницей, а Наталье Павловне – троюродной сестрой, а значит, была в курсе событий в этой семье. Работы же П. С. Садовникова в Строгановском имении Марьино, в усадьбе А. Ф. Орлова в Стрельне и на мызе Мандровой в Санкт-Петербурге были уже известны и высоко оценены. Они говорили о его незаурядном таланте в области садово-паркового искусства и малых архитектурных форм. Подтверждением этой версии служат и виды Гостилиц, сделанные Василием Семеновичем Садовниковым, который не впервые запечатлевал в своих произведениях усадьбы, созданные братом.

В 1872 году Гостилицы в прекрасном состоянии унаследовал от бездетных Потемкиных племянник Татьяны Борисовны – Голицын Борис Андреевич.

М. И. Пыляев пишет, что после смерти Потемкиной Голицын не жил в них и: «... все старинные вещи, как и превосходную библиотеку, распродал за бесценок, первые купили продавцы с Апраксина, вторая попала на бумажную фабрику. В настоящее время “Гостилицы” принадлежат известному сельскому хозяину барону Федору Егоровичу Врангелю. В руках последнего это превосходное имение опять получило свою миллионную ценность. Владельцем приведены в порядок как хозяйственные поля, так и все усадебные постройки. В роскошном старом доме Гостилиц бароном собраны в главном зале портреты всех прежних владельцев этой исторической усадьбы».

С 1885 года Гостилицы находятся во владении барона Ф. Е. Врангеля. Современники описывали усадьбу так: «...на северной стороне мызы сад, пруды, гроты, оранжереи. Местность живописная, много озер, ручьев, холмов... За церковью пруд с ключевой водой... Село Гостилицы в 700 саженях стоит на краю живописного оврага, засаженного садами помещика и частью фруктовыми садами крестьян. На дне оврага пруды с ключевой водой, соединяющиеся с речкой».

В 1891 году владельцем имения уже числится Карл Федорович Сименс – богатый промышленник, выходец из купцов финского города Вильманстранда, владелец электротехнических заводов в С.-Петербурге и медеплавильных – в Грузии. Естественно, что вскоре, а именно в 1903 году, он провел во дворец электричество, установив станцию на мельнице. В связи с этим были сделаны поэтажные планы дворца и придворцовой территории. Трудно переоценить их значение для воссоздания дворца и парковой части между дворцом и Чайным домиком.

Последней владелицей усадьбы с 1906 по 1917 годы была дочь Сименса Мария Карловна Гревениц, жена шталмейстера барона Александра Николаевича Гревеница. К 1915 году относится последнее краткое упоминание об усадьбе: «В самих Гостилицах великолепный дворец баронов Гревениц и превосходный парк».

К началу XXI века из построек усадьбы Гостилицы уцелели только церковь, Чайный павильон, хозяйственный двор и оранжереи.

Жители этих мест верят, что все же Гостилицы будут восстановлены и, несмотря на многие утраты, займут свое достойное место как лучшая усадьба ландшафтного искусства XVIII–XIX веков...

Первый владелец мызы Гостилицы Бурхард-Христофор Миних (1683–1767)

Русский государственный деятель. Родился в графстве Ольденбургском. Его отец, Миних Антон-Понтер, дослужился в датской службе до чина полковника и от датского короля получил звание надзирателя над плотинами и всеми водяными работами в графствах Ольденбургском и Дельменгортском; в дворянское достоинство возведен в 1702 г. Первоначаль-

ное образование сына Миниха было направлено на изучение, главным образом, черчения, математики и французского языка. 16-ти лет он вступил во французскую службу по инженерной части, но, ввиду готовившейся между Францией и Германией войны, перешел в гессен-дармштадтский корпус, где скоро получил чин капитана. Когда во время войны за испанское наследство на англо-голландские деньги был нанят гессен-кассельский корпус, Миних вступил в состав и сражался под начальством принца Евгения и английского полководца, генерала, герцога Д. Ч. Мальборо. В 1712 г. был ранен и взят в плен, где и находился до окончания войны. В 1716 г. поступил на службу к Августу II, но не поладил с любимцем его, графом Флеммингом, и стал искать новой службы, колеблясь между Карлом XII и Петром I. Выбор его решила смерть Карла XII. Познакомившись с русским посланником в Варшаве, князем Гр. Долгоруким, Миних передал через него Петру I свои сочинения о фортификации и в 1720 г. получил предложение занять в России должность генерал-инженера. Миних согласился, не заключив даже письменного условия, и в феврале 1721 г. прибыл в Россию. Обещанный ему чин генерал-поручика был дан только год спустя; тогда же Миних представил письменные «кондиции», по которым обязывался служить России 5–6 лет, наблюдая за гидравлическими работами на Балтийском побережье. В 1723 г. ему было поручено императором окончание Ладожского канала, начатого под надзором генерал-майора Писарева еще в 1710 г., поглотившего массу жизней и денег и, тем не менее, мало подвинувшегося вперед. Писареву покровительствовал Меншиков, а потому в последнем Миних нажил себе заклятого врага. Канал был окончен Минихом уже после смерти Петра I. С восшествием на престол Екатерины I Миних постарался точнее определить свое отношение к России. Он представил императрице новые «кондиции», которыми обязывался служить в России еще десять лет, после чего мог уехать; детей в это время он мог воспитывать за границей; требовал гарантии со стороны России своих поместий в Дании и Англии на случай войны между последними; соглашался на замену их соответствующим количеством поместий в России; просил об отдаче ему «в диспозицию» всех таможенных и кабацких сборов на Ладожском канале. «Кондиции» эти были утверждены уже Петром II, назначившим Миниха главным директором над фортификациями. В 1728 г. он вступил во второй брак с вдовой обер-

гофмаршала Салтыкова, урожденной баронессой Мальцан, переживавшей вместе с ним все превратности его судьбы. Когда замыслы верховников в начале царствования Анны Иоанновны не удались, Миних сблизился с Остерманом, а через него – с императрицей и Бироном и был сделан членом кабинета по военным и внешним делам. В 1731 г. Миних был назначен председателем особой комиссии, имевшей целью упорядочить состояние войска и изыскать меры к содержанию последнего без особого отягощения от того народа. В этом звании он начертал новый порядок для гвардии, полевых и гарнизонных полков, образовал два новых гвардейских полка – Измайловский и конной гвардии, завел кирасиров, отделил инженерную часть от артиллерийской, учредил сухопутный кадетский корпус, принял меры к более правильному обмундированию и вооружению войск, устроил двадцать полков украинской милиции из однодворцев белгородского и севского разрядов. Опасаясь влияния Миниха на императрицу, Остерман, Бирон и граф Головкин постарались удалить его из Санкт-Петербурга. Во время борьбы за польский престол, в 1733 г., Миних был послан на театр военных действий и взял Данциг (1734). Вскоре затем началась турецкая война. В главнокомандующие был предназначен киевский генерал-губернатор фон Вейсбах, но он накануне похода умер; преемник его Леонтьев выступил в поход поздней осенью и потерял от болезней много солдат. Тогда приказано было Миниху, который в то время был в Польше, передвинуть войско в Украину и принять главное начальство над армией. Миних сошелся с запорожцами и при помощи их стал совершать походы в Крым, затем взял Очаков, овладел Хотином (1739) и другими городами. Он не жалел солдат, гибнувших во множестве от голода, холода и различных болезней. Поход в Крым, например, стоил России до 30 тыс. человек. Во время похода в Бессарабию (1738) от болезней, в особенности от поноса и скорбута, умерло 11 060 солдат и 5000 казаков. Подобное обращение с солдатами вызывало ропот против Миниха как среди офицеров и солдат, так и среди русского общества. После победы при Ставучанах (1739) и занятия Хотина Миних мечтал о переходе через Дунай, о завоевании Константинополя, об образовании особого молдавского княжества под протекторатом России, причем он, Миних, был бы господарем молдавским, как Бирон – герцогом Курляндским. Надежды Миниха не осуществились. Союзники России, австрийцы, вступили с Турцией

Э. И. Бирон
Неизвестный художник

Герб графа Э. И. Бирона

в переговоры и заключили в Белграде мир отдельно от России, а 7 октября 1739 г. к этому миру присоединился и Санкт-Петербургский кабинет. Военные успехи Миниха не имели почти никаких результатов для России. Миних был в числе лиц, присутствовавших при последних часах жизни Анны Иоанновны; он просил Бирона принять регентство во время малолетства Иоанна Антоновича и содействовал составлению завещания Анны Иоанновны в этом смысле. Когда же Бирон сделался регентом, Миних сблизился с Анной Леопольдовной и 8 ноября 1740 г. совершил переворот. Бирон был арестован и впоследствии сослан в Пелым, Анна Леопольдовна была провозглашена правительницей, а Миних стал первым министром. Миних был теперь самым сильным человеком в России, но это продолжалось недолго. Вследствие интриг Остермана между Минихом и мужем правительницы, Антоном-Ульрихом, происходили постоянные разногласия и столкновения по отношению к войску (Антон-Ульрих был генералиссимусом русских войск). Столкновения эти имели последствием охлаждение правительницы к Миниху; последний вынужден был подать в отставку (6 марта 1741). После переворота, возведшего на престол Елизавету Петровну, Миних был отправлен в ссылку, в тот самый Пелым, куда он сослал Бирона. Двадцать лет пробыл Миних в Пелыме, молясь Богу, читая Священное Писание, ревностно посещая богослужение, которое, по смерти бывшего при нем пастора, совершал сам. Это не мешало ему, однако, посылать в Петербург различные проекты с просьбами о помиловании – и эти посылки были так часты, что около 1746 г. были даже запрещены, но с 1749 г. возобновились опять. Указом Петра III Миних в 1762 г. был возвращен из ссылки и восстановлен во всех своих правах и отличиях. С Петром III Миних не сошелся, так как не сочувствовал ни замышляемой императором войне с Данией, ни стремлению его переодеть и переделать русскую армию по прусскому образцу. Во время переворота 28 июня 1762 г. Миних находился при Петре III и советовал ему ехать в Ревель, а оттуда, на русской эскадре, за границу и с голштинскими войсками вновь прийти добывать престол. Когда дело Петра было проиграно, Миних присягнул Екатерине и был назначен главноначальствующим над портами рогервикским, ревельским, нарвским, кронштадтским и над Ладожским каналом. Он занимался, главным образом, постройкой рогервикской гавани, для которой составил когда-то чертеж. Екатерина II относилась к нему со вниманием: один

из первых экземпляров своего «Наказа» она передала Миниху с просьбой прочитать его и сообщить ей свое мнение. Думают даже, что «Записки Миниха», где он старается доказать необходимость учреждения Государственного совета, чтобы «наполнить пустоту между верховной властью и властью сената», написаны для Екатерины и с ее согласия (мнение К. Н. Бестужева-Рюмина). Похоронен Миних в своем имении Лунин, в Лифляндии, недалеко от Дерпта.

Очень хочется верить, что талантливому труженику Б. Х. Миниху историки посвятят не одну монографию и покажут его заслуги перед Великой Россией...

Андрей Иванович Штакеншнейдер – придворный архитектор (1802–1865 гг.)

Русский архитектор, создатель выдающихся дворцовых ансамблей и блистательных парадных интерьеров, Андрей Иванович Штакеншнейдер родился 22 февраля 1802 г. под Петербургом на мызе Ивановка вблизи Гатчины. Он происходил из семьи обрусевших немцев: его дед-кожевник – выходец из Германии, отец Иоганн арендовал участок земли у реки Пудость, построил дом, окружил небольшим парком. Усадьба стала называться Ивановкой. Здесь прошло детство будущего придворного архитектора. Родители рано обратили внимание на склонность сына к рисованию и по достижении им 13 лет определили мальчика в Академию художеств. Способный юноша курс архитектурного обучения (1815–1820 гг.) прошел легко и по окончании сразу же получил заказ на составление памятника в форме древнегреческого храма в имении известного барона Николаи.

В 1824 г. А. И. Штакеншнейдер поступает чертежником в Комитет строений и гидравлических работ. Спустя 4 года началась его служба архитектором-рисовальщиком в комиссии по возведению Исаакиевского собора. Одновременно с деятельностью в составе этой комиссии молодой специалист получает от главного строителя храма О. Монферрана отдельную работу – выполнение эскиза Траурного катафалка «на Александра I». Результат творчества был замечен, оценен, и автор получил первый подарок по службе. В это время ему поручается переделка комнат императрицы Марии Федоровны в Зим-

Архитектор А. И. Штакеншнейдер.
Н. И. Тихообразов. 1846.
Гусударственный Русский музей

нем дворце, а вскоре в качестве архитектурного помощника привлекают к декоративному оформлению всего дворца. На талантливого и скромного труженика обращает внимание могущественный шеф жандармов Бенкендорф. Граф поручает ему перестройку в своем имении под Нарвой старинного замка в «готическом вкусе». Заказчик выполненной работой остался весьма доволен и представил молодого зодчего императору. Осмотрев постройку, Николай I – высококвалифицированный инженер, обладающий отличным архитектурным вкусом (унаследованному от своей бабки – Екатерины II), безошибочно распознал выдающиеся способности А. И. Штакеншнейдера.

С этого времени карьера зодчего вполне устроилась. Он стал широко популярен, заказы последовали один за другим. В 1833 г. он определен ко двору великого князя Михаила Павловича, проводит работы на Каменном острове, принадлежавшем брату императора, а по распоряжению Николая I выполняет проект «Сельского домика». В 1835 г. проект воплотился в жизнь — в окрестностях Петергофа появляется Никольский домик. Постройка, задуманная в «русском вкусе», имитировала усадьбу зажиточного крестьянина, хотя в действительности предназначалась для кратковременного отдыха царской семьи

Портрет А. И. Штакеншнейдера.
И. А. Гох. Акварель. 1860 г.

во время прогулок по парку. Отражаясь в воде, домик великолепно вписывался в ландшафт на берегу большого искусственного озера. Новый водоем был создан в южной части Петергофа, а на месте болот возникли обширные Луговой и Озерковый парки. Архитектурная критика тех лет встретила эту постройку однозначно одобрительно.

В это время А. И. Штакеншнейдер становится академиком и по заказу принца П. Г. Ольденбургского (родственника императора) заново декорирует все интерьеры перешедшей к новому владельцу дачи князя А. Долгорукого на Каменном острове (наб. Малой Невки, 11).

Одновременно зодчий погружается в творческую работу – (создал 18 проектов) – по перестройке дворца Екатерины II в селе Коломенское под Москвой. А. И. Штакеншнейдер предполагал построить новый дворец в традициях древнерусской архитектуры и создать целый ансамбль на берегу реки. Интересный замысел зодчего не был реализован из-за превышения сметы предусмотренной постройки.

В 1836 г. завершалось строительство первой в России железной дороги Петербург–Царское Село–Павловск. Для привлечения большего числа пассажиров было решено создать на конечной станции увеселительно-развлекательное заведение – «воксал». Объявленный конкурс на проект здания «воксала» выиграл А. И. Штакеншнейдер. После открытия в 1837 г. железнодорожного сообщения Павловск стал одним из популярнейших мест летнего отдыха обитателей столицы. Хорошая акустика павильона, интересный репертуар, выступление европейских знаменитостей (композитор И. Штраус и др.) удачно сочетались с возможностью прекрасной прогулки по аллеям чудесного парка.

Вскоре старое слово «воксал» превратилось в «вокзал» и изменило свой смысл, так стали называть пассажирские здания на всех железнодорожных станциях России.

В эти годы в Павловске началось формирование двух новых кварталов Елинского (в междуречье Славянки Тызвы) и Мариинского (на верхнем берегу плато Мариентальского пруда). Планировочной доминантой здесь стала декоративная крепость Бип. Центральное положение предполагаемых жилых кварталов как стыкующих две части города, кроме того, включение в жилзастройки уже ранее созданной архитектором Ч. Камероном пейзажной планировки, требовали высокого художественного такта. Решение этой важной задачи было поручено А. И. Штакеншнейдеру и А. П. Брюллову, значи-

тельный период творчества которых был связан с Павловском.

Формируя Мариинский квартал, зодчий выполнил десять проектов образцовых домов с классической системой построения и «готическими» элементами декора. Одна из построек — дом полковника Иванова (ул. Крупской, 5) сохранилась до наших дней. Застройка этих кварталов Павловска повлекла за собой массовое строительство новых, а также переделку старых жилых домов.

В 1837 г. А. И. Штакеншнейдер был командирован Кабинетом за границу. Почти год провел в Италии, Франции и Англии, изучая памятники мировой архитектуры, где сделал множество зарисовок кистью и карандашом. Целые дни проводил на раскопках Помпеи, изучая пропорции и конструкции древнеримских мастеров. Опыт, полученный при знакомстве с выдающимися архитектурными творениями, зодчий использовал в России при возведении своих широко известных строений.

Возвращаясь домой, А. И. Штакеншнейдер некоторые начатые работы закончил, многие продолжил, а к другим приступил. В 1839—1844 гг. он возводит два прекрасных павильона – Царицын и Ольгин – в Колонистском парке Петергофа на островках Ольгиного пруда. Это была одна из самых последовательных и удачных стилизаций в «помпейском вкусе». Пол столовой Царицына павильона позднее был украшен подлинной античной мозаикой. Оба павильона, с присущим зодчему мастерством, органично вписались в ландшафт. За Колонистским парком находятся еще два больших парка – Озерковый и Луговой (Бельведерский). Главное здание в композиции Лугового парка — павильон Бельведер («Прекрасный вид») на Бабигонских высотах. Большое 2-этажное сооружение по своему облику напоминает древнегреческий храм. Его первый этаж решен как массивный высокий цоколь из монолитных блоков розового гранита.

Второй этаж Бельведера со всех четырех сторон декорирован 28-ю полированными серебристо-серыми гранитными колоннами. Сооружение богато оформлено монументальной скульптурой. В 1856 г. на гранитных постаментах по углам главного фасада были установлены две скульптурные группы П. К. Клодта «Укротители коней», выполненные в гальванопластике.

Бельведер, проектируемый как охотничий императорский дом, является доминантой окружающей местности. С его галерей открывается чудесный вид на Каскадные пруды, бесконечные

дали и Финский залив. Павильон служил любимым местом отдыха Александра II, именно здесь состоялось его первое свидание с 17-летней фрейлиной княжной Е. М. Долгоруковой, позднее ставшей его морганатической супругой — светлейшей княгиней Юрьевской.

Одной из первых построек А. И. Штакеншнейдера после возвращения из длительного заграничного путешествия стал Мариинский дворец (Исаакиевская пл., 6), построенный по распоряжению Николая I для своей дочери, великой княгини Марии Николаевны (отсюда название дворца), вышедшей замуж за герцога Лейхтенбергского. Император считал, что пышность и богатство царского двора являются лицом власти, и не жалел огромных затрат на создание внешнего блеска императорских и великокняжеских дворцов и особняков. Дети Николая I были в свое время как полубоги, и все имели соответствующие их высочайшему положению жилища. Это было время наивысшего расцвета абсолютной монархии в России.

Дворец был построен за 5 лет (1840–1844 гг.), все это время новобрачные жили в Аничковом дворце – собственном дворце Николая I, со вступлением на престол переехавшим в Зимний дворец.

Мариинский дворец построен в стиле позднего классицизма. Занимает квартал на левом берегу Мойки у Вознесенского проспекта. Фасады дворца оформлены колоннами, декоративная разработка их очень умеренна. Анфиладу начинает парадная приемная герцога, за ней следует ротонда, освещенная верхним светом через купольное перекрытие на 2-ярусной колоннаде. К ротонде примыкает квадратный зал, позади него зодчий разместил зимний сад с паровым отоплением. В Петербурге еще нет водопровода, но А. И. Штакеншнейдер впервые устраивает здесь, а затем и во всех своих дворцах сантехооборудование: свинцовые водопроводные трубы и резервуары с водой, фильтры и ватерклозеты и т. п. Большая заслуга зодчего в удачной планировке дворца: все жилые помещения выходили в сад, весь день ликующие солнце и тишина!

Помня о катастрофическом пожаре в Зимнем дворце зимой 1837 г., А. И. Штакеншнейдер стремился свою постройку сделать максимально огнестойкой, устраивая конструкции перекрытий и лестниц из металла. Постройка дворца стала предметом искреннего восхищения современников: «Дворец удивляет утонченностью и благородством вкуса в украшениях, богатым разнообразием в подробностях».

Успехи зодчего не остались незамеченными: в 1843 г. его избрали вольным общником Академии, а в 1844 г. за строительство Мариинского дворца А. И. Штакеншнейдера возводят в звание профессора Академии художеств. Позднее, в 1884 г., дворец был передан в казну и приспособлен для заседаний Государственного совета. Ныне здесь работают депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Одновременно со строительством Мариинского дворца зодчий строит для великой княгини Марии Николаевны и ее супруга герцога Лейхтенбергского летнюю резиденцию. На берегу Финского залива между Петергофом и Ораниенбаумом на мызе Сергиевка, приобретенной Николаем I у Нарышкина, возводится двухэтажный дворец. Среди парка вырастает роскошная вилла, напоминающая постройки античных патрициев. Раскопки Помпеи позволили А. И. Штакеншнейдеру детально изучить архитектуру античных жилых домов и использовать в своих работах мотивы и декоративные приемы древних римлян.

Построенный дворец имел совершенно волшебный вид, отличался изяществом вкуса и был органично связан с рельефом. Новая летняя великокняжеская резиденция стала называться имением Лейхтенбергских.

Все эти и последующие годы труд зодчего был многократно востребован императором и членами его семьи. Наряду с монументальными сооружениями возводятся и незначительные по объему постройки. В начале 1840 г. в Александрии – любимом месте летнего отдыха императрицы Александры Федоровны – зодчий пристраивает к коттеджу столовый зал, органично дополнивший новым объемом творение архитектора А. А. Менеласа.

С 1842 г. по проекту А. И. Штакеншнейдера в Крыму для супруги императора строится в Ореанде дворец со службами и устройством парка. Строительство продолжалось 10 лет, для наблюдения за работами зодчий дважды ездил в Крым. Новое прекрасное белоснежное здание со строгим фасадом, с классическим фронтоном и кариатидами четко смотрелось на фоне южного неба. О нем с восхищением говорили очевидцы тех дней. Увы, здание не сохранилось, опустошительный пожар 1882 г. уничтожил чудное творение мастера. Ныне на его месте расположились постройки санатория.

Архитектурно-строительные и садово-парковые работы в окрестностях Петергофа не прекращались. В 1843–1850 гг. на месте приморской мызы князя Долгорукого в районе Сергиев-

ки зодчий превратил старый дом (1770 г. – арх. Ю. М. Фельтен) в изящный миниатюрный двухэтажный дворец. Постройка получила наименование «Собственная дача наследника-цесаревича» и использовалась для летнего отдыха великого князя Александра Николаевича – будущего императора Александра II. Зодчий полностью изменил внутренний и внешний облики здания, декорировав его с изысканной роскошью в стиле Людовика XV. Годы спустя плодовитый архитектор здесь же, на месте деревянной церкви, возвел каменный храм. «Собственная дача» открыла новое направление в русской архитектуре – стилизаторское «второе барокко (необарокко)».

Наряду с деятельностью на Финском взморье А. И. Штакеншнейдер напряженно трудился и в Петербурге. В это время он работал при дворе великого князя Михаила Павловича и нередко выполнял заказы его сотрудников по артиллерийскому ведомству. В 1843 г. зодчий перестроил и отделал в новом вкусе жилой дом графа Кушелева на Фонтанке. Дом поражал гостей роскошью и хорошо сохранился до наших дней, находится наискосок от цирка на другом берегу Фонтанки.

По соседству, у Самсониевского моста (ныне мост Белинского), в доме 1/30 по ул. Самсониевской зодчий осуществил красивую пристройку к угловой башне Бельведер. Она примыкала к основному зданию со стороны Фонтанки, ныне, увы, утрачена безвозвратно. Дома, как и люди, на протяжении своего существования переживают взлеты и падения, расцвет и упадок.

1840–1850 гг. являются периодом расцвета творчества А. И. Штакеншнейдера — это уже сложившийся мастер, выработавший свой самостоятельный архитектурный почерк. Он успешно продвигается по службе, становится действительным статским советником. Этот гражданский чин по «Табели о рангах» соответствовал чину генерал-майора или контрадмирала, зодчий не обделен и наградами.

Разумеется, талант А. И. Штакеншнейдера в эти годы особо ярко раскрылся при строительстве дворцов в Петербурге. В 1846 г. он получает заказ князей Белосельских-Белозерских коренным образом перестроить особняк на углу Невского проспекта и набережной Фонтанки, возведенный в начале 1800 г. архитектором Тома де Томон.

Зодчий приступил к работе и превзошел себя – создал настоящее «Палаццо», представительное и величественное. В качестве прототипа был взят старинный дворец графа Строганова

на Невском проспекте, построенный архитектором Ф. Б. Растрелли. Фасады нового дворца выполнены в стиле зрелого русского барокко и вышли роскошными. Еще более парадны интерьеры дворца. Тонкая лепка, обильная позолота, зеркала, наборного дерева полы создают незабываемое впечатление роскоши и изящества. Все детали убранства свидетельствуют о высоком архитектурном мастерстве. Современники считали величественный дворец «совершенством в своем роде».

В конце XIX века дворец приобрел сын Александра II великий князь Сергей Александрович. После его трагической кончины в 1905 г. владелицей дворца стала его вдова великая княгиня Елизавета Федоровна. Вскоре, удалившись от мирской суеты и став настоятельницей одной из общин, она передала дворец своему воспитаннику, кузену Николая II – великому князю Дмитрию Павловичу. Именно в этом дворце он содержался под домашним арестом за участие в убийстве Распутина.

До наших дней дворец хорошо сохранил свои первоначальные черты. Здание признано памятником архитектуры и состоит под охраной государства.

В 1853 г. А. И. Штакеншнейдер получает очередной «высочайший заказ» – проектирование и строительство дворца для сына императора, великого князя Николая Николаевича.

Дворец, выполненный в стиле зрелого итальянского ренессанса, расположен на углу Конногвардейского бульвара по соседству с мостом (ныне мост Лейтенанта Шмидта) с отступом от красной линии.

Перед ним создан парадный двор, огражденный чугунной решеткой. Внешний облик 3-этажного здания проще и умереннее фасадов дворца Белосельских-Белозерских, как и всегда, планировка помещений, их взаимное расположение и связь были основательно продуманы зодчим. Просторные залы убраны с большой изобретательностью. К изнеженному, аристократическому стилю королевской Франции XVIII века А. И. Штакеншнейдер имел особое пристрастие и не упускал случая его применить. Мастерство зодчего, его умение блестяще проявились в разработке парадной лестницы. Это одно из самых интересных произведений не только его творчества, но и во всей мировой архитектуре XIX века.

В 1895 г. дворец перешел в ведомство императрицы Марии Федоровны, и в память бракосочетания старшей дочери Александра III великой княгини Ксении Александровны с великим князем Александром Михайловичем здесь был открыт Ксе-

нинский институт. Это закрытое учебное заведение благородных девиц для обучения и воспитания полусирот из дворянских семей имело 10-летний курс. Более 20 лет на фасаде дворца между 2-м и 3-м этажами была надпись крупными накладными буквами «Ксенинский институт».

А. И. Штакеншнейдер всегда был загружен работой: делал новые проекты, проверял все детали чертежей к нему (делали его помощники), создавал неповторимые интерьеры, посещал объекты строительства, бывал на обсуждении проектов его чертежей заказчиками. В 1854 г. Академия художеств привлекла его к преподаванию в архитектурном классе. Уже в первый год у нового профессора свыше 20 учеников, через год – 34, а в 1858 г. – свыше 60 человек. У двух других профессоров (А. И. Бенуа, А. А. Тон), вместе взятых, в два раза меньше. Это свидетельствует не только об огромной трудоспособности А. И. Штакеншнейдера, а также о таланте обучать и воспитывать.

Уже более 20 лет одаренный зодчий был женат на Марии Федоровне Холчинской, в браке с которой родилось 8 детей, но А. И. Штакеншнейдер все еще не имел казенного жилья и многие годы снимал квартиры. Долгое время семья жила в доме лютеранской церкви Святого Петра на Невском проспекте, где с каждым годом становилось все теснее. Высокие гонорары за исполнение многочисленных архитектурных заказов позволили ему в 1852 г. приобрести и в 1854 г. реконструировать дом 10 на ул. Миллионной. Лицевой фасад дома при перестройке получил новую отделку. Один из первых зодчий использовал специфический вариант архитектуры Флоренции XVI века. Его убранство дополнили барельефы с фигурами танцующих муз, хорошо сохранившиеся до наших дней.

Дом протянулся через весь квартал, выходя своей южной стороной на набережную Мойки, 9.

В просторном доме удобно разместилась и многочисленная семья зодчего, и его архитектурная мастерская, быстро обрастающая штатом сотрудников.

В этом доме А. И. Штакеншнейдер создавал проекты дворцов сыновей императора, а также проекты других видных зданий.

В 1855–1862 гг. дом зодчего был одним из известнейших литературно-художественных салонов Петербурга. Здесь на «субботах» собирались архитекторы и поэты, артисты и писатели, художники и философы. Позднее, в связи с болезнью Андрея Ивановича, обострившейся в начале 1860 гг., семья была

вынуждена продать свой дом и переехать в родную Ивановку. Здание было перестроено в доходный дом, на месте зимнего сада, где росли бананы и другие экзотические фрукты, был возведен многоэтажный флигель.

В начале 1970 гг. были попытки архитектурной общественности и властей города отдать должное памяти выдающегося архитектора XIX века и создать в его творческой мастерской мемориальный музей. Увы, благим пожеланиям не суждено было свершиться. Ныне в 4-этажном доме А. И. Штакеншнейдера располагаются многочисленные отделы «Ленстройматериалов», иные помещения сданы в аренду зубной поликлинике и т. п. О том, что хозяином этого дома являлся придворный архитектор А. И. Штакеншнейдер, нынешние владельцы особняка даже не догадываются...

Неподалеку от собственного дома на восточном берегу Зимней канавки (ул. Миллионная, 33) в 1853–1857 гг. шло строительство казармы для 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка. Император на это сооружение обращал особое внимание. Возведение казармы осуществлялось под надзором академика В. П. Львова, при регулярном освидетельствовании членами комиссии, в которую входил и придворный архитектор. Казарма была осмотрена 1.2.1857 г., и члены комиссии признали: «Сколько по наружному осмотру судить можно, выстроена правильно, прочно, чисто и сходно Высочайше утвержденных чертежей».

Долгое время (вплоть до последних дней) историками автором проекта казармы назывался А. И. Штакеншнейдер. Несколько ранее он рядом с будущей казармой вел работы в Малом Эрмитаже. В Белом зале с легкими мраморными аркадами зодчий разместил 8-угольный фрагмент античного мозаичного пола, привезенного из Помпеи, погибшей в 79 г. при извержении вулкана Везувия. В непосредственной близости с этим всемирно известным объектом А. И. Штакеншнейдер в 1851–1859 гг. перестроил Старый Эрмитаж, завершив ответственными работами на парадной лестнице, ведущей в помещения Государственного Совета.

В эти же годы, невдалеке от собственного дома, на Французской набережной он реконструирует жилой дом 1/24. Одновременно выполняются заказы в Крыму и Новгороде, в Павловске и Петергофе – от императорских и великокняжеских дворцов и особняков до жилых домов и казарм, от павильонов до культовых сооружений. В своих работах зодчий эк-

лектически использовал исторические архитектурные стили, внедряя элементы прошлого в новых сочетаниях.

Несомненно, очередной творческой удачей являются павильоны в Колонистском парке Петергофа. На островках Ольгиного пруда зодчим возведены два прекрасных павильона – Царицын и Ольгин. Построенные в «помпейском вкусе», они являются одними из самых последовательных и удачных стилизаций. Оба павильона органично вписались в ландшафт.

По соседству с павильоном Бельведер здесь же, на Бабигонских высотах, зодчий в 1851–1854 гг. построил церковь святой царицы Александры – одно из наиболее замечательных произведений «русского стиля». В этой постройке удачно повторены силуэтные построения и детали, характерные для московских церквей XVII века. Храм отлично вписан в живописный холмистый ландшафт. В годы Великой Отечественной войны церковь сильно пострадала и нуждается в помощи спонсоров для проведения срочной реставрации.

Постройки А. И. Штакеншнейдера и других архитекторов в центре Петербурга тактично дополняли сложившиеся ранее ансамбли и инженерные сооружения. В 1854 г. на стыке разводного пролета Благовещенского моста была поставлена часовня, посвященная святому Николаю – покровителю мореплавателей, в формах «русско-византийского стиля», официально предписанного для культовых зданий. Автором проекта является придворный архитектор А. И. Штакеншнейдер.

Среди других широко известных работ А. И. Штакеншнейдера в окрестностях Петергофа находятся две знаменитые великокняжеские усадьбы – Знаменка и Михайловка, расположенные западнее Стрельны, и дворец в Гостилицах, принадлежавший князю А. М. Потемкину, родному племяннику фаворита Екатерины II.

Последней крупной работой талантливого архитектора была постройка дворца для младшего сына императора великого князя Михаила Николаевича. Ново-Михайловский дворец, заложенный в 1857 г. на Дворцовой набережной, 18, был завершен в 1861 г. одновременно с Николаевским дворцом.

Новый великокняжеский дворец имеет большие размеры, но не играет активной градообразующей роли, он встал в ряды других дворцов и особняков. Ново-Михайловский дворец меньше Николаевского, но оформлен еще пышнее. Карнизы, фронтоны, наличники и т. п. придают фасаду изысканность и богатство, выделяя здание среди окружающей застройки.

Колонны из каррарского мрамора, перрактовая скульптура, кариатиды придают дворцу, имитирующему стиль барокко XVIII века, парадный вид. В интерьерах здания пышная лепка, декоративная роспись, мраморная облицовка, кожаная с позолотой обивка стен, панелей и изделия из ценных пород дерева. Перед парадным подъездом зодчий создал сложную композицию перильных ограждений и осветительных фонарей-торшеров. Ныне во дворце отделение Института востоковедения и Института археологии Академии наук.

В личном плане А. И. Штакеншнейдер был контактный и доброжелательный человек. Многие его ученики, став архитекторами, продолжали трудиться вместе с учителем. Долгие творческие годы зодчий тесно сотрудничал со скульптором Д. И. Иенсоном (1816—1902 гг.). Фигуры атлантов, кариатид, барельефы и другие произведения талантливого мастера воплощены в Мариинском, Николаевском, Ново-Михайловском и других дворцах и особняках. Результатом совместного труда архитектора и скульптора стал памятник президенту Медико-хирургической академии Я. В. Виллие, установленный в 1859 г. на углу Сампсониевского проспекта и Самарской улицы перед новым корпусом академии. Авторы памятника-шедевра русского искусства – архитектор А. И. Штакеншнейдер и скульптор Д. И. Иенсон.

Яков Васильевич Виллие, ярко одаренная личность, умер в 1854 г. Его 2-этажный особняк находился на Английской наб., 74. В 1830 г. он предоставил во флигеле своего дома квартиру выпускнику Медико-хирургической академии талантливому хирургу штаб-лекарю А. Д. Бланку.

Здесь 28 февраля 1835 г. родилась его дочь Мария Александровна — мать В. И. Ленина.

Но это уже совсем другая тема.

Напряженная работа А. И. Штакеншнейдера требовала огромных затрат сил, а они иссякли. Последние годы зодчий страдал болезнью легких, для лечения кумысом выехал весной 1865 г. из любимой Ивановки в Саратов. На обратном пути слег в Москве, здесь 8 августа 1865 г. великий труженик скончался. Похоронен под Санкт-Петербургом в Троице-Сергиевой пустыне – ныне здесь поселок Володарский. А. И. Штакеншнейдер, происходивший из семьи обрусевших немцев, имевший русскую жену, русских друзей, проведший всю жизнь в России, чувствовал себя русским.

Творения выдающегося русского зодчего принадлежат к числу немногих архитектурных памятников, чья художествен-

ная ценность сохранялась в течение всего времени их существования.

В ряде случаев он выступал инициатором развития многих архитектурных стилей и проявил в своих произведениях высочайшее профессиональное мастерство, блестящую эрудицию и тонкое чувство стиля. В его творчестве слились различные формы, в них ярко видно сильное влияние западного вкуса, русского материала, климата и обычая.

«А. И. Штакеншнейдер – один из самых талантливых и плодотворных русских зодчих, работавших в XIX веке, принадлежал к поколению архитекторов, вышколенных на строгости классицизма и затем отдавших свои силы на самые разнообразные прихоти вкуса». (Л. Н. Бенуа, Н. Е. Лансере).

До сих пор неизменно вызывают особый интерес проекты, строго документальные планы участков, фасады зданий, интерьеров, исполненные великим архитектором и находящиеся в собрании НИИ Академии художеств, чьим выпускником и преподавателем был Андрей Иванович Штакеншнейдер.

В начале 1845 года Мариинский дворец придворной конторой великой княгини Марии Николаевны был принят.

«Санкт-Петербургские ведомости» сообщали: «Можно сказать утвердительно, что этот Дворец принадлежит к числу изящнейших европейских зданий по художнической отделке зал. Это архитектурное произведение есть целое поэтическое создание, которое найдет толпу подражателей и будет иметь у нас благое влияние на архитектурные украшения внутренностей великолепных зданий не вычурными убранствами, не массами серебра и золота, а простыми, зрело обдуманными классическими формами».

Труд зодчего Андрея Штакеншнейдера очень высоко оценили многие его современники. Не остались в долгу и царствующие заказчики. За создание дворца у Синего моста Андрей Иванович получил орден Святого Станислава 2-й степени и 5 тысяч рублей серебром. «За особое искусство и отличные познания в архитектуре» он был удостоен звания профессора без исполнения программы по выбору Академии художеств. Это был исключительный случай.

Совершенно особую награду придумала ему великая княгиня Мария Николаевна. По воспоминаниям ректора Академии художеств Федора Иордана, приглашенного на бал в Танцевальном зале Мариинского дворца, Мария Николаевна подозвала к себе на балу профессора скульптуры Николая Пименова и

сказала: «Ты мне, Пименов, должен сделать бюст Штакеншнейдера, он достоин красоваться в этой зале». Потом Ф. И. Иордан писал: «Я слышал, что бюст его действительно был поставлен во дворце великой княгини».

В 1885 году этот эпизод подтвердила газета «Петербургский листок»: «В одной из зал Мариинского дворца и поныне находится бюст Штакеншнейдера, поставленный здесь еще при жизни, в награду за постройку».

Выдающийся русский зодчий Андрей Иванович Штакеншнейдер как ни один зодчий был отмечен таким образом. Его архитектурные шедевры продолжают радовать поколение XXI века россиян и многих гостей Северной столицы.

Пустынник

В прошлом Гостилицы представляли местность необыкновенно живописную, вблизи ее раскинулся густой лес, протекало множество ручьев; холмы и великолепные пруды вырыты еще первым владельцем – Минихом. В чистых водах водилась превосходная форель. С гор Гостилиц хорошо виден Финский залив и прекрасная Северная столица – Петербург.

В окрестностях Гостилиц существуют три горы: Долгая, Глебова и Колокольня.

На вершине горы Глебовой с давних времен сохранились остатки жилья; старожилы этих мест рассказывают, что много лет тому назад на Глебовой горе жил «Пустынник», который каждый раз, возвращаясь в свое жилище вечером, скрипом открывающихся ворот давал знать окрестным крестьянам о своем существовании.

Гора Долгая была заросшая вековым лесом, а затем третья гора – Колокольня, омываемая речками Черной и Лизиной. На этой горе при Минихе стояла небольшая крепость с пушками, а при владении усадьбой Разумовским на горе Колокольне и была построена колокольня, о времени звона на которой давалось знать пономарю посредством флажка, поставленного у церкви.

Все же, как художник Михаил Васильевич Нестеров создал образ своего «Пустынника»?

В 1886 году М. Нестеров окончил реальное училище, и в этом же году он потерял юную жену. Скорбь по жене не отступает от него, и его можно довольно часто видеть в Даниловском монастыре, у могилы любимой и милой Маши. Он подолгу ведет с нею беседы, как с живой, старается вызвать в памяти

Пустынник
М. В. Нестеров. 1888–1889.
Третьяковская галерея. Москва

ее образ, ее прекрасные черты. Он неоднократно набрасывает эскизы к ее портрету, потом в своей мастерской пишет образ Маши такой, какой она была под венцом в день свадебного торжества...

М. Нестерова всюду преследовал ее образ, и что бы он ни рисовал или писал, везде и всюду делал наброски ее лица, ее милые черты...

Художник по-прежнему живет в заколдованном круге и тревожных снах. Вся жизнь проносится мимо, до его души и сердца не доходят даже шум с улиц, гром и раскаты, а тишина все больше и больше окутывает его больную душу.

Он постоянно все что-то искал, мучился, подолгу не спал. Смерть любимой жены духовно переродила художника и вы-

звала к новой жизни, и вот он однажды наконец встретил своего «Пустынника». Это случилось недалеко от Москвы, в 1888 году, когда художник проводил лето в Сергиевом Посаде и довольно часто посещал церковную службу. В храме он всегда пристальное внимание обращал на монаха-старичка, стоящего на одном и том же месте – слева у клироса Большого Троицкого собора. Каждый раз, видя его, в душе у М. Нестерова уже рождались детали будущей картины...

Прошло много дней, и Нестеров попытался уговорить монаха позировать ему при написании картины. Монах в волнении затрясся, крестясь, сказал художнику: «Грех-то какой!.. Спаси, господи, от лукавого!..»

После многих встреч и бесед художнику пришлось несколько дней уговаривать монаха-старичка поехать позировать, и вдруг он получил долгожданный ответ: «Ну, ладно... Нанимай извозчика, поедем...»

Проходили дни утомительного труда над образом. Затем Нестеров возвращается в Москву, но «Пустынник» все не давался в шумной столице. Многие наброски и этюды он забирает и уезжает снова в тихую Уфу – в родительский дом.

В родной Уфе художник наблюдал природу – выпавший первый снег, поблекшую траву, стынущее озеро и лес на противоположном берегу озера, уже теряющий серебристо-золотистые свои одежды, и только через ветки густого леса просматриваются деревья красной рябины, зажигая отдельные лесные островки...

В эту красоту, созданную самой природой, художник погружается со своим «Пустынником» и потом долгими часами просиживает у полотна своей картины, которая уже давно живет своей жизнью, независимо от художника.

Его «Пустынник», монах-старик, неслышно бродит в лаптях вдоль бережка и, кротко улыбаясь, наставляет его как жить: уйти, мол, надо от мирской суеты, от повседневных пустых помыслов. И еще признается старик: тяжело ему в монастырской келье, молчание там мрачное, оно давит, гнетет. Потому и ушел он сюда, в прекрасный храм природы, где нет ни стен, ни низкого потолка, ни монастырского безмолвия, а есть светлая тишина и можно беседовать с каждой травинкой...

Так художник Нестеров вывел своего «Пустынника» из кельи и монастыря на природу.

Собрался Михаил Васильевич и поехал в Москву, чтобы другим показать своего «Пустынника». Слух о картине быстро

облетел всю Москву, и неожиданно для художника к нему является сам Павел Михайлович Третьяков. Павел Третьяков – знаток и ценитель живописи, молчаливый и строгий, целый час стоял перед «Пустынником» – смотрел на него, стоя и сидя, вблизи и издали, затем купил картину для галереи.

Но Нестеров отправил своего «Пустынника» на XVII Передвижную выставку – о «Пустыннике» заговорила вся художественная элита России...

Михаил Нестеров на религиозные темы создает ряд картин, десять лет жизни посвятил он воплощению образа Сергия Радонежского: «Видение отроку Варфоломею», «Юность преподобного Сергия», «Преподобный Сергий», «Прощание преподобного Сергия с князем Дмитрием Донским».

В религиозных картинах Нестеров живописал родную природу, и с каждой его картины глядит чистая, прекрасная наша Русь...

Усадьба Оржицы (Новая)

В 1727 году Петр II жалует Иоганну Фельтену земли, куда входила и деревня Чудинова. После кончины И. Фельтена его супруга Мария Ивановна Фельтен в 1770 году продает часть деревни Чудиновой, а к 1783 году владелицей всего поместья становится вдова генерал-поручика Стришина Дарья Ивановна и устраивает «мызу» Новую на правом берегу ручья Безымянного. В начале XIX столетия усадьба Новая сменила нескольких владельцев, и к 1817 году ею владел генерал-лейтенант Мандерштейрн Карл Егорович...

В 1837 году К. Е. Мандерштейрн продает свое небольшое поместье с усадьбой Новая Николаю Николаевичу Оржицкому, который на правом и левом берегах ручья обустраивает и создает прекрасную усадьбу, затем название «Оржицы» новой усадьбе дает в честь своей фамилии. Оржицкий был внебрачным сыном Петра Кирилловича Разумовского (1751–1818), действительного тайного советника, сенатора, обер-камергера, и его троюродной сестры Разумовской Александры Васильевны. Позже она выйдет замуж за полковника Деденева Алексея Михайловича.

Судьба Оржицкого Николая Николаевича складывалась не совсем гладко. Он в свои 17 лет вступил в службу юнкером в Ахтырский гусарский полк, участвовал в битвах при Лейпциге, Фридрихдорфе и Фер-Шампенуаз.

После возвращения из заграничных походов (1813–1815 гг.) в 1819 году подает в отставку чином штабс-ротмистра.

Во время декабрьского восстания 1825 года его арестовывают за то, что «знал о существовании и целях общества, но не донес...»

По приговору Верховного уголовного суда был осужден с лишением чинов, дворянства и отправлен в рядовые в дальние гарнизоны до выслуги...

В августе 1826 года он прибыл в Нижнегородский драгунский полк на Кавказ, где участвовал в русско-турецкой и русско-персидской войнах; проявил храбрость в боях, за что в 1827 году производится в унтер-офицеры, а в 1828 году получает чин прапорщика...

Генерал-адъютант М. Е. Храповицкий, который был женат на сестре Н. Н. Оржицкого Софье Алексеевне, походатайствовал об его отставке. В 1832 году ему разрешили выйти в отставку, но с условием запрета въезда в обе столицы и обязали жить только в деревне. Он поселяется сначала в усадьбе своей матери Синковицы Петербургского уезда, где проживал в течение 5 лет.

В 1832 году Оржицкий женится на своей племяннице, Софье Федоровне – дочери Натальи Алексеевны Крюковской (урожденной Деденевой).

Семья Оржицких увеличивалась, рождались дети. Супруга Софья Федоровна подарила ему семерых детей – четыре дочери и три сына. К этому периоду настала необходимость в приобретении своего поместья, чтобы жить в деревне (выполнять предписанное условие) и устроиться надолго и более основательно.

Недалеко от усадьбы Синковиц находилась мыза «Новая», которую за небольшую стоимость приобрела семья Оржицких. Ее территория составляла 186 десятин. Н. Н. Оржицкий обустроил усадьбу со всеми удобствами для круглогодичного и комфортного проживания всей семьи.

На Чудиновом ручье возвели плотину и с помощью запруды сформировали небольшое приусадебное озеро. По обе стороны ручья разбили и спланировали пейзажный сад, севернее его на правом берегу ручья построили обогреваемое оранжерейное хозяйство, а на левом берегу выстроили основную часть усадьбы.

Дорога, ведущая из Ропши в Оржицы, была с двух сторон обсажена деревьями и вела во внутренний двор усадьбы. К северу и востоку центральной части усадьбы насадили регулярный плодовый сад. От восточной границы к северу проложили ал-

лею, ведущую к павильону, где неподалеку от усадьбы, в полях, был родник, дающий жизненное начало небольшому Безымянному ручью. Всю усадьбу Оржицких обслуживали 12 дворовых: 6 мужчин и 6 женщин. Только в 1856 году Николай Николаевич Оржицкий, как и все декабристы, освобождается от всех ограничений, ему и его детям дарованы права потомственного дворянства. Через пять лет он скончался. После смерти его супруги, Софьи Федоровны, имение перешло к сыну Евгению Николаевичу и двум его замужним сестрам – Елене и Софье.

Семейство Оржицких владело этой прекрасно устроенной усадьбой 80 лет.

С усадьбой Оржицы связано имя известного петербургского литератора В. Н. Майкова, который летом 1847 года, приехав в усадьбу погостить к Н. Н. Оржицкому, утонул, купаясь в одном из прудов. Майкова похоронили на кладбище в Ропше. На его похороны приезжали из Петербурга И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов и И. И. Панаев...

Валериан Николаевич Майков – старший из четырех братьев – был известным критиком, сотрудничал в «Отечественных записках». Его отец, Майков Николай Аполлонович, будучи еще юным, сражался в 1812 году на Бородинском поле под командой князя Багратиона Петра Ивановича, был ранен, а после лечения участвовал в заграничном походе и вернулся домой с победой из Парижа. Затем принял отставку и посвятил свою жизнь искусству, став академиком живописи. Он был очень дружен тогда с писателем Григоровичем. Квартира Майковых, что на Садовой, дом 51, была одним из литературных центров Санкт-Петербурга.

Все сыновья Н. А. Майкова отличались особой одаренностью и любовью к литературе и поэзии. Особенно талантливы были два старших брата – Аполлон и Валериан...

18-летний Аполлон Николаевич Майков, вдохновленный красотой и видом Ораниенбаумского парка, под сильным впечатлением сочинил прекрасное стихотворение:

Вхожу со смущением в забытые палаты,
Блестящий некогда, но ныне сном объятый
Приют державных дум и царственных забав.
Все пусто.
Времени Грабчетельский устав
Во всем величии здесь блещет: все мертвеет?
В аркадах мраморных молчанье цепенеет.
Вокруг гордых колоннад с старинною резьбой
Ель пышно разрослась, и в зелени густой,

Под сенью древних лип и золотых акаций
Белеют кое-где статуи нимф и граций.
Гремевший водомет из пасти медных львов
Замолк: широкий лист висит с нагих столбов,
Качаясь по ветру...
О, где в аллеях сияющих
Красавец легкий рой, звон колесниц блестящих?
Не слышно уж литавр брянзанья, мерный звук
Умолк, стих давно оружья бранный стук,
Но мир, волшебный сон – в забытые чертоги
Вселились, – новые, невиданные боги.

А. Майков. Ораниенбаум, 1839 г.

Аполлон Николаевич Майков – автор одного из лучших переводов великой древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве». Много стихотворений Майкова было положено на музыку Чайковским, Римским-Корсаковым и другими композиторами.

Сама поэзия для Майкова – непостижимая разумом стихия, «божественная тайна», что он и отобразил в стихотворении «Октава»:

Гармонии стиха божественные тайны
Не думай разгадать по книгам мудрецов:
У брега сонных вод, один бродя, случайно,
Прислушайся душой к шептанью тростников,
Дубравы говору; их звук необычайный
Прочувствуй и пойми... В созвучии стихов
Невольно с уст твоих размерные октавы
Польются, звучные, как музыка дубравы.

А. Майков. 1841 г.

Усадьба Новые Горбунки (Беззаботная)

В 1796 году император Павел I жалует деревню Новые Горбунки вместе с деревнями Копорская и Шунгурова, а также село Высоцкое армейскому полковнику и будущему капитану Михайловского замка Федору Федоровичу фон Шацу.

В 1825 году Ольга Александровна Жеребцова (1766–1849) – урожденная Зубова, сестра фаворитов Екатерины II Платона и Валерьяна Зубовых, после возвращения в Россию покупает у Ф. Ф. фон Шаца деревню Новые Горбунки и превращает ее в небольшую усадьбу на берегу реки Стрелки, назвав ее Сан-Суси (Беззаботная), ныне поселок Новые Горбунки.

Ольга Александровна – жена камергера и тайного советника Александра Алексеевича Жеребцова (1754–1807), известна в русской истории в связи с причастностью ее к заговору против Павла I. В 1801 году, за два дня до роковых мартовских событий, она уезжает за границу, хотя в подготовке дворцового переворота играла не последнюю роль. Ольга Александровна кроме особняка на Английской набережной в Петербурге была обладательницей крупных имений в Пензенской и Тамбовской губерниях. Так как она почти 25 лет жила за рубежом – во Франции и Англии, необходимо сказать, что также и там пользовалась достаточно большим успехом. Возвратилась Жеребцова в Россию с сыном (незаконнорожденным), которому дала фамилию Норд (северный). Она выдавала его всем за сына короля Георга III, но многие утверждали, что сын Норд – плод ее мимолетной связи с принцем Уэльским. Родовые имения Жеребцова должна была передать своим пятерым законным детям, а приобретенную деревню Новые Горбунки превращает в усадьбу для своего незаконнорожденного сына – Егора.

Деревня Новые Горбунки была расположена на довольно равнинной местности с бедной растительностью, и, чтобы создать настоящую дворцово-парковую и в то же время привлекательную усадьбу Сан-Суси, пришлось приложить много усилий и труда...

Мы знаем, что отличительной особенностью большинства русских усадеб всегда было наличие водных ресурсов – реки, речушки, озера или пруда. В усадьбе, на реке Стрелке, устраивается сердцеобразной формы разлив, при впадении в реку ручья он и стал основой всей усадьбы площадью 29 га, разделенной ручьем на две части. В восточной части возводятся господский дом, служебные помещения, оранжереи, а в западной, на месте существовавших пашен, был разбит сад со свободной планировкой, так называемый английский, или пейзажный.

Ольга Александровна в 1837 году, перед убытием в очередной раз за границу, передала права владения усадьбой Беззаботная своему сыну – Егору Августовичу Норду.

В 1827 году Е. А. Норд вышел в отставку в чине штабс-ротмистра; постоянно проживал в усадьбе, расширял ее и благоустраивал: возводил новые постройки, к западу расширял сад, от реки Стрелки между старым и новым садом прокладывал дорогу, ведущую к хозяйственному двору... В 1844 году

Егор Августович женится на княжне Наталье Николаевне Щербатовой, а через год у них родился сын – Егор, который все свое детство провел в усадьбе Беззаботной.

Позже Егор Егорович получает назначение русским консулом в персидский город Гилян, и в связи с этим в 1869 году он продает усадьбу Беззаботную купцу первой гильдии Егору Карловичу Задлеру.

Егор Карлович был владельцем доходного дома и типографии в Северной столице, Петербурге. Он в 1870-е годы, в период быстрого развития капитализма в России, учреждает несколько компаний и становится комиссионером Главного общества железной дороги по заказам за границей. В получении кредитов ему помогал Ламанский Евгений Иванович (1825–1902) – государственный деятель и финансист, управляющий Государственным ассигнационным банком, который и купил у Егора Карловича усадьбу Беззаботную после объявления его несостоятельным.

Евгений Иванович после окончания Царскосельского лицея в 1845 году работал в Министерстве государственных имуществ и Министерстве финансов.

Купив усадьбу, Ламанский возводит новые жилые и хозяйственные постройки, разбивает новый фруктовый сад, обновляет парки и прокладывает в них сеть благоустроенных дорожек, на протоке создает целую цепочку прудов. В хозяйственной части усадьбы Егора Егоровича он устраивает самую современную образцовую ферму с редкими породами скота. Дорогу, ведущую от реки Стрелки к ферме, с обеих сторон обсадил деревьями.

Впоследствии наследники Е. И. Ламанского подарили усадьбу Беззаботную великому князю Николаю Николаевичу (младшему) (1856–1929) – генерал-адъютанту, командующему в 1905–1914 годах Петроградским военным округом, и его жене Анастасии Николаевне, урожденной княжне Черногорской. С началом Первой мировой войны Николай Николаевич (младший) назначается верховным главнокомандующим войсками русской армии и все реже и реже бывает в усадьбе Беззаботной.

После Октябрьских событий 1917 года он задержится в России до марта 1919 года, а затем эмигрирует во Францию, где в августе 1919 года монархическими кругами выдвигается на императорский престол.

Небольшая усадьба Беззаботная на берегу реки Стрелки при великом князе Николае Николаевиче, внуке Николая I, пре-

вратилась в великолепную дворцово-парковую великокняжескую резиденцию.

В начале XXI века можно увидеть только следы от былого великолепия усадьбы Беззаботная. Сохранился лишь парк, центральная часть усадьбы, ее ядро с разливом на реке Стрелке, цепочкой прудов на протоке и многими парковыми насаждениями. Среди выросших в послевоенные годы молодых деревьев как-то особо выделяются великаны – 160–170-летние дубы, лиственницы, белые тополя и могучие столетние кедры.

В северной части к усадьбе подходят современные возведенные здания поселка Новые Горбунки, а с юга выстроена АОЗТ птицефабрика «Ломоносовская», занимающая участок площадью 33 га.

Водопотребление фабрики осуществляется из реки Стрелки, водозабор находится в семи километрах от устья. Ежегодное водопотребление составляет 465 тысяч кубических метров. И только река Стрелка, безостановочно несущая свои чистые воды в Финский залив, напоминает своим течением гостям и живущим в Горбунках о продолжении жизни и всего великолепия из прошлого...

Разбегаево

Деревня Разбегаево входила в состав Кипенского погоста с центром Кипень. Возвышенная и удобная для поселения местность, а также реки, бьющие из-под земли чистейшие воды родники, строительный лес и пригодные для ведения земледелия почвы, пушнина и рыба – все это издавна привлекало человека к Ижорской возвышенности.

В начале XVII века, когда на этих землях господствовали шведы, была проведена перепись земель во всем Кипенском погосте.

В источниках переписи говорится, что в погосте 8 деревень и 54 «пустоши». Проживало в них 75 человек – из них 15 бобылей. Имелось 24 лошади и 27 коров, но много было и безлошадных. В этой шведской переписи впервые упоминается Разбегаево. Кипенский погост Копорского уезда в то время принадлежал шведскому генералу Гасферу – на него работали все поселенцы этой местности.

Дошедшая до нас легенда повествует о том, что финский владелец этих мест назвал эту мызу Разбери, то есть в переводе означает цветущий сад или розовый сад.

С Петровских времен и после него в этой местности много было цветов и растущих кустарников диких роз, поэтому древнее название мызы соответствует действительности.

Когда началось притеснение со стороны шведов русских и карел, они уходили из обжитых мест, и поэтому коренное население со свойственным им чувством юмора называли Разбегай (Разбредай). Отсюда, многие полагают, и произошло от шутливого до настоящего название данного поселка – «Разбегаево».

В настоящее время в Разбегаево расположено ЗАО «Большевик», занимающееся селекцией и разведением птиц – кур. Имеется инкубатор и цех по выращиванию птенцов, а также убойный цех. Совершенствуют производственную систему, в которую входят и объединены 13 хозяйств, репродуцирующих в основном мясное направление, с птицезаводом «Большевик» активно сотрудничают Ломоносовская птицефабрика, а также профильные хозяйства из города Курска, республик Удмуртии и Татарстана, Волгоградской области. Племенной птицеводческий завод «Большевик» успешно сотрудничает с зарубежными фирмами «Арбор-Акрес» США и Шотландии.

ЗАО «Большевик» – первый в России племенной завод, который занялся разведением птицы мясного направления. На заводе трудится более 500 человек. Имеется свой Дом культуры, библиотека, музыкальная школа, автотранспортный парк. Сегодня более тридцати специализированных автофургонов развозят по России высококачественную продукцию предприятия «Большевик».

Например, в Казахстан яйца доставляют самолетом, и везде в российских регионах продукция предприятия пользуется большим спросом.

Русско-Высоцкое

Деревня Русско-Высоцкое находится на возвышенности, и с давних времен здесь проживали только русские, а вокруг этой деревни были в основном финские поселения: Келози, Лаголово, Телези, Яльгелево, Терволово, Хюттелево и другие. Деревня Русско-Высоцкое начала заселяться еще при царе Петре I и находилась вблизи дороги, которая вела из Северной столицы к царским усадьбам и курортным местам: Ропша, Петергоф, Царское Село, Павловск и Ораниенбаум... Деревня быстро разрослась в огромное село, в центре которого возвели красивую

белокаменную церковь. Она имела большой приход и быстро накапливала доходную часть, которую затем направляли на убранство, ремонтные работы и приобретение церковной утвари. В церкви проходили венчания, крестины, отпевания и ежедневно совершались вечерни, утренние и дневные богослужения. Церковь пытались много раз разрушить. После революционных событий 1917 года сняли с нее колокол, выселили всех служителей церкви; разграблено дорогое убранство – серебряная и золотая утварь церкви; сожгли все иконы. В 60-е годы XX столетия церковь пытались разрушить с помощью техники, но она твердо стоит до наших дней.

Разобрав мозаичные полы, церковь использовали под зал демонстрации фильмов, под складские помещения, под овощи и в послевоенные годы организовали танцевальный зал.

Вокруг церкви производились захоронения умерших. Там находится могила помещика Вальватьева, который до революции жил в Русско-Высоцком в деревянном двухэтажном здании, а после революции в нем размещалась начальная школа. Многие жители окончили эту школу и вспоминают с гордостью, что вокруг школы находился прекрасный парк, устроенный помещиком, и росли в нем очень редкие породы деревьев и даже кедр. До сих пор коренные жители называют парк барским садом, ухаживали и берегли его школьники, а в настоящее время парк просто заброшен. Интересно и то, что при помещике Вальватьеве и в советское время выращивали сорт капусты «Вальватьева», названной его именем.

В начале XXI века, в 2005 году, русский народ праздновал 60-летие со дня Великой Победы, но не узнать в наше время села Русско-Высоцкого. Только оставшиеся кое-где заросшие воронки от бомб, следы окопов, ходов сообщения и огневых позиций напоминают нам о происходивших здесь жесточайших сражениях с фашистами...

Теперь вдоль мощенной булыжником Сельской улицы стоят новые современные дома городского типа. Возведены многочисленные хозяйственные постройки, восстановлены здания школы и клуба.

В 1968 году в Русско-Высоцком была сдана в эксплуатацию птицефабрика. Ежегодно она производит два миллиона бройлеров, продукция птицефабрики пользуется большим спросом у петербуржцев...

Копорье

Копорье – древнерусский город XIII–XVIII веков. Многими драматическими событиями полна 766-летняя история оборонительного ансамбля Копорской крепости – замечательного памятника средневековой фортификационной архитектуры. В прошлом этот памятник располагался на побережье Финского залива, но со временем воды его отступили от стен крепости на 10–12 км.

В наши дни величественный памятник, бывший в далеком прошлом в гуще исторических событий, стоит на неприступной высокой скале, опоясанный с одной стороны быстро текущей рекой Копоркой, с другой – глубоким оврагом.

Одно из наиболее ранних летописных упоминаний о Копорье относится к 1240 году: «...Придоша немцы на водь с чудью и дань на них возложиша, а город учиниша в Копорье погосте».

Используя крепость как опорный пункт, немецкие рыцари закреплялись в северо-восточных землях чуди и новгородцев. Они контролировали движение судов по рекам Луге и Плюсе, нападали на новгородские караваны, грабили близлежащие селения, стремительно продвигались в глубь русских земель и угрожали Новгороду. При приближении больших отрядов славян рыцари скрывались за деревянными крепостными стенами.

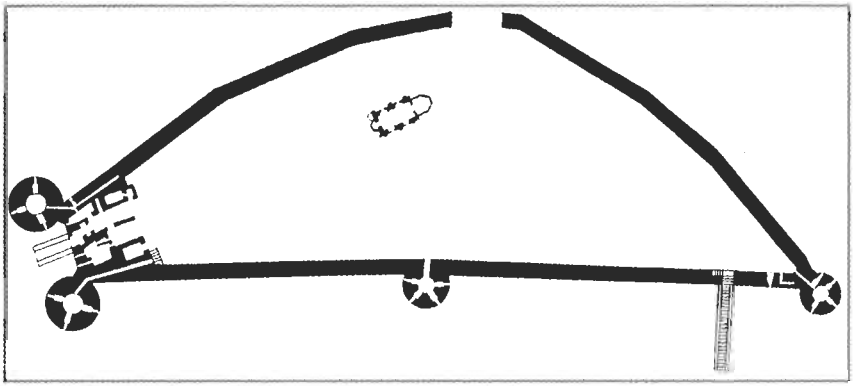
В 1241 году новгородские дружины под руководством князя Александра Ярославича внезапным ударом выбили непрошеных гостей из крепости Копорье, а затем последовательно освободили от рыцарей Псков и Изборск. Удачно проведя военные действия в северо-западных землях против немецких рыцарей-крестоносцев, Александр Ярославич 5 апреля 1242 года возглавил русское войско в знаменитой битве на льду Чудского озера, завершившейся блистательной победой русских воинов.

С этого периода Копорье становится крупнейшей новгородской крепостью на южном побережье Финского залива.

Новгородская летопись сообщила о постройке здесь в 1280 году каменных укреплений, то есть «городок Копорию камен».

В 1338 году летописцы отмечали: «...приходиша немца... воевать на Толдогу и оттоле хотягу на Водскую землю и не взяше ничтож... но вышедши копорьяне с Федором Васильевичем и биша их».

Шведский король Магнус Эриксон в 1348 году безуспешно пытался овладеть Копорьем, но каждый раз, когда захватчи-



План построек крепости Копорье

ки вторгались в пределы Новгородской земли, путь им преграждал отважный гарнизон Копорской крепости.

В конце XIV века ближе к границам Ливонии возводится крепость Ям, которая отражала большую часть вооруженных вторжений с запада.

Швеция и ливонские рыцари-крестоносцы объединяют усилия и стремятся подчинить водские племена, трижды – в 1443, 1444 и 1447 годах – осаждают Ямгородскую крепость. Гарнизон ее успешно отражает все неприятельские приступы...

В конце XV века Новгородские земли вошли в состав Московского государства. В крепости Копорье начали возводить мощные укрепления, так как старая постройка уже не отвечала новым требованиям осады и обороны с применением огнестрельного оружия. В течение нескольких лет, в конце XV–начале XVI веков, сотни строителей возводили эту мощнейшую каменную твердыню. Здесь же, у основания скалы, добывали серый силурийский известняк, обрабатывали в виде больших облицовочных плит и закрепляли в каменной кладке деревянные связи.

Толщина стен крепости достигала в основании 5 метров, а высота около 15 метров, они также сложены из известняка на скальном основании, которое с южной и юго-западной сторон переходит в обрыв глубиной около 50 метров. На дне обрыва протекает речка Копорка, в те времена она была полноводной, а крепость стояла на острове в речном устье. Были возведены четыре 20-метровые башни, внутри каждой располагались пять ярусов, на которых во время боя находился гарнизон.

Общий вид крепости Копорье

Старые стены крепости Копорье

Бойницы башен состоят из сводчатых боевых камер и узких прямоугольных амбразур с раструбами.

Над башнями были возведены шатровые крыши, а по верху стен крепости сделан широкий боевой ход, прикрытый каменным парапетом.

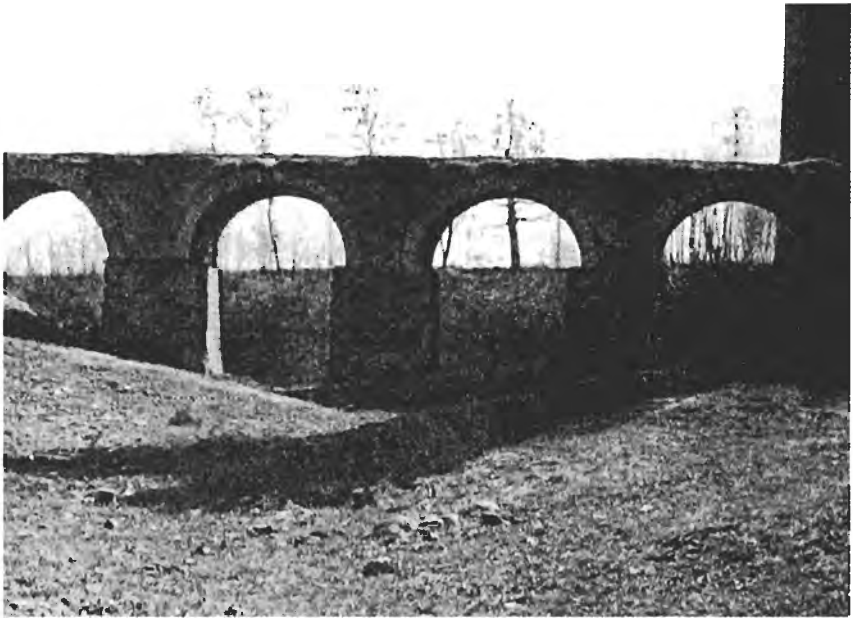
Ливонская война (1558–1583 гг.) на завершающем этапе оказалась для крепости Копорье и северо-западных русских земель трагической. Польские войска под предводительством Стефана Батория в 1581 году пошли на приступ Пскова, а шведские войска захватили Ивангород, Ям и Копорье. В этот период Россия, обессиленная длительной войной, заключает перемирие, уступив противнику эти крепости. В 1590 году русские войска вернули эти оборонительные форпосты, а в крепостях разместили гарнизоны, рядом с крепостью Копорье была основана стрелецкая слобода.

В 1612 году началось вторжение шведских войск в пределы Московского государства. Они продвигались, как и в древние времена, через Орешек, мимо Ямгорода и крепости Копорье. До двух с половиной тысяч шведов осаждали Копорскую крепость, а защитников было вдесятеро меньше, чем осаждающих.

Шведы огнем своих мортир вывели из строя копорскую артиллерию, у защитников крепости закончились боеприпасы и продовольствие. Помощи не последовало, и обессиленный гарнизон Копорья был вынужден сдаться...

27 февраля 1617 года по Столбовскому мирному договору России были возвращены Новгород и Старая Русса, но несколько городов и крепостей, среди них и Копорье, отошли к Швеции. На южном побережье Финского залива шведы сделали Копорье административным центром Копорского округа шведской области Ингерманландия.

И только в 1703 году, при Петре I, началась кампания за возвращение России исконно русских земель и городов, завершившаяся победой. Взятием крепости Копорье руководил командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметьев, постоянно державший в курсе операции самого Петра I. Русские войска, осадившие крепость Копорье, состояли из дворянской конницы, пяти пехотных полков и пяти пушек. Из-под Ямбурга Петр I прислал Б. П. Шереметьеву подкрепление – три полка солдат, три мортиры и две гаубицы. 27 мая 1703 года начавшийся интенсивный артиллерийский обстрел крепости Копорье вынудил вражеский гарнизон сдаться. Б. П. Шереметьев в донесении царю Петру I писал по поводу



Мост в крепости Копорье после реставрации

русской артиллерии: «Слава богу, государь... музыка (артиллерия) твоя хорошо играет; шведы горазды танцевать и фортеции (крепости) свои отдавать...»

1 июня 1703 года Петр I вместе с А. Д. Меншиковым осмотрел крепость Копорье, а штурмовавшие войска с Б. П. Шереметьевым отправил в Ямбург, оставив только роту солдат охранять крепость во главе с комендантом крепости Федором Ушаковым. Петр I приказал снять план всего крепостного комплекса и впоследствии несколько раз посещал крепость Копорье.

В 1708 году Петр I пожаловал Копорье князю А. Д. Меншикову, который до 1727 года был здесь полновластным хозяином. В Копорье был построен деревянный дворец для царского любимца. После того как граница России была отодвинута далеко на запад, Копорская и другие крепости потеряли свое военное оборонительное значение. В этот период в Копорье возводят у входа в крепость, на месте подъемного моста через овраг, высокий четырехарочный мост, сохранившийся до наших дней. Почти 50 лет некогда грозные бастионы переходили из рук в руки частных владельцев как «приложение» к земельным наделам.

Крепость Копорье. Вид с реки Копорки

В 1750 году по указу Сената Копорье было переведено в введение Санкт-Петербургской губернской канцелярии и стало центром большого Копорского уезда.

Начиная с 1763 года, согласно утвержденному императрицей Екатериной II «Расписанию», Копорье исключено из состава крепостей.

Копорье постепенно превращалось в захолустное волостное село, а его владелец Зиновьев хотел открыть здесь торговлю тесаной плитой, но управляющий Министерством внутренних дел Ф. Энгель, учитывая историческую ценность упраздненной крепости, отказал ему в этом и дал следующее заключение: «...подобные древние здания строжайше запрещено разрушать...»

В 1919 году Копорская крепость еще раз послужила красноармейцам оборонительным сооружением, за стенами которой они отражали отчаянный натиск белогвардейского десанта. В бою у Копорья прославились бойцы пулеметного взвода 66-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии под командованием Н. Ф. Бравировского.

Спустя 22 года, в конце августа 1941 года, вблизи Копорской крепости вновь были задержаны фашисты, рвавшиеся к Ленинграду.

После кровопролитных боев 1 сентября 1941 года наши войска оставили Копорье и на 28 месяцев поблизости, у речки Воронки, пролегла линия обороны Ораниенбаумского плацдарма.

Только во второй половине января 1944 года наши войска освободили Копорье.

Галина Хохлова

КОПОРЬЕ

Взгорье крутое, речка,
Где-то в низине хоронится враг.
Верный дозор на башнях не спит.
Если подступит – будет отбит
Ворог коварный, сеятель зла.
Здесь басурмана настигнет стрела...

Старая крепость нынче пуста.
Двор полонила густая трава.
Время и войны не пощадили
Старую крепость, старые были.

2002 г.

Уроженец поселка Копорье
Орест Адамович Кипренский
(1782–1836)

Русский живописец и график, представитель романтизма, Орест Адамович Кипренский был внебрачным сыном крепостной девушки Анны Гавриловой и русского помещика – офицера Дьяконова. Родился он 13 марта 1782 года на мызе Неженской Ораниенбаумского уезда, что близ старинной русской крепости Копорье Петербургской губернии. Воспитывался в семье приемного отца – Адама Карповича Швальбе, крепостного немецкого происхождения.

Фамилия Кипренский вымышленная, исследователи предполагают, что, возможно, она происходит от имени Киприады – одной из культовых имен древнегреческой богини любви и красоты Афродиты.

С 1788 по 1803 годы учился сначала в Воспитательном училище при Санкт-Петербургской Академии художеств, а затем в Академии, где учился исторической живописи у Г. И. Угрюмова и Г. Ф. Дуайена, однако настоящим жанром его творчества и признанием стал портрет.

В 1805 году Совет Академии художеств присваивает О. А. Кипренскому за картину «Дмитрий Донской на Куликовом поле» Большую золотую медаль, которая давала право на пенсионерскую поездку за границу для более глубокого изучения античного наследия.

Но в 1809 году Академия художеств направляет молодого О. А. Кипренского в Москву помощником к скульптору Ивану Петровичу Мартосу, где он трудился над монументом Минину и Пожарскому.

Кипренский Орест Адамович попал в предгрозовую атмосферу кануна войны 1812 года, поэтому он создавал графические портреты, в которых запечатлел образы своих современников, участников Отечественной войны 1812 года. Эти люди духовно очень близки художнику.

С 1816 по 1822 годы он осуществляет поездку по Италии, которая побудила у Кипренского тяготение к четкости, определенности формы, к обобщенности характеристик. В галерее его портретов есть многим хорошо известные изображения Батюшкова, Голицына, Жуковского, Ростопчиной и Хвастовой.

В 1812 году О. А. Кипренский получает звание академика.

Крепость Копорье

Выполненный им портрет в 1822–1823 годы Е. М. Авдулиной: тонкая рука едва касается веера, жемчуг на шее, перламутр цветов, серебро воды в стакане – вот средства, дополняющие мягкий взгляд и беспомощную хрупкость облика модели.

Лучшим произведением О. А. Кипренского во второй половине 20-х годов является портрет поэта А. С. Пушкина, который написан Кипренским на родине в 1827 году. Поэт погружен в свои мысли, а живой взгляд пушкинских глаз выражает вдохновение и сосредоточенность. Поэт на портрете как бы прислушивается к внутреннему голосу «...минута – и стихи свободно потекут».

Пушкин изображен в самый счастливый, светлый момент – момент творчества. Именно этот момент особенно понравился в портрете и самому Пушкину.

Поэт выразил свое восхищение мастерством живописца в своем стихотворении, посвященном О. А. Кипренскому:

Любимец моды легкокрылый,
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,

Меня питомца чистых муз, –
И я смеялся над могилой,
Ушел навек от смертных уз.

Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит.
Так Риму, Дрездену, Парижу
Известен впредь мой будет вид...

В 1828 году О. А. Кипренский вновь уезжает в Италию с целью более разносторонне раскрыть психологию и внутреннее состояние человека, что и достигает он в выполненном групповом портрете в 1831 году «Читатели газет в Неаполе».

В 1834 году Кипренский перешел в католичество и обвенчался с итальянкой Марпучче (Анне-Марии Фальпучи). Семейная жизнь, однако, не принесла ему умиротворения.

В письмах соотечественников, живших в те дни рядом с ним в Италии, отразилось его состояние: беспокойство, метания, сильное ностальгическое чувство по Родине, не дававшее художнику покоя. О. А. Кипренский стал собираться в путь, о чем сообщает «Обществу поощрения художников»: «...по окончании работ, начатых во Флоренции, явлюсь с восторгом в Отечество и дам ответ в том, что в Италии зря времени не терял». Он просит графа Шереметева прислать плату за купленный им портрет «Читатели газет», поскольку ему нужны деньги для «возвратного путешествия». Весь Петербург ждал Кипренского и на страницах «Художественной газеты» в сентябре 1836 года появилось сообщение: «О. А. Кипренский возвращается в Россию и в весьма скором времени прибудет в Санкт-Петербург».

В 1835 году он пишет портрет «М. А. Потоцкая и С. А. Шувалов с эфиопкой», где он снова прибегнул к внешней описательности и умозрительной рассудительности.

Осенью 1836 года Кипренский сильно простудился и заболел изнурительной горячкой, через несколько недель почти поправился, начал работать и одновременно собираться к отъезду в Россию.

Вскоре болезнь к нему вернулась, Кипренский снова слег и на этот раз уже не осилил недуга.

Кипренский умер 5 октября 1836 года, но не умерли его великие творения. Они на протяжении столетия экспонируются во многих художественных музеях России и за рубежом. Их

репродукции выпускаются массовыми тиражами. Его наследие, утверждающее славу нашего изобразительного искусства, знают и высоко ценят миллионы людей во всем мире.

Хоронили Кипренского немногие. Художник Н. Е. Ефимов в своем дневнике тогда записал: «Жаль было видеть стоящий на полу простой гроб с теплящейся свечкой у головы. Прискорбно было видеть это сиротство славного художника на чужбине...»

Жизнь талантливого художника Ореста Адамовича Кипренского мелькнула, точно сон бедняка... Он прожил на свете 54 года.

Тайна знаменитого портрета Ореста Адамовича Кипренского

В одном из залов Русского музея в Санкт-Петербурге висит картина – портрет гусара Давыдова, одно из лучших созданий Ореста Кипренского. Эта работа выполнена автором в Москве – «Портрет русского гусара». С годами и до наших дней этот портрет стал широко известен. Многие современники О. А. Кипренского узнавали в нем прославленного героя Отечественной войны 1812 года поэта-партизана Дениса Давыдова. Этим человеком восхищались, он был в царстве легенд и по праву стал национальным романтическим героем. Денису Давыдову двадцать поэтов-современников посвятили свои стихи, а Александр Сергеевич Пушкин – целых три:

Д. В. ДАВЫДОВУ

При посылке истории Пугачевского бунта

Тебе, певцу, тебе, герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник смирного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир:
Но и по этой службе трудной
И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир.
Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден – плут, казак прямой!
В передовом твоем отряде
Урядник был бы он лихой.

ДЕНИСУ ДАВЫДОВУ

Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов.

С веселых струн во дни покоя
Походную сдувая пыль,
Ты славил, лиру перестроя,
Любовь и мирную бутыль.

* * *

Я слушаю тебя и сердцем молодею.
Мне сладок жар твоих речей.
Печальный, снова пламенею
Воспоминаньем прежних дней.

Я все люблю язык страстей,
Его пленительные звуки
Приятны мне, как глас друзей
Во дни печальные разлуки.

Автопортрет
О. Кипренский

«Ты мой отец и командир» – писал А. С. Пушкин в полушутливом обращении к Давыдову, посылая ему своего «Пугачева». Дружил с семьей Давыдовых и Орест Адамович Кипренский.

Один из биографов Кипренского – Э. Адаркина, изучая известный «Реестр картин», составленный самим художником (этот реестр картин О. А. Кипренский приложил к своему письму, посланному из Италии в Санкт-Петербург императору Николаю I, в котором он обратился к царю с просьбой приобрести часть своих картин). В этом перечне произведений художника О. А. Кипренского портрет Дениса Давыдова не указан, но в то же время назван «Портрет Ев. В. Давыдова в лейб-гусарском мундире почти в целый рост картина. Писана она в 1809 году в Москве».

Э. Адаркина предположила, что О. А. Кипренским изображен на портрете младший брат Дениса Давыдова – Евдоким, который тоже был военным.

С предполагаемой версией Э. Адаркиной не согласились военный историк Г. Габаев, а также исследователи В. Якубов и В. Вавра. Они тщательно изучили архивные списки личного состава полков того времени и установили, что Евдоким Давыдов проходил службу не в гусарском, а в кавалергард-

Портрет Ев. Давыдова

О. Кипренский

ском полку, и поэтому носили они белый колет, лосины и ботфорты, при каске и палаше. На портрете, изображенном О. А. Кипренским, гусар стоит одетым в алый ментик, белый чакчир и ботиках, при сабле и кивере. Офицер на портрете Кипренского изображен с усами, а действующий устав кавалергардского полка того времени запрещал носить усы вплоть до 1832 года. Итак, предполагаемая версия, что на портрете художника О. А. Кипренского изображен родной брат Дениса Давыдова – Евдоким, исследователями была просто опровергнута.

В списках офицерского состава лейб-гвардии гусарского полка числился Давыдов Евграф Владимирович, который по отцовской линии Денису Васильевичу и Евдокиму Васильевичу Давыдовым приходился двоюродным братом.

Евграф Владимирович Давыдов – герой Отечественной войны 1812 года.

С 1807 года он командовал лейб-гвардии гусарским полком. Следует обратить внимание, что гусаров полка отличала особая форма одежды, состоящая из доломана-куртки со стоячим воротником и шнурами, ментика – короткой куртки с мехом, кивера или меховой шапки с султаном, рейтузов (так называемых чакчир), расшитых шнурами, и низких сапог со шпорами.

Портрет Кипренский написал в 1809 году, в этот период Давыдов Евграф уже имел чин полковника, а в сражении под Лейпцигом был тяжело ранен.

Он-то, вероятно, и изображен на портрете О. А. Кипренского, писали трое исследователей, а инициалы на портрете «Ев. В.» имели теперь новое содержание. Имея такой вывод и предположение трех исследователей об изображении на портрете «Гусара с инициалами «Ев. В.», в 1959 году ученый и исследователь В. М. Зименко решил еще раз проверить эту догадку...

Он поднял и изучил массу архивных документов, а также печатные труды, и выдвинул ряд гипотез. В. М. Зименко приводит письмо сына Дениса Давыдова, Николая, которое было адресовано конференц-секретарю Академии художеств П. Ф. Исаеву, и в нем, в частности, говорилось:

«Милостивый государь Петр Федорович! Позвольте мне Вас просить разрешить мне снять фотографию с портрета моего отца Дениса Давыдова, рисованного Кипренским...»

Зименко писал, что трудно предположить, чтобы сын принял за портрет отца изображение кого-нибудь другого.

Ученый В. М. Зименко возвращается к исследованию изображенной на портрете Кипренского офицерской формы и обнаружил следующее:

1. На портрете форма гусара, написанная Кипренским, не соответствует ни одной форме родов войск тогдашней армии.

2. В 1809 году выпушка на лейб-гусарском офицерском ментике была не из черного бобра, как на портрете, а из серых смушек.

3. К 1809 году отменены белые суконные рейтузы – чикчары и введены синие с галунной выкладкой.

4. Кивер на полотне изображен с трехцветным султаном, а офицеры-гусары носили кивер с белым султаном.

5. Ментик на изображенном на портрете офицера-гусара с одиннадцатью рядами шнуров, а на настоящей форме – пятнадцать.

6. Эполет со знаками различия на левом плече гусара помещен в тень и совсем неразличим.

Исследователь ставит вопрос: «Почему художник Кипренский изменил в этом случае точности при изображении костюма?» И тут же Зименко выдвигает идею о возможной мистификации, выполненной художником в каких-то целях. Инициалы на портрете Кипренского «Ев. В.» действительно соответствовали именам двух братьев Давыдовых – Евдокима и Евграфа, которых достаточно хорошо знал портретист Кипренский. Но братьям маскировать имена не было никакой необходимости, другое дело Денис Давыдов. Его дерзкие стихи поэта-партизана навлекли немилость императоров – Александра I и Николая I.

Взять хотя бы написанную басню Дениса Давыдова «Голова и ноги», где «ноги» угрожают «голове»:

ГОЛОВА И НОГИ

Уставши бегать ежедневно
По лужам, по грязи, по жесткой мостовой,
Однажды Ноги очень гневно
Разговорились с Головой:
«Как мы несчастны, Боже мой,
Что век осуждены тебе повиноваться!
Днем, ночью, осенью, весной,
Лишь вздумалось тебе, изволь бежать, таскаться
Туда, сюда, куда велишь;
И к этому ж еще, опутавши чулками,
Ботфортами да башмаками,

Ты нас, как ссылочных колодников, моришь
И, сидя наверху, лишь хлопаешь глазами;
Еще же если б ты к Ногам
Была почтительней за труд их неизменный;
Так нет! Когда тебя, с душою сопряженны,
Несем к торжественным богам
Тогда лелеешь нас; но лишь домой вступили –
То ноги, по твоим словам,
Как будто не ходили».
– «Молчать! – тут Голова сказала им, – молчать!
Иль не страшит моя вас сила?
Бродяги! Вам ли размышлять,
Когда мне место раз определила

Природа выше вас, то чтоб повелевать!»
– «Ну, очень хорошо! Пусть ты б повелевала,
по крайней мере нас повсюду б не совала,
А прихотям твоим несносно угождать!
Да между нами ведь признаться,
Коль нами право ты имеешь управлять,
То мы имеем тож все право спотыкаться;
И можем иногда, споткнувшись, – как же быть? –
Твое могущество об камень расшибить!»

Смысл этой басни всякий знает...
Но должно – цыц! – молчать: дурак – кто все болтает!

Денис Давыдов одинаково популярен как поэт в войсках и в народе. Зименко ставит вопрос: «Мог ли портретист О. А. Кипренский, зная это, прилагать «Реестр картин» к письму и просить императора Николая I купить портрет Дениса Давыдова? Художник мог прибегнуть к такой хитрости и изменил в «реестре» имя своего героя на инициалы его братьев, один из которых в то время проходил службу в кавалергардском полку, наиболее привилегированном и особенно преданном царскому престолу. Может, покупатель «трона» не разберется!

«Если принять во внимание характер обращения Кипренского к Николаю I с просьбой о материальной помощи, – пишет В. М. Зименко, – то вполне уместно допустить, что художник не счел возможным включить в упомянутый "реестр" своих произведений имя Дениса Давыдова, что могло повлиять на решение вопроса о покупке царем предложенных им вещей».

«Вполне уместно допустить...» – говорит исследователь Зименко.

«Совершенно неуместно!» – возражает ему заведующий отделом живописи Русского музея, старший научный сотрудник Г. В. Смирнов. Г. В. Смирнов выступил в своем докладе в «Сообщениях Русского музея» с серьезными возражениями против атрибуции портрета в пользу Дениса Давыдова, как бы ни была она соблазнительна. Отклоняет Смирнов и саму идею мистификации.

Он пишет: «Этот довод совершенно не выдерживает критики. Если Кипренский из опасения отказа не рисковал назвать имя Дениса Давыдова (чей портрет, исполненный Доу, уже несколько лет висел в Зимнем дворце, в Военной галерее 1812 года), то неужели он не понимал, что рискует еще больше, вступая на путь заведомого обмана. Ведь он предлагал сделку не с глазу на глаз с покупателем, держа за спиной кота в мешке... слишком большой круг лиц был сопричастен к делу... Камуфляж, подобный тому, какой считает возможным Зименко, представляется невероятным с любой точки зрения – исторической, психологической и, если угодно, коммерческой – с точки зрения здравого смысла».

Г. В. Смирнов считает, что ошибка, укоренившаяся еще в начале XIX века, вызвана особой популярностью Дениса Давыдова, тем, что современники неизменно выделяли среди братьев – офицеров Давыдовых – именно его.

Другой убедительный довод Г. В. Смирнова: «...в то время, когда писался знаменитый портрет, Денис Давыдов был в чине ротмистра. На полотне изображен полковник. С какой стати стал бы Кипренский “повышать” своего героя в чине?»

Смирнов возражает и против ссылки Зименко на письмо сына Дениса Давыдова: «Следует ли удивляться тому, что сыновья Дениса Давыдова принимали эту работу Кипренского за портрет своего отца и в 1874 году обратились в Академию с просьбой выслать фотографию портрета, если в течение более чем тридцати лет считалось, что Академии принадлежит написанный Кипренским портрет поэта и партизана Дениса Васильевича Давыдова, если об этом было только что напечатано в солидном каталоге академического музея, составленном А. И. Сомовым? Могло ли прийти в голову сыновьям героя, что тут кроется ошибка?»

Все же удалось вроде установить окончательную атрибутику портрета художника Кипренского – как изображение Евграфа Давыдова.

Некоторые исследователи продолжают искать новые материалы, выдвигают и новые гипотезы, предлагают новые направления решения загадки Кипренского. Но пока не существует достаточно убедительных доказательств, чтобы побудить Русский музей взглянуть на этот случай с портретом иначе.

Писатель Юрий Лазаревич Алянский в рубрике «О тайне знаменитого портрета» высказывает свое мнение по поводу исследований, приведенных автором портрета Кипренского.

«Пройдут годы, и кто знает, может быть, откроются новые, еще более убедительные факты, будут найдены новые документы, которые изменят атрибуцию замечательного портрета».

Во всяком случае, биография шедевра Ореста Кипренского показывает, какого кропотливого и всестороннего изучения требуют от музейных работников и искусствоведов произведения искусства, какие загадки способно на протяжении многих десятилетий хранить полотно художника.

Исследователи творчества Кипренского, анализируя и сравнивая известные живописные и графические изображения Дениса Давыдова и его братьев, не упоминают об одном портрете поэта-партизана, также оставленном нам величайшим художником. Образ Дениса Васильевича Давыдова воссоздал в «Войне и мире» Толстой, назвав своего героя Василием Денисовым. Этот обаятельный и смелый человек носит в романе многие конкретные черты реального партизана Давыдова. Он тоже мал ростом, сверкает «агатовыми» глазами, он благороден и вспыльчив, умен и самоотвержен, с блеском танцует мазурку и сочиняет романсы. Он тоже показан мужественным бойцом и патриотом. И все-таки в романе создан обобщенный образ поэта-гусара, героя народно-освободительной войны.

Не предстает ли перед нами и на полотне Ореста Кипренского русский офицер эпохи Отечественной войны, в облике которого обобщены не только детали военной формы, но и личность человека? Не превратил ли его художник в романтический образ, в героя своего времени?

Несколько строк хотелось бы высказать и автору этой книги по поводу исследований В. М. Зименко.

Как известно, старейшим полком, размещенным в Царском Селе, был лейб-гвардии Гусарский полк. В свое время в лейб-гвардии Гусарском полку служили П. Я. Чаадаев, Н. Л. Раевский и Д. В. Давыдов. После окончания школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1834 году в седьмой эскадрон был определен корнетом М. Ю. Лермонтов.

Александр Сергеевич Пушкин
Художник О. А. Кипренский

На портрете О. А. Кипренского выпушка нарисована автором на офицерском ментике из черного бобра, а исследователь Зименко доказывает, что должна быть из серых смушек.

Но через 28 лет художник П. Е. Заболотский в 1837 году выполнил портрет М. Ю. Лермонтова в ментике лейб-гвардии Гусарского полка, где выпушка на ментике также из черного бобра.

Орест Кипренский рисует офицера, обутого в низкие сапоги, но шпор не видно, хотя лейб-гусары их носили.

Вернемся еще к одной из романтических тайн жизни Ореста Адамовича Кипренского. Речь идет о портрете его приемного отца Адама Карповича Швальбе. Этот портрет был привезен им с собой в Италию. В городе Неаполе портрет экспонировался на одной из выставок. Со стороны многих посетителей портрет вызвал сенсацию, а опытнейшие итальянские специалисты живописи обвинили художника О. А. Кипренского в мистификации. Одни утверждали, что портрет принадлежит в действительности кисти Рембрандта или Ван-Дейка. Даже итальянский профессор живописи Николини воспринял портрет за произведение Рубенса. Специалисты итальянской живописи посылают запрос в Петербургскую Академию художеств. Так что с портретом приемного отца О. А. Кипренскому не скоро удалось рассеять довольно лестное для него самого заблуждение. Все это говорит о его великих творениях, которые будут жить столетия и утверждать славу русского изобразительного искусства нашей родины – России.

ПЕТР I И ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ СТРЕЛЬНА И ПЕТЕРГОФ ВОДСКОЙ ПЯТИНЫ

Стрельна

Как известно, на землях Водской пятины Новгородского государства с конца IX века начали селиться славяне. Многие большие и малые населенные пункты строились в основном по берегам «больших» и «малых» рек и речушек. Из существующих карт мы видим, что все реки расположены к югу от Пулковских и Дудергофских высот на обширной возвышенности, образованной известняками, отложившимися примерно 450–500 миллионов лет назад. В их недрах на разных глубинах образуются и текут многочисленные ручьи и речки.

Некоторая часть их выходит на поверхность земли в виде ключей, собираясь вместе, они дают жизненное начало многим речкам. Исследования показывают, что подземные воды, выходящие на поверхность и бьющие ключами, выносят высокого качества и очень чистую питьевую воду.

Стрельна стоит на реке Стрелке. Достаточно большие массовые выходы подземных вод в районе Ропшинских высот из десятикилометрового склона (Кипень, Горка, Ропша и Михайловка), дают начало реке Стрелке. Сама река Стрелка в *«Переписной оброчной книге Водской пятины 1500 года»* упоминается под названием Стрельной, т. е. сообщается, что «сельцо Стрельна на реке Стрелке у моря». Славянский корень *«стр»* означает «движение», «течение». Отсюда вытекает понятие –

стрела, стремнина, а потом Стрелка – стремительная река. Селение Стрельна – одно из древнейших поселений Ижорской возвышенности – входило в состав Кипенского погоста. Живописная долина реки Стрелки издавна привлекала внимание людей. Вдоль нее располагались древнейшие поселения, два из которых сохранили свои названия и дошли до наших дней – Олики и Стрельна.

С XVI века жители Стрельны занимались земледелием, рыболовством и скотоводством. Река Стрелка с древних времен была полноводной и даже судоходной, и главным портом ее являлся город Стрельна.

Судя по фамилиям внесенных в оброчную книгу стрельнинских жителей – Степановы, Павловы, Микулина, – они были русскими. Вдоль реки Стрелки поселенцы ездили с древнейших времен, так как вблизи проходил водный путь «из варяг в греки». Прибрежная дорога вела к Новгороду и Нарве.

Село Стрельна, как порт, находилось на пересечении самых бойких торговых путей Ижорской возвышенности.

В Стрельне существовала пристань для причаливания небольших судов, позволяющая перегружать товары с кораблей на телеги. Восточная часть Финского залива в то время была достаточно глубокой, а отмели появились гораздо позже в результате деятельности Невы, выносившей донный песок в залив, который оседал на его дне.

В период почти столетнего владычества шведов в селе Стрельна находилось имение шведского феодала-правителя. Перед освобождением этих земель русскими войсками Кипенский погост и село Стрельна принадлежали шведскому просветителю и государственному деятелю Иохану Шютте.

Царь Петр I, после освобождения приморских земель, часто направлялся из Петербурга к острову Котлин, где велось интенсивное строительство крепости *«Кроншлот»* – будущей военно-морской крепости Кронштадт. Село Стрельна, лежавшее на пути царя, он превращает в свою путевую резиденцию. Первое документальное упоминание Стрельны в Петровское время находим в «Путевом журнале» за 1706 год, где царь 2 ноября 1706 года провел целый день в Стрельне.

Петр I дает указания о возведении в Стрельне, вблизи устья реки Стрелки, небольшой усадьбы.

Первые стрельнинские постройки возводит немецкий архитектор Брандт: деревянный дворец, в котором были две залы и 8 небольших комнат. С северной стороны дворца устраивает

два фонтана из пудожского камня, разбивает фруктовый сад. В построенных теплицах росли персиковые и лавровые деревья. В составленной описи за 1736 год в стрельнинском саду выращивали виноград, груши, вишни, крыжовник и смородину, розы, жасмин, арбузы, дыни, а также картофель. Существует до сих пор легенда, в которой рассказывается о том, что именно в Стрельне стали культивировать картофель, привезенный царем из Западной Европы.

Петр I, путешествуя по Европе, привозил сам и поручал своим приближенным покупать за границей редкие сорта деревьев, кустарников, а также семена овощей. Рядом с садом размещают пчельник с ульями разных типов – деревянными, стеклянными и соломенными.

В Стрельне Петр I завел пасеку только потому, чтобы доказать своим приближенным, что пчелы могут жить недалеко от вод Финского залива.

13 января 1711 года Петр I отдает распоряжение светлейшему А. Д. Меншикову, исполнявшему в это время обязанности генерал-губернатора Петербурга, построить себе в Стрельне пару губ, скотный и птичий дворы, а также «маленькую сажалку для рыбы».

Начиная с 1716 года все строительные работы в Стрельне вел французский генерал-архитектор Ж.-Б. Леблон. Он возводит каменный в четыре этажа дворец. Вокруг дворца разбивает сад на манер версальского и вырывает три канала: один от террасы дворца, два другие перпендикулярно первому. Дворец был задуман Ж.-Б. Леблоном, чей проект был выбран Петром I, в виде двухэтажного здания. Центральный корпус был обращен к морю, а боковые флигеля образовывали парадный двор. Во флигелях предполагалось разместить апартаменты для царя и царицы, однако проект дворца остался невостребованным.

Только с 22 июня 1720 года состоялась закладка большого каменного дворца, проект которого был разработан итальянским архитектором А. Микетти.

В 1720–1721 годах в Стрельне велось достаточно интенсивное строительство и одновременно продолжали вести работы по устройству регулярного Нижнего парка.

Возведенный трехэтажный дворец был прорезан в центре тройной аркадой, что придало дворцовому сооружению неповторимый и особенный архитектурный облик.

В результате пересечения средним каналом образовался круглый остров, который Петр I собственноручно засадил сос-

нами, семена которых собрал и привез из Тюринга. Позже круглый остров получил название в честь государя – Петровский.

Помимо усадьбы с деревянными строениями царь планировал первоначально в Стрельне устроить парадную летнюю резиденцию с затейливыми фонтанами и каскадами по образцу версальских и начал прокладку водопроводов из источников Глядино и Забродье, находящихся в 30 километрах от Стрельны. Задумка Петра I все же не осуществилась, так как фельдмаршал Б. К. Миних, исполнявший должность инженера строений, предложил Петру I более удобное место, с точки зрения подачи водных источников, там, где теперь находится Петергоф.

В 1721 году Берхольц осматривал новую дачную резиденцию императора Петра I и затем описал ее так:

«На мызе Стрельне находится большой еще строящийся дворец, стоит он очень высоко и на прекрасном месте, против фасада дома протекает река. А перед нею расположена чудная рощица. Три террасы необыкновенной длины, спускающиеся уступами с горы в сад, уже готовы и снабжены надлежащими трубами для фонтанов, которые будут бить там со всех концов, что царю, как я слышал уже теперь стоило значительных сумм. На средине верхней террасы, которая, как и обе другие длиною во всю ширину сада, заложен уже фундамент обширного дворца, который, говорят, будет лучше версальского дворца, полная модель которого, сделанная из дерева, стоит в царском саду. От главного корпуса здания через все террасы спускается в сад большой широкий каскад со сводом внутрь, из которого выйдет нечто вроде грота.

Вода для него, для фонтанов на террасах и других всех, какие еще будут устроены в саду, проведена с высоких мест посредством другого канала, находящегося позади дворца и так обильно снабжающего ею все это множество фонтанов, что они могут бить день и ночь. Прямо против каскада идет другой, очень широкий канал, он окружает рощицу, которая почти образует остров, потому что разделяется на два рукава и отрезает ее от твердой земли. Через эту рощицу, прямо против дворца, просечена красивая аллея для более приятного вида на море».

Владельцы мызы Стрельна

22 января 1722 года император Петр I мызу Стрельна дарит своей старшей дочери, великой княжне Анне Петровне (1708–1728). К этой мызе государь приписывает 1987 квадратных десятин пахотной и луговой земли и лесные угодья. Петр I поселяет несколько десятков рабочих, набранных в основном из солдатских детей.

Когда Петр I разгромил окончательно шведов, в Россию приехал немецкий герцог Гольштейн-Готторпский Фридрих Карл. Он хотел с помощью русского императора вернуть себе право на шведский престол – принадлежавший ему по родственным связям. После окончания Северной войны Россия не хотела вмешиваться в дела Швеции, и тогда герцог решил жениться на старшей дочери Петра I Анне Петровне. При этом Фридрих Карл и Анна Петровна отказались от притязаний на русский престол. Но в их брачном договоре оговаривалось, что их сын может быть призван в случае необходимости на русский престол. После кончины императора Петра I Фридрих Карл поссорился со светлейшим князем А. Д. Меншиковым и вынужден был с женой вернуться в Голштинию. Вскоре, 10 февраля 1728 года, у них родился сын – Карл Петр Ульрих, герцог Гольштейн-Готторпский. Его мать Анна Петровна прожила довольно недолго, простудилась, наблюдая из окна за парадом, заболела и вскоре скончалась. Когда в России 25 декабря 1741 года на престол вступила младшая дочь Петра I Елизавета Петровна, она объявила Карла Петра Ульриха своим наследником (впоследствии император всероссийский в 1761–1762 годах). Императрица тайно, под чужим именем, вывезла его в Россию, боясь, чтобы не перехватили шведы, так как он имел право по родственной линии Карла XII и на шведский престол.

При императрице Анне Иоанновне Стрельнинский дворец в основном был построен, но внутренняя отделка не была выполнена. Второе свое рождение, брошенная и позабытая на долгие годы, мыза Стрельна получает при императрице Елизавете Петровне. В 1750-х годах, желая завершить замысел отца, она привлекает для возобновления Стрельнинского дворца архитектора графа Ф. Б. Растрелли. Архитектор успел в Нижнем саду построить с обеих сторон большие каменные ворота, а в 1751–1754 годах по его проекту дворец был наконец достроен. В этом дворце императрица Елизавета Петровна никогда не жила.

При Екатерине II как Стрельнинский дворец, так и прекрасный сад пришли в полное запустение. Об этом периоде Павел Петрович Свиньин (1787–1839) писал: «...путешественник бежал сих печальных, мрачных мест, или останавливался единственно для вопрошения эха, которое три раза диким голосом ответствовало из развалин». Только погреба под дворцом большой площади служили для сбережения запасов венгерского вина, а в липовом саду сохранили пчельник, с которого доставляли государыне мед к столу.

Герб Стрельны

Выполнен по проекту великого князя Константина Николаевича. 1858 год

Кроме того, в Стрельне устанавливаются две водяные мельницы фонтанным мастером Кейзером. Одна выполняла роль лесопилки, другая была мукомольная, обе мельницы располагались близ гранитного моста через реку Стрелку, при входе ее в Финский залив.

В конце XVIII века мыза Стрельна становится частным великокняжеским владением. Император Павел в 1797 году дарит Стрельну со всеми угодьями, приписанными к ней деревнями и 1490 крепостными своему второму сыну великому князю Константину Павловичу (1779–1831).

Восстанавливать дворец после екатерининского запустения в 1802 году был приглашен архитектор А. Воронихин, и к 1803 году отделка дворца была завершена. С этого момента началась *«эпоха Константиновичей»,* которая длилась более века. Великий князь поручает обустройство дворца и прилегающего сада члену Вольного экономического общества господину Г. Энгельману.

В 1800 году Константин Павлович переселяется в мызу Стрельна, сперва живет в деревянном дворце Петра I, потом переезжает в западный дворцовый флигель. Флигель 29 декабря 1803 года по неосторожности сторожей сгорел вместе с дворцом, а терраса перед дворцом разрушилась. Она была восстановлена архитектором Воронихиным Андреем Никифоровичем, а в 1804 году дворец выстроен по существующему плану Петра I архитектором Луиджи Руска. 10 июля 1804 года цесаревич

поселился во дворце, в котором разместились также и офицеры лейб-гвардии Уланского и Драгунского полков, на третьем этаже восточного флигеля была размещена коллекция оружия великого князя – арсенал. Великий князь Константин Павлович, по воспоминаниям современников, любил жить на мызе Стрельна – особенно в тот период, когда Конная гвардия, которой он был шефом, располагалась лагерем в окрестностях.

После кончины в 1831 году великого князя Константина Павловича, поскольку прямых наследников у него не было, император Николай I дарит стрельнинскую усадьбу своему сыну великому князю Константину Николаевичу (1827–1892). Ему в эту пору шел четвертый год. Дворец был передан в ведение Департамента уделов Министерства императорского двора до совершеннолетия нового владельца. Первое время во дворце продолжали жить адъютанты великого князя Константина Павловича.

Константин Николаевич был вторым сыном императора Николая I, младшим братом великого князя Александра Николаевича, вступившего после смерти отца на российский престол под именем Александра II. В 1847 году были начаты работы по переделке дворца (во дворце почти сто помещений), которые велись архитекторами В. Лангвагеном, Х. Мейером и А. Штакеншнейдером.

10 октября 1849 года государь император Николай I подписал именной, данный Сенату Указ № 23560 «*О переходе Павловского Дворца со всеми зданиями, садами, деревнями и капиталом в собственность Великого Князя Константина Николаевича. На основании 6 статьи духовного завещания блаженной памяти Любезнейшей Родительницы Нашей, Государыни Императрицы Марии Федоровны, и по случаю кончины Любезнейшего Брата Нашего Великого Князя Михаила Павловича Павловский дворец со всеми принадлежащими к оному зданиями, заведениями, садами, деревнями и с капиталом в четыреста двадцать восемь тысяч пятьсот семьдесят один рубль сорок три копейки серебром, назначенным на содержание Павловска и внесенным в комиссию Погашения Долгов на вечное обращение, переходит ныне в собственность Его Императорского Высочества Любезнейшего сына Нашего, Великого Князя Константина Николаевича и старшего мужского Его поколения, в случае же пресечения оного, от чего да сохранит Господь Бог, старшему в Роде Нашем, минуя Наследника Престола*».

Первые семь лет новый хозяин Павловска, как и его дядя-предшественник, предпочитал жить в перестроенном и отремонтированном Константиновском дворце. Сорок три года владел Павловском великий князь Константин Николаевич, наместник царства Польского, Председатель Государственного Совета, генерал-адмирал Российского флота, он был одним из самых ярких деятелей в царствование Александра II, царя-освободителя. После убийства государя в 1881 году и вступления на престол Александра III великий князь оставил все посты, сохранил только звание генерал-адмирала и вел жизнь частного человека, высокообразованного, гуманного, глубоко верующего, любящего литературу, музыку и все прекрасное.

Великий князь Константин Николаевич скончался 13 января 1892 года, был погребен в Петропавловском соборе, а после завершения строительства на территории Петропавловской крепости Великокняжеской усыпальницы был перезахоронен туда в 1911 году.

Константин Николаевич был женат на принцессе Саксен-Альтенбурской Александре-Фридерике-Генриетте-Марианне, дочери герцога Иосифа, в 1848 году – в православии Александра Иосифовна. Она с помощью знаменитых архитекторов Боссе, Х. Майера и А. Штакеншнейдера с жаром взялась за наведение порядка в Константиновском дворце. Ей за короткое время удалось устроить «*из угрюмого замка и окружавших его диких рощ действительно восхитительное загородное местопребывание*». С 1892 по 1911 годы Стрельнинский дворец принадлежал великой княгине Александре Иосифовне.

Александра Иосифовна была почетным членом Петербургского дамского Комитета Красного Креста и председателем Совета приютов ведомства императрицы Марии. По воспоминаниям ее внучки, княгини Веры Константиновны, Александра Иосифовна славилась необычайной красотой, живым незаурядным умом и остроумием.

Великая княгиня предпочитала все лето проводить в Стрельне. Она очень любила музицировать, поэтому в Константиновском дворце часто устраивались концерты, спектакли, балы, в которых охотно участвовала вся великокняжеская семья. Великая княгиня Александра Иосифовна родила супругу четверых сыновей и двоих дочерей.

После многочисленных родов у Александры Иосифовны начались проявления душевной болезни. Она увлеклась оккультизмом и много времени проводила за спиритическими сеанса-

ми. Начались постоянные ссоры, которые заставили супругов разъехаться. Александра Иосифовна скончалась в 1911 году и похоронена в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости.

10 августа 1858 года у великокняжеской четы родился второй сын, Константин Константинович. Он родился в Стрельне и в течение всей своей жизни хранил в сердце теплые чувства к родовому гнезду и носил на груди ладанку с землей Стрельны. 22 сентября 1879 года великий князь Константин Константинович записал: «Стрельна. Комната моя здесь очень мила и уютна, без меня Мама и Митя позаботились о ней: стены выкрашены в коричневый цвет, и по краске набита на каждой стенке рама из кретона вышитого цветами... Печь выкрашена на подобие изразцов по рисунку голландских печей. Комната моя на углу, одно окно выходит на север, на террасу, а другое на цветник по правую сторону террасы. Остальные две стены имеют каждая по двери, печка между дверью и окном со стороны террасы. Мое обыкновенное место в углу между окнами – передо мною огромный письменный стол, заставленный портретами в разнообразных рамках. К задней стороне стола приставлено фортепиано, а к фортепиану придвинут простой кожаный диван жакоб. Вдоль стен – налево от меня и ближе к противоположному мне углу у самого дивана полукруглый стол, со всякой на нем разностью, в самом углу стоит высокое бюро Ампир, а рядом с ним кресло жакоб. В уголке между фортепианами и диваном другой стол под турецкою скатертью, таким образом в том углу очень уютное помещение для нескольких человек. В последнем углу, между дверьми примкнут небольшой турецкий диван с подушками и валиками, по сторонам у одной стенки полукруглый столик, а у другой – в углу между левой стороной дивана и стеной комод – оба жакоб. С потолка висит люстра, старая датская из простой меди. По стенам картины: 2 Moucheron, Berghem, Tempeste, A. Van Dyck. Теперь я окончательно устроился и очень доволен своей комнатой». Великий князь Константин Константинович, будучи великим русским поэтом, написал в Стрельне около 20 стихотворений. Павловск в собственности Константина Константиновича находился после смерти отца с 1892 по 1915 годы. Как и все мужчины рода Романовых, Константин Константинович готовился к военной карьере, поэтому с малых лет и до совершеннолетия с ним занимался военной подготовкой гофмейстер, капитан 1 ранга И. А. Зеленой. Константин Константинович был художественно одаренной натурой, и особенно расцвела его поэтическая муза в Констан-

тиновском дворце и Павловске. Это был примерный семьянин, талантливый поэт, подписывающий свои труды криптонимом «К. Р.».

Являясь представителем императорского рода, сыном генерал-адмирала, «К.Р.» в 12 лет принял первое морское крещение, а в 14 лет совершил кругосветное плавание.

Он был шефом 15-го Тифлисского гренадерского полка, принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, за личное мужество награжден боевым орденом Св. Георгия IV степени. Позже он перешел на службу в гвардейский Измайловский полк, вместе с которым сражался в Болгарии.

В 1878 году «К. Р.» назначили флигель-адъютантом в свиту императора, и до конца своих дней он исполнял эту должность. С 1889 года более четверти века великий князь являлся Президентом Академии наук. В 1889 году Константин Константинович принял командование лейб-гвардии Преображенским полком, а с 1901 года вступил в должность начальника военно-учебных заведений.

Муза поэзии всегда влекла его к себе, и свое кредо он изложил в стихотворении «Псалмопевец Давид»:

Не от себя пою я:
Те песни мне внушает Бог,
Не петь их не могу я!

В Константиновском дворце были написаны «К. Р.» шестнадцать лирических стихотворений, многие из которых положены на музыку П. И. Чайковского, А. К. Глазунова и других композиторов и впоследствии стали популярными романсами. Как человек, обладающий не только литературным даром, но и знанием нескольких языков, «К. Р.» занимался переводами произведений мировой классики.

В 1884 году Константин Константинович вступил в брак с принцессой Саксен-Альтенбургской, Елизаветой Маврикиевной.

От этого брака они имели девятерых детей – шесть сыновей и трех дочерей. Их семейная жизнь была на редкость счастливой и гармоничной. Великий князь посвятил своей супруге много лирических стихотворений: «Ты полюбила – я любим тобою...», «Разлука», «Уж гасли в комнатах огни» и т. д.

Елизавете Маврикиевне, как ни одной женщине, пришлось пережить самые трагичные дни своей жизни: в 1905 году смерть дочери Натальи, в 1914 году гибель сына Олега, в 1915 году гибель зятя Константина Багратиона-Мухранского, мужа доче-

ри Татьяны, и смерть любимого и любящего супруга. В июле 1918 года трое ее сыновей, князья Иоанн, Игорь и Константин, приняли мученическую смерть в шахте Алапаевска.

В ноябре 1918 года Елизавета Маврикиевна вместе с сыном Георгием, дочерью Верой и двумя внуками, детьми невинно убиенного князя Иоанна Константиновича – Всеволодом и Екатериной, навсегда покинула Россию. Она скончалась в 1927 году в родном городе Альтенбурге.

Сыну-первенцу поэт «К. Р.» посвятил «Колыбельную песню», слова которой сегодня кажутся пророческими:

Спи в колыбели нарядной,
Весь в кружевах и шелку,
Спи, мой сынок ненаглядный,
В теплом своем уголку!
В тихом безмолвии ночи,
С образа грусти святой,
Божией Матери очи
Кротко следят за тобой.
Сколько участья во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей:
Быстро крылатое время –
Час неизбежный пробьет,
Примешь ты тяжкое бремя
Горя, труда и забот.
Будь же ты верен преданьям
Доброй простой старины,
Будьте всегда упованьем
Нашей родной стороны!
С верою твердой, слепою
Честно живи ты свой век!
Сердцем, умом и душою
Русский ты будь человек!
Пусть тебе в годы сомнений,
В пору тревог и невзгод
Служит примером терпенья
Наш православный народ.
Спи же! Еще не настали
Годы смятений и бурь!
Спи же, не зная печали,
Глазки, малютка, зажмурь!
Тускло мерцает лампадка
Перед иконой святой...
Спи же беспечно и сладко,
Спи, мой сынок дорогой!

Великий князь Константин Константинович имел музыкальный и поэтический дар. Под псевдонимом «К. Р.» он выпустил более четырех сборников стихотворений. Основные воззрения и стремления он выразил в стихотворении, где он задает вопрос:

Я баловень судьбы.. уж с колыбели
Богатство, почести, высокий сан
К возвышенной меня манили цели —
Рождением к величию я призван.
Но что мне роскошь, злато, власть и сила?

Ответ «К. Р.» следует однозначный:

Но пусть не тем, что знатного я роду,
Что царская во мне струится кровь,
Родного православного народа
Я заслужу доверье и любовь.
Но тем, что песни русские, родные
Я буду петь немолчно до конца
И что во славу матушки России
Священный подвиг совершу певца.

Великий князь Константин Константинович сотрудничал и поддерживал отношения с Ф. М. Достоевским, А. Г. Рубинштейном, С. Ф. Платоновым, А. Г. Гротом и многими другими. Константин Константинович был, как известно, художественно одаренной от природы натурой. Он прекрасно играл на фортепьяно, вместе со своим отцом выступал в Павловском оркестре, любил театр, а его преподаватель русской словесности знаменитый русский писатель Иван Александрович Гончаров пробудил у своего воспитанника живейший интерес к творчеству А. С. Пушкина. В двадцатилетнем возрасте у Константина Константиновича проявился поэтический талант, и И. А. Гончаров стал первым судьей его литературных опытов.

Среди поэтов, его современников, мнением которых Константин Константинович особенно дорожил, были А. Н. Майков, А. А. Фет и Я. П. Полонский.

Например, А. А. Фет сыграл едва ли не главную роль в его поэтической судьбе. Известно, что великий князь «К. Р.» ставил А. А. Фета в один ряд с А. С. Пушкиным. Его стихи нравились А. А. Фету, считавшему так же себя его учителем. Он признавал, что стихи «К. Р.» написаны рукой «прирожденного поэта».

Аполлон Николаевич Майков так же высоко оценил язык и стиль Константина Константиновича, отметив при этом его «умение увековечить стихотворение неожиданно счастливым оборотом мысли или речи».

«К. Р.», как и Фет, умел проследить движение природы от весеннего пробуждения и расцвета до увядания и замирания.

В 1886 году, после выхода сборника стихов «К. Р.», А. Н. Майков писал: «...впечатление (от) Вашего сборника я не могу иначе характеризовать, как сказать, что оно самое радостное. Удивительная искренность, чудная душевная чистота – и все это в весенней обстановке юности».

А современные поэту критики видели в его поэзии «мягкую славянскую черту уступчивости, смирения, покорности, соединения с сердечной верой».

Сейчас трудно сказать, кем в большей мере был Константин Константинович – моряком, офицером гвардии, педагогом, ученым, поэтом, артистом или композитором. Он был всесторонне развитым человеком, много сделавшим за свою жизнь для России и российской культуры. Тем не менее, свое призвание он видел прежде всего в поэзии:

Я всю любовь, все лучшие стремленья,
Все, что волнует грудь в ночной тиши,
И все порывы пламенной души
Излил в свои стихотворенья...

Благословение Оптиной Пустыни

В ночь с 3 на 4 июля 1918 года в Екатеринбурге расстреляна была чекистами августейшая царская семья – вся, во главе с императором Николаем Александровичем. В следующую ночь, с 4 на 5 июля, возле Алапаевска, также на Урале, совершено было второе злодеяние: избиты и брошены были живыми в старую шахту преподобномученицы великая княгиня Елизавета Федоровна, сестра убитой императрицы, и ее помощница по Московской Марфо-Мариинской общине крестная сестра Варвара (Яковлева), а с ними великий князь Сергей Михайлович, князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, князь Владимир Палей и секретарь великого князя Феодор Ремез.

Это было в 1918 году... А почти за тридцать лет до того в Оптину Пустынь приехал великий князь Константин Константинович Романов, известный в русской литературе как замечательный поэт, лирик «К. Р.», т. е. Константин Романов. Этими двумя буквами он подписывал свои сочинения. Он побывал на службах, беседовал со старцами Амвросием и Анатолием. После отъезда в Петербург имел с ними переписку, прислал

в скит прекрасную лампаду и просил, чтобы она постоянно горела перед образом св. Иоанна Предтечи. Он писал, что счастлив тем, что его «*сподобил Господь побывать здесь, в этой святой обители, где как лампада перед иконой теплится православная вера, поддерживая в нас дух родного русского благочестия*».

Вскоре родился у него сын Иоанн – старец Амвросий прислал новорожденному на благословение икону Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, копию скитской. Благословение весьма многозначительное: князь Иоанн Константинович Романов через тридцать лет сподобится мученической кончины. А с ним и два его младших брата, Константин и Игорь – все офицеры, воевавшие с немцами в 1914–1916 годах. Иоанн в 1918 году принял рукоположение в сан диакона, так как собирался стать священником.

Летом 1901 года семья «К. Р.» поселилась в деревне Прыски близ Оптиной Пустыни. Великий князь хотел, чтобы дети поближе познакомились и с монастырской жизнью, и с крестьянами, и с настоящей (а не дворцово-парковой) природой. Дети, одетые в ситцевые рубашки, помогали крестьянам в поле, ходили в лес, плавали на лодках по реке Жиздре, а главное, посещали Шамординскую обитель и Оптину Пустынь. Старшие дети, Иоанн, Константин и Игорь, вместе с отцом приезжали в монастырь верхом, а их младшие братья и сестра – на тележке.

Эта сестра по имени Татьяна впоследствии станет игуменьей Гефсиманского монастыря на Елеонской горе близ Иерусалима – ее имя будет мать Мария. Так в 1920 году она примет святые мощи своей родной тетки великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары, которые привезет из Сибири через Китай игумен Серафим (Кузнецов)...

Преподобный Варсонофий, в 1901 году еще рясофорный инок, вел тогда скитскую летопись. 10 июля в Казанском соборе происходил постриг в мантию трех иноков. Летописец отмечает: «*При постриге присутствовали Августейшие дети Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича*».

13 июня вся семья опять в монастыре. 20 июля – тоже. 19 августа князья Иоанн и Гавриил (младший брат Иоанна) стояли всенощные бдения в Казанском соборе, ночевали в келье настоятеля, были на ранней обедне и потом у старца Иосифа в скиту. 29 августа, в день Усекновения главы св. Иоанна Крестителя, князья Иоанн и Гавриил были на литургии в Ка-

занском соборе обители. 30 сентября архимандрит Ксенофонт принимал у себя все семейство «К. Р.», затем они отправились к старцу Иосифу, Оптина Пустынь с любовью принимала будущих мучеников.

Перед самой войной, 27 мая 1914 года, прибыла в Оптину Пустынь великая княгиня Елизавета Федоровна, начальница Марфо-Мариинской обители в Москве. В летописи скита появился ряд обширных записей, где отмечены были подробности ее четырехдневного пребывания в обители. Она стояла на службах, причащалась Св. Христовых Тайн, беседовала с владыкой Михеем, архимандритом Ксенофонтом, старцем Иосифом, скитоначальником о. Феодосием. Братия заметили, как низко она склонялась, отвечая на поклоны, не оставляя никого без ответного приветствия.

При отъезде прощаясь, оптинцы поднесли ей икону... Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (опять пророческое благословение!). Великая княгиня на земной поклон владыки Михея и всей братии ответила тем же.

Наступил 1916 год. В монастырской гостинице остановился офицер-фронтовик, Георгиевский кавалер. Это был князь Константин Константинович (младший). Летописец скита, монах Кирилл (Зленко), писал 2 апреля: «*Воскрешение Лазаря. Скит посетил князь Константин Константинович, сын почившего Великого Князя Константина Константиновича. Высокий гость уклонился от встречи и подобающего его положению приема и, прибывши в монастырь, держал себя в полной неизвестности. Когда же это по нынешним строгим условиям военного времени, коих обязаны держаться гостиницы, сделалось невозможно, то князь убедительно просил сохранить его имя в тайне и относиться к нему как и ко всякому богомольцу... Князь был в Скиту запросто: осмотрел Скит, был в храме и у старцев. Смирение, благоговение, искренняя религиозность и простота – достойны удивления*».

Князь Константин Константинович, будущий алапаевский мученик, провел в Оптиной Пустыне всю Страстную седмицу, встретил Светлое воскресение и уехал только после всех Святых дней.

Через неделю после сего прибыл в Оптину Пустынь родной дядя будущих алапаевских мучеников – великий князь Дмитрий Константинович (его расстреляют в 1919 году в Петрограде) с их сестрой Татьяной (в будущем – мать Мария) – княгиней Багратион-Мухранской, вдовой боевого офицера, дальнего по-

томка грузинских царей. Паломников встречали торжественно, с колокольным звоном, всей братией во главе с владыкой Михеем и будущим священномучеником отцом архимандритом Исаакием, настоятелем монастыря. После двух дней пребывания в Оптиной Пустыне царственные богомольцы отправились в Саровскую пустынь, откуда прислали в дар оптинцам несколько икон.

Осенью 1916 года великий князь Дмитрий Константинович подарил участок своей земли под Петроградом (возле Стрельны) для строительства Шумординского подворья. Старец Анатолий ездил туда для освящения фундамента. В феврале 1917 года великий князь Дмитрий Константинович с княгиней Татьяной Багратион-Мухранской и ее детьми в последний раз посетил Оптину Пустынь. Близился революционный кровавый октябрь...

В 1892 году, после кончины генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, Константиновский дворец в Стрельне переходит во владение его третьего сына – великого князя Дмитрия Константиновича, вплоть до 1918 года. Он вместе с матерью великой княгиней Александрой Иосифовной владел им с 1892 по 1918 годы. Их частыми гостями в Стрельне были великие люди России: духовный наставник царской семьи Иоанн Кронштадтский, писатель Ф. М. Достоевский, певец Ф. М. Шаляпин, поэты А. А. Блок и А. А. Ахматова.

Великий князь Дмитрий Константинович, двоюродный брат Александра III и двоюродный дядя Николая II, генерал от кавалерии и генерал-адъютант, был расстрелян в Петропавловской крепости в 1919 году. После расстрела последнего владельца Константиновский дворец с великолепными золочеными статуями и хрустальными звуками бьющих фонтанов начал гибнуть.

После Октябрьских событий 1917 года в бывшей великокняжеской резиденции размещают школу-колонию, затем санаторий для нервных больных, а перед самой Великой Отечественной войной с фашистской Германией – курсы усовершенствования высшего и среднего состава Военно-Морского флота СССР.

Во время захвата фашистами Константиновского дворца, в Великую Отечественную войну, немецкое командование в нем оборудует свой наблюдательный пункт. В результате непрерывных массированных обстрелов и возникших при этом пожаров от здания дворца остался только кирпичный остов.

В 50-е годы XX века архитекторы Ленинграда поднимают из руин дворец (восстановительные работы велись по проектам, выполненным в 1949 году в 9-й мастерской института «Ленпроект» под руководством Ф. Ф. Олейника) и приспо-

сабливают его под учебно-административный корпус Ленинградского Арктического училища. Константиновскому дворцу грозило полное разрушение, но в 1990 году, в перестроечный период России, ЮНЕСКО включает этот уникальный памятник в стиле барокко – шедевр архитектуры начала XVIII века – в список памятников всемирного исторического и культурного наследия. В течение десятилетия велись тщательные и неоднократные поиски состоятельных инвесторов, которые могли бы возродить Константиновский дворец. Идея возрождения дворца к концу XX века, бывшей резиденции Петра Великого как дипломатического «окна в Европу», канула в небытие. Здание дворца, пережив не одно поколение великих князей, Гражданскую и Великую Отечественную войны, сменив многих безответственных и безразличных к шедевру мировой культуры владельцев, пришло в итоге к последней стадии разрушения...

Только начало XXI века дало новый, поистине судьбоносный толчок, и в апреле 2000 года многие уважаемые и известные работники культуры Петербурга: Алиса Фрейндлих, Вадим Знаменов, Валерий Гергиев, Кирилл Лавров, Юрий Темирканов и другие – обратились к Президенту России В. В. Путину с письмом, в котором просили в срочном порядке передать гибнущий памятник мировой культуры достойному хозяину.

В 2001 году Указом Президента России В. В. Путина бывшая великокняжеская усадьба Константиновский дворец обретает новое высокое предназначение и получает статус Государственного комплекса «Дворец Конгрессов». С этого момента он исполняет функции государственной резиденции, делового центра и музея.

Восстановительные работы во дворце начались в ноябре 2001 года. Зона строительства включала 30 гектаров и была поднята на высоту двух метров. Огромную работу за полтора года выполнили архитекторы, гидротехники и строители: заново была дана жизнь четырем прекрасным фонтанам, ожили Большой, Карпиев, Форелиев, Цветочный и Мельничный пруды, полностью восстановлена вся шлюзовая система, построены новые плотины. Набережная Финского залива вдоль дворца, протяженностью два километра, укреплена камнями-валунами. В результате чистки русла существующих водоемов поднято со дна и вывезено свыше 94 000 кубометров ила. Возведено два десятка мостов и среди них три разводных, соединяющих Петровский остров с Нижним парком. На Петровском острове

Владельцы Большого Стрельнинского (Константиновского) дворца

Цесаревич и великий князь Константин Павлович. Владел Стрельнинским дворцом с 1797 по 1831 год

Великий князь Константин Николаевич. Владел Стрельнинским дворцом с 1831 по 1892 год

Великая княгиня Александра Иосифовна. Владела Стрельнинским дворцом с 1892 по 1911 год

Великий князь
Дмитрий Константинович.
Владел Стрельнинским дворцом
с 1911 по 1918 год.
Он родился в Стрельне
1 июня 1860 года

Великий князь
Константин Константинович.
Родился в Стрельне 10 августа
1858 года

Дворец Конгрессов. Памятник Петру I

Скульптор Г. Шмидт-Кассель. 2003

Константиновский дворец после реставрации

построен павильон с куполом именно на том месте, где во времена Петра I архитектор Ж.-Б. Леблон построил Храм Воды.

В Мраморном зале дворца, где будут проводиться совещания встречающихся представителей государств, воссозданы расписной плафон, горельефы и камины. Перед Константиновским дворцом восстановлен плац, выполненный камнем, где в прошлом великие князья проводили военные парады и смотры войск.

Для проведения строительно-отделочных и восстановительных работ необходимы были огромные средства. С этой целью был создан Международный Благотворительный фонд «Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне», государство впервые в новейшей истории России предложило молодому бизнесу и российскому обществу начала XXI века разделить с ним ответственность за состояние национального и культурного наследия.

Более сотни организаций различных форм собственности откликнулись и перечислили денежные средства в Благотворительный фонд для финансирования всех видов ремонтно-реставрационных работ. Председателем Совета Фонда был избран Управляющий делами Президента РФ Кожин Владимир Игоревич. Кожин В. И. удостоен звания лауреата Золотой Книги Санкт-Петербурга в 2005 году – за вклад в воссоздание Константиновского дворцово-паркового ансамбля.

Все, кто трудился над восстановлением Константиновского дворца, преодолели огромные трудности и завершили его строительство в срок – к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга. В Государственном комплексе «Дворец Конгрессов» в дни праздника проводились ключевые мероприятия страны: саммит Россия–ЕС и саммит глав государств СНГ. Вместе с возрождением Константиновского дворца расцвел и город Стрельна. Название этого древнейшего поселения сегодня зазвучало с новой силой на всех языках нашей планеты, а в ожерелье пригородных дворцово-парковых ансамблей Санкт-Петербурга вернулась одна из прекраснейших жемчужин – Стрельна.

В центре плаца перед Константиновским дворцом установлен величественный памятник основателю Санкт-Петербурга и Константиновского дворца в мызе Стрельна императору Петру I. Этот памятник является копией статуи, отлитой из бронзы в 1910 году лучшими немецкими мастерами-литейщиками по случаю 200-летия присоединения к России Лифляндии.

Так, гениальная идея императора Петра Великого сделать «Русскую Версалию» дипломатическим «окном в Европу» об-

рела свое зримое воплощение в начале XXI века. И вновь с восхищением и гордостью вспоминаем слова основателя града Святого Петра – *«Небываемое бывает»*...

Другие стрельнинские дачи

Царь Петр I при раздаче земель по побережью Финского залива и в мызе Стрельна не забыл выделить земельный участок под дачу своему лейб-медику Л. Л. Блюментросту. В рукописи известного писателя Петербурга Богданова о ней говорится: «...дача эта не отличалась большой роскошью, здесь стоял один дом с двумя покоями, да была конюшня и одна изба людская». Владелец этой дачи Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост, младший сын известного врача царя Алексея Михайловича, родился в Москве в 1672 году, обучался медицине в Галле и Лейдене, затем на средства императора Петра I осуществил путешествие по Италии, Франции и Англии.

Это путешествие было связано с тем, чтобы в ученом мире узнать мнение и посоветоваться с зарубежными врачами о здоровье русского царя. По возвращении Л. Л. Блюментроста из-за границы в 1719 году он назначается на место умершего лейб-архиатера* Арескина Роберта в лейб-медики к царю.

Лаврентий Блюментрост был одним из ученейших врачей своего времени. Ему принадлежат открытия железных вод в Олонецкой губернии и под Петербургом, в Полюстрове. Л. Блюментрост до самой смерти императора Петра I исполнял должность его врача.

Сохранилось и дошло до наших дней любопытное и интересное диетическое наставление Петру I, разработанное врачом Л. Блюментростом:

1. аще возможно пребывайте всегда в здравом воздухе;
2. воздержаться кислого питания и пищи;
3. кушайте и пейте больше теплого, нежели студеного;
4. держите посредство соленье и немного сахару;
5. все мяса, которые варят или жарят, всегда сочны были бы;
6. кушайте все молодое мясо или лучше всякую дичь;
7. кушайте мало рыбы и овощ, по нужде со сбитием сотворено;

---

* Лейб-архиатер – название главного врача при царской особе (немец., греческое).

8. кушайте на день часто и мало, нежели единожды да много;

9. пейте почасту между кушаньем;

10. чайное питие между кушаньем; легкие пива и полпива, аще есть – ренское легкое и сладкое, такожды без жажды не пить;

11. воздерживатися от всякого труда телесного;

12. не бодрствуй через меру и не усыпайте, когда возможно хотя и сон после кушаньев припадает;

13. не вдавайся в великую печаль и мысли, но будь весел и с добрую надеждую;

14. табаку хотя по утру и с горячим чаем или кофе, от лихих ветров в дороге и дома пристойно;

15. когда жилу отворяете, также и банки, по обыкновению, ставте, но токмо берегите нижайшую кровь, которая нужнейшая мокротности, мельницы колеса вашей живности переворачивается;

16. без великой нужды никогда проносные не употребляйте, потому что те вещи живности вынимают;

17. не послушайте всякого неискусного соседа или сродственника в совете лекарств;

18. невозбранимо во всякую неделю баню или потовую мыльную держать;

19. не давайте себя лечить молодым лекарям и старым бабам;

20. отложи от себя всякую мнительную болезнь и не обмани себя сам.

Современники считали, что Л. Блюментрост был одним из светил врачебной науки своего времени.

Рихтер о нем говорил: «Слава учености и успехов его в удачной всегда, приватной практике, незабвенная посреди многих знаменитых фамилий империи нашей и теперь еще в рукописях показываются истлевающие рецепты его и хранятся как некоторая драгоценность, переходя от отца к сыну».

Старшему брату Ивану Лаврентьевичу Блюментросту, президенту медицинской канцелярии и придворной аптеки, была пожалована Петром I мыза Куммолова площадью 18 га со следующими деревнями: Ананьина, Воронкина, Климотина, Нарядова и Шейкина. К этому периоду И. Блюментрост был управляющим всеми медицинскими делами Российской империи. После кончины в 1716 году царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I, царь в 1718 году предоставляет Гатчинскую мызу медику Роберту Арескину, а через год после его кончины мыза была пожалована Ивану Блюментросту.

Иван Лаврентьевич не являлся собственником Гатчинской мызы, а лишь пользовался ею в течение 13 лет. По указу от 8 июля 1732 года в связи с уходом И. Л. Блюментроста, которого императрица Анна Иоанновна не жаловала, в отставку, Гатчинская мыза «отошла в казну». Тогда-то и пригодилась ему мыза Куммолово. Для возведения усадебного дома он выбирает самое высокое место у дороги, ведущей в Копорье. Окрестности усадьбы изобиловали многими речками и ручьями, что позволило выкопать пруды, в которых разводили царскую рыбу – форель. На берегу ручья Безымянного строит винокуренный завод.

В 1756 году, после смерти Ивана Блюментроста, имение унаследовала его дочь Мария Ивановна. Она была замужем за дворянином Фридрихом-Иоганном фон Герсдорфом – выходцем из Лифляндии. С этого периода, в течение 125 лет, Куммолово принадлежало представителям династии Герсдорфов...

Рядом с дачей царя Петра I «Стрельна мыза» находилась дача светлейшего князя А. Д. Меншикова. Известный писатель Петербурга Богданов о ней писал: «Дом один, покоев два, изба людская одна».

Кроме того, А. Д. Меншикову в 1703 году Петр I пожаловал Сарскую мызу, где с 1708 года с помощью Конторы конюшенных дел он начал вести здесь планомерное хозяйство, заселял усадьбу и окрестные земли артелями плотников и «пашенными крестьянами, зажиточными, добрыми и хозяйственными». А. Д. Меншиков, как известно, взял эти земли из расчета поселить на них 1000 крестьянских дворов. Условие царя не выполнил, землю пришлось вернуть. 24 июня 1710 года Петр I подарил Сарскую мызу с 43 приписанными деревнями и угодьями Марте Скавронской, ставшей в 1712 году его женой под именем Екатерины Алексеевны. Этот день и стал официальной датой основания Царского Села. По межеванию 1711 года в мызах, подаренных Екатерине Алексеевне, было 95 деревень с 182 дворами крестьян и 18 бобылей, земли 21 754 десятины (около 24 000 гектаров)...

Указом Петра I от 10 июня 1707 года он жалует своему любимцу князю А. Д. Меншикову, первому губернатору Санкт-Петербурга, «Ямбург и Копорье с прилегающими уездами, землею и Ижорскую мызою». Все эти владения князя находились в пределах Ижорской земли, поэтому он стал себя именовать на западный манер герцогом Ижорским (в России официально титула «герцог» не было. – *Авт.*).

Подаренные мызы и земли Александру Даниловичу Меншикову были от царя наградой за его воинские подвиги. В ходе Северной войны со шведами он одержал немало героических побед как на море, так и на суше. Например, в битве под Полтавой под ним было убито три коня, а потом, преследуя отступавших шведов, он с девятью тысячами воинов сумел принудить сдаться 16-тысячное войско Карла XII.

А. Д. Меншиков отличился в административной, хозяйственной и строительной деятельности: он построил Меншиков бастион Петропавловской крепости, руководил строительными работами Кронштадтской крепости, основал Олонецкую верфь, Петровский, Хрустальный и другие заводы, организовал предприятия по переработке руд и сельскохозяйственной продукции, на юге России наладил соляной и рыбный промыслы. На реке Ижоре А. Д. Меншиков в 1710 году построил пильную мельницу, которая в 1712 году была передана Адмиралтейству.

Меншиков Александр Данилович, светлейший князь, ближайший сподвижник Петра I, дипломат, государственный деятель, президент Военной Коллегии, с 1727 года генералиссимус, при Петре II был сослан в Сибирь, умер в Березове в 1729 году.

В Стрельне рядом с дачей Лаврентия Блюментроста стояла постройка обер-кухмистера Петра I, Иоганна Фельтена, состоявшая из одного дома с двумя покоями, одной людской избы да одной конюшни.

Иоганн-Бурхард Фельтен числился мундкохом (придворный служитель, заведующий царской кухней. – *Авт.*) Петра I.

В записках Бергхольца и Нартова об Иоганне Фельтене говорится: «...это был вполне гастрономический повар и знал свое дело прекрасно; дочь И. Фельтена была замужем за известным ученым своего времени Шумахером (Шумахер состоял библиотекарем при Кунсткамере. – *Авт.*), а сын его был знаменитый архитектор, ученик и помощник графа Растрелли».

В 1727 году император Петр II пожаловал из казенных земель мызы Заборовской деревни Филипповскую, Ливонскую и Чудинову с 1156 десятинами обер-кухмистеру Петра I Иоганну Фельтену с женой «по их смерте». Они устраивают здесь свою усадьбу площадью 12 га, назвав ее Лапина (Вильповицы). Все строения в усадьбе были деревянными, рядом протекала речка Кишкина. К северу и югу от усадьбы были разбиты фруктовые сады. На речке Кишкиной, недалеко от впадения в нее речки Чудинова, супруги Фельтен сооружают деревянную мельницу.

В 1737 году И. Фельтен скончался, усадьба переходит к его вдове Марии Ивановне Фельтен. Она заказывает план имения, на котором была надпись: «Мыза на суходоле, при мызе на ручье мельница».

Все деревянные строения она перестраивает в каменные добротные постройки.

Муж Марии Ивановны Фельтен был троюродным братом Матиаса Фельтена – отца архитектора. Поэтому Юрий Матвеевич Фельтен мог близко общаться с теткой и построить ей усадебный двор.

Основные каменные постройки усадьбы Лапина сохранились до наших дней, но сады сильно заросли, а плодовые деревья и большинство кустарников просто засохли...

В период царствования императора Николая I в Стрельне из дач по роскоши и красоте славилась дача графа Алексея Федоровича Орлова, возведенного в 1856 году, по случаю пятидесятилетия службы в офицерских чинах, в княжеское достоинство. Генерал-адъютант, командир лейб-гвардии Конного полка, он сыграл важную роль при подавлении восстания на Сенатской площади в 1825 году, в котором участвовал и его брат – Михаил Орлов.

За 10 лет до декабрьских событий ротмистр Михаил Сергеевич Лунин вызвал Алексея Орлова на дуэль без всякого повода.

Их поединок сразу же стал легендой и до наших дней сохранился в нескольких версиях. Вот первая. «Офицеры Кавалергардского и Конногвардейского полков по какому-то случаю обедали за общим столом, – рассказывал декабрист Свистунов. – Кто-то из молодежи заметил шуткой Михаилу Сергеевичу Лунину, что А. Ф. Орлов ни с кем еще не дрался на дуэли. Лунин тотчас же предложил Орлову доставить ему случай испытать новое для него ощущение. А. Ф. Орлов был в числе молодых офицеров, отличавшихся степенным поведением, и дорожил мнением о нем начальства, но от вызова, хотя и шутливой формой прикрытого, нельзя было отказаться».

В другой версии, по рассказу Завалишина, все выглядело совсем по-иному: «Однажды при одном политическом разговоре в довольно многочисленном обществе М. С. Лунин услыхал, что Орлов, высказав свое мнение, прибавил, что всякий честный человек не может и думать иначе. Услышав подобное выражение, Лунин, хотя разговор шел не с ним, а с другим, сказал Орлову: "Послушай, однако же, А. Ф., ты, конечно, обмолвился, употребляя такое резкое выражение; советую тебе взять

А. Ф. Орлов
Гравюра Ф. Вендрамини. 1810-е гг.

М. С. Лунин
Рисунок П. Соколова. 1822 г.

Портрет графа Орлова Алексея Федоровича (1786–1861)

его назад; скажу тебе, что можно быть вполне честным человеком и, однако, иметь совершенно иное мнение. Я даже знаю сам много честных людей, которых мнение никак не согласно с твоим. Желаю думать, что ты просто увлекся горячностью спора". – "Что же ты меня провоцируешь, что ли?" – сказал Орлов... "Я не бретер и не ищу никого провоцировать, – отвечал Лунин, – но если ты мои слова принимаешь за вызов, я не отказываюсь от него, если ты не откажешься от твоих слов!" Следствием этого состоялась дуэль. А. Ф. Орлов был плохой стрелок, выстрелил и промахнулся.

М. С. Лунин же разрядил пистолет в воздух и стал давать Орлову издевательские советы: "попытайся другой раз", поощряя и обнадеживая его, указывая притом прицеливаться то выше, то ниже, чем довел противника до бешенства. Произведя второй выстрел, А. Ф. Орлов прострелил М. С. Лунину шляпу. Лунин снова выстрелил вверх, "продолжая шутить и ручаясь за полный успех после третьего выстрела". Но в этот момент секунданты, одним из которых был Михаил Орлов, развели противников.

"Я вам обязан жизнью брата", – сказал Михаил Орлов М. С. Лунину.

В сентябре 1815 года М. С. Лунин, прекрасный боевой офицер, неоднократно награждаемый за храбрость, был уволен императором Александром I в отставку, хотя и не подавал рапорта. Причиной было вызывающее поведение кавалергардского ротмистра, а поводом – дуэль с А. Ф. Орловым, обстоятельства которой так и не разгаданы...»

Усадьба А. Ф. Орлова расположена на Петергофской дороге в Стрельне между Заводским прудом и дорогой в Ропшу (так называемая Нарвская дорога). Строительство господского деревянного дома в усадьбе велось с 1833 по 1834 годы по проекту архитектора П. С. Садовникова в модном тогда псевдоготическом стиле. Центральный двухэтажный объем здания с широкой террасой и лестницей, ведущей в сад, соединялся с узкими одноэтажными галереями-переходами с симметричными двухэтажными флигелями.

Приморский дом А. Ф. Орлова сгорел в 1941 году, но был восстановлен в 1951–1952 годах.

Архитектор П. Садовников являлся автором по созданию в усадьбе пейзажного парка с павильоном – башней-руиной, возведенной на искусственно насыпном холме. В архитектурном плане особо привлекает двухэтажный дом привратника,

построенный из кирпича и облицованный снаружи туфовым камнем, контрфорсы его обработаны готическими шипцами, окна имеют стрельчатовидную форму. У входа в орловскую усадьбу возведены красивые каменные ворота, радующие глаз каждого прохожего.

На верхнем этаже архитектором устроена видовая площадка, откуда обитатели усадьбы любовались видами на Финский залив и живописными окрестностями Стрельны. На видовую площадку ведет ажурная металлическая лестница.

Привлекает интерес и облицовка наружных стен этого романтического здания, где применено чередование рядов обработанных и необработанных (рваных) камней губчатого туфа.

На берегу искусственного водоема у склона насыпного холма устроен грот в виде ниши со сводом, но в годы войны грот сильно пострадал и одна из колонн была утрачена. Недалеко от грота и руин, в юго-западном направлении, сохранились остатки готического колодца, выполненного в виде восьмигранного бассейна, стены которого облицованы гранитным камнем. Воду из колодца поднимали ведрами вдоль чугунного полого столба с кронштейном наверху, а внутри столба был скрыт подъемный механизм...

Князь Алексей Федорович Орлов скончался в 1861 году и похоронен в Конногвардейской полковой церкви.

Одной из замечательных дач близ Стрельны была дача князя Александра Дмитриевича Львова (ранее принадлежавшая генералу Александрову). Князь А. Д. Львов, известный филантроп, создал на своей даче образцовую пожарную команду и содержал ее на личные средства. Позже прославился как основатель и организатор пожарного дела в России. После случившихся крупных пожаров в Стрельне в 1879 и 1880 годах, которые произвели очень сильное впечатление на молодого князя, он организовывает с согласия своей матери прямо на Стрельнинской даче «пожарный обоз». За рубежом Львов закупает противопожарное оборудование и в 1881 году создает первую в России «дружину тушильников», в ее состав входило восемь добровольцев. С каждым годом князь А. Д. Львов путем практического обучения доводил дружину до совершенства и организовал первую пожарную службу в Стрельне: строит высокую каланчу с целью обнаружения (огня) пожара, проводит телеграфную, а позже телефонную связь с Петербургом, заводит несколько обозов, складные лестницы заменяет выдвижными, снабдил команды одеждой и экипировал необходи-

мым инструментом. Затем открывает курсы по обучению пожарному делу, написал замечательную книгу «Городские пожарные команды». Князь А. Д. Львов впервые в России организовал Всероссийские выставки, созвал и провел первый съезд деятелей пожарного дела в Северной столице – Петербурге.

Петергоф

Первое упоминание о Петергофе относится к 1705 году – времени активного строительства Северной столицы – Петербурга.

В этот период еще шла Северная война, а Петр I уделяет много внимания строительству крепости, для защиты столицы со стороны Балтийского моря. Он возводит «*сидатель Кроншлот*» – будущую военно-морскую крепость Кронштадт. Строительству этой морской крепости царь Петр I уделял самое пристальное и большое внимание и часто бывал на острове. Его часть пути проходила по южному побережью Финского залива.

Государь много раз ездил на остров Котлин морем, но так как эти поездки, особенно осенью в бурную непогоду, представляли опасность, то государыня Екатерина I склонила Петра I недалеко от Кронштадта построить дворец или заезжий дом. На самом взморье возводится путевый дворец с двумя светлицами. С этого периода место стало называться Петергоф – в переводе с немецкого «Петров двор». Здесь и останавливался царь Петр I во время своих поездок из юной Северной столицы Петербурга в строящийся Кронштадт. В «Походном журнале Петра I» один из приездов отмечен 13 сентября 1705 года.

В 1709 году Петр 1 устраивает небольшую гавань для причаливания судов, а по другую сторону государь строит деревянную церковь Благовещения.

Существующее предание гласит, что где теперь расположен Петергоф, располагались две чухонские деревушки: Кусоя и Похноки.

Между этими двумя деревушками Петр I на возвышенном месте строит «*палатку*» – небольшой «попутный дворец». Государь выстроил его в голландском вкусе и назвал Монплезиром. Близ дворца возводятся столовая, буфет, кавалерские комнаты, баня и ванная Петра I. В одном из флигелей, примыкающем к дворцу, царь устраивает походную церковь.

Замысел государя о создании парадной летней резиденции, которая бы «*зело первейшим монархам приличествовала*», возник у него сразу же после Полтавской победы над шведами в 1709 году, а «26 мая 1710 года царское величество изволил рассматривать место сада и назначить дело плотины, грота и фонтанов Петергофскому строению».

Основная схема планировки центральной и восточной частей Нижнего парка, предусматривавшая соединение в одно композиционное целое дворца, грота с каскадом и каналом, принадлежит самому Петру I. Все наброски, сделанные рукой государя, пункты указов, надписи и пометки на чертежах доказывают еще раз, что влияние Петра I на строительство Петергофа сказалось не только на общем плане, но часто детально определяло декоративное решение отдельных построек. В 1711 году государь Петр I повелевает французскому архитектору Ж.-Б. Леблону строить загородный дворец по плану, существовавшему в Версале. Местность Петергофа, возвышающаяся над уровнем моря на 60 сажень и сходящая уступами к заливу, имела большие удобства для устройства фонтанов. По совету Миниха Петр I провел сюда большой водопровод, который предназначался для первоначального замысла – Стрельны.

Петергофом Петр I назвал свой дворец, это название носит и город до наших дней.

Петергофский дворец был одним из любимых местопребываний Петра I.

Наряду с архитектором Ж.-Б. Леблоном, главными исполнителями замыслов Петра I были выдающиеся архитекторы: И.-Ф. Браунштейн, Н. Микетти, М. Земцов, П. Еропкин, Т. Усов, И. Устинов, Ф. Исаков, а также инженер-гидравлик В. Тувояков, фонтанный мастер П. И. Суалем, скульптор Б. К. Растрелли и его русские ученики, а также садоводы Л. Гарнихфельт и А. Борисов.

В создании Петергофского архитектурно-художественного ансамбля огромна и неоценима заслуга строительных команд Канцелярии от строений, мастеров и подмастерьев садового, фонтанного, живописного, резного дела и других различных специальностей специалистов, приехавших со всех концов необъятной России и приглашенных царем из-за рубежа. Об огромном объеме работ говорит и тот факт, что к 1712 году на работах в Петергофе было занято более восьмисот рабочих с 200-ми подводами.

Берхольц, говоря о Большом Петергофском дворце, отмечал следующее: «*главный корпус дворца состоит из двух*

этажей, из которых нижний только для прислуги, а верхний для царской фамилии. Внизу большие прекрасные сени с хорошенькими колоннами, а вверху великолепная зала. Комнаты вообще малы, но не дурны, увешаны хорошими картинами и уставлены красивою мебелью...

Замечателен особенно кабинет, где находится небольшая библиотека царя, состоящая из разных голландских и русских книг, он отделан французским скульптором Николаем Пино (он был выписан по рекомендации Леблона) и отличается своими превосходными резными украшениями. Из числа многих картин в доме помещена над крыльцом одна очень большая, представляющая сражение, в котором русские разбивают и обращают в бегство шведов. Позади Большого дворца устроен Большой сад, очень красиво расположенный, а за ним обширный зверинец, еще не совсем устроенный. С лицевой стороны дворца в Нижний сад спускается тремя уступами великолепный каскад, который так же широк, как весь дворец, выложен диким камнем и украшен свинцовыми и позолоченными рельефными фигурами по зеленому полю. Нижний сад, через который прямо против главного корпуса и каскада проходит широкий и весь выложенный камнем канал, наполнен цветниками и красивыми фонтанами. Этим каналом можно подходить на судах до самого каскада, под главным корпусом дворца, то очень приятно и удобно. Нижний сад окружен многими красивыми и веселыми аллеями, проведенными через облегающую его рощу. Две самые большие из них, с обеих сторон сада, ведут через рощу к двум увеселительным дворцам, находящимся в одинаковом расстоянии от Петергофа и у самой Невы».

После кончины Леблона в 1719 году главным архитектором Петергофа был назначен Н. Микетти, незадолго до этого приехавший из Италии.

Микетти частично изменил облик Верхних палат дворца, пристроив к центральному корпусу галереи, завершавшиеся двухэтажными флигелями.

Фасады этих флигелей и самих галерей он отделал декоративными деталями из камня и скульптурой. Зодчий усложняет облик Большого каскада, создает Малый грот с двумя фонтанами-маскаронами, украсил каскадные ступени свинцовыми барельефами, статуями и вазами, усилил фонтанную декорацию. Николо Микетти проектирует и строит основные фонтанные

сооружения: фонтан «Пирамида», задуманный государем как своеобразный обелиск в честь побед русской армии и флота – его форму создают 505 вертикальных струй, взлетающих на разную высоту, парные фонтаны «Адам» и «Ева» скульптуры которых выполнил венецианский мастер Дж. Бонацца.

Большое значение в формировании петергофской резиденции имела поездка Петра I в августе 1720 года в Ропшу. Здесь, обследовав многочисленные родники, он пришел к выводу о возможности устройства самотечного водовода.

В 1720–1721 годах по проекту инженера-гидравлика В. Туволкова для питания водой многочисленных Петергофских фонтанов создается уникальный водовод. Простое и эффективное решение основывалось на использовании естественных (природных) водотоков, объединение которых в единую самотечную гидравлическую систему оказалось возможным именно благодаря понижению местности Петергофа в направлении к морю.

К многочисленным фонтанам подводилась вода с богатых подпочвенными ключами и родниковыми речками Ропшинских высот.

Были от Ропши вырыты пруды – хранилища, общей площадью около 100 гектаров, а также прорыты каналы со шлюзами для регулирования поступления воды на фонтаны.

В Путевом журнале Петра I сказано: «*В 8-й день августа 1721 года ее величество государыня Императрица изволила быть в Петергофе, того же дня рапортовали, что канал от реки Каваши, мимо Ропшинской мызы, уже выкопан на двадцать верст, которой работе натура так послужила, что оная копальная работа отделана вся в восемь недель, а рабочих людей было сперва 900 человек, потом 1000 и затем 2000 человек*».

Император Петр I после окончания этих работ с императрицею и вместе со двором отправился к Ропшинской мызе и собственноручно открыл шлюз – дал течение воды из речки Каваши в новый, только что оконченный водовод. В «Походном журнале 1721 года» отмечено: «Август в 8 день его величество (Петр I. – *Авт.*) и герцог Голстинский кушали в Ропчине у графа Головкина и пустили воду в канал к Питергофу и ехали по каналу до Питергофа; оной канал веден из речки Коваши и Ропчинской мызы, са 20 верст от Питергофа».

Вода в Петергофе появилась только на следующее утро, в шесть часов, – с этого момента начали работать фонтаны и каскады.

М. И. Пыляев в книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» писал: «*В первых годах нынешнего столетия был еще жив столетний старик, чухонец, из деревни Ольховки близ Ропши, который неоднократно был с царем на работах этого водопровода; он носил за царем межевые шесты, когда Петр вымерял эту болотистую страну для своего Петергофа, нередко утопая в зыбкой почве.*

По преданию чухонец хранил как святыню один из серебряных рублей, пожалованных ему царем за его работу». Прокладка Ропшинского водовода позволила начать сооружение еще двух фонтанных каскадов по проекту архитектора Н. Микетти – Руинного в восточной части парка и Марлинского – в западной. Руинный начали строить в 1721 году, в год заключения Ништадтского мира, и декорирован под руины шведской крепости, а строительство Марлинского комплекса было начато еще Петром I под впечатлением посещения им в 1717 году резиденции французских королей в Марли-ле Руа под Парижем. Основные здания и сооружения возводились в Петергофе:

– в 1714–1723 – архитекторы И.-Ф. Браунштейн, Ж.-Б. Леблон, Н. Микетти создают дворец «Монплезир»;

– в 1720–1723 годах архитектор И.-Ф. Браунштейн в Нижнем парке строит дворец «Марли»;

– в 1721–1725 годах по проекту Браунштейна в западной части Нижнего парка возводится павильон «Эрмитаж» («приют уединения»);

– 15 августа 1723 года состоялось официальное открытие резиденции Петра I – Петергофа.

После официального открытия резиденции Петр I все проектные чертежи и руководство всеми работами поручает архитектору М. Земцову.

Потом было пятилетнее затишье, вызванное переездом царского двора в Москву. После кончины Петра II в 1730 году и прихода к власти герцогини Курляндской Анны Иоанновны к Петергофу вновь вернулось значение главной загородной резиденции. Архитектор М. Земцов и его основные помощники И. Бланк и И. Давыдов перестраивают Руинный каскад. Устанавливают три раскрашенных деревянных дракона, исполненных резчиком Г. К. Оснером – каскад стал называться Драконовой горой.

Позднее сливные скаты каскада расписывают черно-белыми квадратами – его с тех пор начали называть Шахматная гора.

В 1734–1738 годах в Верхнем саду, где при жизни Петра I были огороды и фруктовый сад, возводятся пять фонтанов, украшенных свинцовыми скульптурными группами, выполненными скульптором Б. К. Растрелли.

В 1735 году происходит установка в ковше Большого каскада нового фонтана со скульптурной группой работы Б. К. Растрелли – «*Самсон, раздирающий пасть льва*». Он сооружен в честь двадцатипятилетия Полтавской победы 1709 года и символизирует: Самсон представляет Россию, а лев – государственный герб Шведского королевства. Фонтанное строительство в 1730–1740 годах сказалось и на водоводной системе. Для снабжения водой каскада Драконов и всех водометов восточной части Нижнего парка на верхней террасе вырыли Красный пруд, а для фонтанов Верхнего сада и «Самсона» проложили от Бабигонского пруда (ныне в Луговом парке) три деревянные трубы. Быстро выходившие из строя деревянные трубы в 1755–1769 годах заменили чугунными.

Важнейший период развития фонтанного водовода – 1825–1854 годы, когда от Ропшинских высот был проложен новый канал протяженностью более пяти километров и устроено девять прудов-водохранилищ. Главная роль здесь принадлежит инженеру М. Пилсудскому, с 1741 года на протяжении 33 лет руководившему «фонтанными работами».

С середины XIX века система фонтанного водовода в основном не изменялась. Длина всех каналов составляет 40 километров. Площадь 18 прудов-водохранилищ – около 100 гектаров, с объемом более 1 миллиона 300 тысяч кубометров. Для регулирования поступающей с Ропшинских высот воды построено 22 шлюза (из них 6 – двойные).

В годы Великой Отечественной войны фонтанный водовод получил тяжелейшие повреждения. Возрождение его потребовало значительных усилий, мастерства, опыта, энтузиазма. Восстановленный в основных своих частях, водовод обеспечивает ежедневное девятичасовое бесперебойное действие каскадов и фонтанов даже в самые засушливые годы. Но уникальный памятник требует бережного отношения и постоянной реставрации, которая проводится поочередно, отдельными участками.

Путь воды к фонтанам начинается от множества мелких источников, питающих несколько крупных ручьев, стекающих с Ижорской возвышенности. Глядинский и Хабанский ручьи образуют Фабричную речку, от которой тянется Старо-Петергофский (Ропшинский) канал; Леволовский и Святой ручьи

сливаются в Ново-Петергофский, который, в свою очередь, отдает воду Старо-Петергофскому каналу. Вблизи деревни Низино устроен Шинкарский шлюз со сбросом воды в речку Стрелку. От этого шлюза вода идет по каналу, который в этой части называется Петергофским и заканчивается Самсоновским бассейном. Здесь происходит разветвление системы на три части. От Петергофского канала через пруды и протоки вода направляется в Английский пруд, а из него в Верхнесадский канал. От Самсоновского водоема по Ольгинскому водоводу она течет к Верхнему саду и Нижнему парку. Собранная в прудах-резервуарах на верхней террасе вода по подземным трубам устремляется к четырем группам фонтанов и каскадов Нижнего парка. Под руководством архитектора Ф. Б. Растрелли (сына) началась в 1745–1755 годах значительная перестройка Большого дворца в стиле русского барокко. Зодчий повысил на один этаж центральный объем здания, а по обе стороны от него построил одноэтажные галереи, завершавшиеся двумя корпусами: с востока – Церковным, с запада – Гербовым.

Талантливый архитектор Ф. Б. Растрелли со своими помощниками создает во дворце блестящую анфиладу парадных залов, украсив их золоченой резьбой, зеркалами, живописными плафонами и наборными паркетами. В это время он построил Екатерининский корпус дворца «Монплезир», ограду Верхнего сада и затейливые трельяжи у фонтанов «Адам» и «Ева».

В последующие годы в Петергофе работали такие замечательные архитекторы, как Ж.-Б. Валлен-Деламот, который с 1763 года вел работы по оформлению помещений центрального зала Большого дворца; занимался обустройством Китайских кабинетов и перепланировал Итальянский салон; в Картинном зале разместил 368 портретов, выполненных итальянским художником П. А. Ротари.

Позже по проекту архитектора Ю. Фельтена изменяется растреллиевское оформление Тронного и Столового залов, Аванзала, частичное изменение претерпевает Будуар и опочивальни императрицы. В отделку новых залов Ю. М. Фельтен включает живописные произведения: в Тронном зале помещает парадные портреты, изображение морских баталий, а 12 картин живописца Я. Ф. Геккерта, посвященные баталиям русского флота при Чесме в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., помещает в Аванзал, который получает название – «Чесменский».

В 1799 году заменяют свинцовые статуи новыми, отлитыми из бронзы.

В 50-х годах XIX в. из-за разрушения пудостского известняка по проекту архитектора А. Штакеншнейдера создается новый Эрмитажный каскад. Ранее, в 1842 году, он начал строительство павильона на Царицынском острове в Петергофе – «оазис вкуса и роскоши» по оценке журнала «Иллюстрация». Тогда же шла работа над чертежами павильона на Ольгином острове, павильона Бельведер и церкви на Бабигоне, собственной дачи для цесаревича в Старом Петергофе, рядом с Сергиевкой, роскошного загородного дома князя А. М. Потемкина в виде романо-готического замка в Гостилицах.

В 1826–1829 годах по проекту архитектора А. А. Менеласа сооружается новый дворцово-парковый ансамбль, названный Александрией в честь жены Николая I. Он осуществляет постройки малых форм – Руинный мост, Готический колодец, сельский домик «Ферма», впоследствии перестроенный архитектором А. И. Штакеншнейдером в двухэтажный Фермерский дворец.

А. Менелас возводит главное здание ансамбля Александрии – дворец «Коттедж» в стиле неоготики. В готическом стиле было выдержано оформление интерьеров и убранства «Коттеджа». «Дивный Петергоф, пышное жилище героев и богов», в котором решающая роль принадлежит все же фонтанам.

Фонтаны Петергофа превосходят по обилию воды, высоте струй и длительности действия водометы Версаля и не имеют себе равных в мире.

Те две тысячи фонтанных струй уже 286 лет питаются водами из подземных кладовых Ижорской возвышенности, подаваемой в Петергоф Ропшинским водоводом...

ОРАНИЕНБАУМ – ЛОМОНОСОВ

На страницах книги мы уже упоминали, что с освобождением Ингерманландии от шведов Петр I почти все лучшие земли раздал своим приближенным. Застройка южного побережья Финского залива началась еще в ходе Северной войны – с 1710 года. Царь ставил задачу об освоении этой территории и хотел возвести на ней «*забавные увеселительные дворцы каменную изрядную архитектурую*».

Всеми строительными работами в прибрежной полосе и по всему отвоеванному у шведов Ижорскому краю ведал генерал-губернатор «Петербурха» Меншиков Александр Данилович. Как полководец и правая рука Петра I в военных и государственных делах, он осуществлял руководство 16 мая 1703 года по закладке в дельте Невы на острове Люст-Эленд (Енисаари, Заячий) крепости святого Петра – Санкт-Петербург (Петропавловской крепости). Она предназначалась для защиты земель, отвоеванных в ходе Северной войны со Швецией. Меншиков часто заменял царя и в других важных делах, когда Петр I находился, например, в Лодейном Поле. Впоследствии Меншиков также осуществлял постройку крепости на острове Котлин – Кронштадт (Коронный город). Своего любимца, князя Александра Даниловича Меншикова, щедро вознаградил Петр I, он получил самую большую часть, почти одну одиннадцатую всей завоеванной земли, в эту часть входили и два города, Ямбург и Копорье, и множество мыз.

Меншиков, довольно щедро вознаграждаемый Петром I, и сам ловко умножал свои несметные богатства. Он создает для себя несколько резиденций: одну – в Усть-Ижоре, другую вблизи Стрельны – Фаворит и в Петергофе – Монкураж.

На сравнительно небольшом расстоянии от Котлина, на берегу Финского залива, Меншикову понравилась небольшая финская деревушка на реке Каросте (Карость по-чухонски означает «Слободка»). Возвышенное положение, на котором стояла деревушка, просто пленило князя А. Д. Меншикова, и в 1714 году он на этом месте заложил загородный дом, разбил при нем большой сад с фонтанами, водопадами, оранжереями, зверинцем, назвав свою усадьбу Ораниенбаумом.

Местоположение Ораниенбаума и близость к Котлину сделали эту мызу местом частых остановок Петра I во время его поездок туда на строительство мощной морской крепости. Об этом говорят и произошедшие события: летом 1704 года пушки форта отбили попытки шведов пройти к Петербургу, а в июне 1705 года форт Кроншлот, усиленный пятью батареями на острове, разгромил эскадру шведского адмирала Анкерштерна. В бумагах Петра I и А. Д. Меншикова встречаются и иные варианты названия мызы – Оранибом и Ранибом. Что эта местность была ранее обитаема, подтверждает археологическая находка за 1846 год – в окрестностях Ораниенбаума при проведении пахотных работ был обнаружен клад, который состоял из 400 монет – англо-саксонских и халифских, относящихся к IX и X векам.

Есть предание, связывающее происхождение названия «Ораниенбаум» с небольшим эпизодом в ходе отвоевания русскими войсками Ижорской земли, что при первом прибытии русских на территорию будущей мызы Меншикова якобы была найдена маленькая оранжерея с померанцевыми деревьями.

Оранжевое дерево – апельсиновое дерево по-французски – orange – апельсин. Над каждым деревом чьей-то рукой тщательно выполнена надпись большими буквами – «Oranienbaum». Этот случай заинтересовал Петра I, и он повелел дать такое же название меншиковской усадьбе. Известно, что в селе Слободское, в начале XVIII века была сооружена небольшая крепость (в 1702 году) царем Петром I, затем переименовывается в Ораниебург и дарится А. Д. Меншикову (ныне это город Чаплыгин Липецкой области).

В царствование Екатерины II, когда происходило деление на губернии, с 1785 года каждый город России получал свой герб.

Поэтому в герб Ораниенбаума вошло изображение померанцевого дерева с его ярко-оранжевыми плодами, похожими на апельсины.

В 1948 году городу было присвоено имя Михаила Васильевича Ломоносова – гениального русского ученого, просветителя, поэта и художника.

Сейчас городу Ломоносову более 290 лет. Для присвоения имени Ломоносова имелось немало оснований. В 1753 году в деревне Усть-Рудица, в двадцати четырех километрах от Ораниенбаума, М. В. Ломоносов основал фабрику художественных изделий из цветного стекла.

На строительство этой фабрики Сенатом было выдано М. В. Ломоносову 4000 рублей.

Известно, что мозаичное искусство имело широкое распространение еще в Древней Руси. Позднее было надолго забыто, но потом вновь возрождается к середине XVIII века благодаря таланту и высочайшему трудолюбию М. В. Ломоносова. Ученый изобрел специальный состав, из которого делались смальты. Он основал школы мозаичного искусства: сначала в Петербурге, а потом на самой фабрике в Усть-Рудице. Фабрика была основана близ устья реки Рудицы при ее впадении в речку Ковашу. На быстрой и многоводной Рудице возводят плотину и каменную дамбу, а также регулирующие шлюзы и водяную мельницу.

Любимое детище М. В. Ломоносова Усть-Рудицкая фабрика просуществовала двенадцать лет. В ее лаборатории были разработаны научные основы стекловарения. Фабрика выпускала главным образом так называемое глухое, непрозрачное цветное стекло для «мозаиного художества» и для галантерейных изделий. Мозаичному искусству М. В. Ломоносов придавал огромное значение в монументальном убранстве архитектурных сооружений. С 1763 по 1778 годы в Большом зале Китайского дворца были выполнены барельефы парижанкой Мари-Анн Колло, которые включены в медальоны эллиптической формы, сделанные из красных и голубых смальт, и украшены золоченой медью и эмалью. Сами медальоны выполнены мастером Джакомо Мартини и рабочими Петергофской гранильной фабрики крепостными мастерами Козьмой Котельниковым и Федором Бирюковым со своими помощниками.

В 1765 году, после кончины М. В. Ломоносова, Усть-Рудицкая фабрика закрывается, а разработанные многочисленные рецепты изготовления цветного стекла были надолго утеряны.

Возрождение промышленных художественных изделий из стекла началось только через 114 лет, в 1939 году, с создания экспериментального цеха художественного стекла и научно-исследовательской лаборатории.

В 1940 году недалеко от Усть-Рудицкой фабрики уже работал завод художественного стекла, и в его лабораториях разрабатываются технологии крупных художественных изделий и архитектурных деталей. С 1949 по 1953 год на месте Усть-Рудицкой фабрики были выполнены археологические раскопки, при этом было найдено до 60 000 предметов, часть из которых размещена в Музее М. В. Ломоносова в Санкт-Петербурге. Участок земли, находившийся под Усть-Рудицкой фабрикой, расчищен, здесь обнаружены фундамент здания, части плотины и мельничного колеса, остатки плавильных печей – все это находится под государственной охраной как памятник истории отечественной науки и техники.

М. В. Ломоносов воспел в стихах значение мозаичного искусства:

«...Коль пользы от стекла приобрело великие,
Доказывают то финифти, мозаики,
Которы в век хранят геройских бодрость лиц,
Приятность нежную и красоту девиц,
Через множество веков себе подобны зрятся
И ветхой древности грызений не боятся...»

Смальты для Китайского дворца также изготовлялись на фабрике в Усть-Рудице. В Большом зале дворца кроме мозаичного фона барельефов был выполнен пол *«мозаичная панель лазоревого цвета с томпаковыми золочеными орнаментами», несколько столов, а также «разные фигуры к зеркалу и камельку»*.

Все мозаичные работы выполнялись из следующих материалов: агата, хрусталя, сердолика и многих других, которые заказывались на Петергофской гранильной мельнице. О состоянии и великолепии мозаичных работ в Ораниенбауме могут дать нужное представление находящиеся во дворце два столика, пол и мозаичный фон барельефов в Большом зале.

Овальные медальоны, расположенные над дверями, связывающими зал с главной анфиладой дворца, как бы подчеркивают особое положение, которое Большой зал занимает в его структуре. Построенные на контрасте белого мрамора и цветных смальт, они придают в целом залу особое великолепие и красоту.

Дворец А. Д. Меншикова в Ораниенбауме стоял на возвышенной террасе, а внизу, к берегам залива, лежали болота, поросшие ольхой и камышом – сообщения с Финским заливом не было; сам берег был низменный, болотистый, покрытый высокой травой, и тянулся вдоль дворца на версту. Чтобы угодить императору Петру I, который очень любил морские прогулки и часто на небольшом судне пускался в Кронштадт и по пути непременно заезжал к своему любимцу Меншикову, Александр Данилович, для отвращения этого неудобства, прорывает от дворца к морю канал в 222 сажени и шириной 5 сажен. Канал, по преданию, вырыт в три дня, в работах участвовало более 9000 крепостных крестьян Меншикова.

Ораниенбаум был любимым загородным дворцом А. Д. Меншикова – здесь в эпоху своего могущества он давал великолепные празднества для двора. Это происходило потому, что Петр I не терпел церемониальных приемов и возложил на А. Д. Меншикова все угощения как своих вельмож, так и иностранных министров и послов.

Вот как пишет М. И. Пыляев в своей книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» о меншиковских обедах:

«Такие обеды Меншикова в торжественные дни состояли из двухсот кушаньев, которые приготовлялись лучшими французскими поварами и подавались на золотом сервизе. Меншиков имел своих камергеров, камер-юнкеров и пажей из дворян, последние числились гвардии сержантами. Меншиков ездил в городе с необыкновенною пышностью, в золотой карете, сделанной наподобие веера, на низких колесах, с золотыми гербами на дверцах и большою княжескою короною на империале, запряженной шестью лошадьми, сбруя их состояла из малинового бархата с золотыми и серебряными украшениями. Впереди шли скороходы и лакеи в богатых ливреях, потом ехали музыканты и пажи верхами в синих суконных и бархатных кафтанах с золотыми позументами по швам, у кареты шли шесть камер-юнкеров, из которых один держался за ручку дверец, отрядом драгун заключалось княжеское шествие.

Меншиков ездил и в лодке, обитой внутри зеленым бархатом, а снаружи золотой...»

Сам ансамбль Большого Меншиковского дворца формировался с 1710 по 1727 год; главный корпус дворца двухэтажный. К нему с обеих сторон примыкают развернутые дугой одноэтажные крылья. Они заканчиваются высокими павиль-

Светлейший князь А. Д. Меншиков

Большой Меншиковский дворец в Ораниенбауме

онами – Церковным и Японским. К павильонам с южной стороны примыкают флигеля – Фрейлинский и Кухонный, которые ограничивают собою Парадный двор. Первым изображением Большого дворца является гравюра А. Ростовцева, дошедшая до наших дней, и относится к первому этапу его возведения.

Из архивных материалов видно, что в 1710–1713 годах строительство Большого Меншиковского дворца осуществлял «*фортификационного и палатного дела мастер*» Джованни Марио Фонтана. В 1713 году М. Фонтана сменил «*мастер каменного, палатного и гипсового дела*» Иоганн Гетфрид Шедель. Существует предположение, что автором грандиозного замысла ансамбля мог быть и Андреас Шлютер, так как А. Шлютер и И. Г. Шедель прибыли в Петербург вместе. Однако руководя строительством Большого Ораниенбаумского дворца вплоть до 1727 года, Шедель внес огромный вклад в архитектуру его облика.

Первый этап строительства Большого дворца охватывает период с 1710 по 1727 год. Он связан и с именами архитекторов И. Г. Шеделя и М. Фонтана.

В период царствования Петра II в Ораниенбауме довольно часто проходили празднества. Петр II страстно любил охоту, а ораниенбаумские леса изобиловали всякой дичью, в местных лесах водились даже редкие голубые песцы. А. Д. Меншиков обручил малолетнего Петра со своей дочерью Марией, а после смерти Екатерины I переселяет молодого императора (император с 07.05.1727 года) к себе во дворец. Вскоре князь А. Д. Меншиков заболел, этим воспользовались его противники, представители старой аристократии – князья Голицыны, Долгорукие, и Меншиков 8 сентября 1727 года был обвинен в государственной измене и хищении казны и вместе с семьей был отправлен в холодные тундры Сибири – Березов, где, по словам очевидцев, всегда повторял слова псалмопевца Давида: «*Благо мне, Господи, яко смирил мя еси!*»

И сразу же у светлейшего князя отобрали все его звонкие титулы, ордена, описали все бриллианты. Было конфисковано все его имущество: 90 тысяч крепостных, 6 городов, имения в России, Польше, Пруссии и Австрии, 5 миллионов рублей золотом наличными и 9 миллионов в английских и голландских банках, да сверх того на миллион всякой движимости и бриллиантов, и одной золотой и серебряной посуды – более 200 пудов.

Уже по дороге в Сибирь убогую повозку ссыльного нагнал курьер и устроил Меншикову унизительный обыск, отобрал у богатейшего еще вчера вельможи запасные штопаные чулки, ночной колпак и кошелек с 59 копейками. Меншиков не сопротивлялся – он сам безжалостно топтал людей без счета и знал повадки властителей. Взлетев когда-то из грязи в князи, он, совершив круговорот, снова оказался в грязи и вскоре всеми был навсегда забыт...

Через два года 22 октября 1729 года «Светлейший» князь А. Д. Меншиков скончался, ему шел 56 год. Похоронен он был у алтаря сооруженной им же самим церкви, в 10 саженях от берега реки Сосвы.

Большой дворец Меншикова в 1728 году передают Канцелярии от строений, так как двор Петра II переехал из Петербурга в Москву, нарушив волю своего деда. Но уже в 1730 году в связи с возвращением императорского двора в Петербург Канцелярия от строений поручает архитекторам М. Земцову и И. Мордвинову произвести в Большом дворце и гавани ремонтные работы. С этого периода в течение более 10 лет архитектор М. Земцов, вместе с архитекторами П. Еропкиным, И. Коробовым, И. Захаровым, М. Башмаковым и И. Селезневым, участвует в проектных и строительных работах по Ораниенбауму. В период царствования Елизаветы Петровны (императрица с 25.11.1741 года) она дарит Ораниенбаум своему племяннику Петру Федоровичу – будущему Петру III.

Начинается второй этап дворцового строительства в Ораниенбауме с 1746 по 1762 год. Первые пять лет, с 1746 по 1750 год, связаны с именем архитектора Растрелли Франческо Бартоломео.

Расцвет творчества талантливого архитектора Растрелли падает на 1740–1750 годы, когда происходит патриотический подъем в стране, идет быстрое развитие русской национальной культуры, способствует расцвету барокко – пышного, торжественного архитектурного стиля, созвучного идеям могущества и величия России.

Растрелли решает объемно-пространственную композицию Большого дворца в сдержанных архитектурных формах петровского барокко.

Заново созданные Растрелли интерьеры дворца, как показывают архивные документы, были полны присущими ему фантазией и большим размахом. Он умело и щедро применил орнаментально-декоративную скульптуру, живопись, золоченую

резьбу, а ткани, особенно шелка, становятся неотъемлемой частью интерьера. В 1757 году с необычайной пышностью он отделал Большой зал Меншиковского дворца. Архитектор Растрелли заново перестроил столовую, аудиенц-камеру и ряд жилых комнат дворца.

Начиная с 1762 года, почти на протяжении двух десятков лет, работы в Большом дворце велись по проектам архитектора А. Ринальди.

Итальянский архитектор Антонио Ринальди родился в 1709 году. Его учителем и наставником в искусстве архитектуры был Л. Ванвителли. Вместе со своим учителем А. Ринальди трудился над воплощением его проектов, в том числе на строительстве грандиозного дворца неаполитанских королей в Казерте – выдающегося произведения в стиле позднего итальянского барокко.

В 1752 году он прибыл в Россию, составивший себе имя в Риме и приглашенный графом Кириллом Разумовским для предполагавшейся постройки города Батурина. Возведенный в 1750 году в звание гетмана Малороссии, двадцатилетний К. Разумовский поселился в Глухове, где и начал вести жизнь настоящего владетельного князя, окружив себя двором и телохранителями.

На Украине Ринальди разработал проект резиденции гетмана, которая планировалась в Батурине, и построил храм Воскресения Христова в Почене. Однако, несмотря на состоявшийся указ «о строении города Батурина», в Петербурге скоро отказались от этой мысли, отговариваясь отсутствием средств.

В начале 1754 года К. Разумовский поехал в Москву, куда привез и Ринальди. В 1755 году он приехал в Петербург, где стал архитектором наследника престола – будущего императора Петра III и его супруги, впоследствии – Екатерины II.

Нынешний Китайский дворец в Ораниенбауме, построенный Ринальди в 1762–1768 годах, получил это название несколько позже, после слома первого домика, в XVIII же веке назывался обыкновенно «Голандским» или «Собственным ее Величества домиком». Императрица Екатерина II очень любила этот небольшой увеселительный дворец и часто наезжала сюда.

Китайским он назван потому, что в нем есть фантастично декорированный, «в чисто китайском вкусе», как тогда казалось, большой зал, носивший название Китайского: внутри дворца вся его декорация состоит почти исключительно из стен-

ной росписи, принадлежащей замечательным итальянским декораторам, братьям Бароцци. К этим трем мастерам присоединился еще четвертый их соотечественник, Стефано Торелли, написавший здесь ряд превосходных панно, и, наконец, еще пятый итальянец, знаменитый Тьеполо, прислал сюда также свое творение – плафон, который украсил одну из комнат дворца.

Китайский дворец расположен в глубине Верхнего парка и со всех сторон окружен зеленью.

Практически это павильон с широко раскрытыми окнами-дверями (их более двадцати), дающими возможность почти непосредственного общения с природой парка. Мощные дубы – ровесники дворца, растущие у его южного фасада, значительно усиливают это ощущение природы.

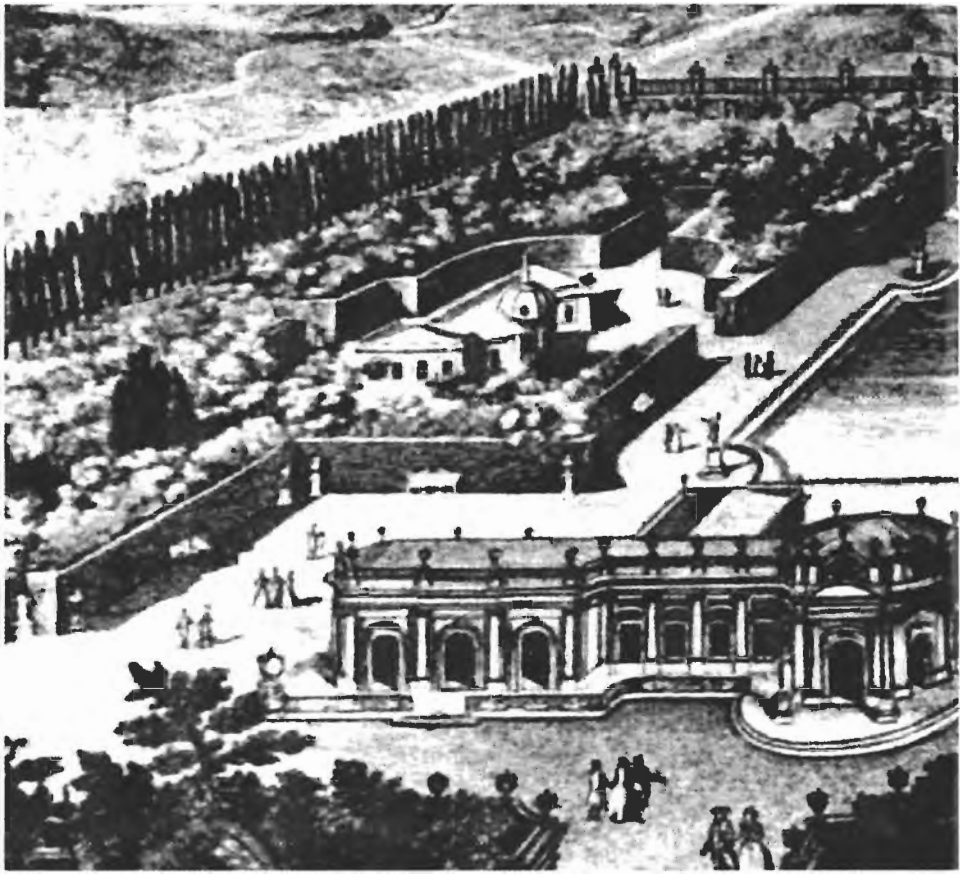
Китайский дворец стоит на невысоком выступающем стилобате, который образует своеобразную террасу. Она облицована гранитом, плитами пудостского известняка и обнесена кованой решеткой изысканного и достаточно красивого тонкого рисунка. Наиболее интересен северный фасад дворца, протяженностью семьдесят девять метров, сохранивший свой первоначальный вид почти без изменений.

Кроме Китайского дворца Ринальди возвел в Ораниенбауме еще множество всяких увеселительных домиков, беседок, колоннад и тому подобных парковых затей, бывших тогда в большой моде. При участии садового мастера Ламберти он разбил в старом меншиковском владении тонко продуманный во всех мелочах парк, со стрижеными и «дикими» аллеями, с прудами и знаменитым в свое время лабиринтом – запутанной сетью извилистых дорожек, обсаженных деревьями.

В 1762–1774 годах у северной границы Верхнего парка, на высоком береговом уступе, Ринальди было возведено тридцатитрехметровое многоступенчатое каменное здание, увенчанное куполом, – павильон Катальной горки. Катальная горка начата еще при жизни императрицы Елизаветы Петровны, ибо в 1762–1763 годах уже вчерне она была готова.

Внутреннее убранство Катальной горки, как и в Китайском дворце, состоит почти всецело из росписи, принадлежащей Серафино Бароцци.

Белый кабинет и вестибюль представляют чистую архитектуру. Вестибюль Катальной горки по своему изяществу и замечательно нарисованным деталям представляет одно из самых художественно утонченных созданий Ринальди.

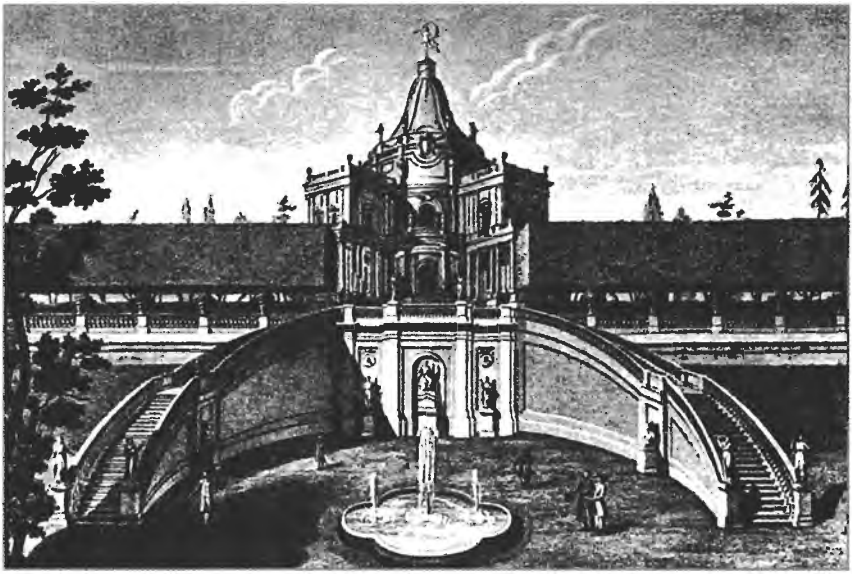


Панорама ораниенбаумских увеселительных построек
Архитектор Ринальди

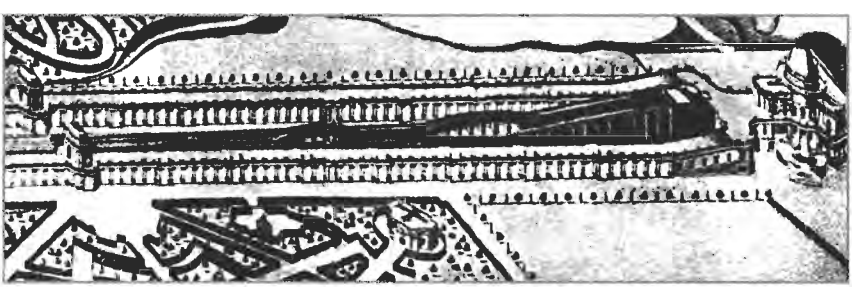
Очень привлекательно и забавно сочинена декорация комнаты обезьян, в которой остроумно вплетены в орнамент горельефные фигурки обезьян. Прекрасная декорация Круглого зала должна быть отнесена больше на счет зодчего Ринальди, чем декоратора. Удивительно парадный и праздничный Круглый зал по своему объемно-пространственному решению похож на своеобразный павильон. Круглый зал диаметром более двенадцати метров перекрыт куполом, и по трем осям зала в соответствии с тремя выступами Катальной горки размещены двери. Двери соединяют Круглый зал с лестницей, Охотничьим и Фарфоровым кабинетами.

Китайский дворец в Ораниенбауме (1763–1768)

Архитектор Ринальди



Катальная горка
Архитектор Ринальди



Катальная горка
Архитектор Ринальди. Рисунок де Сант-Илера (1775)

В 1951 году начались работы по восстановлению павильона Катальной горки. Эти работы велись по проекту архитектора М. М. Плотникова.

В произведениях архитектуры Ринальди отражены те изменения, которые происходили в русской архитектуре второй половины XVIII века. Ринальди не просто представитель раннего классицизма, он мастер создания памятников рококо в России – стиля, переходного от барокко к раннему классицизму. Это прежде всего ораниенбаумские ансамбли Петерштадт и Собственная дача.

В 1756–1762 годах первым по времени был Петерштадтский ансамбль. Он расположен на юго-востоке от ансамбля Большого Меншиковского дворца, на правом берегу речки Карость. Ансамбль составляют дворец Петра III, Почетные ворота и Петровский парк.

В 1756–1762 годах на правом берегу речки Карость, при впадении ее в Нижний пруд, возводится небольшой военный городок по проекту «каменных дел мастера» Мартина Гофмана. Здесь строится маленькая крепость «о пяти бастионах, вооруженных 12-ю чугунными пушками» в виде двенадцатиконечной звезды. Крепость окружают земляным валом с брустверами, обводят рвами, наполненными водой, устраивают подъемные мосты. Петр Федорович (будущий Петр III) был комендантом этой крепости, получившей наименование Петерштадт, а его гольштинцы составляли гарнизон крепости. Внутри крепости возведено небольшое строение, где были арсенал и пороховой погреб, дома коменданта, гольштинских генералов и офицеров, казармы для солдат и гауптвахта. В центре крепости устроен пятиугольный плац. Он был окружен одноэтажными постройками, между которыми возвышались каменные Почетные ворота.

На крепостном пруду Петр Федорович образовал потешный флот, который состоял из четырех судов: корабля «Ораниенбаум», фрегата «Андрей» и галер «Елисавета» и «Екатерина». На корабле «Ораниенбаум» находилось двадцать медных однофунтовых пушек, а на галере «Екатерина» по двадцать чугунных полуфунтовых. Все каюты этих судов были облицованы великолепно. Этим флотом командовал до самой его ликвидации сержант Елин.

В 1792 году последовал указ императрицы Екатерины II, по которому Ораниенбаумский дворец и Петроштадтская крепость передавались в ведение Морского кадетского корпуса.

Одновременно с возведением крепости, с 1758 по 1760 год, шло строительство дворца Петра III и разбивка парка. Объемно-пространственное решение дворца Петра III и сама планировка очень необычны. Этот небольшой, почти кубической формы, двухэтажный павильон увенчан балюстрадой. В плане дворец имеет форму квадрата, один из углов которого срезан по плавной дуге. Эта часть здания плавного перехода от одной стороны здания к другой и является главным фасадом. Благодаря такому решению дворец Петра III обозревается одновременно с трех сторон.

Строительство Оперного дома в Ораниенбауме заканчивалось в годы проводимых работ во дворце Петра III.

Известно, что у Ринальди был свой излюбленный мотив в архитектуре, который красной нитью прошел через все его творчество как декоратора, так называемый «цветок Ринальди» – своеобразно скрещенные ветви, образующие нечто похожее на лилию и колосья.

«Цветок Ринальди» встречается в отделке Мраморного дворца в Петербурге, в Гатчине, в проектных работах и на фасаде здания костела Св. Екатерины на Невском проспекте. Украшает он и перекрытие спальни во дворце Петра III – это первое по времени изображение «цветка Ринальди». Памятники Ринальди сохранились без каких-либо существенных перепланировок. Всем постройкам Ринальди в Ораниенбауме–Ломоносове можно добавить эпитет «единственные»: ансамбль Собственная дача в павильоне Катальной горки, которая тоже уникальна, единственные в своем роде полы из искусственного мрамора; в Китайском дворце – уникальные и непревзойденные паркеты.

Китайский дворец – единственный памятник рококо в русской архитектуре.

Все ораниенбаумские постройки архитектора Антонио Ринальди – это поистине весна гения...

Архитектор А. Ринальди проработал в России тридцать лет. Во время осмотра возводившегося по его проекту Большого театра в Петербурге (ныне здание Консерватории) Ринальди упал с лесов, получил тяжелую травму. В 1784 году архитектор уехал из России в Рим. Ему была назначена пенсия, которая пересылалась через российского консула в Риме. Ринальди скончался в 1794 году.

Город Ломоносов, в прошлом Ораниенбаум (сейчас так называется только станция железной дороги), расположен на южном побережье Финского залива, в сорока километрах от Санкт-Петербурга. Его отличает прямолинейная планировка с выходом застройки к прибрежной полосе Финского залива.

По описи 1728 года в Ораниенбауме насчитывалось пятьдесят построек. В этом перечне значились дома городничего, капитана-исправника, каменная конюшня, деревянная кирха и пасторский дом.

За два последующих десятилетия были построены бани, пивоварня, портомойня. Осуществлялось параллельно строительство служебных домов и крестьянских изб.

В первоначальном виде до наших дней сохранилось в Ораниенбауме здание церкви Св. Троицы, основанной в 1757 году. Купольное завершение она получила только в 1780-х годах – более высокую колокольню, а в середине XIX века была оформлена в русско-византийском стиле.

В конце 1750-х годов Великий князь Петр Федорович и Великая княгиня Екатерина Алексеевна вблизи Ораниенбаума, на четвертой версте к западу от Большого дворца, приобретают две дачи – у Косагова и К. Н. Зотова. На земельном участке Зотова возводят «*Армитаж*» и «*Увеселительный дом*» для Екатерины Алексеевны по проекту архитектора А. Ф. Кокоринова.

На землях усадьбы Косагова в 1750–1762 годах для Петра Федоровича строится небольшая летняя резиденция под сказочным названием Санс-Эннуи, или Нескучное.

В 1780 году дворец Санс-Эннуи был подарен Екатериной II вице-адмиралу С. К. Грейгу «*в вечное и потомственное владение*».

Грейги – несколько поколений известных русских адмиралов – владели дворцом вплоть до конца XIX века. Этот дворец сохранился до Великой Отечественной войны, а в войну был уничтожен немецко-фашистскими захватчиками.

Особое внимание Ораниенбауму уделяется с 1762 года – с развитием дворцового комплекса в нем поселяются ремесленники и вольные мастеровые. Прибывают в Россию через Кронштадт иностранцы на постоянное жительство в Ораниенбаум, в связи с этим создается таможенная застава. Указом от 1 января 1780 года: «*Дворцовую слободу Ораниенбаум переименовать городом*». До 1796 года – конец царствования Екатерины II – Ораниенбаум сохранял значение уездного города, а затем на шесть лет превращается в заштатный, и только с 1802 года он снова становится уездным. 16 мая 1784 года утверждается первый генеральный план по планомерной застройке города Ораниенбаума.

В 1810 году (при императоре Александре I) издается указ «*О непроизводстве нигде строений без плана*». По «образцовым» чертежам, которые разработала Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга, начали строить многие жилые дома в городе. Все постройки Ораниенбаума осуществлялись по проектам таких архитекторов, как Д. Висконти, А. Мельников, Л. Руска и В. Стасов. Начиная с 1815 года членом комитета по перестройке домов в Петергофе и Ораниенбауме назначается архитектор В. Стасов. В 1820 году он построил в городе дома

для полиции и инвалидной роты, для придворных служащих и мастеровых людей.

В 1849 году уездное Управление из Ораниенбаума переводится в Петергоф и Ораниенбаумский уезд переименовывается в Петергофский, город снова становится заштатным городом. Во второй половине XIX века возводятся в Ораниенбауме дома по «образцовым» проектам, которые были изданы для уездных городов в 1855–1856 годах.

Границы города расширяются, и городские ворота, построенные архитектором П. Ю. Патоном, оказались в черте города, тогда новые ворота возводятся в 1826–1829 годах по проекту архитектора В. М. Горностаева. Другой характерный памятник русской архитектуры позднего классицизма – это Московские ворота, в 1830–1831 годах построены В. М. Горностаевым и завершены группой архитекторов. Довести до конца строительство Московских ворот В. М. Горностаев не смог, так как был уволен в 1830 году из конторы строений Царского Села, а работы завершали архитекторы А. В. Кокарев, В. А. Глинка, Л. И. Шарлемань, А. П. Гильдебрант и А. А. Тонн.

Фасады этих ворот – две изолированные симметричные кордегардии, связанные друг с другом чугунной решеткой ворот с двумя объемными изображениями государственного герба России, выполненной на заводе К. Грейсона в Санкт-Петербурге по рисунку архитектора В. А. Глинки.

Ораниенбаумские и Московские ворота Царского Села представляют собой не только несомненную ценность как произведения архитектуры позднего классицизма, но и являются триумфальными памятниками в честь победы России в войне 1812 года, а также оформляющими выезд и въезд в тот и другой город.

К 1834 году разрабатывается и утверждается новый генеральный план по застройке Ораниенбаума, в основном в нагорной части. При участии военного инженера Ферапонтьева в 1840 году возводится Манеж Волынского полка – один из лучших памятников классицизма в Ораниенбауме. Для 147-го Самарского полка в 1897 году сооружается деревянная церковь, которая стилизована в духе древнерусского зодчества.

К середине XIX века в Ораниенбауме в связи с ростом населения начинается более интенсивное строительство жилых домов.

С 1858 года все строительство города сосредотачивается в частных руках и стало отражать архитектурные потребности и

вкусы застройщиков. На рубеже двух веков – XIX и XX – в городе Ораниенбауме большей частью возводятся доходные дома и особняки в стиле модерн, а также появляются дома с дворами-колодцами вследствие увеличившейся плотности застройки.

Следует заметить, что в проектировании домов для Ораниенбаума принимал участие уроженец города архитектор А. И. Мельников. Он проектировал и строил дома в строгих формах классицизма и умел вписать свои разнообразные сооружения в архитектурную среду города. Для родного города А. И. Мельников создал проект церкви и более десяти проектов купеческих домов с лавками и дачных усадеб. Он проектировал и возводил сооружения самого разнообразного назначения, в том числе и культовые сооружения в Петербурге, Москве, Одессе, Кишиневе, Таганроге и во многих других городах России и русской провинции. Уже к концу XIX века в Ораниенбауме были построены несколько начальных школ, приходское и городское училища, больница, много торговых, промышленных предприятий и вводится театр, который принадлежал А. Ф. Сазонову – брату артиста Петербургского Александровского театра Н. Ф. Сазонова. На сцене этого театра выступали артисты – Ленский, Самарин, Ермолова, Федотова и многие другие. В 1905 году театр пришел в ветхость и его разобрали.

Ораниенбаумский вокзал был возведен в 1864 году в связи с завершением прокладки железной дороги от Петербурга до Ораниенбаума.

В 1914 году архитектор Харламов строит собор Св. Михаила, который расположен в центральной части города и своим монументальным объемом и колокольней представляет главную доминанту, создающую высотный акцент в общей застройке города.

Октябрьские события 1917 года стали новым этапом в развитии Ораниенбаума. Из маленького заштатного городка город Ломоносов стал одним из крупнейших районных центров Ленинграда и Ленинградской области.

В годы первых пятилеток и после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов проводится интенсивное широкомасштабное строительство в городе.

В 1950 году в монументальных формах русского классицизма построен Дом культуры, удобные комфортабельные жилые дома, возводимые в основном к югу, в нагорной части города. Развитие города осуществляется с разработанным

Генеральным планом, что позволит сделать город Ломоносов достойным его жемчужины – дворцово-парковых ансамблей.

На территории Ораниенбаума не проходили военные действия, враг был остановлен на подступах к городу. Но в результате 29 месяцев блокады Ораниенбаумского «пятачка», беспрерывных артиллерийских обстрелов и бомбардировок воздушной авиации были повреждены такие памятники культуры, как павильон Катальной горки и дворец Петра III, частично пострадал Китайский дворец, значительный ущерб был нанесен парку и городу.

Возрождение архитектурно-художественных памятников Ораниенбаума началось сразу же после войны. Все реставрационные работы велись силами Специальных научно-реставрационных мастерских под руководством архитектора К. Д. Халтурина, и уже в начале 1946 года был открыт Верхний парк, в этом же году своих первых посетителей принял Китайский дворец, а в 1953 году открывается дворец Петра III. Павильон Катальной горки был открыт для обозрения только в 1959 году.

Достаточно сложные работы по восстановлению первоначального облика памятников в городе Ломоносове продолжаются и в наше время, в начале XXI века.

Большой Меншиковский Ораниенбаума и Ропшинский дворцы до сих пор не восстановлены, над ними висит какой-то рок, связанный с императором Петром III.

Известно, что с Большим дворцом в Ораниенбауме связана и история переворота 29 июня 1762 года. После неудачной попытки высадиться в Кронштадте Петр III назад в Ораниенбаум возвратился по Морскому каналу, вырытому еще князем А. Д. Меншиковым. В Большом Меншиковском дворце он был вынужден подписать акт об отречении от русского престола.

Затем Петра III арестовали Григорий Орлов и генерал-майор Измайлов и в первом часу привезли его в Петергоф в карете, разместили в первом дворцовом флигеле. Здесь он дал согласие на все, что от него потребовали. Под вечер бывшего царя увезли в Ропшу...

Архитектор Леблон Жан-Батист (1679–1719)

В 1679 году в Париже в семье художника и скульптора, члена Академии живописи Леблона, родился мальчик. Ребенок рано проявил незаурядные способности и яркий талант, в бле-

стящее царствование Людовика XIV он становится одним из лучших архитекторов Франции. Вскоре Леблон пишет книгу «*Как создавать парки*», которая не только прославила автора, но и многократно переиздавалась во многих странах мира. Особенно Леблон преуспевал как зодчий при строительстве жилых зданий, дворцов и доходных домов богатых вельмож. Его дома были уютны и пригодны для жизни.

В 1715 году Петр I приглашает славного архитектора Леблона для строительства Северной столицы – Петербурга. Царь предложил архитектору большие деньги, квартиру и чин «*генерал-архитектора*» и грандиозные возможности, которые открывались в градостроительстве на берегах Невы.

Приехав в Петербург, Леблон сразу взял все дела строительства в свои руки. Он работал напряженно, непрерывно и плодотворно: составил генеральный план города, обучал архитектурному делу молодых архитекторов и мастеров, создавал прекрасные проекты дворцов и парковых садов. Разрабатывает образцовый проект двухэтажного дома для «*именитых*».

По характеру решительный и резкий, он забраковал все, что делали до него Доменико Трезини и Б. К. Растрелли (отец) и другие архитекторы, и неизбежно нажил себе массу врагов.

Первые постройки в Стрельне возводил архитектор Брант, а затем в 1716 году работы вел французский архитектор Ж.-Б. Леблон.

Великолепно выполненный им проектный чертеж генерального плана города на Неве (экспонируется в Русском отделе Эрмитажа) развивает идеи западных градостроителей-утопистов и отличается формальным, оторванным от действительности, характером. Леблон предлагал всю застройку на Васильевском острове и частично на Петербургской и Адмиралтейской сторонах заключить в правильный овал оборонительных стен и бастионов, тем самым исключив возможность дальнейшего развития города. Поэтому его противники этот нежизненный план отвергли.

Особенно невзлюбил талантливого Леблона Б. К. Растрелли, приехавший из Парижа в Петербург. Его опередил вездесущий и прыткий Ж.-Б. Леблон. Растрелли недаром, сразу же по приезду, предлагает светлейшему генерал-губернатору А. Д. Меншикову создать его скульптурный портрет. За позированием Растрелли вел с Меншиковым дружеские беседы. Вот почему «*верный Алексаша*» – так называл Меншикова Петр I – держал всегда сторону Растрелли. Ж.-Б. Леблон, несмотря ни на

что и не замечая интриг, продолжал еще с большей энергией трудиться.

Сложилось неприязненное отношение светлейшего к великому и талантливому французскому архитектору, что подтверждается документально его современниками. Меншиков, завидовавший таланту Леблона, однажды оболгал его перед Петром I, что, мол, генерал-архитектор якобы приказал вырубить с таким трудом взращенные царем в Петербурге деревья. Разгневанный Петр I внезапно приехал в Петергоф, жестоко оскорбил Леблона и даже позволил ударить его палкой. Леблон от действий царя был так потрясен происшедшим, что тут же слег в горячке.

Петр I спустя некоторое время разобрался, в чем дело, и страшно избил Меншикова за ложный донос на французского архитектора.

К Ж. Б. Леблону царь послал своего приближенного человека с извинениями и уверениями в своей неизменной к нему милости. Но, пораженный этими невиданными для свободного человека оскорблениями и унижением, Леблон с 1718 года уже не поднялся с постели и скончался 27 февраля 1719 года.

Вдова Леблона Мария Левен подает челобитную в Городовую канцелярию, которая постановила: «*Велено для погребения ево, Леблонда, в зачет ево жалования выдать двести рублей*», а в мае 1721 года вдову «Леблондшу» отправили во Францию.

Работы по планам Леблона шли и после смерти архитектора. Все строительные дела вел архитектор, уроженец Швейцарии Доменико Трезини, под непосредственным контролем самого Петра I.

Реальный Генеральный план Петербурга, после Леблона, был разработан с учетом сложившейся застройки слобод и магистральных дорог, ведущих к Адмиралтейству, и относится уже к концу 1730-х годов. Генеральный план был создан после гибельных пожаров 1736–1737 гг., в период царствования племянницы Петра I Анны Иоанновны, выдающимся русским архитектором-градостроителем П. М. Еропкиным. Геодезическую съемку города выполнил инженер И. Б. Зихгейм, по которой был составлен *натуральный план,* впервые зафиксировавший существующую застройку Петербурга и явившийся подосновой для разработки проекта города П. М. Еропкиным. Его план на протяжении почти всего XVIII века являлся основой для градостроительного развития Петербурга.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛОМОНОСОВСКОЙ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Красносельско-Ропшинская операция 1944 года

Наступательная операция войск Ленинградского фронта, проведенная 14–30 января 1944 года во взаимодействии с Волховским фронтом, имела целью разгром 18-й армии противника и полной деблокады Ленинграда. К проведению Красносельско-Ропшинской операции, как части стратегической Ленинградско-Новгородской операции, привлекались 2-я ударная, 42-я и 67-я армии, 13-я воздушная армия Ленинградского фронта (командующий фронтом – генерал армии Л. А. Говоров), а также Балтийский флот (командующий Балтийским флотом – адмирал В. Ф. Трибуц), соединения авиации дальнего действия и Ленинградская армия ПВО. Замысел командования заключался в нанесении по противнику двух встречных ударов на Ропшу: с Ораниенбаумского плацдарма 2-й ударной армией и из района, южнее Ленинграда, – 42-й ударной армией.

В последующем предусматривалось развивать наступление в направлениях Кингиссепп, Нарва, Красногвардейск и Луга с одновременным нанесением 67-й армией удара на Мгу, Ульяновку, Красногвардейск. Войскам Ленинградского фронта предстояло прорвать мощную глубокую эшелонированную оборону противника и наступать на лесисто-болотистой местности с форсированием ряда рек.

Операция готовилась с осени 1943 года. Значительный интерес представляет перегруппировка войск 2-й ударной армии

на Приморский плацдарм в районе Ораниенбаума. Кораблями Балтийского флота через Финский залив в непосредственной близости от противника было переправлено 44 тысячи человек, 600 орудий, танки, САУ, другая военная техника и грузы.

Войска 2-й ударной армии перешли в наступление 14 января, а 42-й армии – 15 января. Противник, опираясь на мощный оборонительный рубеж, оказал наступающим войскам яростное сопротивление. К исходу 17 января 1944 года советские войска прорвали главную полосу обороны противника и вклинились во вторую полосу. В этот день противник, опасаясь окружения, начал отвод своих войск, действующих в районах Красного Села, Ропши и Урицка. В полосу наступления 42-й армии противник перебросил из-под Мги, Чудова и с других участков фронта три пехотные дивизии, части моторизованной дивизии СС «Норланд» и строительные части.

Преследуя противника, 2-я ударная армия 19 января освободила Ропшу, 42-я армия – Красное Село. К исходу дня подвижные группы армий соединились в районе Русско-Высоцкого, завершив окружение остатков петергофско-стрельнинской группировки противника. Большую помощь наступавшим войскам оказали артиллерия Балтийского флота, авиация дальнего действия и 13-я воздушная армия, партизаны.

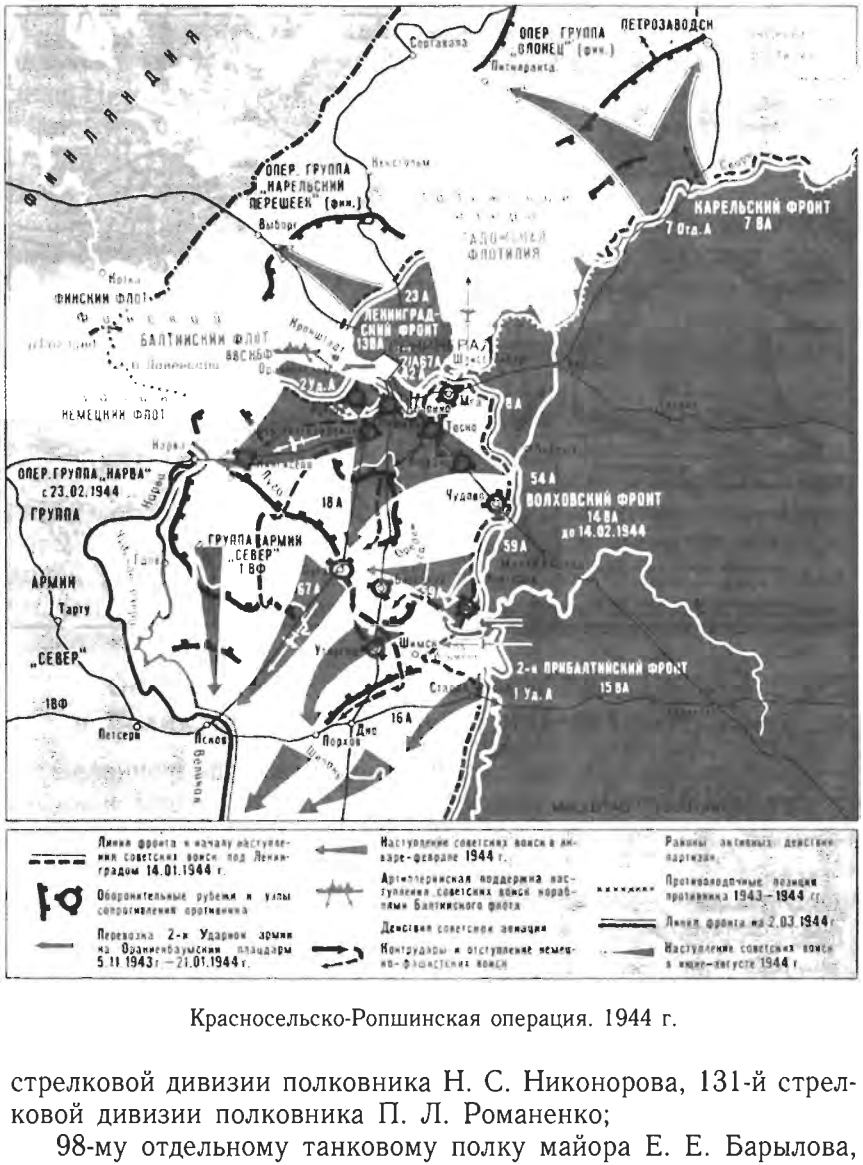
В ночь на 21 января в наступление перешла 67-я армия, преследуя противника, начавшего отход с Мгинского выступа. Войска Ленинградского фронта, развивая успех в направлениях Кингиссеппа и Красногвардейска, к 30 января продвинулись на 70–100 км от Ленинграда, освободили Пушкин, Красногвардейск и другие города и вышли на рубеж реки Луга в ее нижнем течении, а на отдельных участках форсировали ее.

В результате Красносельско-Ропшинской операции, проведенной одновременно с Новгородско-Лужской операцией 1944 года Волховским фронтом, было нанесено серьезное поражение 18-й армии группы армий «Север». Советские войска полностью ликвидировали блокаду Ленинграда.

За отличия в боях 19-ти соединениям и частям были присвоены почетные наименования «Гатчинские», 22 – «Красносельские», 15 – «Мгинские», 5 – «Павловские», 8 – «Пушкинские» и 13 – «Ропшинские».

Почетные наименования «Ропшинские» были присвоены:

48-й стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Сафронова, 90-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Г. Лященко, 98-й

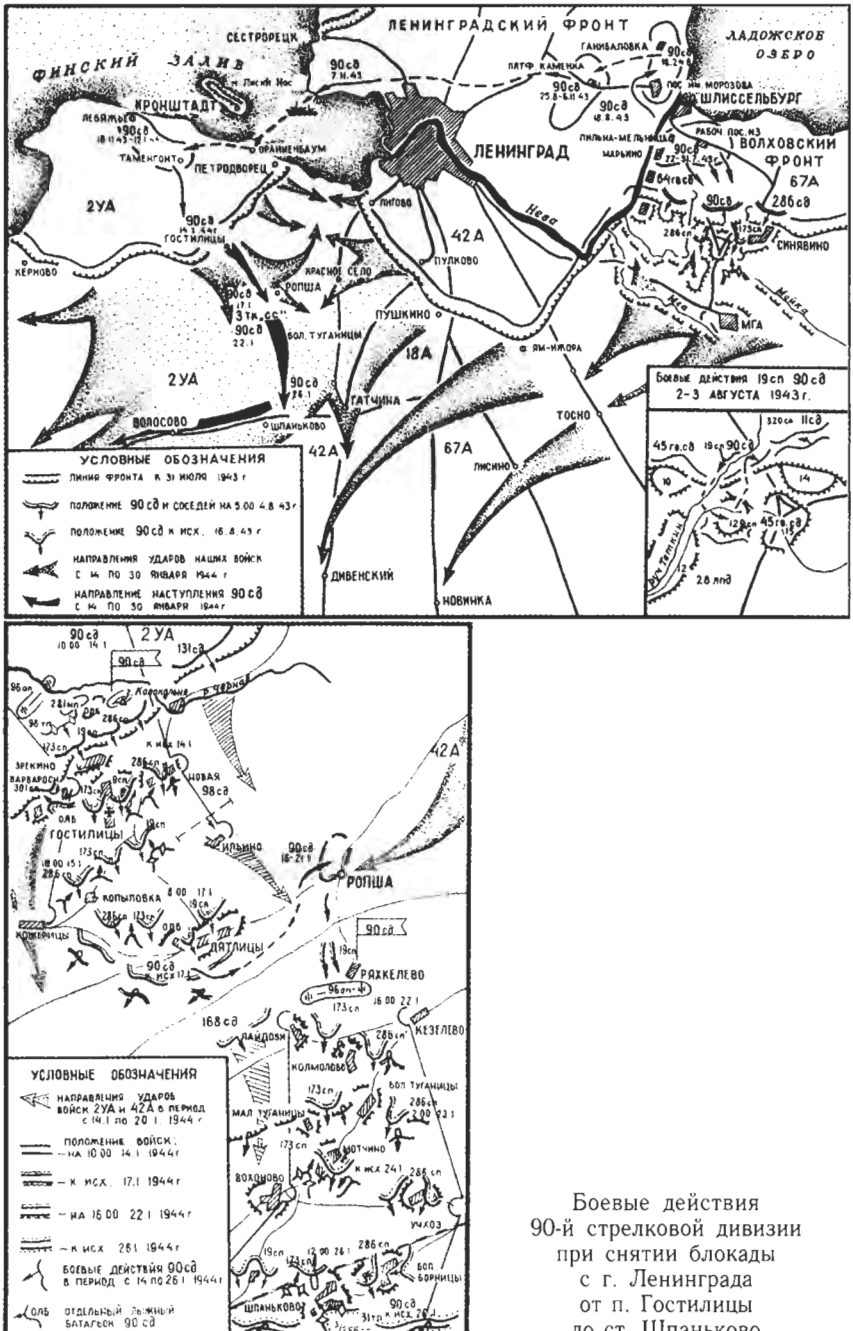


Красносельско-Ропшинская операция. 1944 г.

стрелковой дивизии полковника Н. С. Никонорова, 131-й стрелковой дивизии полковника П. Л. Романенко;

98-му отдельному танковому полку майора Е. Е. Барылова, 222-му отдельному танковому полку подполковника А. Н. Ковалевского;

3-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригаде инженер-подполковника В. Ф. Елагина, 30-му гвардейскому минометному полку подполковника Д. С. Хруща, 144-му армейскому минометному полку подполковника Х. И. Григоривкера;



Боевые действия
90-й стрелковой дивизии
при снятии блокады
с г. Ленинграда
от п. Гостилицы
до ст. Шпаньково

295-му инженерному батальону майора Г. Е. Жгуна, 447-му отдельному моторизованному инженерному батальону подполковника Н. А. Зюзина, 734-му отдельному армейскому моторизованному инженерному батальону майора И. П. Анищенко;

9-й штурмовой авиационной дивизии ВМФ подполковника Я. З. Слепенкова.

На Ораниенбаумском плацдарме располагались командно-наблюдательные пункты командующего Ленинградским фронтом генерала армии Л. А. Говорова, командующего Краснознаменным Балтийским флотом адмирала В. Ф. Трибуца и командующего 2-й ударной армией генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского.

В наши дни, в начале XXI века, линия обороны увековечена мемориалами и обелисками, входящими в Зеленый пояс Славы. 3 мая 2005 года на горе Колокольня, недалеко от деревни Гостилицы, состоялось торжественное открытие мемориала «Непокоренная высота – 105,3», воздвигнутого в честь 60-летия Великой Победы и в память о героизме защитников Ораниенбаумского плацдарма, проявленном при обороне Ленинграда.

Освобождение Ропши в годы Гражданской и Великой Отечественной (1941–1945 гг.) войн

Селение Ропша вошло в историю как Гражданской, так и Великой Отечественной войн. Поселок и его окрестности не случайно оказались ареной ожесточенных сражений: Ропша расположена на высотах, с которых можно вести широкий обзор местности – подступов к городу на Неве.

Весной 1919 года молодая Советская республика находилась в огненном кольце фронтов. В поддержку наступавшему с востока Колчаку империалисты организовали наступление Юденича на Петроград.

В течение месяца белогвардейские войска заняли Ямбург (Кингисепп), Гдов, Изборск, Псков, Копорье. Но на дальней линии обороны Петрограда, пролегавшей через Ораниенбаум, Ропшу, Гатчину, разгорелись ожесточенные бои. Белогвардейцы были остановлены. Перешагнуть через Ропшинские высоты Юденичу не удалось.

Осенью того же года армия Юденича возобновила наступление, стремясь ворваться в Петроград через Красное Село и Гатчину. На пути белогвардейцев на трех высотах – Ропшинской, Красносельской (Дудергофской) и Пулковской – занима-

ли оборону петроградские рабочие, красноармейцы. После ожесточенных боев белогвардейцам удалось во второй половине октября овладеть Ропшей и Красным Селом, но у Пулковских высот они были остановлены.

В захваченной белогвардейцами Ропше начались зверские расправы над жителями, которые сочувствовали Советам. Многие деревья парка стали тогда виселицами для раненых красноармейцев, взятых в плен. Других расстреливали, закалывали штыками. На пленных вымещали озлобленность, вызванную упорством защитников Красного Петрограда.

В Ропше был слышен гул сражений под Пулковом, Лиговом, Колпином: голодные, плохо одетые, слабо вооруженные красноармейцы геройски отстаивали Петроград. Враг стоял у ворот города, но войти в него не смог.

17 октября 1919 года В. И. Ленин обратился к защитникам Петрограда:

«Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер... Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, а это значит наполовину судьба Советской власти в России...

...Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!»

К 25 октября численность войск, защищавших Петроград, достигла нескольких десятков тысяч. Лишь в ударной группе Красной Армии, предназначенной для контрнаступления, насчитывалось 15 тысяч штыков и сабель.

Главный удар решено было нанести на Гатчину с трех направлений: от Колпина, Лигова и в тыл белогвардейской армии – от Тосна. Соединиться наши войска должны были в Гатчине.

6-й дивизии было приказано атаковать противника на фронте Константиновка–Новоселье–Разбегай с конечной целью выйти на линию Ропша–Красное Село.

Дивизия была сосредоточена на правом фланге 7-й армии – в Лигове. Она была усилена 2-м запасным стрелковым полком, отрядом кронштадтских моряков и 7-м полком московских курсантов.

Артиллерийскую поддержку ей должны были дать два миноносца, стоявшие против Стрельны, линейный корабль «Севастополь» и еще три миноносца, находившиеся в районе Морского порта. Но дожди и густые туманы затрудняли корректировку огня. Броневики, полевые пушки и обозы из-за осенней распутицы могли продвигаться только по дорогам. Даже продвижение пехоты прямиком по раскисшим пашням было почти невозможно. Поэтому основные части 6-й дивизии придерживались в наступлении двух дорог – Ропшинской (Стрельна–Ропша) и Нарвской (Лигово–Красное Село–Кипень).

«Даешь Ропшу!», «Даешь Красное Село!» – с этим кличем красноармейцы пошли в наступление на рассвете 21 октября. Белогвардейский полк Ливенской дивизии, державший оборону вблизи Ропши у деревни Разбегай, был полностью уничтожен. В ночном бою была взята возле соседнего с Ропшей села Шунгорова белогвардейская батарея из четырех пушек, обстреливавшая наступавших; уничтожен был большой отряд белогвардейских офицеров, занимавший оборону на околице Ропши.

26 октября, освободив Ропшу, Кипень, Русско-Высоцкое, Ропшинская группировка 6-й дивизии встретилась в Красном Селе с красноармейцами, продвигавшимися по Нарвской дороге. Этой второй – красносельской – группировке 6-й дивизии большую помощь в освобождении поселков Старо-Паново, Горелово и Красного Села оказала «третья автопушка». Так красноармейцы называли приданную 6-й дивизии 3-ю отдельную автомобильную зенитную батарею, имевшую возможность вести огонь и по наземным целям.

Батарея была вооружена двумя полуавтоматическими зенитными пушками, имела прожектор, позволявший освещать цели ночью. Там, где не могла помочь морская и полевая артиллерия, выручали зенитчики. Героическую «третью автопушку» запомнили многие красноармейцы. Прославилась эта батарея и в окрестностях Ропши.

На второй день после освобождения Красного Села «третья автопушка» вступила в бой, заняв огневую позицию в Кипени. Она открыла беглый огонь по полевой артиллерии и крупным отрядам белогвардейцев, закрепившимся между Ропшей и Витином. Наблюдатель батареи С. М. Ошанин выбрал удобный

холм, откуда открывался широкий обзор местности, и стал точно корректировать стрельбу. Белогвардейцы открыли по наблюдательному пункту артиллерийский и пулеметный огонь. Дважды обрывалась телефонная связь с заместителем командира батареи П. Михневичем (потом он стал кандидатом технических наук, инженер-подполковником).

Связь быстро восстанавливали под огнем. Благодаря своей скорострельности двухорудийная батарея успешно выдержала единоборство с несколькими белогвардейскими многоорудийнымя батареями.

Белогвардейцы нанесли контрудар со стороны Гатчины на Кипень и Ропшу. 30 октября после ожесточенного сражения отряды 6-й дивизии вынуждены были оставить Ропшу, но вскоре вновь овладели ею. Ропша, оказавшаяся на пути к Красному Селу, неоднократно переходила из рук в руки. Но вторично овладеть Красным Селом белогвардейцы так и не смогли, несмотря на их многочисленные ожесточенные атаки.

3 ноября из Красного Села начали наступление пополненные коммунистами части 6-й дивизии. В итоге двухдневных боев они продвинулись на 10–30 километров и, вновь овладев Ропшей, вышли на линию Усть-Рудицы–Сиверская.

В это время через оставленную белогвардейцами Гатчину от Тосна подоспела на помощь 15-я армия. А помощь была необходима: 6-я дивизия потеряла более половины своего состава. Бойцы валились с ног от голода, холода и усталости.

7 ноября 1919 года две армии – 7-я и 15-я – соединились юго-западнее Ропши. Благодаря самоотверженности и поистине массовому героизму красноармейцев, враг был отброшен от Петрограда. Сопротивление белогвардейцев было окончательно сломлено...

В годы Великой Отечественной войны у Ропши были разгромлены фашистские войска, преграждавшие выход наших армий в Прибалтику. Рано утром 20 января 1944 года в районе поселка произошла встреча войск Ленинградского фронта, наступавших с Ораниенбаумского «пятачка» и от Пулковских высот. Накануне, 19 января, Ропша была освобождена от длительной оккупации фашистов мощным ударом воинов 131-й стрелковой дивизии, которой в то время командовал генерал-майор П. Л. Романенко. Славный боевой путь в годы войны прошла 131-я стрелковая дивизия. Начав войну на территории Украины, дивизия непрерывно вела ожесточенные бои с фашистскими армиями у Калага и под Сталинградом, у Ладоги, в

Памятник-танк в поселке Ропша

Фото 2006 г.

районе Красного Бора и Саблино. Корабли Балтийского флота в ноябре 1943 года переправили воинов 131-й дивизии на знаменитый Ораниенбаумский плацдарм.

Путь, который прошла с боями 131-я дивизия от Украины до поселка Ропша, свидетельствует о беспримерной выносливости, мужестве, героизме и самопожертвовании воинов во имя победы над врагом.

Неоднократно появлялся над Ропшей советский воздушный разведчик – самолет «ПЕ-2». Летал на нем штурманом ропшанин М. А. Коготков. Зная хорошо эти места, он фотографировал систему фашистских укреплений. За нашими разведчиками настойчиво охотились фашистские истребители и зенитчики. Во время одного из полетов «ПЕ-2» был подбит (совершил вынужденную посадку на безлюдное болото за Волосовом). Коготков провел экипаж – летчика Евгения Митрошина и стрелка-радиста Александра Фетисова – по тылам врага на Ораниенбаумский плацдарм, к своим. По пути они производили разведку обороны гитлеровцев. При переходе через минное поле М. А. Коготков наступил на мину, был ранен. Потом он вылечился и снова продолжал воевать в 13-м Краснознаменном Ленинградском авиаразведывательном полку.

Существенную помощь пехотинцам дивизии в ожесточенном бою по освобождению Ропши оказали летчики 13-й воздушной армии. Благодаря точному расчету опытного штурмана звена старшего лейтенанта Е. И. Кабанова удалось разбомбить командный пункт вражеской дивизии, удерживающей селение Ропша, и нанести сокрушительный бомбовый удар по артиллерийским батареям гитлеровцев.

Разведчики 13-го авиаполка обранужили и аэродром, с которого фашистские бомбардировщики готовились нанести удар по Ленинграду. «Юнкерсы» с уже подвешенными авиабомбами не взлетели в воздух. Они были уничтожены нашей штурмовой авиацией.

Тесня противника, с напряженными и ожесточенными боями воины 2-й ударной армии (под командованием генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского) продвигались к Ропше, и к утру 19 января бои переместились на улицы поселка. Фашистское командование бросило в контратаку танки, но врагу все же не удалось сдержать стремительный натиск и наступательный боевой порыв советских воинов.

К 14 часам в поселке Ропша прозвучали последние выстрелы, и поселок был освобожден от фашистов. Рано утром 20 ян-

Встреча воинов 2-й ударной и 42-й армий в районе Ропши. Январь 1944 г.

варя 1944 года вблизи Ропши соединились передовые части 2-й ударной и 42-й армий.

За успешный прорыв фашистской обороны и разгром петергофско-стрельнинской группировки гитлеровцев и освобождение Ропши название ее было увековечено на боевых знаменах тринадцати воинских частей. В жестоких боях они завоевали почетное наименование Ропшинских.

Командиру дивизии генерал-майору П. Л. Романенко, старшему лейтенанту Е. И. Кабанову, старшим сержантам С. П. Пальчикову и Н. А. Рытову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир 131-й Краснознаменной Ропшинской стрелковой дивизии П. Л. Романенко – ныне почетный гражданин Ропши, его именем названа одна из улиц поселка. Его бывший заместитель по связи С. Ф. Сидоров долгие годы работал председателем Ропшинского сельского Совета.

На въезде в селение Ропша, с восточной стороны, в честь памятного дня освобождения поселка 19 января 1944 года, сооружен величественный монумент – ступенчатый постамент, на котором установлен памятник «Танк» под № 9854. В январских боях 1944 года на этом танке одним из первых ворвался в Ропшу бывший ленинградский рабочий, слесарь завода «Красногвардеец», капитан Анатолий Пилютин. Несколько лет спус-

тя, после окончания войны, этот танк был доставлен в Ропшу и стал монументальным памятником. У перекрестка дорог, напротив памятника «Танк», установлена большая клиновидная железобетонная стела со следующей надписью:

«19 января 1944 года советские войска освободили Ропшу от немецко-фашистских захватчиков. Столица нашей Родины Москва салютовала воинам-освободителям 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий».

На здании бывшей Ропшинской бумажной фабрики установлена мемориальная доска со следующим текстом:

«Город Ленина освобождая от жестокой вражеской блокады, в январских боях под Ропшей пали смертью отважных в 1944 году Герои Советского Союза старшие сержанты Пальчиков Сергей Прокофьевич, Рытов Николай Александрович. Вечная Слава героям!».

В годы фашистской оккупации поселку Ропша был нанесен страшный урон.

Многие постройки были просто сметены. Когда местные жители возвратились после войны в свои родные места, то трудно было порой отыскать даже место, где стоял дом. Ходить вне дорог было опасно, и долго еще лемех плуга обнажал мины, неразорвавшиеся снаряды, авиабомбы. Вновь и вновь вызывали саперов, гремели запоздалые взрывы. Не хватало жилищ, инвентаря, мало было рабочих рук, но жизнь брала свое.

После войны все в Ропше приходилось начинать сначала – восстанавливать больницу, строить жилые дома, школу, возрождать сельское хозяйство...

Ропшинский дворец в послевоенные годы восстановили, но в 70-е годы XX века он пришел в упадок и до сих пор еще не возрожден из руин, утрачен зеленый массив и планировка замечательного в прошлом парка. Нижний парк, площадь которого равна 66 гектарам, и сегодня привлекает своим необычным видом, где главную роль играют многочисленные водоемы, занимающие почти 25 гектаров. Сохранились в парке и регулярные каналы, проложенные вокруг дворца, и каменные мосты с ажурными железными решетками, и группы вековых деревьев, и среди них – могучие дубы, свидетели основания и создания руками замечательного садового мастера англичанина Томаса Грея славного ропшинского дворцово-паркового ансамбля.

АССОРТИ

Спецвыпуск

Выпущена верною рукой!!!

№5 Январь 2005--2006

Газета издательского центра Ропшинской школы <<КЛАДЕЗЬ>>

Поздравляем с Днем освобождения Ропши!!!

Вы нашу жизненную даль
Спасли своею грудью.
Окно открыли и как сталь
Стояли за Россию.
Стояли смело до конца,
Смотря на все преграды.
Ведь наша Родина, страна
Спасалась без ограды.
Мы преклоняемся пред Вами,
Мы ценим Вас и уважаем.
В этот праздник знаменитый
Мы всех Вас дружно поздравляем!

Вы сильные, смелые люди.
Вам нет преграды над темным злом,
Но все же за Вас мы рады.
За то, что вы отстояли наш дом.
Ты сильный солдат, хоть и стар.
Ты не боишься ни боли, ни зла!
Ты спас мою маму, сестру и меня.
В разгромленных злом домах.
Ты должен гордиться собою
Ты спас нашу Родину от страшного зла.
За это гордимся тобою!!!

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
И горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

1942 год Анна Ахматова

АССОРТИ

Виктор Иванов

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы! Слезы и улыбки,
Возложение венков к святым местам.
В памяти прощанье у калитки
И на миг прикосновение к устам.
Ленинград! Блокада! 41-й!
А вокруг сжимается кольцо.
И порой не сдерживают нервы,
Мы с фашистами стоим лицо в лицо.
Выстоять, во что бы то ни стало,
Пяди мы земли не отдадим,
Были все защитники из стали,
На своём стояли и стоим.
Было трудно псов сдержать атаки,
В голод, холод – адская пора.
С зажигалками бросалися под траки
И трофеи добывали на гора.
Жизнь в аду – для всех четыре года
И тоска по Родине навек,
Подлые фашистские Уроды,
Дикость вашу помнит ЧЕЛОВЕК.
Было всё – и радости, и горе,
Гвардия в те годы рождена.
Шла война на суше и на море,
На груди у многих ордена.
Помним всех погибших и живых,
Низко головы склоняем перед вами.
Годы пройдены в условьях фронтовых,
Мир воссоздан вашими руками.
Всем спасибо – вышедшим из ада,
Тем, кто сохранил в сердцах любовь,
Тем, кто снял блокаду Ленинграда,
Жизнь отдав и проливая кровь.
День Победы! Мы поднимем сотку,
Отдадим всем должное сполна,
Теребя в руках с волнением пилотку,
Проклиная слово страшное – война.
С праздником, родные ветераны!
Всем спасибо дружно говорим.
Пусть у вас утихнут ваши раны,
За победу вас – благодарим!

Май 1998, Мариенбург

Лариса Каликина

ГДЕ-ТО ЗАТЕРЯЛИСЬ ВЫ В ЗАКАТАХ

Где-то затерялись вы в закатах,
Не дойдя обратно до Москвы.
Деды наши из годов двадцатых,
И отцы войны сороковых.

Я взгляну украдкою на фото
И слезу смахну рукой с ресниц.
Я не знаю где, в каких походах
Похоронен дед — простой боец.

Может он лежит у тихой рощи,
Что скрывает ветками следы
Тех боев, чьи ссохшиеся мощи
Говорят о днях былой войны.

Я спрошу у бабушки любимой:
«Бабушка, скажи, каким был дед?»
Та посмотрит и с улыбкой тихой
Вытащит из шкафчика конверт.

«Посмотри-ка, внучек, дорогой мой,
Дедушкин последний тот привет,
Что писал он перед смертным боем
Накануне дня больших побед.»

Я читаю: «...милая, родная,
Не суди меня, когда прочтешь,
Все поймешь, я знаю, твердо знаю.
И мою могилку не найдешь.

Нет ее одной на белом свете –
Все могилы братские у нас.
Здесь поставят крест чужие дети
И уйдут в рассветный добрый час...

...я пишу, пора мне собираться,
Ты не плачь, ведь ты же молодец,
Скольким предстоит еще поплакать,
У которых не придет боец...»

Я закрою желтую страничку
Опаленного войной письма.
Он погиб за мир, за лес, за речку,
За мою жизнь и за жизнь отца.

Выйду на крыльцо родного дома,
Посмотрю на гладь родных полей.
И родной покажется, знакомой,
Стая улетевших журавлей.

1998 г.

Поколение XXI века.
Давайте не забывать,
кто дал нам возможность жить.
Будем скорбеть и помнить,
Помнить и скорбеть...

РОПША СЕГОДНЯ

В Ленинградской области, как и во всей России, с января 2006 года действует новая система местного самоуправления. Главой администрации муниципального образования Ропшинское сельское поселение, согласно решению конкурсной комиссии, назначен Дзейгов Мухарбек Мухтарович, ранее работавший заместителем директора УМП «Ропша».

Жителями Ропшинского поселения избран Совет депутатов, состоящий из 10 человек. Это люди разных профессий. Так, Е. Н. Гордина – директор Яльгелевской школы, С. В. Разносчикова, Т. Л. Трофимова, Н. В. Федулова – учителя Ропшинской школы, Г. А. Балашова – воспитатель детского сада, фельдшеры Л. В. Хозяинова, Е. Г. Каликина, главный врач местной Ропшинской больницы А. И. Ефимов, который является депутатом районного Совета, А. И. Евдокимов – представитель установки «Пилот» комбикормового завода. Главой МО «Ропшинское сельское поселение» депутаты избрали частного предпринимателя Алексея Ефимовича Гусакова. Этим людям местное население оказало большое доверие и ждет от них реальных решений, помощи в социальных, бытовых и многих других вопросах.

Ропшинское сельское поселение включает в себя 8 населенных пунктов: деревни Яльгелево, Ропша, Олики, Глядино, Михайловка, Большие и Малые Горки, Нижняя Кипень и Коцелово. На территории поселения проживает 2777 человек. В лет-

ний период численность населения значительно увеличивается за счет дачников в близлежащих садоводствах.

Благоустроенного жилья в поселении немного, в основном везде частный сектор. Да и население, большей частью, пожилое, молодежи мало. Причиной этого является отсутствие больших промышленных предприятий, а близость к городу способствует оттоку людей из деревни.

На территории Ропшинского поселения находится уникальное по своему профилю хозяйство, каких не только в области, но и в России немного. Это Федеральный селекционно-генетический центр рыбоводства. Много лет возглавляет предприятие Валерий Залманович Крупкин – грамотный специалист, преданный своему делу человек. Хозяйство занимается разведением ценных пород рыб – форели и карпа.

Из предприятий сельхозназначения на территории поселения расположено только закрытое акционерное общество «Красносельское». Направление работы хозяйства одно – выращивание крупного рогатого скота молочного направления. Молоко хозяйства реализуется через молокоперерабатывающие заводы г. Санкт-Петербурга.

Расположенное в поселке Ропша унитарное муниципальное предприятие «Ропша», руководителем которого уже несколько лет является Рыбин Александр Владимирович, занимается обеспечением населения Ломоносовского района углем, дровами, вывозкой мусора, твердых бытовых отходов, доставкой всевозможных грузов, на предприятии работает спецавтотранспорт, недавно обновлен автопарк.

Здесь же, в Ропше, есть завод строительного оборудования «Розмысел». Возглавляет предприятие Леонид Артурович Целихович. Завод производит бетоно- и растворосмесители, оборудование и линии по производству пенобетона, подъемно-транспортное оборудование – лебедки, электроподъемники, краны и др.

Производственная компания «АВЕН» занимается изготовлением детских площадок, игровых и спортивных комплексов.

В удобном месте, почти на пересечении дорог, находится автозаправочная станция, магазин запчастей, универсам, кафе, хозяйственный магазин, магазины строительных товаров, в которых можно приобрести все – от гвоздя до готовой дачной беседки. В нескольких небольших магазинчиках, расположенных по всей деревне, можно купить необходимые продукты. Это очень удобно для людей пожилого возраста.

Ропшинский дворец
Фото 2006 г.

В Ропше стабильное транспортное обеспечение населения: пригородные автобусы, маршрутные такси связывают поселок как с городом Санкт-Петербургом, так и с близлежащими населенными пунктами.

На территории Ропшинского сельского поселения находятся две школы на 400 мест – в поселке Ропша и в деревне Яльгелево, два детских садика, которые посещают около 60 детей, две газово-модульные котельные обеспечивают теплом часть жилых помещений и объекты культурно-бытовой сферы. В деревне Яльгелево работает баня. Есть в Ропше и своя больница, и амбулатория, где год назад был сделан капитальный ремонт. Здание приобрело не только красивый внешний вид и ухоженную территорию около него, но и новое медицинское оборудование, мебель. Услугами ропшинских медиков пользуются не только местные жители, но и население близлежащих деревень.

Яльгелевский Дом культуры, рассчитанный на 300 мест, постоянно проводит массовые праздники, развлекательные мероприятия, по выходным для молодежи проводятся дискотеки, работают кружки по интересам для детей и взрослых. Для жителей в поселке Ропша и в деревне Яльгелево работают две библиотеки.

А еще в Ропше есть племенная конеферма с библейским названием «Ковчег», основатель и руководитель которой Олег Валерьевич Гришин. Начал он свое дело в 1993 году, приобретя 25 лошадей – 9 «арабов» и 16 немецких гоноверов на Терском конном заводе и в хозяйствах Ставропольского края. Сейчас в хозяйстве около 70 лошадей. Здесь держат 20 голов коз. Ведь маленьких жеребят, как считает Гришин, не вырастить без козьего молока.

Сейчас конеферма – постоянный участник выставок в Ленэкспо, соревнований в Москве, Пятигорске. Здесь успешно работает детская конно-спортивная школа, создан великолепный конный театр, номера которого можно увидеть на больших выставочных площадках.

Ропшинский ипподром, созданный при поддержке Администрации МО Ломоносовский район, Комитета по делам молодежи, физической культуре и туризму в 2004 году, 21 мая 2006 года открыл свой третий скаковой сезон. Для победителей учрежден специальный приз – Кубок Главы района.

Ропша – место историческое. Это единственное место в Ломоносовском районе, где была построена летняя резиденция русских царей. К сожалению, дворец до наших дней не сохранился, да и старый парк оказался в заброшенном состоянии. Но люди не безразличны к истории. Здесь решено создать центр делового туризма. Правительством Ленинградской области выделены средства для проведения предпроектных работ. А восстановлением дворца и паркового ансамбля будет заниматься итальянская фирма, которая и будет впоследствии держать здесь свой туристический центр.

Стихи Ларисы Каликиной

О, Ропша, родина веков,
Живет и дышит уж столетье.
И сняв с себя всю цепь оков,
Красивей нет на белом свете.

Прекрасен речки чистый свет,
И звон ручьев, как звон алмазов.
И слушать можно хоть сто лет
Дубов старинные рассказы.

Про то, как шведы нападали
И жгли, и мучили ее.
Как Петр I здесь поставил
Усадьбу старую свою.

И представляешь поневоле
Картины юности ее
И парк, и дам в прекрасных платьях,
И сабель звон, и жизнь кругом.

Давно свершилось здесь убийство,
Враги царя восстали вновь,
И Петр III был отравлен,
В стенах дворца был заключен.

Да, много лет прошло с тех пор,
Но в память прошлое вернется
И парком, церковью, дворцом
Оно напомнит – свет прольется.

И тайны черных дел дворца
Он озарит волшебным светом,
И в каждый дом придет весна,
И будет все теплом согрето.

1997 г.

Ропшинская племенная конеферма «Ковчег» (ПКФ «Ковчег»)*

Все начиналось в 1993 году, когда дружная семейная пара Олег и Елена Гришины, выпускники Академии художеств им. И. Е. Репина, обзаведясь двумя лошадьми-полукровками для конных прогулок, арендовали денники в конюшне Федерального селекционно-генетического центра рыбоводства в Ропше. Уже через год молодые художники решили полностью посвятить себя коневодству и, выкупив бездействующий коровник в деревне Михайловская, примыкающей к Ропше, завели 25 лошадей. Стали укрепляться связи с таким известнейшим российским конезаводом, как Терский, и другими племенными заводами. Так появилась племенная конеферма «Ковчег».

---

* Этот материал для книги «Ропша» предоставил заведующий пресс-службой администрации Ломоносовского района, главный редактор газеты «Ломоносовский районный вестник» Грушин Александр Павлович.

Brand

Постепенно росло и укреплялось хозяйство. Увеличивалась и семья Гришиных. Теперь у Олега и Елены – трое детей. Все они не мыслят своей жизни без лошадей. А их численность на ПКФ «Ковчег» теперь уже составляет 90 голов. Это – чистокровные кони арабской породы, латвийской, английской верховой, рысистой. Интереснейшую для знатоков линию племенного разведения представляет титулованный жеребец-производитель вестфальской породы Леоне. Лошади из ПКФ «Ковчег» не раз становились победителями международных выставок, а жеребец Пан выиграл спринтерский приз на соревнованиях в Пятигорске. Чистокровные лошади ПКФ «Ковчег» занесены во всемирную книгу племенного коневодства «Студбук». Без преувеличения можно сказать, что ПКФ «Ковчег» – единственное на Северо-Западе России племенное хозяйство по разведению лошадей такого масштаба. Специалисты коневодства отмечают, что здоровое потомство и отличная форма ропшинских лошадей – результат благоприятных природных условий, в которых они растут: уникальный травостой, особое качество родниковой воды в Ропше. Олег Гришин не ограничивается племенным коневодством. Постепенно он идет к своей цели: создать в Ропше первый в Северо-Западном регионе комплексный конный центр. В 2003 году на ПКФ «Ковчег» были проведены большие работы по организации собственного скакового круга. Дело в том, что сегодня в России очень мало ипподромов, отвечающих всем правилам скачек. Дореволюционные ипподромы Санкт-Петербурга прекратили свое существование, сегодня ближайший к северной столице ипподром расположен в Москве. Потребность в таком спортивном сооружении огромна, и скаковой круг ПКФ «Ковчег» в определенной мере восполняет ее на Северо-Западе. Конечно, это еще не ипподром в полном смысле, однако все условия для достижения высоких результатов как в «гладких» скачках (без препятствий), так и в скачках с препятствиями в Ропше созданы. Поэтому с 2004 года там проходят скаковые сезоны. Первый скаковой митинг Олег Гришин провел 19 июля 2004 года. В этот же день был разыгран приз – Кубок Главы Ломоносовского района Валерия Гусева, принявшего самое активное участие в организации на базе конефермы конно-спортивного центра для жителей района.

С тех пор соревнования за право обладать этим Кубком проводятся ежегодно. И с каждым разом растет число и квалификация участников ропшинских скаковых сезонов. Здесь

бывал олимпийский чемпион Иван Кизимов, который высоко оценил энтузиазм и труд ропшинских коневодов Гришиных, отметил высокое качество подготовки ими скачек. Но и организация соревнований международного класса не является конечным пунктом программы Олега Гришина. Важнейшим направлением работы конного центра он считает экологический туризм, для которого есть в Ропше уникальные угодья. Уже сейчас на ферме действует муниципальная школа верховой езды, в которой занимаются под руководством опытных инструкторов дети из окрестных деревень. Для частных владельцев лошадей есть комплекс традиционных услуг: постой лошадей, создание условий для выжеребки кобыл, консультация и помощь в самых различных вопросах, связанных с содержанием лошади.

Идеи Олега Гришина формируются в концепцию организации досуга людей, подверженных разрушительному действию современного мегаполиса и желающих восстановить извечную связь с природой. Таким образом, в сознании человека он стремится восстановить утраченную в технический век философию жизни, основанную на принципах гармонии и добра.

История Ропшинской школы. Учительские династии

Об основании сельского училища в мызе Ропша

В документах архивного фонда Управления Петроградского удельного округа в деле о постройке в мызе Ропша сельского училища имеются следующие сведения:

«В предписании Департамента уделов Министерства императорского двора управляющему Красносельской удельной конторой № 19967 от 24 ноября 1851 г. о производстве работ по устройству при Благовещенской церкви мыза Ропша училища для обучения крестьянских детей указано, что для оплаты работ по сломке и перевозке дома для училища из имения Глядино в мызу Ропша и его обустройства "высочайше" соизволено истратить 1113 р. 10 коп. из доходов с имений ее величества.

29 февраля 1852 г. Красносельская удельная контора уведомила Департамент уделов о получении из казначейства Департамента вышеупомянутой суммы денег.

В записке Красносельской конторы от 6 сентября 1852 г. значится, что "постройка в мызе Ропша сельского училища" завершена.

В донесениях дьякона Ропшинской Благовещенской церкви Василия Ласкеева, назначенного учителем Ропшинского сельского училища, управляющему Красносельской удельной конторой от 16 и 23 октября 1852 г., указано, что занятия в училище начались 13 октября 1852 г. и к 23 октября в училище обучалось 15 мальчиков».

По окончании сельского училища ученикам давали особые свидетельства, подтверждающие, что они действительно закончили училище и пользуются теперь особыми льготами.

«Свидетельство

Представитель сего сын отставного рядового Степан Яковлевич Лихачев успешно окончил курс учения в сельском начальном училище, состоящем в собственном Его императорского Величества Ропшинском имении, а потому на основании Высочайше утвержденного 4 мая 1876 г. мнения Государственного Совета имеет право на льготу, установленную пунктом Устава о воинской повинности. В удостоверение чего и выдано ему сие свидетельство за надлежащим подписанием и приложением печатей.

Мая 16 1887 г. Зав. загородными дворцовыми зданиями
ш-к ДМИТРИЕВ

Инспектор народных училищ

Законоучитель священник АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Учитель Кузьма СЕРОВ»

[из документов, хранящихся в Ропшинском школьном краеведческом музее]

Те, кто успешно заканчивал сельское училище, получали в подарок специальные подарочные книги с напутствиями и пожеланиями.

Одна из таких книг хранится в школьном краеведческом музее.

Статус Ропшинской школы
с начала основания и до наших дней

Как начальная школа – с 1852 г.
Как семилетняя школа – с 1933 г.
Как средняя школа – с 1939 г.
Как 11-летняя – с 1962 по 1964 г.

С начала основания и до революции школа размещалась в старом здании, перевезенном из имения Глядино в Ропшу при Благовещенской церкви. После революции школу распределили по пяти зданиям, в том числе и в отдельных пристройках дворца. С 1938 г. школу поместили в новом деревянном здании. Первый выпуск десятиклассников не состоялся – началась Великая Отечественная война. В период оккупации фашисты закрыли школу, здания ее сильно пострадали.

Сразу же после освобождения Ропши от фашистов с помощью ленинградских рабочих школьные здания были восстановлены, приобретено новое оборудование, начались занятия. В 1954 году торжественно отмечался первый выпуск десятиклассников. В 1962 г. было построено еще одно здание для начальной школы. С 1964 г. школа получила здание в гарнизоне, где разместились начальные классы. С 1973 г. учащиеся этой школы занимаются в новом кирпичном трехэтажном здании, построенном при директоре Б. Д. Харламове.

С 1981 г. школа становится восьмилетней.

С 1982 г. – средней 11-летней.

Ропшинская школа – одна из старейших в районе. Открыта она была для крестьянских и фабричных детей. Обучение было платным. Деньги на строительство школьного здания, а также на покупку оборудования, на отопление классов, на книги и пособия, на содержание одного учителя собирались среди жителей Ропши. Ежегодный расход на содержание школы составлял всего 159 рублей. Только каждый двадцатый ребенок мог ходить тогда в Ропшинскую школу.

Много интересного можно рассказать о тех, кто трудится долгие годы в школе, кто продолжает педагогическую эстафету, образуя целые династии.

Династия – это ряд поколений, передающих из рода в род профессиональное мастерство и традиции... Одна из них связана с именем Серова Кузьмы Григорьевича. Он оставил заметный след в памяти ропшан, из поколения в поколение передавались воспоминания о нем как о педагоге высочайшего профессионализма и энциклопедических знаний.

Он прожил долгую плодотворную жизнь, более шестидесяти лет посвятив делу народного просвещения. Через его руки прошли тысячи ропшинцев, не одно поколение. В отдельные годы количество учащихся доходило до девяти-десяти человек в каждом классе, и он справлялся один с тремя классами. Организация урока была прекрасная, дисциплина – примерная.

Кузьма Григорьевич долгое время жил при школе, но потом построил дом на берегу фабричного пруда. Семья учителя была большая, в ней соблюдали строгий порядок и регламентацию.

Верной спутницей Кузьмы Григорьевича была жена Анна Васильевна, которая делила с ним все радости и горести нелегкой жизни народного учителя.

Его работу продолжили две дочери – Вера и Ольга. Вера Кузьминична продолжила семейную традицию и стала учительствовать в Ропшинской школе после ухода отца в отставку. Ольга Кузьминична учительствовала в Ленинграде и умерла в блокадном 1942 году от голода. В 1921 году, в возрасте девяноста лет, умер Серов Кузьма Григорьевич, который похоронен на Ропшинском кладбище. Династия Серовых отдала школе более ста лет.

В послереволюционный период появилась династия Тейдер. Сначала в школу была назначена Тейдер Анна Логиновна, а в 1919 году в Ропшинскую школу был переведен Тейдер Александр Петрович. При них школу разделили на фабричную, которая размещалась в старом деревянном здании, и Михайловскую, которая находилась во дворцовом флигеле, на втором этаже. Сделали эксперимент раздельного обучения финнов и русских. Супруги Тейдер работали в основной школе. Но эта затея не увенчалась успехом, и дело кончилось тем, что все дети снова стали заниматься вместе. По рассказам бывших учеников, Александр Петрович был менее требовательным к вопросам дисциплины, что отражалось на качестве урока, а следовательно, и на качестве знаний учащихся. Это было время отрицания старой школы с ее муштрой и зубрежкой. В отличие от Серова Кузьмы Григорьевича Тейдер Александр Петрович был более подвижен в выборе места работы. После Ропши супруги Тейдер работали четыре года в Переялове, пять лет в Аннино и во многих других школах.

После выхода на пенсию они обосновались в Стрельне. Супруги Тейдер отдали профессии учителя 80 лет.

В довоенном 1935 году в школу приехали работать Свободов Сергей Николаевич – литератор и его жена Свободова Анна Ивановна – учитель начальных классов. Они отдали школе много лет, через их руки прошло много учеников, и все они получили хорошие знания и воспитание. Особое место в летописи школы занимает их дочь Зеленкова Екатерина Сергеевна, преподаватель русского языка и литературы. Совсем недавно

она ушла из жизни, оставив у нескольких поколений учащихся и родителей добрую память о себе.

Начало Великой Отечественной войны застало юную Катюшу, студентку текстильного института, в Ленинграде. Вместе с жителями осажденного города она рыла окопы, дежурила на крышах, служила в отряде ПВО. В последние дни апреля 1942 года Екатерина Сергеевна эвакуировалась по Дороге жизни. Выжила она чудом.

В Костроме закончила с отличием пединститут. Начала работу в мужской гимназии в Ленинграде. В 1947 году переехала в Ропшу к родителям. Здесь, в Ропше, произошла встреча с только что демобилизованным капитаном-артиллеристом Зеленковым Николаем Афанасьевичем, приехавшим преподавать математику. Судьбы двух молодых людей, связанных любимым делом, пересеклись.

В памяти своих бывших учеников Екатерина Сергеевна осталась как строгая, но справедливая учительница, на каждом уроке она умела создать атмосферу интереса к своему предмету.

Екатерина Сергеевна очень любила театр, стала режиссером многих инсценировок. Начинала с пьесы Маршака «Двенадцать месяцев», а потом поставила с учениками «Двенадцатую ночь», «Гамлета» Шекспира, «Барабанщицу» Салынского. Было много вечеров, посвященных Пушкину, Лермонтову, Тургеневу и другим русским писателям и поэтам. Со своими постановками Екатерина Сергеевна и ее ученики ездили по району: в Разбегаево, Кипень, Русско-Высоцкое. Жизнь прошла быстро, радостно, как один день веселого праздника, несмотря на все трудности и лишения. Ее ученики не только учились писать творческие работы в соответствии с требованиями программы, но и сами создавали рукописные журналы: «Наше творчество», «Наш спутник». Представленные на областной учительской конференции журналы вызвали интерес у ленинградского поэта В. Верховского, который руководил литературной студией при газете «Ленинские искры». Стихи сельских ребят поразили поэта, он приехал со своими студийцами в школу.

Стихи юных поэтов из Ропши много раз печатались в «Ленинских искрах», звучали они в одной передаче на Ленинградском телевидении.

Через разные интересные формы внеклассной работы умела создать Екатерина Сергеевна коллектив единомышленников, способных решать сложные творческие задачи. Без громких

слов она осуществляла самое главное предназначение школы: обучая духовно обогащать детей.

Верна мудрым советам своей матери дочь Екатерины Сергеевны – Ирина Николаевна Зеленкова, тоже преподаватель русского языка и литературы, ныне – завуч Лаголовской школы. А начинала свою работу в родной Ропшинской школе. В детстве Ирина очень любила «играть в школу», читать книги, которые занимали каждый уголок маленькой квартирки. Часто садилась рядом с Екатериной Сергеевной и смотрела, как та проверяет тетради. Точно так же наблюдала за Ириной Николаевной в детстве ее дочь Катюша, в этом году она поступила на первый курс филологического факультета в Педагогический университет им. Герцена. Возможно, этой учительской династии не будет конца.

В послевоенные годы появилась новая педагогическая семья – Андросовы. Глава семьи – Андросов Александр Степанович – историк, его дочери Людмила и Светлана, сын Валерий продолжили его работу.

Александру Степановичу в начальный период было особенно тяжело. В трудных условиях пришлось начинать учебный год: не хватало парт, столов, учебников, тетрадей, мела, чернил, наглядных пособий. Занимались при керосиновом освещении. Печи топили сырыми дровами, поэтому тепла они давали мало. Приходилось заниматься одетыми, а чернила отогревать руками и своим дыханием. Дети ходили в школу голодные и бедно одетые. Трудные послевоенные годы переживала вся страна. Но, несмотря на эти трудности, учителя работали, а ученики учились с большим энтузиазмом, жили полнокровной жизнью. Были и юмор, и шутки, и вечера, и лекции, и доклады, и выезды в соседние деревни пешком и на лошадях. Год от года крепла, набиралась сил школа. Много труда в налаживание нормальной жизни вложил Александр Степанович. Благодаря его неустанным заботам школа была отремонтирована, приобрела свой транспорт, хорошо работало подсобное хозяйство, успешно функционировал интернат при школе. Александр Степанович «отвоевал» для учителей двухэтажный дом. С 1946 года по 1952 год Андросов работал директором школы, позже – преподавателем истории, труда. 1 сентября 1965 г. Александр Степанович скончался. Он похоронен на Ропшинском кладбище. Всем своим детям он дал образование и путевку в жизнь. Его старшая дочь Светлана окончила школу с золотой медалью, а после окончания университета работает заведующей кафедрой в Москов-

ском политехническом институте. Средний сын Валерий учился в Ропшинской школе, любил заниматься спортом, часто участвовал в районных и областных соревнованиях. Заработал для школы много спортивных наград и грамот. Затем окончил физкультурный факультет и долгое время работал преподавателем физической культуры. Младшая дочь Людмила с 1970 года работает учителем биологии и химии в Можайской школе. Дочь Валерия Александровича Андросова Ольга продолжила семейную традицию, в 1998 году она окончила факультет истории и социальных наук Ленинградского государственного областного университета им. А. С. Пушкина.

В одно время с династией Андросовых появилась династия Игнатьевых.

Михаил Петрович Игнатьев – историк, а Софья Николаевна, его супруга, – преподаватель математики. Софья Николаевна была завучем школы, а Михаил Петрович – заместителем директора по внеклассной работе. Софья Николаевна – заслуженный учитель России, награждена юбилейной медалью «За доблестный труд». В 1936 году Мурманский пединститут дал ей направление на работу в одну из школ города Луги. В гороно ее встретили приветливо, потому что учителя с высшим образованием требовались везде. На следующий день она окончательно пришла оформляться, но потом уступила свое место другой учительнице, у которой возникли проблемы с проживанием и работой в сельской местности. Так супруги Игнатьевы оказались в Никольской школе Лужского района. Потом начались годы военного лихолетья: Михаил Петрович оказался на фронте, Софья Николаевна – в блокадном Ленинграде. Она потеряла маленького сына, когда выбиралась на Большую землю по Дороге жизни. С 1953 года жизнь Игнатьевых связана с Ропшинской школой. С большой теплотой она вспоминает директора Харламова Бориса Дмитриевича, называя его генератором оригинальных идей. Это был руководитель-новатор, умевший ценить, понимать учителя, помогать ему. Он был похоронен на Ропшинском кладбище.

Младшая дочь Софьи Николаевны и Михаила Петровича пошла по стопам родителей. Березина Наталья Михайловна – преподаватель физики, родилась и выросла в учительской семье, в разговорах о школе и ее проблемах мысли невольно привязались к этой профессии, и она решила поступить в педагогический институт. Наталья Михайловна никогда не жалела о выбранной профессии, уже более тридцати лет она

преподает свой предмет. Первые уроки она дала в Красном Селе в новой школе. Весь коллектив состоял из молодых педагогов, которые взялись за работу с большим энтузиазмом, каждый из них получил классное руководство. Наталье Михайловне достался 8-й класс, с которым сложились хорошие добрые отношения. Она иногда забывала, что она уже взрослая, и чувствовала себя рядом с ним пятнадцатилетней девчонкой. Вместе с ребятами играла в баскетбол, волейбол, ходила в бассейн. Сказать, что все было с самого начала хорошо, Наталья Михайловна не может, приходилось много учиться и набираться педагогической мудрости и мастерства, благо перед глазами был достойный пример ее родителей. Проработав в этой школе два года, Наталья Михайловна переехала в Выборгский район, где вышла замуж за военного. И начались разъезды по стране и за ее пределы. Она работала в ГДР в учебном центре, где давала лекции курсантам, но работа в школе манила все сильнее. Вместе с мужем она приезжает в Западную Сибирь, в Новосибирск, где ведет физику во всех классах. И, наконец, мужа направляют на постоянное место службы в Ленинград. Наталья Михайловна с радостью возвращается в родную Ропшинскую школу, где работали Софья Николаевна и Михаил Петрович. По сей день она продолжает работать в Ропше, более того, ее муж Владимир пришел преподавать в Ропшинскую школу военное дело. На педагогическое поприще вступила и их дочь – представительница третьего поколения. Ольга – филолог с блестящими способностями. Три года назад она окончила Педагогический университет им. Герцена, свободно владеет четырьмя языками. Она преподает английский язык в родном вузе, является автором грамматики английского языка для классов среднего звена, готовится к защите кандидатской диссертации.

С 1946 года живут в Ропше замечательные люди – Валентина Ивановна и Михаил Андреевич Смирновы.

Попав в армию в 1940 г., Михаил Андреевич прошел всю войну, испытав все трудности, связанные с суровым временем. После демобилизации поступил в Гатчинское педучилище, где встретился со своей будущей женой.

По окончании училища молодые супруги были направлены в Ропшинскую школу. В 1954 г. Михаил Андреевич окончил с отличием два факультета: естественно-географический и географический. Он стал не просто преподавателем географии, а перво-

открывателем-энтузиастом в области приобщения учащихся к широкому познанию мира. За годы с 1954 по 1986 он организовал и провел с ребятами около 150 однодневных походов и 70 – многодневных, раскрывая учащимся многообразие природы и человеческого бытия. Созданный им кабинет не имел себе равных в области, равно как и географическая площадка. И нельзя не отметить серьезного увлечения Михаила Андреевича живописью. Квартира Смирновых напоминает малую художественную галерею. Его картины подарены многим музеям страны.

Начиная с первого года работы в Ропшинской школе, Михаил Андреевич стал собирать по крупинкам краеведческий музей и приобщил к этому делу ребят и взрослых. Из всех закутков своих домов, сараев несли жители старинные вещи, чудом сохранившиеся картины, мебель из Ропшинского дворца. Богатейший материал собран по Великой Отечественной войне. Уникальные, единственные в своем роде фотографии, письма, документы ведут посетителей музея по фронтовым дорогам, по окопам, изрезавшим Ропшу вдоль и поперек, а в ушах слышен гул самолетов, пролетавших над окрестностями с соседнего аэродрома. Около 60 лет уже Ропшинскому музею, он самый старый и самый богатый в районе. Со временем появились многие новые экспозиции. В настоящее время музей зарегистрирован как Музей комплексный краеведческий.

Школа пос. Ропша

Руководитель музея – С. В. Разносчикова.

Статус – школьный.

Открыт в 1948 г.

Состоит из двух залов:

В зале Боевой Славы размещены экспозиции:

– Боевой путь 131-й Ропшинской стрелковой дивизии;

– Герои Ропшинских высот;

– Встреча у Ропши в 1944 г.

Основные экспозиции зала по краеведческой тематике:

– История школы;

– Туризм в школе;

– Ропшинская бумажная фабрика;

– Усадьба в Ропше;

– Крестьянский быт XIX в.

Главные направления работы: экскурсоводческое, поисково-исследовательское, экспозиционное.

Уровень деятельности: школьный, районный, областной, городской, всероссийский.

За долгие полвека бывали у музея и взлеты и падения, но его коллекция экспонатов и сегодня одна из самых богатых. И не только благодаря своему большому «рабочему стажу», но и подаркам выпускников школы, которые, как бы ни сложилась их судьба, стараются заглянуть в любимый музей, полистать старые знакомые альбомы, и, конечно, что-то оставить на память. А ребята-школьники, сегодняшние музейщики, исследователи и экскурсоводы, с удовольствием рассказывают почетным гостям, что нового появилось в экспозициях, какие исследования увенчались успехом. А это и возрождение уголка предметов старинного быта, и экологические проблемы реки Стрелки, и, конечно же, неиссякаемая тема Великой Отечественной. Идет чеченская война, и гибнут мальчишки из Ропши, уже четыре портрета, висящие в фойе школы в черных рамках, увековечили память о друзьях-одноклассниках, и это заставляет ребят по-новому взглянуть на подвиг более чем полувековой давности.

Все годы рядом с мужем трудилась в начальной школе его жена Валентина Ивановна, чье великолепное педагогическое мастерство было отмечено правительственным знаком «Отличник народного образования».

Четыре года назад закончила факультет иностранных языков в Ленинградском государственном областном университете их внучка Светлана...

21 апреля 2006 года Смирнов Михаил Андреевич ушел из жизни, но в наших сердцах навсегда осталась память о нем как о прекрасном человеке, педагоге, художнике.

Нет в живых любимого учителя М. А. Смирнова, но работа в музее продолжается. Теперь его возглавляет бывшая ученица Михаила Андреевича – Светлана Владимировна Разносчикова. Светлана Владимировна является заместителем директора по воспитательной работе, преподает историю и занимается внеурочной деятельностью. Она с энтузиазмом передает ученикам свои знания и любовь к родному краю.

Осенью 2002 года Ропшинская школа отмечала исторический юбилей – 150 лет. 150 лет непрерывного труда во имя человека, 150 лет поисков, раздумий, радостей и неудач, постоянного стремления к совершенствованию нелегкого учительского труда.

Сегодняшний 2006 год также дарит школе множество сюрпризов и подарков, радужных надежд. Школе присвоен статус региональной экспериментальной площадки «Школа – Центр социокультурного развития сельской территории». Также школа

участвовала в национальном проекте в образовании и получила финансовую поддержку за инновационную деятельность по вопросам воспитания. Совместно со Службой волонтеров Государственного Эрмитажа рассматривается предложение присвоения Ропшинской школе имени Александры Федоровны Романовой.

Ныне Ропшинскую школу возглавляет директор Смирнова Анна Игоревна.

Судьбы, судьбы. Они разные, счастливые и трудные, увлеченные и разочарованные, рвущиеся вперед и остановившиеся в своем движении. Но все они отданы на алтарь любви и уважения к человеку. И хочется верить, что история жизни Ропшинской школы и ее учительских династий продолжится, ибо недаром, спустя уже 150 лет, школа в 2002 году получила высокий почетный титул «Школа года».

Закончить исследование хочется замечательными строками поэта Андрея Дементьева:

Не смейте забывать учителей,
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.
Не смейте забывать учителей!

Более чем полтора столетия продолжается история жизни Ропшинской школы, ибо процесс познания, воспитания человека непрерывен и бесконечен, как и жизнь всего живого на нашей прекрасной планете Земля...

Ропшинская средняя общеобразовательная школа – Школа радости

И эта школа, ставшая нам домом,
Еще не раз позволит всем войти
В свою обитель с запахом знакомым
Чернил, тетрадок, школьной суеты.

Лариса Каликина (Мошкова), 1997 г.

В утопающем в зелени, тихом и уютном поселке Ропша Ломоносовского района в 2007 году произойдет знаменательное событие: педагогический коллектив, выпускники разных лет отметят свой 155-летний юбилей. Начиная с 1852 года ежегодно школа открывает свои двери новому поколению – самым обычным сельским ребятишкам.

В ее стенах из года в год они взрослеют и выбирают модель своего поведения, под влиянием коллектива учителей-наставников формируется у детей отношение к знаниям, к повседневному труду, к окружающей природе, к обществу, ко всему прекрасному и каждого друг к другу и к себе самому...

В Ропшинской школе уже сложилась традиция, что рядом с учениками всегда находятся умные, с добрым сердцем и преданные своему делу учителя: Васина Лилия Мироновна, Архипова Нина Тимофеевна, Березина Наталья Михайловна, Исакова Галина Ивановна, Трофимова Татьяна Леопольдовна, Копейкина Марина Евгеньевна, Иншакова Лидия Федоровна, Волкова Наталья Анатольевна, Закотнова Мария Павловна, Маркина Галина Владимировна, Разносчикова Светлана Владимировна и многие другие.

Ропшинская школа с давних времен славится своими традициями, мудрыми учителями, педагогическими династиями и славными выпускниками, которые, независимо от успеваемости и оценок в аттестатах, всегда помнят о своей школе и отзываются о ней с душевной теплотой и любовью.

В 2001 году в канун юбилея школы ученица 10-го класса Бренева Женя посвятила следующие строки своему краю и родной школе:

Тихий парк и дворец, и вода в родниках голубая,
Старой церкви венец – это вехи истории края.
А жемчужина в этой оправе прекрасной –
Школа знаний, комфорта, мечты и надежды на счастье.

Педагогический коллектив школы только за последние 50 лет подготовил и выпустил из стен школы более 40 медалистов. Среди выпускников разных лет есть ученые, кандидаты и доктора наук, академики, ректор Военно-Медицинской академии, многие выросли до руководителей самых разных уровней Ломоносовского района и Ленинградской области. Более 50 лет работает школьный комплексный историко-краеведческий музей – хранитель школьных традиций и ее 154-летней истории.

В школе каждый пятый учитель в прошлом ее ученик. Более 10 лет в школе работает профильный социально-педагогический класс, которым руководит Закотнова Мария Павловна. Ученики углубленно проходят все навыки подготовки будущих учителей. Профильное изучение психологии и педагогики дает ребятам возможность успешно поступать в высшие учеб-

Старая Ропшинская школа

Ропшинская школа
Фото 2006 г.

ные заведения без экзаменов по результатам районных и областных олимпиад.

Ропшинская школа в 1998 и 2000 годах становилась лауреатом Всероссийского смотра-конкурса по туристско-краеведческой работе. За годы подготовлено семь лауреатов Всероссийских олимпиад по краеведению.

Почти все авторы работ – призеры областных и районных олимпиад по краеведению, участники международных конкурсов.

Например, в 1998 году команда Ропшинской школы участвовала впервые во Всероссийском конкурсе по истории «Мое Отечество», проходившем в Москве, и стали лауреатами, в 2000 году школьники представляли Ленинградскую область на Всероссийских соревнованиях по туристско-прикладному многоборью в г. Бологое, а в 2002 году школа заняла первое место на районной олимпиаде по географии и первое место на областном конкурсе экологического рисунка.

Гордостью школы являются выпускники: Каликина Лариса, Кемпи Светлана, Корешкова Анастасия, Смирнова Анастасия, Логинова Алла – неоднократные лауреаты всероссийских олимпиад, а также Кувшинов Андрей, Тищенко Юлия, Ряхманен Марина, Логинова Татьяна, Шурганова Татьяна – призеры областных конкурсов.

Исследовательские работы и рефераты по краеведению учащихся Ропшинской школы под руководством учителя истории Окулович Г. А. изданы книгой «Моя малая Родина» в 2002 году.

Этот замечательный материал был посвящен знаменательным датам – 75-летию Ленинградской области и Ломоносовского района, а также 150-летию родной школы.

Выпускница Ропшинской школы Каликина (Мошкова) Лариса уже седьмой год работает в ней преподавателем. Еще будучи ученицей она посвятила 145-летнему юбилею школы одно из своих стихотворений:

ПОСВЯЩЕНИЕ ШКОЛЕ

Сто сорок пять! И есть чем нам гордиться.
У нашей школы славный юбилей.
Здесь слезы на глазах, там радостные лица,
И все спешат поздравить нас скорей.

Сто сорок пять! Так много и так мало
Трудов, добра успели сотворить
Учителя – вторые наши мамы.
Скажите, как вас можно не любить?!

Ведь этой школе вы отдали
Любовь и верность, преданность и жизнь,
И всех учеников вы воспитали под лозунгом:
«Дружок, всегда учись!»

И эта школа, ставшая нам домом,
Еще не раз позволит всем войти
В свою обитель с запахом знакомым
Чернил, тетрадок, школьной суеты.

И если вдруг судьба порою будет строго
Учить нас жить, бежать не торопись.
И вспомни школьную дорогу,
Что вывела тебя в большую жизнь.

Сто сорок пять! Нет слов, чтоб вас поздравить,
Вы золото, бесценный дар судьбы,
Родители, сумевшие поставить своих детей
На верный путь мечты.

Основой нового педагогического мышления становится глубокий самоанализ и педагогика сотрудничества. Сотворчество всех участников педагогического процесса и является главной идеей Ропшинской сельской школы.

За последние годы муниципальное общеобразовательное учреждение «Ропшинская средняя общеобразовательная школа» стало центром качественного обучения, воспитания, отдыха и источником в получении информации для всех жителей поселка Ропша.

Особое внимание педагогический коллектив школы уделяет преемственности обучения и повседневной воспитательной работе. В школе разработаны долгосрочная программа развития школы и концепция воспитательной системы.

В настоящее время достаточно успешно развивается школьное самоуправление. Создана и действует Школьная дума, которая включает в себя пять секторов: учебного, трудового, спортивного, культурно-массового и информационного центров. Совет Школьной думы подготовил для рассмотрения педагогического совета проект школьных законов.

Традиционно и активно действуют созданные команды КВН и школьные клубы: «Клуб любимой книги», «Восход», «Турист», «В гостях у Василисы», «ЭКО», секция дзю-до, издается независимая электронная газета «Ассорти». Газета отражает все школьные события, ученики пишут на ее страницах о своих переживаниях, радостях и тревогах. В каждом выпуске дети не забывают поздравить с днем рождения, успехами в учебе, с очередной

победой на соревнованиях, в конкурсах и олимпиадах, обо всем, что происходит в каждом классе и вокруг каждого ученика школы...

В 2006 году в школе появилась своя профессиональная детская телестудия. Дети участвуют в конференциях, кинофестивалях, которые проходят в других городах. Привозят награды, новые идеи и радость от сознания того, что имеют возможность заниматься любимым и интересным делом.

Гордостью Ропшинской школы является школьная библиотека. За многие годы в ней создан богатейший фонд, который включает более 30 тысяч экземпляров художественной, учебной и научно-популярной литературы, среди которых есть редкие, раритетные издания. Свой отсчет библиотека ведет со времен размещения Ропшинской школы еще в деревянном здании.

В течение 60 лет фонды библиотеки всегда востребованы. Библиотеку посещают ежедневно от 50 до 80 читателей и их запросы всегда удовлетворяются. Хозяйкой этого культурного очага знаний является замечательный, отзывчивый человек – Маркина Галина Владимировна.

На протяжении последних лет библиотека и педагогический коллектив активно принимают участие в мегапроекте Пушкинской библиотеки Санкт-Петербурга.

Много лет существует добрая традиция в Ропшинской школе: каждый год в последнюю субботу января двери школы радостно открыты для всех – «Вечер встречи выпускников». Как интересно наблюдать за светящимися от радости глазами людей, когда они встречаются вновь! Какая аура их окружает, какая теплая атмосфера царит вокруг, стены родной школы впитывают этот запах, эту энергию, это тепло и домашний уют пришедших с надеждой и благодарностью людей! Каждый преподаватель, приглядевшись, с радостью и замиранием сердца вспоминает и узнает среди повзрослевших солидных людей своих питомцев – от их первого звонка и до выпускного бала.

Ропшинская школа имеет свой герб – автор герба школы Бренева Евгения и учитель изобразительного искусства Л. А. Ковалева.

Не каждая школа в районе может иметь и свой гимн. Ропшинская школа его имеет. Авторы – Емельянова Екатерина, Бренева Евгения, Федорова Марина, Пакун Андрей, Воронова Ольга и учитель литературы Васина Лилия Мироновна – создали текст «Гимна учащихся Ропшинской школы»:

Наша лучшая крепость
И второй дом родной.
Школа в Ропше вся светится,
Словно мир золотой.

Проплывают пусть года, столетья,
Но мы помним детство всегда.
Школу нами всеми любимую
Не забудем мы никогда.

Знаем, дружба чудесная
Всех нас вместе сведет.
Пусть летят годы детские,
Как большой самолет.

Проплывают пусть года, столетья,
Но мы помним детство всегда.
Школу нами всеми любимую
Не забудем мы никогда.

Будем помнить друг друга мы
За вершинами гор,
За февральскими вьюгами,
Через снежный простор.

Проплывают пусть года, столетья,
Но мы помним детство всегда.
Школу нами всеми любимую
Не забыть никогда.

Герб Ропшинской школы

У крыльца трехэтажного современного здания Ропшинской средней школы с голубой табличкой на стене – «Муниципальное общеобразовательное учреждение "Ропшинская средняя общеобразовательная школа"» – каждое утро учителя встречают своих любимых детишек. Вереница девчонок и мальчишек с улыбками торопливо поднимаются по ступенькам в свои классы, радостно обсуждая предстоящие занятия.

Виктор Иванов

УЧИТЕЛЯМ

Как быстро время пролетело,
И стал уж взрослым весь наш лик.
Спасибо вам за ваше дело!
За дни учебы – краткий миг.
С азов мы начали учиться,
За руку нас вы в жизнь вели,

Желаем все – пусть миг продлится,
Чтоб ваши «детки» расцвели.
Всегда мы будем помнить школу,
Учителей для нас родных,
Пусть не учивших рок-н-роллу,
Взрастивших добрых, а не злых.
Спасибо вам мы говорим
И в ноги кланяемся низко,
За все мы вас благодарим,
Для нас навек родных и близких.
Здоровья крепкого желаем
И долгих-долгих в жизни лет!
Мы с выпуском вас поздравляем!
Примите искренний привет.

12.4.98, Гатчина

ШКОЛА

Школа, любимая школа,
Помним тебя мы всегда,
Краше для сердца нет дола,
Нам не забыть никогда.

Милая речка и станция,
С детства любимый вокзал.
Хоть между нами дистанция,
Жизни азы здесь познал.

Трудно нам в жизни бывает,
Лёгких не ищем дорог.
В памяти всё проплывает –
Школа, родимый порог.

Дружно мы жили когда-то,
Вместе делили досуг,
Вышли из школы солдаты,
В душах их образ подруг.

Мы разбежались по миру,
Память о Мете сохранив,
Дань отдавая кумиру,
Вспомним – сердца чуть ранив.

Милая школа – спасибо,
Путь начертала ты нам,
Кто-то поехал к Турксибу,
Кто-то жизнь отдал морям.

Славный ты путь прошагала
Трудных, но памятных лет,
Только покоя не знала,
Шлют все питомцы привет.

Ноябрь 1999, Мариенбург

Мария Зыкова

МОИМ УЧИТЕЛЯМ

В этот день тебя все поздравляют,
Дарят с песнею букет цветов.
На твоих губах улыбка тает,
А глаза красноречивей слов.

Мой учитель! В этот день осенний
Я дарю тебе любовь свою,
У тебя за все прошу прощенья
И за все тебя благодарю.

Скоро я уйду дорогой новой,
С поездом, что мчится, в даль маня,
Я даю торжественное слово:
Вам не будет стыдно за меня.

1966 г.

Койвунен Людмила

* * *

На выпускной вечер С. Б.

До свиданья, наш милый учитель!
Мы прощаемся с Вами сегодня.
Мы теперь уж не ученики:
Мы теперь уже – выпускники!

В жизни много учиться мы будем,
Только вас никогда не забудем.
Помнить будем Вас через года,
Помнить будем везде и всегда.

Очень мы непослушными были:
Часто Вас огорчали и злили.
Только Вы нас, признайтесь, любили,
Хоть ругали, бранили подчас.

И теперь мы уходим другими:
Повзрослевшими и неплохими.
Вы нам всем помогли стать такими,
Вам за это «спасибо» от нас.

До свиданья, наш милый учитель!
Мы прощаемся с Вами сегодня.
И в прощальный сегодняшний вечер
Просим Вас: «Вспоминайте про нас!»

* * *

Выпускнику 9 класса

Тебе уже 15 лет.
Другая всходит для тебя звезда.
Ты выбираешь путь свой в жизни,
Со школой расставаясь навсегда.

Сюда пришел ты маленьким и слабым.
Теперь ты вырос: стал умней, сильней.
Простись со ставшими теснее классами,
Но не забудь своих учителей!

Ты помни, что тебя добру учили,
Учили дружбе, правде, красоте.
Простор земли перед тобой открыли:
Открыли путь к учебе и мечте.

Прощай, тебе мы от души желаем
Успехов в жизни, радости в труде.
Иди по жизни, школу вспоминая,
И мы не позабудем о тебе!

* * *

Учителю истории

Очень Вас мы уважаем
И урок Ваш обожаем.
Но мечтаем, чтобы нас
Вы не мучили подчас.

Мы историю читали
И урок пересдавали.
А друг с другом спорили:
«Как учить историю?»

Чтобы легче нам учиться,
Чтобы нам не провалиться,
Мы подарим Вам цветы
Необычайной красоты.

С Днем рожденья поздравляем,
Счастья, радости желаем.
А печали и беда
Пусть Вас забудут навсегда.

Ропшинский центр рыбоводства в России

Из прошлого рыбоводства Ропши

Уже к середине XIX века вблизи Ропшинского дворца проживало 135 служащих дворцового ведомства и крестьян.

В поселке были построены и работали харчевня, приказ, кузница, хлебный сарай и мукомольная мельница, которая была перестроена в 1827 году архитектором З. Ф. Дильдиным, а также в поселке функционировали общественный хлебный магазин и лазарет.

Петр I при постройке Ропшинской усадьбы интересовался «рыбоводством и повелел построить "*Сажелку для рыбы*"». Через «*мызу Ропша*» протекает речка Стрелка, а по ее улочкам бегут стремительно и весело журча многие ручьи, образованные ключами, бьющими из-под земли. Ропшинские ручьи особенно необычны зимой: высокая температура подземных

ключей и стремительное течение делают их незамерзающими. По этому поводу местные жители с восхищением говорят: «У нас в Ропше и зимой – весна». С давних времен протоки и созданные садоводами пруды использовали для разведения разных пород рыбы. История начала ропшинского рыбоводства уходит своими корнями в далекое прошлое. Из исторических источников известно, что рыбным промыслом занимались в «Мызе Храпша» еще в XVII веке переселенные сюда из области Саво (из-за Выборга) рыбаки. Историки предполагают, что именно в это время появились первые пруды в этой местности.

К середине XVIII века кроме Ивановского пруда появились в Ропше еще три пруда, расположенные юго-восточнее и севернее Ропшинского дворца. В этот период в пруды были запущены форель, караси и карпы. Ручьевую форель ловили в естественных водоемах, а небольшую молодь выпускали в пруды и выращивали до порционных размеров, а затем приготовляли и подавали к столу. А ту форель, которая достигала своего веса 150–250 граммов, отлавливали и поставляли в основном к царскому столу. Карпов для разведения завозили из Европы, из Кенингсберга.

Ропшинское рыбоводство в естественных условиях служило императору и его семье, а также высокопоставленным придворным вельможам. В царствование императора Николая II Ропшинская усадьба с дворцом была увеселительной охотничьей и рыболовной усадьбой....

После окончания Гражданской войны в поселке Ропша был организован рыбхоз под названием «*Ропша*», что дало возможность обеспечивать рыбной продукцией ленинградцев и местных жителей. Создается множество проточных прудов. Предположительно с 1890-х годов в Ропшинских прудах начали разводить кустарным способом радужную форель в небольших количествах, поэтому она стоила очень дорого и была самым престижным продуктом. До получения веса порционной форели уходило от 3 до 5 лет. Пробуждался высокий интерес и местных рыбаков к этой «*царской рыбе*». Архивные документы XIX века говорят, что имели место донесения обер-егермейстера Ропшинской усадьбы о нарушениях местных крестьян, которые пытались ловить «государеву рыбу». На донесениях ставилась одна и та же резолюция: «Выслать в Сибирь».

С 1914 года по 1929 годы разведение форели лишь зарождалось, а первые попытки ее промышленного выращивания были предприняты специалистами только в начале 30-х годов

XX века. В 1932 году в СССР создается Всесоюзный рыбный питомник, который изучал и совершенствовал породы рыб, расселял их в озерах и реках страны. В это время закладываются рыбоводно-биологические основы разведения форели (форелеводство) в СССР и в том числе в Ропше.

Великая Отечественная война прервала начатые работы, а в Ропшинских прудах фашисты взорвали плотины и вода вытекла из прудов. После окончания войны в 1948 году приступили к восстановлению ропшинского рыбоводства: возводятся плотины, очищаются все пруды, возрождаются из руин здания и сооружения. Для разведения пород рыб ее завозят из многих районов страны. Уже к концу года в Ропше было возведено 28 форелевых прудов общей площадью 11 га. Эти пруды питались водой из подземных ключей и водой мелких речушек.

В 1948 году в Ропшу привезли из хозяйства «*Марсель*» (Германия) 80 тысяч штук икры форели, икру проинкубировали, а потом вырастили 9,5 тысячи сеголеток в ропшинских прудах на естественном корме. В начале 1950 года из них создается маточное стадо численностью 2,5 тысячи особей. Это стадо в дальнейшем послужило основой для разведения форели в Ропшинских прудах.

Один инкубационный цех размещается в помещении Бумажной фабрики, а другой – вблизи руин старой мельницы в одноэтажном каменном здании.

На Бумажной фабрике на высоких подставках смонтированы ряды прозрачных стеклянных цилиндров, представляющие собой перевернутые горлышком вниз большие бутылки без дна. Они получили название «аппараты Вейса». Струи свежей воды со строго определенной температурой омывают находящиеся в движении янтарные икринки. Для каждого периода ее созревания температура поступающей воды с разницей даже в два градуса может привести к гибели икры.

В одноэтажном здании сконструированы заведующим отделением питомника В. В. Фенюшкиным лотковые аппараты. Здесь в несколько рядов поставлены 65 столов, а на них установлены деревянные лотковые аппараты в виде ящиков. В каждый такой ящик помещены тысячи янтарных икринок, омываемые холодной прозрачной водой, которая сбегает с одного лотка в другой в виде ступенчатого потока.

В каждом таком лотке своя зарождающаяся жизнь: в одном лотке – свежая молодая икра; в другом – икринки с видимыми точками; в третьем уже шевелятся мальки.

В здании размещены пять таких инкубаторов – два форелевых, два карповых и один для сиговых, в которых в течение одного года созревает до четырех миллионов янтарных икринок...

Часть появившихся мальков оставляют в Ропше, их потом помещают в «*выростные пруды*», прогреваемые лучами солнца, а остальные мальки поставляют во многие регионы России.

В осенний период подрастающую молодь, набравшую вес до 25 граммов, пересаживают в более глубокие и непромерзающие зимой, так называемые «*зимовальные пруды*».

В 1950-х годах Гидрорыбпроект разрабатывает генеральный проект по реконструкции рыбоводческого хозяйства в Ропше, по которому сооружаются новые плотины и пруды, садки, лаборатории, цеха, насосная станция, котельная, холодильники, склады льда, топлива и химикатов. Одновременно строятся жилые и хозяйственные постройки.

Трудно сберечь рыбу, но еще труднее было доставить ее в Ропшу из отдаленных мест. В Сибирь, например, за икрой сибирского сига (пеляди) снаряжалось несколько экспедиций. Они заканчивались неудачно, ибо брать икру из рек и озер нужно зимой, в лютый мороз, в самых глубоких местах. Извлеченная из воды икра не должна замерзнуть, иначе она погибнет. Лишь в 1954 году кандидату биологических наук Г. А. Головкову удалось вывезти «живую икру». Из суровой сибирской глухомани, с озера Ендерь, проехав 400 километров на оленях, доставил он груз в Ропшу. Ныне пелядь — одна из основных пород рыбы, заселяющей пруды.

Разводится в Ропше золотистая с ярко-красными крапинами на боках ручьевая форель – любительница чистой проточной воды. Выращивается также серебристая, в черных пятнах, с темной спиной – радужная форель, которую не случайно называют «озерной пантерой». Две радужные полосы «сиреневого отлива» мерцают вдоль ее гибкого тела. В 1958 году был завезен в Ропшу чир, в 1966 году – муксун. Палья, карп, волховский сиг – вот далеко не полный перечень разводимых и изучаемых рыб.

В созданных прудах и садках содержится маточное стадо ценных пород рыб – это взрослые, специально отобранные особи. У этих экземпляров «отбирают икру» в определенное время года: у форелей – в марте, апреле; у карпов – в мае, июне; у сиговых – в ноябре, декабре. Для отлова маточных рыб воду из прудов спускают через специально закладные трубы, на ко-

торые с другого конца одевают сети – рыбоуловители. Рыба, увлекаемая водой, попадает в сети, а остальная собирается на обнаженном дне пруда.

На прудах устроены деревянные мостки, к которым подвешено более сотни выполненных из проволочной сетки садков. В разные садки помещают самок и самцов. Садки сверху закрываются специальными крышками, что позволяет содержать рыбу в естественных природных условиях. В таких садках содержится рыбы от сотни до полутора тысяч штук.

Забор икры производится работниками ЦЭС «*Ропша*» с величайшей осторожностью вручную, путем отцеживания икры и молоки с каждой рыбины в специальные эмалированные миски, затем смешивают со специальными добавками, обеспечивая исключение склеивания икринок. Оставляют на 4–6 часов, в этот период происходит «набухание», и икру переносят в инкубатор.

В Ропше имеются два инкубационных цеха. В «зимовальных прудах» количество поступающей родниковой воды регулируется при помощи шлюзов, а по весне рыбу из них пересаживают в «нагульные» пруды, где она подрастает до требуемого веса. Часть этой уже взрослой рыбы оставляют в Ропше для пополнения и воспроизводства маточного стада. Многочисленные пруды и садки – выростные, нагульные, зимовальные и маточные – составляют основу «полносистемного прудового хозяйства» по выращиванию пород рыб в ЦЭС «*Ропша*».

Все виды рыб получают дополнительно корм, а такая рыба, как форель, полностью находится на искусственном питании. В специально созданных цехах готовится корм для рыб в следующем составе: 55% рациона для форелей составляет селезенка, а к ней добавляют 10% рыбной муки, потом 5% гидромунных дрожжей, фосфатиды, отруби и подсолнечное масло. Затем эту смесь пропускают через мясорубку и потом начинается процесс кормления рыбы:

– брошенный в воду корм форель хватает на лету, особи даже выскакивают из воды;

– для карпов под водой устроены так называемые «обеденные столики», на которые кладут корм: ячмень, кукурузу, пшеницу, отруби и измельченную траву. Каждый такой столик рассчитан на 300 «*едоков*» – карпов.

В цехах для кормления молодых рыб выращивают дополнительно мельчайших ракообразных – олигохет и моину. Это небольшие белые червячки, живущие в земле. Как известно, моины и олиго-

хеты являются основным кормом для многих видов рыб, в том числе и для рыбок аквариумного декоративного разведения.

В главном фельтеновском корпусе бывшей бумажной фабрики в цехе кормов вдоль стен установлены в два ряда 20, большой емкости, бассейнов, изготовленных из сплава металлов – дюралюминия. Каждый бассейн вмещает до двух куб. метров воды, в которых и размножаются мириады ракообразных. При размножении в бассейнах все больше появляется моины и вода принимает «красный» цвет, так как сами рачки имеют красноватую окраску.

Промышленным выращиванием ропшинского карпа и его расселением занимается созданный в 1960 году рыбопитомник «*Ропша*» Невского рыбокомбината. Рыбопитомник располагает многими прудами, искусственно созданными между Ропшей и Новой Ропшей, общей площадью в 116 гектаров.

Янтарная икра и определенного возраста мальки с ропшинских прудов в специальных бидонах или целлофановых мешках отправляются на автомобилях или самолетах во многие области и районы Российской Федерации: в Прибалтику, Приладожье, на Карельский перешеек и в Алтайский край, где их выпускают во многие озера и реки. Высококачественную ропшинскую продукцию закупают многие зарубежные страны: Дания, Германия, Польша, Чехия и Финляндия.

В Ропше, как центре рыбоводства России, проводятся: обучение и подготовка специалистов-рыбоводов, международные и всероссийские конференции по обмену опытом. Именно ропшинское рыбоводческое хозяйство не только старейшее, но и стало ведущим в России. Его славные традиции продолжают ученые, которые трудятся над передовыми методами по выращиванию новых пород рыб в уже созданном на базе ЦЭС «*Ропша*» в 1993 году Федеральном селекционно-генетическом центре рыбоводства – ФСГЦР.

Главными целями при создании ФСГЦР являлись:

– сохранение генофонда перспективных объектов рыбоводства и ценных промысловых рыб внутренних водоемов;

– координация и информационное обеспечение селекционно-племенного дела в рыбоводстве;

– выведение новых и сохранение существующих пород рыб – объектов аквакультуры;

– производство посадочного материала форели и карпа для товарных рыбоводных хозяйств;

– производство товарной рыбной продукции.

В достаточно сжатые сроки ученые и специалисты Ропшинского ФСГЦР разработали целевую научно-техническую программу «Селекция, генетика и воспроизводство рыб».

Организация ропшинского рыбоводства на научной основе

Старейший рыбохозяйственный институт России – Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ) за время своего существования пережил неоднократную реорганизацию и несколько переименований. В 2006 году исполнится 92 года с даты его основания в 1914 году. При отделе рыболовства и охоты Департамента земледелия в начале 1914 года была создана лаборатория специалистов рыбного дела. К первому своему 25-летнему юбилею в 1939 году лаборатория переросла в ВНИОРХ. Одним из первых директоров ВНИОРХ был академик Л. С. Берг.

Начиная с 1952 года в структуру Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ) входит экспериментальная производственная база *«Ропша»*.

7 августа 1957 года утверждается новое «Положение об институте», где перечислены оставшиеся в системе ВНИОРХ восемь отделений, и в том числе ЦЭС *«Ропша»*.

В 1958 году приказом Госплана РСФСР от 3 июня институт из Всесоюзного становится Государственным и получает наименование ГосНИОРХ.

В августе 1958 года утверждается «Положение о ЦЭС *"Ропша"»*, приступают к реконструкции ЦЭС и при ней создается технический совет.

В 60–70-е годы наступает расцвет по проведению экспериментальных работ ГосНИОРХ в ЦЭС «Ропша»; созданы следующие лаборатории:

– лаборатория физиологии и кормления, руководители Т. И. Привольнев, И. Н. Остроумова;

– лаборатория электрозаградителей и промрыболовства, руководители Л. М. Нусенбаум, А. И. Зонов, Г. М. Мышелович;

– лаборатория болезней рыб, токсикологии и разработки рыбохозяйственных ПДК, руководители О. Н. Бауэр, Ю. А. Стрелков, А. Г. Гусев;

– лаборатория гидробиологии – кормовая база в прудах и разработки по типовым нормам, руководители Ц. И. Иоффе, Л. П. Максимова.

Руководство рыбхоза «Ропша» в эти трудные годы главное внимание сосредотачивает на разработке научных основ рыбоводства по трем основным направлениям:

1. Лососеводство (в основном радужная форель), руководители В. С. Ивлев, Г. Г. Севастьянова, Л. А. Петренко.

2. Работа с сигами (завоз из Сибири пеляди – наиболее перспективного объекта рыбоводства), руководитель Г. А. Головков.

3. Карповодство – прудовое рыбоводство в Ропше, руководитель В. С. Кирпичников.

Разведение карпа – основного объекта прудового рыбоводства в России, потребовало выведения новой зимостойкой породы.

Создание Ропшинского карпа позволило В. С. Кирпичникову разработать теоретические основы селекции рыб и создать школу селекционеров-рыбоводов, которые в дальнейшем обеспечили практическое создание новых пород рыб.

Г. Г. Севастьянова и ее многочисленные ученики вывели все российские породы радужной форели.

А. С. Зонова и ее ученики помимо завершения объемной работы с Ропшинским карпом создали две породы тепловодного индустриального Черепетского карпа.

М. А. Андрияшева и ее ученики создали первую в мире породу сиговых – Ропшинскую пелядь.

В 1964 году институт ГосНИОРХ отметил свой 50-летний юбилей. При ЦЭС *«Ропша»* организуется озерная база, задачей которой явилось дальнейшее усовершенствование химического метода рыбохозяйственного преобразования озер. В 1967 году кроме ЦЭС *«Ропша»* с ее форелево-карповым отделением «Гостилицы» и озерным отделением *«Врево»* создается Пустошкинская экспериментальная база.

В структуру ГосНИОРХ, по состоянию на период 1970–1991 годов, входит ЦЭС *«Ропша»*, которую возглавлял директор Пенков П. С.

ЦЭС *«Ропша»* с 1991 года – селекционно-генетический центр, его возглавил новый директор Крупкин Валерий Залманович.

Он родился в 1940 году, закончил Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена в 1967 году по специальности «Биология».

Свою трудовую деятельность начал в 1966 году в Государственном научно-исследовательском институте озерного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), где прошел путь от млад-

Ропшинский завод по выращиванию рыбы

шего научного сотрудника до заместителя директора по научной работе.

С 1993 года отделяется от института и становится самостоятельным Федеральным селекционно-генетическим центром рыбоводства (ФСГЦР), организованном на базе бывшей ЦЭС *«Ропша»* и лаборатории рыбоводства на водоемах-охладителях. С 1 апреля 1999 года предприятие получило статус Федерального государственного унитарного предприятия и подчиняется Департаменту науки и технического прогресса Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Селекционные работы с радужной форелью были начаты еще ГосНИОРХ в 1964 году путем завоза на экспериментальную базу ГосНИОРХ *«Ропша»* и в отделение *«Гостилицы»* немецкой, датской и чехословацкой форели.

Были изучены и обоснованы сравнительные оценки разных групп форелей по рыбоводно-биологическим показателям, которые успешно были выполнены руководителем этих исследований Г. Г. Севастьяновой, затем была определена стратегия дальнейшей селекции.

Датская форель послужила для создания исходного гибридного стада, которое было получено путем скрещивания между всеми группами радужной форели, включая местную гостилиц-

Директор Ропшинского ФГУП ФСГЦР
Валерий Залманович Крупкин
Фото 2006 г.

кую форму. Последующий отбор стада послужил в качестве исходного материала при создании трех пород форелей, различающихся по направлениям селекции. Основным методом при создании пород форелей был массовый отбор по скорости роста, различающихся величиной напряженности в соответствии с разными целями отбора. Наиболее эффективными при работе с форелью оказались индивидуальный и семейный отбор, которые ранее в селекции рыб практически не применялись. Для характеристики линий и пород использовались биохимические маркеры.

Главными исполнителями этой важной работы были сотрудники ГосНИОРХ Г. Г. Севастьянова, Ю. П. Бабушкин, Н. А. Леманова, Д. В. Пчеловодова, Е. Г. Терентьева, В. М. Чаплыгин, В. Я. Никандров, Н. И. Шиндавина, А. Г. Яблоков, А. А. Образцов, С. А. Варзегова, В. М. Голод и другие.

К 1999 году была выведена новая порода форели – Рофор. Она характеризуется высокой пластичностью. При выращивании ее в холодноводных хозяйствах с ключевым водоснабжением, холодноводных озерных фермах и тепловодных рыбхозах она отличается хорошей скоростью роста, достаточно высокой плодовитостью и выживаемостью.

При создании новой породы форели Адлер были использованы: форель гостилицкого стада и стальноголовый лосось, а главным направлением отбора служил срок нереста. Созданная порода отличается от других пород ранним сроком созревания в нерестовом сезоне (то есть основная часть самок созревает в ноябре-декабре), а также характеризуется однородностью и стабильностью по этому признаку. Такое раннее созревание производителей позволяет обеспечить товарное рыбоводство в сроки, наиболее оптимальные и приемлемые для развития и роста рыб в хозяйствах страны, и это способствует

увеличению скорости роста, выживаемости и устойчивости к различным заболеваниям...

В создании новой породы форели Адлер приняли участие сотрудники ГосНИОРХ и окончательно завершено в ФСГЦР *«Ропша»* такими энтузиастами и учеными, как В. А. Бабий, В. Я. Никандров, Н. И. Шиндавина, Л. А. Янковская.

В отличие от двух предыдущих пород форели при создании третьей новой породной группы Росталь также был использован стальноголовый лосось. Эта порода форели предназначена для товарного выращивания в холодноводных хозяйствах с ключевыми источниками водоснабжения, с использованием чистопородного посадочного материала. При создании породы Росталь применялись близкородственные скрещивания с жестким отбором лучших по рыбоводно-биологическим признакам семей и рыб внутри семьи.

В настоящее время большая работа по выведению породы Росталь завершена сотрудниками ФСГЦР В. М. Голодом и Е. Г. Терентьевой.

В рамках долгосрочной селекционной программы лабораторией селекции карповых рыб ФСГЦР на базе ЗАО «Черепетский рыбхоз» успешно ведутся работы по созданию новых специализированных пород карпа для рыбоводных хозяйств индустриального типа. В соответствии с рабочей программой в 1995–1997 годах завершены работы по формированию стада карпов 5-го завершающего поколения селекции и исследованию по рыбоводно-биологической оценке рыб.

Сравнительные характеристики пяти последовательных поколений показали, что в ходе направленной селекции созданы две генетически отдаленные, качественно новые высокопродуктивные породные группы (породы) карпа *«Черепетский чешуйчатый» (ЧЧ) и «Черепетский рамчатый»* (ЧР), которые достаточно хорошо приспособлены к условиям садкового содержания на теплых сбросных водах. По мере продвижения карпа как объекта аквакультуры в северные районы было выяснено, что основным лимитирующим фактором является низкая зимостойкость годовиков. Поэтому и возникла необходимость создания такой породы карпа, которая бы отвечала суровым климатическим условиям северо-запада Европейской части России.

Для повышения зимостойкости этой породы карпа была разработана учеными-специалистами схема селекции с использованием генофонда наиболее холодостойкой разновидности рыб сазана амурского.

В качестве основных селекционных признаков при создании породы карпа *«Ропшинский»* ученые использовали прежде всего выживаемость годовиков и темп их роста как признак, характеризующий поисковую способность рыб и возможность усваивать корм при низких летних температурах.

Достаточно напряженная селекционная работа велась с новым перспективным объектом рыбоводства – пелядью, которая была начата ГосНИОРХ в 1972 году. В этот период расширение масштабов разведения пеляди в озерных и прудовых хозяйствах ограничилось недостаточной численностью маточного поголовья и его низкой продуктивностью. Помимо создания первой в мировой практике породы сиговых рыб процесс самой селекции нового рыбоводного объекта был направлен прежде всего на предупреждение негативных последствий стихийного одомашнивания путем формирования племенных маточных стад с целью замены ими беспородных стад, бесконтрольно эксплуатируемых в рыбхозах до завершения работ по созданию новой породы.

В мировой практике отсутствовал опыт селекции сиговых рыб, поэтому при выведении новой породы вначале были проведены фундаментальные селекционно-генетические исследования для выбора направлений селекции и методов отбора.

В результате реализации долгосрочной селекционной программы была выведена новая порода пеляди, которая отличалась повышенным генетически обусловленным уровнем продуктивности. Главным направлением селекции пеляди был отбор по величине, относительной плодовитости самок при корректирующем отборе по качеству самой икры. Выведены пять поколений путем селекции стада ропшинской пеляди, которые отличаются повышенной, примерно в 2 раза, плодовитостью.

Все селекционные работы ГосНИОРХ с карпом, форелью и пелядью проводились на базе ЦЭС *«Ропша»* и выполнялись совместно с коллективом рыбоводов и обслуживающим персоналом ЦЭС *«Ропша»*, которые вели самую трудоемкую и тяжелую работу по выведению новых пород, выращиванию селекционного материала и эксплуатации стад. Безусловно, без квалифицированной поддержки рыбоводов и рабочих, без заинтересованного и ответственного участия и высокопрофессиональной помощи главного рыбовода Г. И. Дьяковой и директора ЦЭС *«Ропша»* П. С. Пенкова селекционерам ГосНИОРХ не

удалось бы довести до логического конца выведение новых пород рыб.

ФГУП «ФСГЦР» является сегодня заявителем по четырем зарегистрированным новым породам, и подготовлены еще две заявки на селекционные достижения.

В настоящее время именно в ФГУП «ФСГЦР» и его филиалах напряженно ведутся работы по созданию натурных коллекций редких и ценных пород карповых, лососевых, осетровых и сиговых.

В этом немалая заслуга авторитетного специалиста высокой квалификации, генерального директора, члена Совета Росрыбхоза, научно-технического Совета при Губернаторе Ленинградской области, а также председателя ученого Совета ФГУП «ФСГЦР» – Крупкина Валерия Залмановича.

ФГУП «ФСГЦР» обладает мощной современной производственной базой. В основную структуру базы входят рыбопитомник *«Ропша»*, рыбопитомник *«Оредеж»*.

В многочисленных прудах, садках и бассейнах, расположенных в Ропше, в основном содержатся племенные особи (стада) самого северного *«Ропшинского»* карпа, сига – пеляди и породной форели Рофор и Росталь. На сегодняшний день численность маточного стада форели доведена до 10–12 тысяч голов, что позволяет получить более 20 миллионов штук икринок. В настоящее время Ропшинский Центр является единственным на Северо-Западе России держателем многочисленного стада карпа и форели двух пород. Благодаря наличию ученых и высококвалифицированных специалистов в области генетики селекции рыб и современных мощных производственно-экспериментальных водных площадей (прудов) в Ропше, можно формировать достаточно большие маточные стада некоторых ценных и редких, а также исчезающих видов (пород) рыб с главной целью воспроизводства природных популяций и охраны их генофонда. В Ропше сформированы стада каспийского и атлантического лосося и арктического гольца «ладожской» палии. При участии ведущих ученых и сотрудников «ФСГЦР» была разработана программа восстановления и создания новых рыбных хозяйств, например, рыбоводный комплекс на базе сбросных вод ЛАЭС, Киришской ГРЭС и ряд других программ.

Выполнение таких емких программ стало возможным только потому, что в «ФСГЦР» работает высококвалифицированный научно-исследовательский коллектив в составе двух докторов наук и 15 кандидатов наук.

«ФСГЦР» под руководством В. З. Крупкина сумел внести значительный вклад в сохранение и дальнейшее развитие селекционно-племенного рыбоводства России.

Если посмотреть на разработку, утверждение и реализацию целевой федеральной комплексной программы «Генетика, селекция и воспроизводство рыб», то можно с уверенностью сказать, что «ФСГЦР» удалось сохранить дружный и работоспособный коллектив селекционеров-рыбоводов, продолжить и завершить работы с селекционными стадами рыб. Если до создания «ФСГЦР» в России насчитывалось только три зарегистрированных породы рыб, то уже к концу 1999 года их количество достигло двадцати двух. Необходимо еще раз отметить значительный вклад в эту работу селекционеров «ФСГЦР», ими получены авторские свидетельства на такие породы рыб, как ропшинский карп, форель *«Рофор»* и *«Росталь»*, форель *«Адлер»*. Ведется регистрация первой в мире специализированной для индивидуальных условий выращивания породной группы *«Черепетский карп»*. В «ФСГЦР» и его филиалах активно ведутся работы по созданию натурных коллекций и искусственных стад редких и ценных объектов аквакультуры: балтийского и терского лососей, ладожской палии, кубанской белуги и севрюги, а также ряда других объектов.

Ропша сегодня – это утопающий в зелени крупный поселок Ломоносовского района Ленинградской области. Она расположена примерно в 30-ти километрах к юго-западу от Санкт-Петербурга, на пересечении двух шоссейных дорог у памятника «Танк»: Стрельна–Кипень, Красное Село–Гостилицы. Ропшинские высоты составляют 135 м над уровнем моря, и с них открывается широкая панорама окрестностей и будущее развитие этой прекрасной исторической местности...

«ФСГЦР» – это достаточно уникальное предприятие, в нем объединился мощный научный потенциал людей и рыбоводной базы, имеющий мировое значение.

Сотрудники Ропшинского центра достигли такого уровня, что успешно координируют научную работу многих институтов России в такой значимой области, как племенное дело, помогают племенным рыбоводным хозяйствам России, а также активно участвуют в подготовке научных кадров.

На базе ЦЭС «Ропша» проводились многие экспериментальные работы и осваивали биотехнику рыбоводства большинство аспирантов ГосНИОРХ. Некоторые из них стали ведущими научными специалистами: И. Н. Остроумова, М. А. Андрияшева и

Р. М. Цой – докторами биологических наук; Д. И. Иванов – директором ГосНИОРХ; а А. И. Литвененко – директором Сибирского института.

В п. Ропша ежегодно проходят производственную практику студенты большинства рыбохозяйственных вузов и кафедр. На Ропшинской базе много лет подряд регулярно проводятся семинары с мастерами-рыбоводами производственных рыбхозов СССР, а теперь России и многих стран СНГ.

Именно в ЦЭС «Ропша» сотрудниками ГосНИОРХ были проведены многие рыбоводно-биологические, методические и технологические исследования, получившие в дальнейшем широкое распространение и внедрение в практику отечественного рыбоводства:

– п. Ропша стал центром распространения радужной форели на всех допустимых к размножению водных акваториях СССР;

– из завезенных из Сибири сиговых в п. Ропша было создано настолько мощное стадо пеляди и других сигов, что из п. Ропша икра распространялась во многие рыбхозы СССР, передавалась в ряд стран Европы и даже перевозилась обратно в сибирские водоемы;

– все прудовые хозяйства Ленинградской, Псковской и Новгородской областей выращивают только ропшинского карпа. Этот выведенный карп послужил основой для выведения последующих пород карпа и в других регионах России;

– в п. Ропша был разработан заводской способ воспроизводства карпа. По этой методике к концу 80-х годов воспроизводилось более 50% всего карпа, выращивавшегося в прудах и тепловодных хозяйствах СССР;

– в п. Ропша разрабатывались основы рецептуры комбикормов для различных групп рыб. Подавляющее большинство тепловодных рыбхозов СССР пользовались этими кормами;

– в п. Ропша проводились научные исследования, позволившие построить первые агрегаты для электролова в пресноводных водоемах;

– в лабораториях п. Ропша разрабатывались методики определения и нормы предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ для рыбохозяйственных водоемов;

– в п. Ропша разработаны методы селекции рыб и выведены многие отечественные породы карпа, сигов и форели.

Наличие материально-технической базы, высококвалифицированных рыбоводов и научных сотрудников, а также выведенных

пород карпа, форели и пеляди обусловило целесообразность создания в 1994 году на базе ЦЭС «Ропша» Федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный селекционно-генетический центр рыбоводства» (ФГУП «ФСГЦР»).

Сегодня «ФСГЦР» по решению Правительства является головной организацией АПК России по вопросам селекции и воспроизводства рыб и имеет статус племенного завода и хозяйства-оригинатора по четырем породам рыб.

ЛОМОНОСОВСКИЙ РАЙОН СЕГОДНЯ

Муниципальное образование Ломоносовского района расположено в городе Ломоносове – в прошлом Ораниенбаум (сейчас это название носит только станция железной дороги) на южном побережье Финского залива, в сорока километрах от Санкт-Петербурга. Имя Михаила Васильевича Ломоносова – гениального русского ученого, просветителя, поэта, художника – было присвоено городу в 1948 году. Для присвоения его имени имелось достаточно оснований. В 1753 году в деревне Усть-Рудица, в двадцати четырех километрах от Ораниенбаума, Ломоносов основал первую фабрику в России художественных изделий из цветного стекла. Он воспитал на фабрике целую плеяду мастеров, своим трудом и талантом украшавших многие творения русских зодчих, в том числе дворцы Ораниенбаума.

Ломоносовский район образован 1 августа 1927 года.

За 80 лет территория Ломоносовского района неоднократно меняла свои границы. В 1973 году на территории района быстрыми темпами стал расти город Сосновый Бор, возникший первоначально как поселок при строящейся Ленинградской атомной электростанции. В этом же году Сосновый Бор получил статус города областного подчинения. В 1978 году в административное подчинение Петродворцового районного совета Ленинграда был передан город Ломоносов. С тех пор Ломоно-

совский район единственный в Ленинградской области, не имеющий на своей территории административного центра. Административные, производственные и культурные органы управления районом находятся в городе Ломоносове – административном районе другого субъекта Российской Федерации – Санкт-Петербурга.

В своих современных границах Ломоносовский район занимает наименьшую площадь среди районов в Ленинградской области. Его территория составляет 1919,2 км^2. На востоке и северо-востоке он примыкает к Санкт-Петербургу, на юге граничит с Гатчинским и Волосовским районом, на западе – с Кингисеппским районом Ленинградской области. С севера и северо-запада территорию района омывает Финский залив Балтийского моря.

Всего на территории района насчитывается 142 населенных пункта, в том числе 140 сельских и 2 городских поселка (Большая Ижора и Лебяжье).

В настоящее время на территории района проживает 69,2 тысячи человек, из них 59,8 тысяч человек проживает в сельской местности, а 9,4 тысячи человек (14% населения района) проживает в поселках городского типа. Административно район поделен на 13 сельских и 2 городских поселения.

Лица трудоспособного возраста составляют 60% населения Ломоносовского района, 20% населения – пенсионеры, 20% – лица, моложе трудоспособного возраста.

Распределение населения по территориям неравномерно. Наиболее плотно населена восточная часть района, прилегающая к Санкт-Петербургу, и прибрежная территория, наименьшую плотность населения имеет западная часть района. В летний период численность населения района увеличивается почти в 2 раза, что вызвано наличием на территории района 192 садоводческих товариществ с 34 тыс. дачных участков.

На формирование населенных пунктов в последние 40–45 лет оказывало самое большое влияние размещение в районе крупных сельскохозяйственных производственных комплексов – птицефабрик, совхозов, и строительная политика, направленная на создание агрогородков с многоэтажными жилыми домами и полным инженерным обеспечением. Это коснулось центральных усадеб совхозов, поселков при птицефабриках, центров сельских советов, многие из которых стали центрами групповых систем расселения – Копорье, Лопухинка, Гостилицы, Низино, Горбунки, Русско-Высоцкое, Кипень, Пеники и другие.

Промышленность: лесозаготовительная, деревообрабатывающая, заготовка торфа.

Сельское хозяйство: мясо-молочное животноводство, птицеводство, картофелеводство, производство плодов и ягод.

Знаменитые уроженцы: художник О. А. Кипренский (поселок Копорье).

Рассматривая итоги социально-экономического развития муниципального образования «Ломоносовский район» за последние годы, мы видим реальные успехи и достижения коллектива района во всех направлениях отраслей производственных хозяйств.

Глава администрации Ломоносовского муниципального района Валерий Сергеевич Гусев возглавил его только 10 лет назад в 1996 году, и с тех пор район уверенно набирает силы, хотя до этого в основном жил на дотации от Ленинградской области. Сейчас он превратился в экономически развитый район.

Гусев Валерий Сергеевич, как организатор и неординарный руководитель, сумел собрать и объединить работоспособную команду единомышленников и воплотить в жизнь разработанные долгосрочные программы развития Ломоносовского района и привлечения в него значительных средств инвестиций.

Сегодня Ломоносовский район достиг во всех отраслях промышленного производства и сельского хозяйства таких показателей, что является одним из лидеров экономического и социального развития в Ленинградской области.

Объем выпуска продукции народного потребления, а также работ и различных услуг в социальной сфере района вырос более чем в 5,4 раза и составляет пятую часть объема промышленного производства Ленинградской области.

Население Ломоносовского района в последние годы стабильно держит ведущие позиции в сельскохозяйственной отрасли по производству высококачественной сельскохозяйственной продукции.

Главой района, его помощниками и трудовыми коллективами сделано очень много, чтобы поддержать акционерные общества, бывшие совхозы, не дать им погибнуть в перестроечный период, поскольку именно они определяют жизнь села, обеспечивают рабочими местами, кормят и в целом являются центром всей сельской инфраструктуры.

В последние годы успешно развиваются крупные предприятия района: пищевой промышленности – «Филип Моррис Ижо-

ра», «Петро-Фриго», «Хома», «Крафт Фудс», деревообрабатывающее производство «Скиф», предприятие по утилизации лома черных металлов «Хетек», а также полиграфическое производство «Полиграфоформление XXI век». Промышленность Ломоносовского района, работающая на местном сырье, – лесозаготовительная с ее частной переработкой и заготовкой торфа для сельскохозяйственных нужд.

Безусловно, главным богатством Ленинградской области и, в частности, Ломоносовского района считаются леса. Половина площади района занята лесом. Хотя лесозаготовка является одной из основных отраслей промышленности Ломоносовского района, но вырубка леса, хотя и плановая, представляет определенную угрозу для биологического и генетического проявления.

По оценкам специалистов территория Ломоносовского района обладает наиболее благоприятными условиями для растениеводства в Ленинградской области. В этом он уступает лишь самым крайним юго-западным ее районам. Почвенный потенциал района, особенно в его южной части, необычайно высок – здесь находятся дерново-карбонатные почвы, которые за свое уникальное, по меркам Нечерноземья, плодородие, получили название «северные черноземы».

Богат и разнообразен животный и растительный мир территории района. Здесь обитают различные виды млекопитающих: медведь, волк, заяц, лисица, лось, кабан и другие. Водится множество видов птиц: глухари, лебеди, гуси, утки. Лесные массивы богаты дикорастущими ягодниками, ценными лекарственными растениями и грибами.

Территория Ижорского плато, в границах которого расположен Ломоносовский район, характеризуется высокой обеспеченностью пресными подземными водами. Эти ресурсы активно используются для хозяйственно-питьевого водоснабжения района, а также ряда районов г. Санкт-Петербурга.

Родники района формируют одно из редчайших гидротехнических сооружений – водоподводящую систему всемирно известного памятника архитектуры – Петергофского ансамбля фонтанов.

Существуют в Ломоносовском районе три особо охраняемые природные территории:

1. Гостилицкий ботанический заказник – цель состоит в том, чтобы сохранить коренные южно-таежные леса на глинитe. Площадь их составляет около 1595 га.

2. Многочисленные радоновые источники и озеро в поселке Лопухинка – это ценнейший гидрогеологический памятник природы. Основной задачей является охрана и бережное отношение к местам выходов на поверхность земли подземных вод в виде ключей, обогащенных радоном, имеющих целебно-оздоровительное значение и представляющих также большой интерес с научной точки зрения. Их площадь достигает около 270 га.

3. Охотничий заказник «Лебяжий» по охране и воспроизводству многочисленных водоплавающих птиц, площадью 7000 га.

Площади земель, находящихся под лесным фондом, в районе приближаются к 100 тысячам га (он занимает 51% земель района).

Благодаря поддержке и вниманию Главы администрации В. С. Гусева в районе успешно развивается малый бизнес в таких сферах, как торговля, общественное питание, производство товаров народного потребления, оказание различных бытовых услуг населению...

Динамичное развитие экономики района позволило направить увеличивающуюся доходную часть местного бюджета на улучшение социальных нужд и качества жизни населения.

Ломоносовский район обладает значительным и многообразным природно-ресурсным потенциалом, он включает в себя запасы полезных ископаемых, земельные ресурсы, лесные ресурсы, водные ресурсы, включая подземные воды и минеральные источники.

В районе успешно разрабатываются месторождения полезных ископаемых. За последнее время всего их зарегистрировано 50, в основном это залежи глины, песка, минеральных красок, песчано-гравийной смеси и торфа.

Из приведенных итогов социально-экономического развития муниципального образования «Ломоносовский район» за последние три года видно, что ведущая роль в экономике района принадлежит все же сельскому хозяйству. Из отраслей промышленности в районе развиты рыбная и металлообрабатывающая.

Что касается демографической характеристики района, то по данным переписи от 17 января 1979 года численность населения Ломоносовского района составляла 56 400 человек, а в 1997 году – 65 600 человек. Как свидетельствуют переписи, численность сельского населения продолжает неуклонно рас-

ти, а городского – снижаться. В 1997 году в районе родилось 608 человек, а число умерших составило 710 человек.

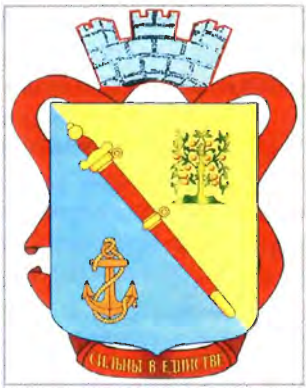
Существующая тенденция, связанная с сокращением рождаемости и повышением смертности населения, характерна не только для Ломоносовского района, но и для многих районов Ленинградской области и России в целом и происходит она в основном с изменениями в социально-экономической и хозяйственной сферах и ухудшением условий жизни населения в нашей стране...

Автору этой книги довелось дважды встретиться с Главой администрации Ломоносовского района Гусевым Валерием Сергеевичем, и в завершение длительных бесед он сказал: «Успешно развивается район и потому, что я люблю эту землю, люблю людей, на ней живущих, талантливых, работящих, с высокой степенью терпения, людей стойких и гордых за историю своей земли и своих предков, своего маленького отечества, где они родились и выросли. От древнего Ивангорода и до Старой Ладоги – первой столицы Руси, простирается земля нашей области, в нее входит и наш прекрасный Ломоносовский район. С древних времен наши люди отстаивали свои земли, свою честь и славу и пронесли их через столетия. И в годы самой кровопролитной войны – Великой Отечественной 1941–1945 годов – они отстояли Ораниенбаумский плацдарм, с которого и началось героическое наступление советских солдат по освобождению блокадного Ленинграда...

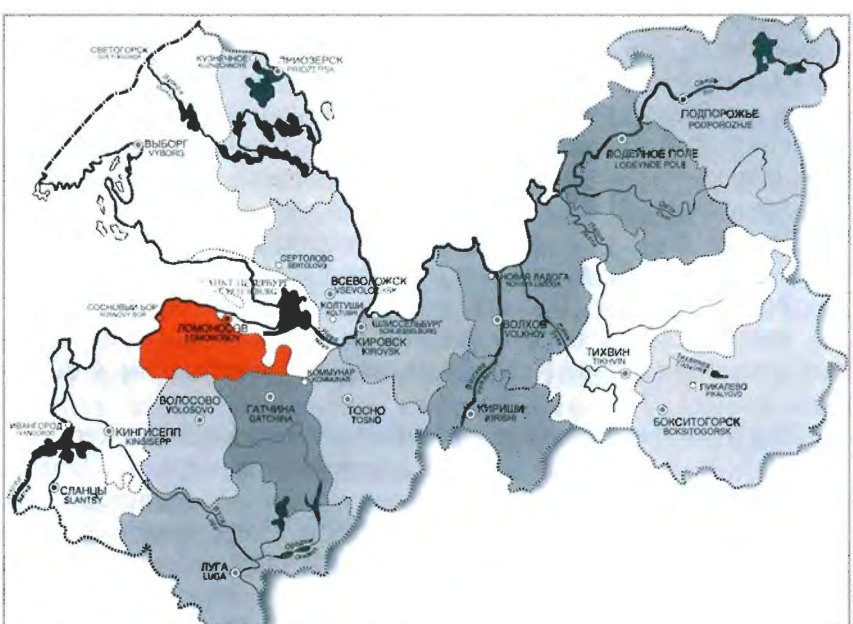
Я горд и тем, что частицу своего сердца и души вложил в памятник, который был открыт 3 мая 2005 года на горе Колокольня близ деревни Гостилицы – это мемориал «Непокоренная высота», воздвигнутый в честь 60-летия Великой Победы и в память о героизме защитников Ораниенбаумского плацдарма, проявленном при обороне Ленинграда.

Хочу сказать, что все мы устремлены в будущее. Прекрасно то, что люди нашего района достойно, хорошими трудовыми результатами встретили в 2003 году 300-летие Северной столицы – Санкт-Петербурга и 1250-летие Старой Ладоги, которая занимает особое место среди исторических центров России.

И не случайно, по указу Президента РФ, 1250-летие Старой Ладоги стало всероссийским мемориальным праздником».



КРАТКИЕ ИТОГИ
социально-экономического развития муниципального образования «Ломоносовский район»



ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ЛОМОНОСОВСКОГО РАЙОНА

В течение длительного времени Ломоносовский район практически не имел собственного промышленного развития. Промышленность района была представлена незначительным количеством малых предприятий. К началу 90-х годов прошлого века сельскохозяйственное производство оказалось в глубочайшем кризисе, результатом чего стало крайне бедственное положение района, полная его зависимость от дотаций из областного бюджета. Сложившаяся социально-экономическая ситуация в районе определила необходимость проведения качественно новой экономической политики на местном уровне – увеличение производственного потенциала в качестве дополнительного источника пополнения доходной части бюджета, потребовала принятия мер по развитию промышленного производства, созданию благоприятного климата для инвестиций. Результатом такой политики было кардинальное изменение структуры экономики, создание новых рабочих мест, преодоление дефицита бюджета, ослабление зависимости муниципального образования от бюджета области и финансово-экономической ситуации в наиболее кризисной отрасли экономики – сельском хозяйстве.

Развитию инвестиционных процессов на территории района способствовал ряд факторов. Основным фактором по претворению выбранной политики в жизнь явился созданный на территории района и области благоприятный инвестиционный климат.

Другим фактором послужило наличие промышленных зон, не получивших ранее должного развития, но имеющих удобное месторасположение. В частности, промышленная зона «Горелово» находится в непосредственной близости к административным границам Санкт-Петербурга, между Таллинским и Киевским шоссе.

Два этих фактора были решающими в приходе на территорию района инвесторов, прежде всего стратегических. Первым инвестором стала компания «Филип Моррис Интернэшнл Инвестмент». В 1995 году Правительством Ленинградской области и администрацией Ломоносовского района был подписан инвестиционный договор, в соответствии с которым к концу 1999 года компания обязалась построить на территории района

новую фабрику по производству сигарет «Филип Моррис Ижора» мощностью 25 миллиардов сигарет в год.

Инвестиционным проектом предусматривался объем инвестиций в создание нового производства в размере 335 миллионов долларов США. Такая политика оказалась оправданной и позволила привлечь в район новых иностранных инвесторов.

С ноября 1999 года новое предприятие «Филип Моррис Ижора» приступило к выпуску продукции.

На территории Ломоносовского района по данным органов государственной статистики действует 10 крупных и средних промышленных предприятий. В течение последних 7 лет выпуск товаров, работ и услуг крупными и средними предприятиями района по кругу обследования их возрос в 5,2 раза, в том числе в промышленности в 5,9 раза, в сельском хозяйстве в 3 раза.

По ежегодным итогам Ломоносовский район, как и ранее, занимает ведущее место в Ленинградской области по объемам производства промышленной продукции, выпуская 16,9% всех областных объемов.

В общем объеме производства промышленных товаров их основная масса приходится на предприятия пищевой промышленности: ООО «Хома», ООО «Крес Нева», ЗАО «Филип Моррис Ижора» и ООО «Крафт Фудс». На эти предприятия приходится 94,3% промышленного производства района, а среди этих предприятий ведущие позиции занимает фабрика по производству сигарет ЗАО «Филип Моррис Ижора» (88,6% промышленного производства).

В настоящее время многие из промышленных предприятий достигли максимальных мощностей производства, чем объясняются достаточно низкие темпы роста промышленного производства по сравнению с предыдущими годами, и ведут работы по расширению производственных и непроизводственных мощностей.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в текущих ценах по основной деятельности по району растет как в растениеводстве, так и в животноводстве. Доля валового сельскохозяйственного продукта в общем объеме производства продукции по основному производству по Ломоносовскому району составляет 10,9%.

Объем реализации продукции в фактических ценах по району вырос на 32%. Наибольший рост объема реализации отмечается по ЗАО «Ломоносовская птицефабрика» – 155%, ЗАО

«Птицефабрика «Лаголово» – 140,3%, ЗАО «Предпортовый» – 124,8%.

Среднемесячная заработная плата одного работающего на сельскохозяйственном предприятии района составляет 6962 рубля. Наивысшая заработная плата при этом отмечается на ЗАО «Ломоносовская птицефабрика» – 12 тыс. руб., на ООО «ППФ "Лебяжье"» – 9,8 тыс. руб.

За последнее время инвестиции в сельскохозяйственное производство составили более 48 млн рублей. Основными задачами в отрасли земледелия, как и в предыдущие годы, являются сохранение и увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, сохранение и улучшение почвенного плодородия земель. Крестьянские (фермерские) хозяйства увеличили посевные площади на 18%, в основном за счет увеличения площадей, занятых картофелем.

Основные площади сельскохозяйственных культур заняты перспективными сортами, рекомендованными для производства в Ленинградской области. Большая часть овощей была посажена рассадой, выращенной кассетным способом. Заготавливать корма и убирать выращенный урожай сельскохозяйственным предприятиям приходилось в сложных погодных условиях. Из-за большого количества осадков, переувлажнения почвы, шквального ветра и града в ЗАО «Копорье» зарегистрирована гибель картофеля на площади 30 гектаров и полная гибель зерновых культур на площади 154 гектара, кроме этого 30 гектаров зерновых культур переведено для уборки на кормовые цели. Самая высокая урожайность картофеля получена в ЗАО «Победа»: с площади 80 гектаров собрано по 201 центнеру с гектара; в ЗАО «Красносельское» с площади 12 гектаров собрано по 208 центнеров с гектара картофеля; самая низкая урожайность картофеля в ЗАО «Кипень»: 100 центнеров с гектара; средняя урожайность картофеля по району 139 центнеров с гектара. Хорошие урожаи зерновых культур получены в ЗАО «ПЗ "Красная Балтика"», в ЗАО «Кипень» и в ЗАО «Красносельское», соответственно, 25,1, 24,2, 23 центнера с гектара, средняя урожайность зерновых культур по району составила 20 центнеров с гектара, самая низкая урожайность в ЗАО «Можайское» – 14,4 центнера с гектара. Столь разная картина по урожайности сельскохозяйственных культур говорит о потенциальных возможностях ее увеличения, об эффективности ведения отрасли земледелия. Основная причина — это отсутствие финансовых средств, недостаток которых не позволяет

обеспечивать ни одну технологию в полной мере. По прогнозам на последующие годы сельскохозяйственные предприятия планируют уменьшение площадей под картофелем и овощами. По-прежнему острой остается проблема реализации выращенной продукции. Из-за снижения производства этих культур в целом по области рынок постепенно занимается другими областями и регионами, что приводит к уменьшению спроса на продукцию, производимую в районе и области, снижение цены реализации. Поэтому сохранение объемов производства продукции и на ближайшие годы остается основной задачей земледельцев.

В животноводческом комплексе района значительно улучшились качественные показатели. Наряду с увеличением продуктивности дойного стада, улучшились показатели по выращиванию молодняка крупного рогатого скота. Его среднесуточный привес составил 617 граммов (+48 граммов). Наилучшие показатели по выращиванию крупного рогатого скота были обеспечены в ЗАО «Красносельское» – 794 грамма (+79 граммов), в ЗАО «Победа» – 629 граммов (+145 грамма), в ЗАО «Копорье» – 627 грамм (+14 граммов), в ЗАО «ПЗ "Красная Балтика"» – 623 грамма (+14 граммов), в ЗАО «Кипень» – 621 грамм (+38 граммов). Лучше стали работать с молодняком в ЗАО «Можайское» – 587 граммов (+95 граммов).

Улучшились показатели по раздою коров-первотелок. На втором месяце лактации обеспечен удой 838 кг молока (в сутки 27,5 кг). Лучшие показатели по раздою отмечены в ЗАО «Предпортовый» – 930 кг (в сутки – 30,5 кг), в ЗАО «ПЗ "Красная Балтика"» – 929 кг (30,5 кг в сутки), в ЗАО «Красносельское» – 913 кг (30 кг в сутки).

Значительно улучшилась сохранность крупного рогатого скота. Пало и погибло за 2004 год всего 178 голов (в 2003 г. – 553 головы).

Благодаря лучшей сохранности поголовья удалось в пяти хозяйствах района осуществить продажу племенного поголовья в количестве 275 голов нетелей, что выгодно в финансовом отношении.

В хозяйствах района продолжаются работы по внедрению новых технологий по содержанию, кормлению и доению коров. В ЗАО «Предпортовый» в 2004 году приобрели второй «миксер» с охватом кормления всего поголовья крупного рогатого скота.

Построено 2 двора с комбибоксовым содержанием коров, которые задействованы к доильному залу «елочка».

Ведется реконструкция второго двора в ЗАО «Победа» (введен в феврале 2005 года). Начата работа по строительству доильного зала в ЗАО «Можайское».

Проведена реконструкция 1 двора в ЗАО «ПЗ "Красная Балтика"» Уральской молочной компанией «ПРОФИмилк» и др.

Зимовка скота проходит нормально. Скот полностью обеспечен собственными кормами. Продуктивность дойного стада по району составляет 19,4 кг (+2,6 кг).

Остается сложным положение дел с кадрами массовых профессий и специалистов. Нет специалистов в ЗАО «Плодоягодное», недостает ветеринарного врача в ЗАО «Красносельское», ЗАО «Кипень». Проведена работа по подготовке кадров для работы техником по искусственному осеменению и по повышению квалификации зоотехников-селекционеров.

В сельскохозяйственных предприятиях Ломоносовского района всего по состоянию на 1 января 2005 года работало 3700 человек, в том числе 3000 рабочих.

Для обеспечения сохранения производства в полном объеме требуется дополнительно 300 рабочих (в том числе рабочих животноводства – 90 чел., 60 трактористов, 30 водителей, 30 овощеводов) и 50 специалистов-технологов и других работников, занимающих должности специалистов.

Больше всего недостает кадров в ЗАО «Победа», в ЗАО «Предпортовый», в ЗАО «Можайское», и здесь большую роль играет приближенность к городу, так как расположены эти хозяйства в границах города Санкт-Петербурга. Самые востребованные кадры: энергетики, экономисты, бухгалтеры, инженеры, и поэтому наибольший недостаток именно в этих кадрах. Отсутствие жилья, низкая заработная плата, ненормированный рабочий день, постоянно ухудшающаяся социальная инфраструктура села – вот основные причины, влияющие на кадровое обеспечение.

Для восполнения недостатка в кадрах многие хозяйства принимают меры: направляют на учебу по целевому направлению в Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, во Всеволожский сельскохозяйственный колледж, Беседский совхоз-техникум. Многие ребята из хозяйств района учатся в Ломоносовском профессиональном училище № 48 по специальности тракторист-машинист.

Практически все хозяйства района направляют своих специалистов на курсы повышения квалификации в Академию менеджмента и агробизнеса, организуются выездные занятия на местах, с последующим присвоением квалификации, за 2004 год обучено 34 человека. Проводится подготовка техников по искусственному осеменению крупного рогатого скота, организуется учеба животноводов на фермах с последующим повышением классности. Для повышения престижности сельских профессий ежегодно проводятся конкурсы на звание «Лучший по профессии» среди мастеров машинного доения, техников-биологов и отборочные соревнования среди пахарей.

Из-за отсутствия финансовых средств у сельских жителей покупка жилья на вторичном рынке в практику не вошла, вместе с тем наем квартир за полную и частичную плату практикуется во всех хозяйствах.

Увеличение заработной платы на 17% также не явилось стимулом для сохранения кадров в сельскохозяйственном производстве.

Несмотря на принимаемые меры, кадровое обеспечение остается самой сложной проблемой на селе. И изменения в лучшую сторону могут произойти только в случае значительного увеличения заработной платы и предоставления жилья.

В настоящее время в Ломоносовском районе находится 192 садоводческих коллектива и 10 огородничеств. За отчетный 2004 год новых садоводческих товариществ и огородничеств в районе не появилось. Граждане, обращающиеся с просьбой приобрести садовые участки, направляются в существующие садоводства. Из 198 обратившихся на свободные участки в существующих садоводствах оформились 128 чел. Общее число свободных участков при этом составляет 450. Однако инвентаризация земли в садоводствах еще полностью не завершена, соответственно, более достоверные сведения отсутствуют.

В течение последних лет была продолжена работа по обследованию состояния инфраструктуры и количественного состава членов садоводств по районам Санкт-Петербурга и Ленинградской области для создания компьютерной базы данных по садоводческим массивам. Принималось участие в подготовке и проведении учебы с председателями садоводств, прошли обучение 46 председателей. Было проведено информационное совещание с председателями и активом садоводств.

Комитет по агропромышленному комплексу администрации муниципального образования «Ломоносовский район» принял участие в подготовке и проведении праздника «Покровские забавы в Ораниенбауме», где была организована выставка продукции фермерских и садоводческих хозяйств и участие в конкурсе «Чудо-овощ».

Анализ основных инженерных и социальных вопросов развития садоводств показывает, что в большинстве из них требуется ремонт или реконструкция подъездных и внутренних дорог, линий электропередач, во многих массивах сохранились проблемы с водоснабжением, отсутствием охраны, средств пожаротушения, площадок для сбора мусора. По-прежнему остро стоит вопрос с вывозом мусора из садоводств. В 2004 году было заключено 32 договора, в том числе от одного массива садоводств «Новая Ропша» (32 садоводческих коллектива).

Информация о деятельности садоводств постоянно предоставляется различным службам района (органам внутренних дел, пожарной охраны, налоговым органам и другим), рассматривались письменные и устные заявления граждан, велся личный прием садоводов и председателей садоводческих товариществ, предоставлялись консультации, разъяснения, оказывалась помощь в подборе методического материала, подготовке документов для оформления заявок садоводств на участие в целевой программе (в 2004 году такие заявки были направлены от двух садоводств в Управление по развитию садоводства).

Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования по крупным и средним предприятиям Ломоносовского района составил 5049,6 млн руб., т. е. увеличен за последнее время в 2,6 раза.

Как и ранее, основной удельный вес в объеме инвестиций предприятий Ломоносовского района занимают предприятия промышленности, в первую очередь пищевой: ЗАО «Филип Моррис Ижора» в 2004 году ввел в строй комплекс объектов по проекту реконструкции табачной фабрики с увеличением производства до 50 млрд сигарет в год; ООО «Крафт Фудс» закончил расширение своего завода по расфасовке кофе. Общий объем инвестиций предприятий промышленности составил за 2004 год 4863,9 млн руб., что в 3 раза больше, чем в 2003 году. Объем инвестиций промышленных предприятий района составил по итогам года 96,3% всех инве-

стиций крупных и средних предприятий Ломоносовского района.

Кроме того, за последние годы были приняты в эксплуатацию:

деревообрабатывающий комплекс ООО «Балтийские мебельные технологии» в дер. Лаголово по производству малых архитектурных форм (детских площадок);

первый пусковой комплекс первой очереди строительства полиграфического предприятия ООО «Геракл»;

реконструированный корпус цеха № 2 ОАО «Кировский завод» для организации производства керамической плитки ЗАО «Керамин СПб»;

производственно-складской комплекс предприятия по нанесению логотипов на сувенирную продукцию ООО «Триас СПб».

Объем инвестиций сельскохозяйственных предприятий Ломоносовского района возрос на 43,6% и составил 117,5 млн руб. Наиболее крупные вложения при этом производились ЗАО «Предпортовый» (58,6 млн руб.) и птицефабриками района (суммарно 30,5 млн руб.).

Структура источников инвестиций предприятий района остается по сравнению с предыдущими годами неизменной. Основным источником капитальных вложений предприятий продолжают оставаться собственные средства предприятий – 4951,1 млн руб., 98% всего объема инвестиций. Объем привлеченных средств в источниках инвестиций предприятий по-прежнему мал и составляет лишь 2%. В этой статье источников преобладают прочие и заемные средства предприятий. Инвестиции за счет бюджетных средств составили 5,3 млн руб., в основном предприятиями науки и научного обслуживания (ФГУП Федеральный Селекционно-генетический центр рыбоводства и ГУ «Ленинградская плодоовощная опытная станция»), а также ЗАО «Копорье».

Успешно развивается жилищное строительство.

В течение 2004 года в Ломоносовском районе было введено в эксплуатацию три многоквартирных жилых дома:

вторая очередь (2 блок-секции) жилого дома на 79 квартир по адресу: Красносельское шоссе, 52, корпус 1, общей площадью 4956,4 м^2, жилой площадью 2550,9 м^2;

жилой дом (2 блок-секции) на 100 квартир по адресу: Красносельское шоссе, 52, корпус 2, общей площадью 5516,0 м^2, жилой площадью 2478,0 м^2;

жилой дом (2 блок-секции) на 100 квартир по адресу: Красносельское шоссе, 52, корпус 3, общей площадью 5936,8 м^2, жилой площадью 2756,3 м^2.

Во всех случаях заказчиком строительства домов являлось ЗАО «Предпортовый», подрядчиком – ООО «ЛенРусСтрой».

За год было введено в эксплуатацию 130 индивидуальных жилых домов общей площадью 15 906,1 м^2.

По состоянию на 1 января 2005 года жилой фонд муниципального образования «Ломоносовский район» составил 1410,4 тыс. м^2, в том числе 984,5 тыс. м^2 в муниципальной собственности. В течение года гражданами было приватизировано 1041 жилое помещение, в том числе 944 квартиры. Общая площадь приватизированных помещений составила 47,9 тыс. м^2, в том числе общая площадь приватизированных квартир 43,4 тыс. м^2. Было проведено 16 обменов жилой площади, в которых участвовало 33 семьи (83 чел.).

Жилой фонд муниципального образования отапливается от 33-х котельных, из которых 29 находятся в муниципальной собственности. Предприятиям жилищно-коммунального хозяйства было отпущено 375,4 тыс. Гкал тепловой энергии, в том числе 275,8 тыс. Гкал тепловой энергии населению. Воды отпущено предприятиям жилищно-коммунального хозяйства 4759,3 тыс. м^3, в том числе населению – 3196,1 тыс. м^3; пропущено сточных вод 5249,7 тыс. м^3, в том числе от населения 4205,5 тыс. м^3.

В районе был введен в действие подводящий газопровод к дер. Глобицы. Протяженность трассы составила 10 795 м. Общее финансирование работ составило 18,1 млн руб., в том числе 5 млн руб. за счет местного бюджета. Благодаря этому на природный газ был переведен жилой фонд дер. Глобицы в количестве 232 квартир и введена в эксплуатацию в режиме пуско-наладочных работ новая блок-модульная котельная. Строительство объекта осуществлялось за счет средств ОАО «Ленобл газ» (13,4 млн руб.). Завершены работы по строительству подводящего газопровода пос. Большая Ижора–пос. Лебяжье, протяженностью 21,9 км. Общая стоимость работ по строительству этого газопровода составила более 80,0 млн руб. Финансирование строительства этого объекта осуществлялось за счет средств ОАО «Газпром». Завершаются работы по переводу на природный газ 1001 квартиры в поселке.

В настоящее время ведутся строительно-монтажные работы по переводу на природный газ жилого фонда в пос. Боль-

шая Ижора и в дер. Лаголово. В результате этого на природный газ будет переведено 336 квартир. Стоимость работ по этим объектам составляет 9,4 млн руб., из которых освоено капитальных работ и выполнено объемов в размере 2,1 млн руб., в том числе за счет средств местного бюджета профинансировано 1,6 млн руб.

Завершены проектные работы по переводу на газ жилого фонда и объектов социальной сферы в дер. Ропша и Малое Карлино. Данные работы профинансированы за счет местного бюджета в объеме 0,9 млн руб.

В состав системы образования района входят 45 учреждений, в том числе:

20 детских дошкольных учреждений (16 яслей-садов, 4 детских сада);

17 школ (10 средних, 6 основных, 1 начальная);

1 детский дом;

1 средняя сменная школа;

6 учреждений дополнительного образования: детская юношеская спортивная школа, Центр детского творчества, театральная школа «Рубикон», Центр информационных технологий, детский общеоздоровительный лагерь «Чайка».

В настоящее время в районе работают всего 859 педагогов, в том числе 740 постоянных педагогических работников (в школах – 437, в учреждениях дополнительного образования – 44, в дошкольных образовательных учреждениях – 231, в Лопухинском детском доме – 28) и 96 совместителей. Ежегодно в школах района обновляется до 17% специалистов. Основная часть педагогов школ имеет высшее образование – 83,6%. Со средним специальным образованием работает 14,6% педагогического состава, с незаконченным высшим – 2,8%. Высшую квалифицированную категорию имеют (включая совместителей) 44 руководителя и 217 педагогов; первую – 53 руководителя и 239 работников; вторую – 148 человек. Все руководители образовательных учреждений имеют первую или высшую квалификационную категорию.

Всего в общеобразовательных учреждениях района работают 43 молодых специалиста: из них в школах — 26, в дошкольных образовательных учреждениях – 14 молодых специалистов, в учреждениях дополнительного образования – 2 молодых специалиста, в детском доме – 1.

В образовательных учреждениях района работают: 84 отличника народного просвещения, 9 заслуженных учителей,

1 заслуженный тренер, 1 заслуженный деятель искусств, 13 почетных работников общего образования, один имеет ученую степень.

Из 20 дошкольных образовательных учреждений 11 являются учреждениями общеразвивающего вида, 8 – комбинированного, 1 – компенсирующего. По состоянию на 1 января 2005 года в них насчитывается 108 групп, в том числе специализированных – 27 (2 группы для детей с задержкой психологического развития, 7 санаторных (для детей с туберкулезной интоксикацией), 18 логопедических). В Броннинской основной школе-комплексе функционируют 2 дошкольные группы (трехвозрастные).

Мощность дошкольных учреждений составляет 4060 мест и полностью отвечает реальным запросам населения. Их посещают 1792 ребенка. Охват дошкольным образованием составляет 74% всего дошкольного населения района.

В общеобразовательных школах Ломоносовского района на начало нового 2004/2005 учебного года обучалось 4729 учеников (из них 63 ученика в классах для учеников с задержкой психического развития), 272 человека обучаются в Ломоносовской сменной открытой школе. Всего в школах района обучается 5001 учащийся. При этом количество обучающихся в школах по сравнению с предшествующим учебным годом снизилось на 493 ученика. Все учащиеся обучаются в первую смену, обучающихся во вторую смену в районе нет.

В дневных школах открыто 255 общеобразовательных классов, из них 6 классов для учеников с задержкой психического развития (2 класса в Ломоносовской средней общеобразовательной школе № 3 и 4 класса в Лопухинской средней общеобразовательной школе). Средняя наполняемость классов составляет 19,4 человека. В связи с низкой наполняемостью классов в Броннинской, Кипенской основной, Яльгелевской, Нагорной школах на 1-й ступени работают классы-комплекты. В школах работают 46 групп продленного дня, которые посещают 1106 учащихся, в том числе в начальной школе 34 группы с количеством учащихся 852. В соответствии с особенностями психического и физиологического развития и состояния здоровья на дому обучаются 75 человек.

Учреждения образования работают в различных направлениях воспитательной работы:

эколого-краеведческое – 5 общеобразовательных учреждений;

экологическое – 1;

русские национальные традиции – 2;

краеведческое – 2;

валеологическое – 1;

военно-патриотическое – Гостилицкая средняя школа, Ломоносовская школа № 3, Большеижорская средняя школа;

правовое – 1;

профориентационно-педагогическое – 2 (в Большеижорской и Ропшинской средних школах работают педагогические классы);

средняя общеобразовательная № 3 (дер. Горбунки) участвует в федеральном эксперименте по обновлению структуры и содержания общего и среднего образования;

в Ропшинской и Ломоносовской средней общеобразовательной школе № 3 третий год подряд факультативно, за счет средств местного бюджета, ведутся занятия по подготовке младшего медицинского персонала. В Аннинской, Низинской и Гостилицкой школах эта работа начата с начала 2004/2005 учебного года;

Низинская средняя общеобразовательная школа и детское дошкольное учреждение № 7 (дер. Низино) являются экспериментальной площадкой региональной опытно-экспериментальной работы по одному из направлений модернизации образования: «Преемственность образовательных программ на уровне дошкольное общеобразовательное учреждение — начальная школа».

Мощность школ района составляет 9982 места.

На базе образовательных учреждений функционировали летние оздоровительные лагеря, в которых отдохнуло 2330 детей. Для воспитанников Лопухинского детского дома на летний период было усилено питание на 10%. На проведение летней оздоровительной кампании дополнительно из средств бюджета было выделено 2286 тыс. руб., в том числе 378 тыс. руб. на открытие детского оздоровительного лагеря «Чайка».

Проведены военно-полевые сборы, в которых принимали участие 160 учащихся 10-х классов и 2 курса профессионального училища № 48. Расходы по сборам составили 113 тыс. руб. Средства израсходованы для приобретения посуды, спортивного инвентаря, формы, на питание школьников.

Всего за летний период в районе отдохнуло 3063 человека – 52,3% от всех детей 6–15-летнего возраста, в том числе

1765 детей в дневных лагерях за счет средств Фонда социального страхования, 405 детей за счет средств Управления социальной защиты населения администрации муниципального образования «Ломоносовский район». В круглосуточных лагерях отдохнуло 299 человек за счет средств Управления социальной защиты населения, в детском общеоздоровительном лагере «Чайка» – 50 человек за счет средств Комитета по делам молодежи, физической культуры, спорта и туризма, 75 детей в выездных лагерях.

Всего на летнюю оздоровительную работу израсходовано 11 669,5 тыс. руб., в том числе 3521,2 тыс. руб. из средств местного бюджета (30,2% от всех средств).

5707,3 руб. израсходовано из средств местного бюджета на подарки детям к Новому году.

На учете в отделе опеки и попечительства Ломоносовского района состоят 122 ребенка, в том числе за 2004 год поставлено на учет 27 человек. На опекаемых детей из областного бюджета выплачивается опекунское пособие из расчета 1500 рублей на человека в месяц, которое получают 104 опекуна.

В Лопухинском детском доме проживают 74 ребенка. На содержание воспитанников затрачено за год 9094,6 тыс. руб., то есть 122,9 тыс. руб. на одного ребенка. Всего по разделу «Детский дом» из местного бюджета выделено финансирование в сумме 10 936,3 тыс. руб., в том числе:

на выплату заработной платы (из местного бюджета) – 3815,1 тыс. руб.;

на питание воспитанников – 1701,3 тыс. руб.;

на оплату коммунальных услуг – 1322,7 тыс. руб.;

на капитальный и текущий ремонты – 1100,3 тыс. руб.

В структуру муниципального учреждения здравоохранения «Центральная районная больница» входят:

районная больница с 233 койками;

консультационная поликлиника на 300 посещений в смену;

11 сельских врачебных амбулаторий на 1885 посещений в смену;

18 фельдшерско-акушерских пунктов;

5 участковых больниц на 190 коек;

отделение скорой медицинской помощи с филиалом в Русско-Высоцком, укомплектованное семью фельдшерскими бригадами, оказывающими круглосуточную помощь населению.

В последние годы получили развитие полустационарные формы лечения пациентов. Количество коек дневного пре-

бывания, развернутых при стационарах и амбулаторно-поликлинических учреждениях, с каждым годом увеличивается.

В районе продолжается укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения: введен в действие приобретенный ранее компьютерный томограф, проводятся подготовительные работы по установке цифрового флюорографа, осуществляется поэтапная замена аппаратуры в кабинете физиотерапии, во всех амбулаториях района обновлены стоматологические установки, подразделения районной больницы и лечебно-профилактические учреждения оснащены новой стерилизационной аппаратурой (сухожаровые шкафы). Проводятся текущие косметические ремонты учреждений здравоохранения, после капитального ремонта открылись полностью оснащенные родильное отделение больницы и Ропшинская участковая больница, кроме того, при ней открыты 5 коек сестринского ухода. В соответствии с планом при Новосельской и Аннинской амбулаториях открыты дополнительно 2 участка врачей общей практики, в кабинете функциональной диагностики внедрены новые методы по обследованию сосудов головного мозга – доплерография.

Численность работающих в структуре муниципального учреждения здравоохранения составляет 823 чел., в том числе 166 чел. врачей, 347 чел. среднего медицинского персонала, 116 чел. младшего. Численность прочего персонала составила 194 чел. По-прежнему сеть учреждений здравоохранения испытывает недостаток кадров, прежде всего специалистов – терапевтов, педиатров, стоматологов и других медицинских работников.

В области молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма в Ломоносовском районе действуют программы: «Физическая культура и спорт» и «Молодежная политика». В районе работают 4 подростковых клуба: «Ковчег» (дер. Ропша), «Факел» (дер. Копорье), «Россия» (дер. Русско-Высоцкое») и шахматный клуб «Северная ладья» (дер. Гостилицы). Физкультурно-массовой работой и работой с молодежью в районе заняты 16 человек, на летний период по направлению Ломоносовского Центра занятости населения работали еще 10 инструкторов и 5 организаторов досуга.

В течение только одного года в районе открылись 6 спортивных залов: в дер. Аннино (на 30 занимающихся в день – площадь 491,7 м^2), в пос. Большая Ижора (на 20 занимающихся

в день – площадь 128,2 м^2), в дер. Яльгелево (на 30 занимающихся в день – площадь 240,1 м^2), в дер. Оржицы (на 60 занимающихся в день – площадь 455 м^2), в дер. Разбегаево (на 60 занимающихся в день – площадь 1349 м^2) и в дер. Лаголово (на 30 занимающихся в день – площадь 819,8 м^2); в пос. Новоселье открылся Молодежно-спортивный центр «Новоселье», а в дер. Горбунки – спортивный комплекс (на 60 занимающихся в день – площадь 963,9 м^2). Таким образом, в Ломоносовском районе открылось 8 новых спортивных учреждений, в которых работают 41 чел.

Культура и искусство

По состоянию на 1 января 2005 года сеть учреждений культуры муниципального образования «Ломоносовский район» составила 64 единицы. По сравнению с предыдущим годом сеть увеличилась на одну единицу (Дом культуры в деревне Лаголово).

В сеть учреждений культуры входят:

24 клубных учреждения, в том числе 3 автоклуба;

24 библиотеки;

5 киноустановок;

2 муниципальных музея;

9 детских музыкальных школ.

Штатная численность работников учреждений составила 519 чел., детских музыкальных школ – 194 чел. Средняя заработная плата работников по отрасли составила 2746 руб.

В течение прошедшего года основные направления деятельности учреждений культуры:

сохранение и развитие исторических и культурных традиций;

патриотическое воспитание;

развитие самодеятельного творчества.

В 2004 году было проведено 19 районных и 2 областных крупных мероприятия, ставшие традиционными, определяющие политику Ломоносовского района в области культуры.

Основным направлением в работе Комитета по культуре администрации муниципального образования «Ломоносовский район» остается патриотическое воспитание. В отчетном году были проведены следующие мероприятия, посвященные знаменательным и памятным датам:

традиционная встреча ветеранов – защитников Ораниенбаумского плацдарма, посвященная 60-летию полного снятия

блокады Ленинграда (20 января, Районный дом культуры), на которой был показан документально-исторический спектакль «Говорит Ленинград», подготовленный студентами Ленинградского областного колледжа культуры и искусства (художественный руководитель М. И. Лейкин);

митинг на Гостилицком мемориале, посвященный 60-летию освобождения деревни Гостилицы (14 февраля);

автопробег по кольцу обороны Ораниенбаумского плацдарма, посвященный 60-й годовщине со дня полного снятия блокады Ленинграда, организованный совместно с Комитетом по делам молодежи, спорту и туризму, Управлением образования, в котором приняли участие школьники, ветераны Великой Отечественной войны, представители общественных организаций (всего 700 чел., 23 января 2004 года);

большой благотворительный праздничный концерт для ветеранов войны и труда Ломоносовского района (600 чел.), состоявшийся при поддержке фабрики «Филип Моррис Ижора»;

традиционный главный районный митинг на воинском мемориале в дер. Гостилицы на горе Колокольне, посвященный 59-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (9 мая 2004 года).

Появляются новые профессиональные праздники и мероприятия патриотической направленности, такие как:

«День защитника Отечества» (18 февраля – День допризывника на базе войсковой части 3526 в пос. Лебяжье);

Вечер «Не дай, Отчизна, умолчать!», посвященный 15-летию вывода ограниченного контингента войск из Афганистана (15 февраля – Ломоносовский районный дом культуры).

Проводились традиционные мероприятия:

V фестиваль патриотической песни «Жизнь одна и Родина одна...» (21 февраля – Ломоносовский районный дом культуры);

X районный шоу-конкурс юных талантов «Очаровашка-2003» (28 марта – Ломоносовский районный дом культуры);

Районный праздник работников сельского хозяйства с театрализованным прологом «Пожинки на пороге, подводим урожайные итоги» (12 ноября – Дом культуры в дер. Горбунки).

Особое место среди праздников в районе занимает историко-фольклорный праздник «Копорская потеха» – Областной праздник народного юмора (27 июня – Копорье). Празд-

ник, имеющий свои традиции, свою символику, оригинальное режиссерское решение прошел в пятый раз. В программу вошли: театрализованное представление «Потеха по-копорски.ru», состязание команд на потешном поле, выступления команд КВН.

В театрализованном действии приняли участие лучшие коллективы художественной самодеятельности Ломоносовского района, гости из Ленинградской области и Санкт-Петербурга: фольклорный театр «Ям-город» Кингисеппского района, фольклорный ансамбль малых народов Санкт-Петербургского Дома национальных культур. В рамках праздника прошла выставка-ярмарка изделий мастеров декоративно-прикладного творчества Ленинградской области. Все участники праздника были награждены специальными юбилейными дипломами.

В районе появилось новое перспективное мероприятие – Районный фестиваль детского и юношеского творчества «Дебют» (12 февраля и 9 декабря 2004 года – Ломоносовский районный дом культуры), который дает возможность проявиться талантам подростков и юношества (9–18 лет).

30 января 2004 года на базе Дома культуры в дер. Горбунки совместно с Комитетом по делам молодежи, спорту и туризму Ленинградской области был организован Областной спортивный бал.

Сохраняя народные традиции и обряды, проводятся разные по форме и содержанию праздники, посвященные Рождеству, Пасхе, Троице. Возрождаются народные гуляния. Также традиционным стал праздник-ярмарка «Покровские забавы в Ораниенбауме» (26 сентября 2004 года – Ломоносовский районный дом культуры).

В клубных учреждениях района работают 167 клубных формирований, из них 99 – коллективы и кружки народного самодеятельного творчества, в которых занимаются 1576 чел., в том числе 63 детских (993 чел.). 19 коллективов носят звание «Народный самодеятельный коллектив», в 2004 году этого звания удостоены еще два коллектива художественной самодеятельности: студия современного танца «Монплезир-балет» (Дом культуры дер. Горбунки) и фольклорный ансамбль «Новоселье» (Новосельский клуб). Участие коллективов в региональных и областных праздниках, фестивалях, конкурсах способствовало росту творческого потенциала, обновлению репертуара, расширению связей с коллективами Ленинградской области и России. Очень хорошие результаты были

показаны районными коллективами на областном фестивале народного песенного творчества «Пою, тебя, Россия!» (февраль–май): 1-е место занял ансамбль русской и казачьей песни «Соловейко» (Ломоносовский районный дом культуры), 2-е место – ансамбль русской песни «Тальяночка» (ДК дер. Разбегаево), ансамбль русской песни «Пава» (ДК дер. Шепелево), 3-е место – фольклорный ансамбль «Новоселье» (ДК пос. Новоселье), солист ансамбля «Соловейко» В. Казаков – 1-е место, солистка ансамбля «Сударыня» Л. Яхункина – 2-е место. На 5-м областном фестивале ветеранских хоров «С песней по жизни» (3 мая – город Кириши), посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, ансамбль ветеранов Ораниенбаумского плацдарма был отмечен дипломом за исполнение песен о Великой Отечественной войне (руководитель Г. Панин), ансамбль ветеранов труда Гостилицкого ДК (руководитель В. Ушаков) был отмечен дипломом за высокое исполнительское мастерство. Народная школа ремесел (ДК пос. Лебяжье), студия «Народные традиции» (ДК дер. Гостилицы) получили дипломы Областного конкурса «Приношение святыни» в рамках празднования возвращения Тихвинской иконы Божией Матери (7–8 июля 2004 года – г. Тихвин), дипломы выставки «Агрорусь-2004» (28 августа – 3 сентября, Ленэкспо). Ирина Куприевич заняла 1-е место в Областном фестивале эстрадной песни и танца «Кумиры XXI века». Лучшие коллективы и мастера декоративно-прикладного творчества Ломоносовского района участвовали в центральном событии года в Ленинградской области – праздновании возвращения Тихвинской иконы Божией Матери (7–10 июля 2004 года – г. Тихвин) и в праздничных мероприятиях, посвященных 200-летию Н. Рериха (10 октября 2004 года, Волосовский район, Извара). Ансамбль русской песни «Пава» был участником международного фестиваля «Троицкие хороводы в Орловском полесье» (10 октября 2004 года – г. Орел).

В дни школьных каникул основной из главных задач учреждений культуры являлась организация увлекательного и познавательного отдыха детей. В рамках комплексной районной программы специалисты всех структурных подразделений Комитета по культуре администрации муниципального образования совместно с Управлением образования провели различные мероприятия в 30-ти лагерях района. Всего было проведено 292 мероприятия, на которых присутствовало 5690 детей.

Хорошей точкой отсчета детского летнего отдыха стал традиционный районный праздник «Радуга детства» (6 июня 2004 года, дер. Гостилицы) с красочным действием «Карнавал в стране детства», посвященный Международному дню защиты детей. Новой для Комитета по культуре являлась совместная работа с Центром занятости населения Ломоносовского района. В летний период были организованы временные работы для несовершеннолетних граждан: в муниципальном музее «Копорская крепость» в июне-июле 2004 года работало 10 подростков, в Центральной библиотечной системе – 9, в Доме культуры дер. Горбунки – 3 чел.

В районных учреждениях клубного типа прошло 2902 культурно-досуговых мероприятия, которые посетило 63,6 тыс. чел., в том числе в сельской местности 2037 мероприятий, число посетивших – 46,1 тыс. чел.

Продолжается работа по повышению уровня образования и квалификации работников учреждений культуры района. В высших и средних учебных заведениях продолжают обучаться 20 чел., на областных курсах повышения квалификации и семинарах за год обучалось 35 чел. В областном конкурсе профессионального мастерства работников культуры Ленинградской области дипломами победителей были удостоены директор Дома культуры дер. Гостилицы С. Е. Томберг и главный художник Ломоносовского Районного дома культуры И. К. Михайловская.

Читателями муниципальных библиотек являются 20,6 тыс. жителей района, в том числе 14,1 тыс. сельских жителей. В течение года было прочитано 470,2 тыс. книг, в том числе на селе 209,7 тыс. книг. Всего, по состоянию на 1 января 2005 года, фонд библиотек района составляет 340,0 тыс. экземпляров, в том числе в сельских библиотеках – 209,7 тыс. экземпляров.

Одной из основных проблем библиотечной сети района остается обеспеченность книжным фондом и его низкое обновление из-за недостаточного финансирования. Поступление новых книг в 2004 году составило 2265 книг на сумму 197,0 тыс. руб., а стоимость периодических изданий за этот период составила 679,2 тыс. руб.

В детских музыкальных школах обучается 948 детей, стипендии Главы Ломоносовского района для особо одаренных детей в этих школах получат 9 чел. Все они являются призерами областных конкурсов.

Пятью киноустановками в течение прошедшего года было проведено 969 киносеансов, в том числе 216 на селе; на них побывало 15,9 тыс. зрителей, в том числе на селе – 3,5 тыс. чел.

На территории Ломоносовского района действуют 2 муниципальных музея, основными направлениями работы которых являются историко-краеведческая и научно-историческая деятельность, совершенствование экспозиции. На экскурсиях в муниципальном музее «Копорская крепость» побывало в 2004 году 25,4 тыс. экскурсантов, в том числе 11,5 тыс. детей. Муниципальное учреждение «Историко-краеведческий музей» посетило за год 1,8 тыс. чел. Было проведено более 60 экскурсий по памятным и военно-историческим местам Ломоносовского района (по заявкам), большая работа проведена в рамках подготовки к празднованию 60-летия Победы в Великой Отечественной войне (подготовка выставок, диорам, публикаций, телепрограмм, пополнение архива музея).

Ломоносовский район обладает значительным туристическо-рекреационным потенциалом, включающим в себя природно-рекреационный потенциал, культурно-историческое наследие, а также научно-производственный потенциал. На территории района находятся такие исторические памятники, как крепость Копорье (памятник военно-оборонительного зодчества 1280 года), дворцово-парковый ансамбль XVIII–XIX века «Ропша» – резиденция российских императоров, дворцово-парковый ансамбль XVIII–XIX века «Гостилицы». Все эти три памятника включены в перечень всемирного наследия ЮНЕСКО.

Бюджетная и налоговая политика

Количество налогоплательщиков — юридических лиц, за которыми Инспекция Федеральной налоговой службы РФ по Ломоносовскому району осуществляет контроль по вопросам соблюдения налогового законодательства, зарегистрированных в качестве налогоплательщиков по различным видам налогов, внесенных в базу данных Единого государственного реестра налогоплательщиков на местном уровне, 2734. В государственный реестр на местном уровне включено 1721 юридическое лицо, имеющее идентификационный номер налогоплательщика.

Из 818 объектов недвижимости состоит на учете 207 организаций, 62 организации поставлены на учет за 577 транспортных средств.

Число физических лиц, которым по состоянию на 1 января 2005 года присвоен индивидуальный номер налогоплательщика, составляет 60 343 чел., из них предприниматели, нотариусы, частные охранники, главы крестьянских хозяйств – 1839 чел.

За последнее время поставлено на учет 7967 физических лиц по месту жительства. На учете по состоянию на 1 января 2005 года состоит 5067 единиц недвижимого имущества, 1297 – транспортных средств физических лиц.

Объем налогов и сборов, перечисленных налогоплательщиками Ломоносовского района в бюджеты всех уровней, составил за 2004 год 9976,2 млн руб., что на 32,8% больше, чем за 2003 год. В структуре налоговых платежей 96,1% поступлений в бюджеты обеспечено поступлениями трех налогов: акциза на табачные изделия (43,5%), налога на добавленную стоимость (30,4%) и налога на прибыль (22,0%). В отраслевой структуре налоговых поступлений 95,0% платежей обеспечено платежами предприятий пищевой промышленности.

Бюджет муниципального образования

Доходы бюджета муниципального образования «Ломоносовский район» составили за 2004 год 624,4 млн руб., или 103% к запланированным, расходы бюджета муниципального образования 622,5 млн руб., или 98% к запланированным расходам. Превышение доходов над расходами составило по итогам года 1,9 млн руб. при запланированном дефиците в 28,8 млн руб. При этом следует отметить, что и объем расходов, и объем доходов местного бюджета по итогам 2004 года снизился по сравнению с 2003 годом (доходы бюджета в 2003 году составляли 641,9 млн руб., а расходы – 640,8 млн руб.).

Наметилось снижение общей суммы доходов и расходов бюджета муниципального образования, что обусловило и снижение уровня бюджетной обеспеченности жителей Ломоносовского района: по доходам бюджетная обеспеченность одного жителя составила 9089,4 руб., по расходам – 9061,0 руб. Это меньше уровня прошлых лет по доходам на 4,1% и на 4,3% – по расходам.

От управления муниципальной собственностью в местный бюджет поступили доходы в сумме 33,4 млн руб., в том числе от аренды земельных участков – 29,7 млн руб. и от аренды имущества – 3,7 млн руб. (по состоянию на 1 января 2005 года

Комитетом по управлению муниципальной собственностью заключено 309 договоров аренды земельных участков и 138 договоров аренды имущества). Комитетом продолжена работа по разграничению земель — сформировано 154 дела, 124 из них прошли согласование в Департаменте управления земельными ресурсами. Продолжена работа по инвентаризации и паспортизации объектов недвижимости муниципального образования с целью закрепления прав собственности в соответствии с законодательством РФ.

В течение полугодия в муниципальную собственность приобретены: 3-комнатная квартира в дер. Низино, квартиры в Копорье и в пос. Большая Ижора, части административных зданий в дер. Виллози и в дер. Кипень, здание Дома культуры в дер. Лаголово. Общая сумма за приобретенное имущество составила 10,3 млн руб. Все приобретенное имущество передано в оперативное управление муниципальным учреждениям района.

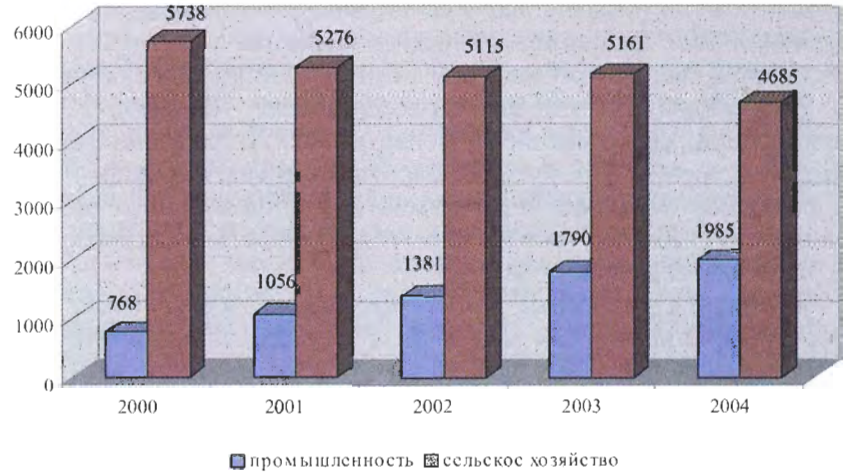
Труд и занятость населения

Численность людей, занятых на крупных и средних предприятиях Ломоносовского района, составила по состоянию на 1 января 2005 года 13,1 тыс. чел., или 99,0% к 1 января 2004 года. Несмотря на незначительное сокращение численности занятых в декабре 2004 года по сравнению с декабрем 2003 года, в целом среднегодовая среднесписочная численность занятых в экономике района возросла на 1,5%.

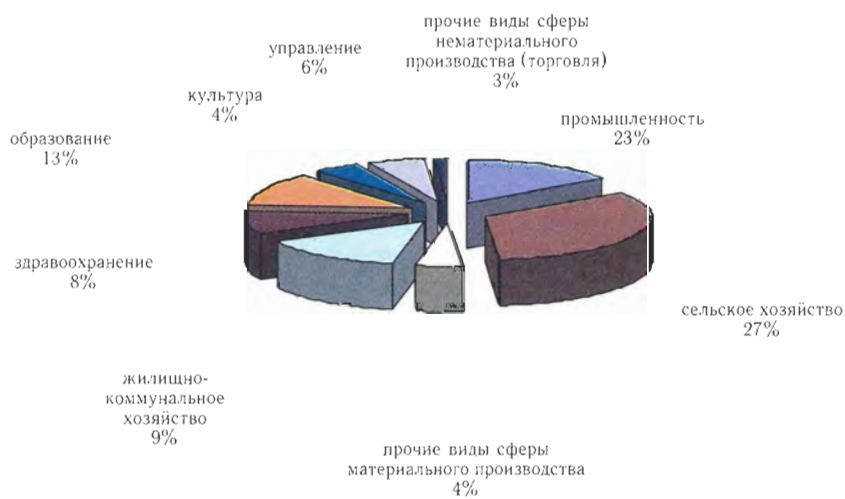
Так, численность занятых в промышленности увеличилась по сравнению с 2003 годом на 14,6%, в здравоохранении – на 5,3%, в управлении – на 18,3%. На 8,2% сократилось число работающих на предприятиях сельского хозяйства, на 23,8% – на предприятиях торговли и общественного питания[1]. Но в целом численность занятых не претерпела значительных изменений в сторону увеличения или уменьшения. Динамика среднегодовой численности работающих на предприятиях сельского хозяйства и промышленности за 2000–2004 годы приведена ниже:

---

[1] Значительное снижение численности работающих в отрасли торговли и общественного питания вызвано в том числе и ликвидацией предприятия ООО «Крес-Трейдинг», присоединенного к промышленному предприятию ООО «Крес-Нева».



Наибольшее число занятых (за декабрь 2004 года), как и ранее, наблюдается на предприятиях сельского хозяйства – 4,4 тыс. чел., промышленности – 2,0 тыс. чел., а также в отраслях непроизводственной сферы: жилищно-коммунальном хозяйстве – 1,9 тыс. чел., образовании – 1,6 тыс. чел., здравоохранении –1,2 тыс. чел. Общая структура занятых по отраслям экономики по состоянию на 1 января 2006 года представлена на диаграмме:



Среднегодовая заработная плата работников крупных и средних предприятий составила за 2004 год 9553 руб. и увеличилась по сравнению с 2003 годом на 21,8%. Средняя заработная плата в декабре 2004 года составила 11 589 руб., что на 15,2% больше, чем в декабре 2003 года. Максимальная сумма начисленной заработной платы на одного работника наблюдалась при этом в промышленности – 32 713 руб., что на 6,8% больше, чем в декабре 2003 года. Превышение заработной платы в промышленности в 2,8 раза над средней по району вызвано высоким уровнем оплаты труда на промышленных предприятиях с иностранными инвестициями, такими, как ЗАО «Филип Моррис Ижора», ООО «Крафт Фудс», ООО «Крес-Нева» и ряде других предприятий. Среднегодовая заработная плата работников по району за 2006 год составила 14 000 руб.

По состоянию на 1 января 2005 года в качестве безработных состояло на учете 293 человека (на 1 января 2004 года – 195 чел.). В течение года в службу занятости обратилось 1630 чел. с целью поиска работы, что на 17% превышает количество обратившихся в 2003 году. В течение года было признано безработными 675 чел., пособие по безработице назначено 625 чел. За 2004 год снято с учета 577 чел., из них нашли работу (доходное занятие) 252 чел., 99 было направлено на профессиональное обучение. Из категории ищущих работу было трудоустроено 1056 чел. Значительное изменение на рынке труда, увеличение числа количества ищущих работу и безработных было обусловлено в 2004 году массовым высвобождением работников на ЗАО «ПЗ "Большевик"» (341 чел.).

Наибольшую часть безработных, состоящих на учете по состоянию на 1 января 2005 года составляют женщины – 76,7%, 47,8% – граждане, попавшие под сокращение штатов, 33,7% – граждане, уволившиеся по собственному желанию. 29,0% безработных составляют лица предпенсионного возраста и 15,0% безработных – молодежь.

В рамках муниципальной программы занятости населения в районе проводились следующие мероприятия:

– организация профессионального обучения (99 чел.);

– профориентационные услуги (3450 чел., в том числе 1743 учащихся школ);

– 10 ярмарок вакансий, учебных мест и профессий (посетило 774 чел.);

– организация общественных работ (115 чел.);

– временное трудоустройство несовершеннолетних (359 чел.);

– организация трудоустройства безработных, особо нуждающихся в социальной защите (26 чел.);

– организация самозанятости (8 чел.).

За последнее время Центром занятости населения Ломоносовского района было выплачено пособий для безработных граждан на сумму 3,0 млн руб., в том числе стипендий на сумму 0,2 млн руб. и досрочных пенсий на сумму 0,1 млн руб.

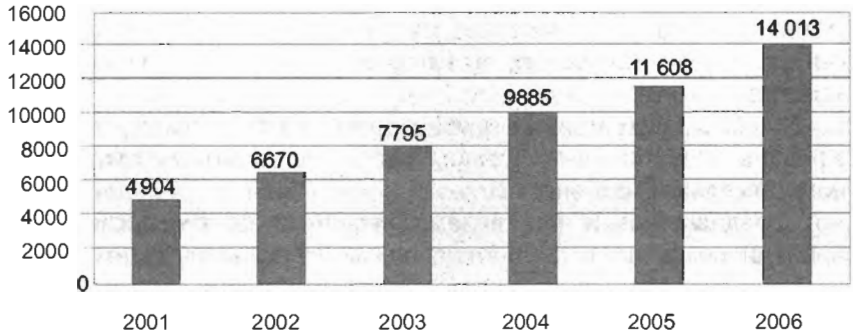
Наряду с несколько ухудшившейся ситуацией значительное количество составляют места в банке вакансий Центра занятости – 3623 вакансии. Кроме того, в течение года в Центр занятости обратилось 37 предприятий по вопросу привлечения иностранной рабочей силы (на 1018 чел.). По итогам рассмотрения заявок 34 предприятия (в том числе из стран СНГ – 21 предприятие, из стран дальнего зарубежья – 13 предприятий) получили разрешение на использование иностранной рабочей силы (892 чел.).

Одновременно с созданием фабрики «Филип Моррис Ижора» начали освоение инвестиций и другие компании. Среди них успешно работающие в настоящее время: ООО «Крафт Фудс» (расфасовка кофе), ООО «Крес Нева» (переработка табачной жилки), ООО «Полиграфоформление» (полиграфическое производство), ЗАО «Керамин Санкт-Петербург» (производство кафельной плитки), холодильно-складские комплексы ООО «Петро-Фриго» и ООО «Хома», ООО «Балтийские мебельные технологии» (производство детских игровых площадок), ООО «Триас-СПб» (производственно-складской комплекс нанесения логотипов на сувенирную продукцию), ООО «Бизнес-Гарант» (пищевые полуфабрикаты глубокой заморозки), ЗАО «Экотекплюс» (производство полимерных материалов), ООО «Скиф» (производство мебельной фурнитуры), ЗАО «Астрос Логистик Центр» (транспортно-логистический терминал), ООО «Торговый Дом «Петродиет» (кондитерский цех по производству диабетических продуктов питания), ЗАО «Мясокомбинат СПб» (производство колбасных изделий), ООО «Авен-СПб» (малые архитектурные формы), ООО «Хетек» (утилизация черного лома) и многие другие предприятия, которые внесли вклад в развитие экономики.

С начала этого века экономика района характеризуется стабильной положительной динамикой основных показателей экономического развития.

На территории района зарегистрировано более двух тысяч предприятий в различных отраслях экономики, более 900 ин-

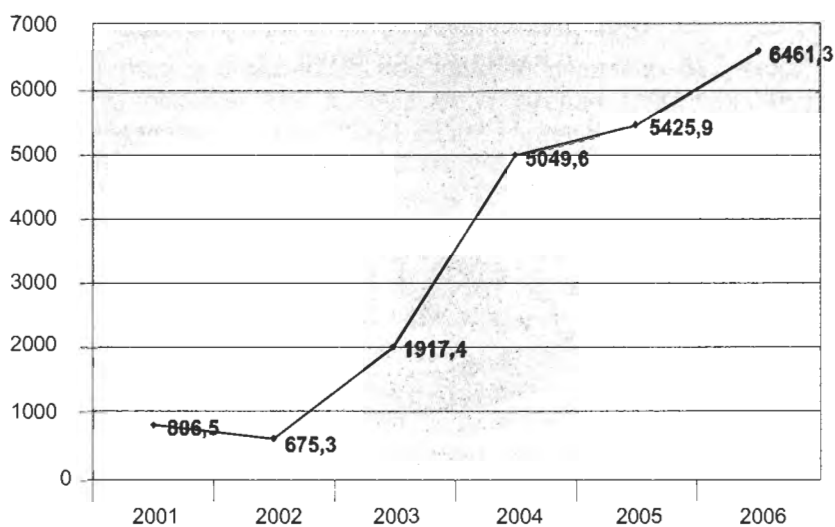
Динамика роста заработной платы на крупных предприятиях Ломоносовского рйона



дивидуальных предпринимателей, занятых, в основном, в сфере потребительского рынка. Количество налогоплательщиков ежегодно в среднем увеличивается на 10%.

Ежегодно увеличиваются объемы выпуска продукции предприятиями района, за 2006 год выпущено продукции на 44 млрд рублей.

Динамика роста объема инвестиций крупных и средних предприятий района (млн руб.)



Средняя заработная плата ежегодно увеличивается и по итогам 2006 года составила 14 тыс. рублей. Наиболее высокие показатели по заработной плате отмечаются в сфере материального производства, на предприятиях промышленности, где этот показатель в 1,5 раза превышает среднерайонный уровень.

В целом, ситуация на рынке труда достаточно стабильная. Уровень безработицы составил 0,5% от экономически активного населения района.

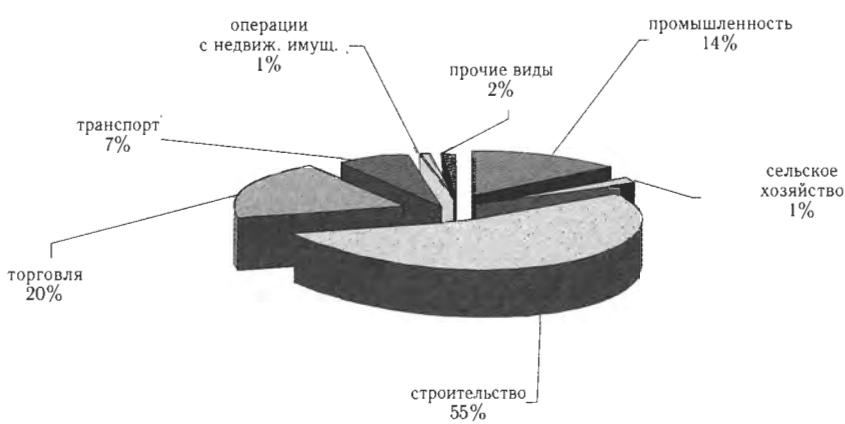
Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий составил в 2006 году свыше 14 млрд руб., это более трети положительного финансового результата деятельности всех предприятий Ленинградской области.

Сохраняется стабильно высокий уровень инвестиционной активности предприятий. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 6,5 млрд руб.

Весомый вклад в экономику района вносит малый бизнес, предприятия которого работают практически во всех отраслях.

Малыми предприятиями выпущено продукции на сумму около 6 млрд руб. На предприятиях занято более 3 тыс. чел. Необходимо отметить, что для большинства поселений предприятия малого бизнеса составляют основу экономики этих территорий.

Отраслевая структура выпуска продукции малых предприятий



В Ломоносовском районе имеются все необходимые предпосылки для дальнейшего развития малого бизнеса в таких отраслях, как туризм, в том числе сельский, в сфере потребительского рынка и бытового обслуживания, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в производстве товаров народного потребления, развитии народных промыслов, переработки сельхозпродукции, развитии отраслей с использованием местных сырьевых ресурсов.

Основной задачей остается сохранение темпов экономического развития, дальнейшее привлечение в экономику района новых инвестиций. Для этого планируется продолжить развитие существующей промзоны «Горелово» и вновь проектируемых промышленно-деловых зон в районе дер. Разбегаево, Новоселье, Русско-Высоцкое, Пеники, Малое Карлино и др. Дальнейшее экономическое развитие района будет связано со строительством Кольцевой автомобильной дороги вокруг г. Санкт-Петербурга – от федеральной трассы Нарва до пос. Бронка.

Дальнейшее развитие экономики направлено на решение главной задачи, стоящей перед органами местного самоуправления, – улучшение качества жизни населения Ломоносовского района.

Краткая демографическая характеристика в районе

По данным Отдела записи актов гражданского состояния в 2004 году в Ломоносовском районе родилось 587 чел., что на 9,7% больше, чем в 2003 году; умерло 1200 чел., что на 10,8% меньше, чем в 2003 году. Непосредственно жителей Ломоносовского района в 2004 году родилось 580 чел. (на 8,4% больше 2003 года), умерло 1110 чел. (на 11,4% меньше 2003 года). Уровень рождаемости населения (на 10 000 чел., исходя из численности населения Ломоносовского района, 68,7 тыс. чел.) составил 8,4, уровень смертности — 16,2. Показатель естественной убыли населения составил за год 7,8 на 10 000 чел. Тенденция постепенного увеличения уровня рождаемости, снижения уровня смертности и снижения уровня естественной убыли населения сохраняется, однако смертность населения все еще значительно превышает рождаемость (в 1,9 раза).

На 1 января 2005 года в дислокации Комитета потребительского рынка и защиты прав потребителей администрации муниципального образования «Ломоносовский район» находятся 2 оптовых предприятия, 363 предприятия розничной торговли, 54 предприятия общественного питания, 104 предприятия по оказанию услуг населению, в том числе по оказанию бытовых услуг населению 72 предприятия.

За 2004 год построены и введены в действие 10 магазинов и 3 кафе. С 20 мая введен в действие торговый комплекс на перекрестке дорог садоводств «Новая Ропша» индивидуального предпринимателя А. Ю. Иванова, где построены 3 новых магазина, открытый рынок для выездной торговли, в том числе для торговли продукцией садоводов и фермерских хозяйств. В дер. Телези построен двухэтажный современный магазин-кафе индивидуальным предпринимателем Гавриловым. До этого из-за перепрофилирования магазина в мастерскую по ремонту автомашин в течение 8 лет Комитетом по торговле организовывалась здесь выездная торговля на весенне-летний период продовольственными товарами только первой необходимости.

После пожара, произошедшего в 2000 году в магазине, расположенном в Красной Горке, Комитет был вынужден организовывать выездную торговлю в этот населенный пункт. В декабре 2004 года там открылся магазин индивидуального предпринимателя И. Л. Груздевой.

По плану идет застройка в торговой зоне в Русско-Высоцком, где сдан в эксплуатацию магазин индивидуальным предпринимателем В. В. Кочетковым, строится еще один магазин индивидуального предпринимателя Ершовой. В этой торговой зоне силами предпринимателей должна быть построена детская площадка.

Прекрасное кафе на 40 посадочных мест открыло Гостилицкое потребительское общество, с разнообразной как русской, так и европейской кухней, а также интернет-кафе. Несмотря на то что кафе открылось в ноябре 2004 года, оно уже стало центром общения не только местного населения, но и районного.

По-прежнему больше всего строится или приобретается в аренду в дер. Горбунки. В 2004 году здесь был построен магазин хозяйственных товаров индивидуального предпринимате-

ля Т. И. Тропкиной, магазин продовольственных товаров индивидуального предпринимателя Ю. Н. Арбузова, идет строительство торгового комплекса ООО «Троя»; силами местных предпринимателей завершено строительство крытого рынка, куда должны перейти работать часть предпринимателей мелкорозничной торговли, которые сейчас осуществляют деятельность из палаток и автомашин. Также в дер. Горбунки индивидуальный предприниматель Е. Н. Годова, взявшая в аренду у Комитета по управлению муниципального имущества баню, планирует после ремонта расширить количество бытовых услуг, предоставляемых населению (кроме банных).

Комитетом организовывалась развозная торговля по малым деревням, где нет стационарных торговых точек, а также велся еженедельный контроль по выездной торговле по деревням Копорской волости.

В районе проводились следующие конкурсы, выставки и ярмарки:

– в деревне Горбунки был проведен конкурс «Познаем закон играя – применяем всерьез» на знание законодательства по защите прав потребителей. Принимали участие 3 школы: пос. Лебяжье, дер. Аннино, дер. Горбунки. Первое место заняла команда пос. Лебяжье. По итогам районного конкурса Суржик Полина из пос. Лебяжье приняла участие в областной олимпиаде по основам потребительских знаний и заняла 2-е место;

– парикмахеры района посетили чемпионат на кубок Санкт-Петербурга по парикмахерскому искусству, косметологии и эстетике. Индивидуальный предприниматель Е. Н. Годова (парикмахер из дер. Горбунки) участвовала в 1-м Всероссийском чемпионате учебных заведений по парикмахерскому искусству и декоративной косметике как преподаватель, ее модель в номинации «Мужская модная стрижка и укладка» заняла 1-е место;

– был проведен совместно с Управлением образования 3-й районный конкурс на лучшую столовую по организации школьного питания. Приняло участие 16 школ, 10 детских дошкольных учреждений. 1-е место заняла столовая Русско-Высоцкой школы. 26-ти поварам по итогам конкурса повышены квалификационные разряды;

– в рамках районного конкурса парикмахерского мастерства Комитет организовал и провел «мастер-класс». Професси-

ональный лицей «Локон» для 19 парикмахеров района провел тематические семинары;

– было организовано участие в 6-м областном конкурсе товарных образцов изделий народных художественных промыслов, ремесел и сувенирной продукции «Ленинградский сувенир». В нем приняла участие Лебяженская школа ремесел и народных промыслов;

– 5 предприятий пищевой промышленности, а также мастера народных промыслов и ремесел участвовали в Международной агропромышленной выставке-ярмарке «АГРОРУСЬ-2004»;

– в Санкт-Петербурге в культурно-выставочном центре «Евразия» команда парикмахеров Ломоносовского района выступала на 5-м чемпионате Ленинградской области по парикмахерскому искусству и декоративной косметике «Мир красоты – парикмахер-2004». Е. Н. Годова из дер. Горбунки завоевала Гран-При в номинации «Лучший мастер мужской прически-2004»;

– около Ломоносовского районного дома культуры была организована ярмарка-выставка предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, общественного питания и торговли «Покровские забавы в Ораниенбауме», в котором приняли участие 30 предприятий района;

– в Киришах на областном конкурсе кулинарного мастерства «Кулинар-2004» принял участие повар С. Г. Шахонин из кафе «Родник» в дер. Кипень и занял первое место среди юниоров.

На всех районных праздничных мероприятиях организовывалась выездная торговля.

В связи с профессиональным праздником – Днем работников торговли и бытового обслуживания – Комитет организовал и провел «Бал предпринимателей» в ДК дер. Горбунки. На нем за высокие показатели в обслуживании жителей района 13 человек были награждены Грамотой Главы района, 21 – Благодарностью Главы района.

В школах района проводятся лекции по изучению законодательства по защите прав потребителей. Учащиеся 4 школ выразили желание участвовать в конкурсе на лучшее знание законодательства по защите прав потребителей (школ Лебяжьего, Аннина, Горбунков, Ропши).

Природопользование

Предприятия-лесофондодержатели представлены на территории Ломоносовского района ФГУ «Ломоносовский лесхоз»,

Глуховским парклесхозом Государственного унитарного предприятия «Лесопарковая зона Санкт-Петербурга», ФГУ «Павловский военный лесхоз», Ломоносовским лесничеством Волосовского сельского лесхоза Управления сельскими лесами ФГУ «Ленсельлес».

Распоряжениями Губернатора Ленинградской области администрации муниципального образования «Ломоносовский район» выделено для заготовки древесины:

по главному пользованию – 9,6 тыс. м^3,

в том числе по хвойному хозяйству – 6,6 тыс. м^3,

по промежуточному пользованию – 5,0 тыс. м^3,

в том числе по хвойному хозяйству – 2,5 тыс. м^3.

По главному пользованию выписано по лесобилетам – 2,26 тыс. м^3,

в том числе: сельхозформированиям – 0,25 тыс. м^3,
местному населению, фермерам – 2,01 тыс. м^3.

По промежуточному пользованию выписано по лесобилетам – 6,8 тыс. м^3,

в том числе: сельхозформированиям – 0,24 тыс. м^3,
местному населению, фермерам – 5,5 тыс. м^3,
прочим лесозаготовителям – 1,1 тыс. м^3.

Хотя половина площадей Ломоносовского района занята лесом, все же серьезную обеспокоенность вызывает возрастающее число нарушений природоохранного режима, в том числе незаконное лесопользование, браконьерство, охотничий промысел, захват земель...

В заключение необходимо отметить, что в целом экологическая обстановка в Ломоносовском районе удовлетворительна, так как итоги социально-экономического развития муниципального образования «Ломоносовский район» за последние годы показывают, что существующие в районе предприятия работают еще не в полную мощность.

Главными проблемами района можно считать изменение основной экологической нагрузки на район в связи:

– со строительством объездной дороги (окружной, кольцевой автомобильной);

– со строительством морского порта в бухте Батарейная мощностью 15 млн м^3 нефтепродуктов в год;

– принятием в эксплуатацию фабрики по производству сигарет «Филип Моррис» общей мощностью 25 млрд сигарет в год;

– со строительством склада для хранения и перевалки грузов АОЗТ «Пулков Транзитпарк» и промышленных предприятий малого и среднего бизнеса, ориентированных на добычу и переработку местных полезных ископаемых.

Поэтому району нужны новые мощные очистные сооружения, мониторинг открытых питьевых водоемов, почв, атмосферного воздуха, полная реконструкция котельных на твердом топливе и перевод их на газовое топливо, повсеместно проводить водоохранные работы и активно проводить экологическое образование...

ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ГУСЕВ

Глава администрации Ломоносовского муниципального района

Валерий Сергеевич Гусев родился в 1946 году в Калининской области. Окончил Ленинградский сельскохозяйственный институт. С 1969 по 1996 годы работал на предприятиях Ломоносовского района Ленинградской области: на племптицезаводе «Большевик», расположенном в деревне Разбегаево, занимающемся селекцией и разведением птиц; в совхозе «Красносельский», в производственном объединении «Ломоносовагропромхимия».

С 1986 по 1991 годы В. С. Гусев являлся депутатом Ропшинского сельского совета народных депутатов Ломоносовского района. В декабре 1996 года он стал Главой администрации Ломоносовского муниципального района, а в 2000 году его переизбрали на эту должность.

Валерий Сергеевич – инициативный, грамотный, добрый и демократичный человек. Он сумел собрать вокруг себя работоспособную команду, с которой воплотил в жизнь разные народнохозяйственные программы, знает и любит людей.

Благодаря поддержке и вниманию Валерия Гусева в районе созданы достаточно благоприятные условия для развития

малого бизнеса во всех сферах социально-экономического развития.

Стремясь к духовному возрождению России, к нравственному благополучию и процветанию своего любимого края – Ломоносовской земли – Валерий Сергеевич Гусев оказывает посильную помощь возрождению храмов на территории района, больницам, школам и спортивным организациям.

Его повседневный труд и деятельность как главы администрации Ломоносовского муниципального района отмечены грамотами Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, Патриарха Московского и всея Руси. В 2004 году в Казанском соборе Петербурга Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир вручил Валерию Гусеву высокую награду Русской Православной церкви – медаль Преподобного Андрея Рублева.

За вклад в возведение мемориала «Непокоренная высота» в 2005 году В. С. Гусев был удостоен звания лауреата Золотой книги Санкт-Петербурга.

Вклад главы администрации Ломоносовского района Валерия Сергеевича Гусева в создание процветающей и сильной России отмечен правительственной наградой – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, а 22 мая 2006 года Указом Президента Российской Федерации он награжден орденом Дружбы.

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА ЗАХАРОВА

Глава муниципального образования Ломоносовского муниципального района Ленинградской области

Государственные награды и знаки отличия:

«Почетный работник общего образования», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга», медаль «За заслуги в развитии физической культуры и спорта».

Родилась 11 апреля 1955 года в городе Ашхабаде в семье военнослужащего.

В 1979 году окончила Владимирский государственный педагогический институт имени П. И. Лебедева по специальности учитель химии и биологии.

Трудовую деятельность начала в 1972 году старшей пионервожатой Ковровской средней школы № 15. В 1977 году вышла замуж и переехала в город Ломоносов Ленинградской области.

С 1982 года и по настоящее время работает в Ломоносовском районе Ленинградской области. За эти годы занимала

различные должности: директора Оржицкой восьмилетней школы Ломоносовского района; инструктора, заведующего отделом пропаганды и агитации, заведующего идеологическим отделом Ломоносовского комитета КПСС; управляющего делами исполкома Ломоносовского Совета народных депутатов; заместителя мэра по работе с территориями; заместителя Главы администрации Ломоносовского района по социальным вопросам.

С 19 октября 2005 года занимает должность Главы муниципального образования Ломоносовский муниципальный район Ленинградской области.

За время работы в органах исполнительной власти Ломоносовского района под руководством О. М. Захаровой был создан единый социальный блок, в котором каждая из отраслей дополняет остальные. Разработанные под ее руководством социальные программы развития Ломоносовского района всегда находили воплощение в конкретных делах.

Ни одна проблема социальной направленности не осталась не решенной. С именем Ольги Михайловны Захаровой ассоциируется громадная череда больших и малых дел и событий. Это и возрождение автопробегов ветеранов и школьников по кольцу Славы легендарного Приморского (Ораниенбаумского) плацдарма, и открытие краеведческого музея, и сохранение школьных музеев боевой славы, и ежегодные чествования золотых и серебряных медалистов – выпускников общеобразовательных школ района, и активная работа Попечительского совета Лопухинского детского дома, и серьезные изменения в организации летней оздоровительной кампании детей, и проведение военно-патриотических сборов для выпускников школ и ПТУ, и проведение школьных спартакиад, и поддержка и популяризация таких зрелищных и увлекательных видов спорта, как горные лыжи, сноуборд, конный спорт и еще многое, многое другое...

И сегодня, занимая должность главы муниципального образования Ломоносовский муниципальный район, О. М. Захарова во главу угла ставит проблемы простых жителей Ломоносовского района. Не ограничивая свою деятельность только работой в совете депутатов района, тесно и по-деловому взаимодействует с администрацией Ломоносовского района, городскими и сельскими поселениями, руководителями предприятий, организаций и служб, что позволяет четко знать положение дел на местах, быстро реагировать на любые возникающие ситуации. С 2002 года Ольга Михайловна Захарова – бессменный пред-

седатель общественной организации «Женщины Ломоносовского района».

Сочетание слов «Ломоносовский район» для Ольги Михайловны не просто географическое название, это смысл ее жизни. А слова, начертанные на гербе района «Сильны в единстве», – это не просто слова, а единственно возможный путь, который она могла выбрать для укрепления благосостояния жителей района и дальнейшего процветания муниципального образования Ломоносовский муниципальный район Ленинградской области.

МЕМОРИАЛ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ НА ГОРЕ КОЛОКОЛЬНЯ

Когда осенью 1941 года немецко-фашистская армия вышла на ближайшие подступы к Ленинграду, воинские части 8-й армии под командованием генерала В. И. Щербакова стойко и мужественно защищали каждый рубеж на приморском направлении. Уже к 7 сентября 1941 года при активной поддержке 2-й и 5-й бригад морской пехоты, береговой и корабельной артиллерии и морской авиации наши войска закрепились на рубеже река Воронка–Большое Горлово, не пропустив врага к береговым фортам Красная Горка, Серая Лошадь и Кронштадту.

К 15 сентября 1941 года передовым отрядам противника все же удалось выйти к Финскому заливу в районе между поселком Володарским и Урицком, отрезав от основных сил Ленинградского фронта войска 8-й армии.

В результате образовался плацдарм, или, как его называли за малые размеры, Ораниенбаумский «пятачок» — опаленная огнем, иссеченная осколками мин и снарядов земля протяженностью более 50-ти километров вдоль Финского залива, от Петергофа на востоке до реки Воронки на западе.

Гитлеровское командование не заметило сосредоточения на Приморском плацдарме 2-й ударной армии. Как и сам Ленинград, Ораниенбаумский плацдарм не покорился фашистским захватчикам. Именно отсюда началось победоносное наступление на фашистов. В 9 часов 25 минут 14 января 1944 года раздались залпы «катюш» на участке прорыва 2-й ударной армии. Более 104 тысяч снарядов были выпущены за 65 минут с фортов Красная Горка и Серая Лошадь, с кораблей Кронштадта на укрепления противника. Затем из окопов поднялись во весь рост и неудержимой лавиной устремились на коварного врага бойцы 2-й ударной армии.

На следующий день, в 9 часов утра, сражавшиеся у Ораниенбаума советские воины услышали канонаду, доносившуюся со стороны Ленинграда. Это из района Пулкова перешли в наступление войска 42-й армии.

Две армии Ленинградского фронта, нанеся двойной удар по врагу – с Ораниенбаумского плацдарма и Пулковских высот, – встретились в районе Русско-Высоцкого и Ропши, окружив и разгромив стрельнинско-петергофскую группировку врага.

...Ораниенбаумский непокоренный плацдарм. Эту узкую полоску земли по побережью Финского залива отстояли от врага совет-

Мемориал воинской Славы
«Непокоренная высота»
на горе Колокольня

ские воины – пехотинцы и моряки Балтики, о доблести, мужестве и героизме которых написано немало книг; подвиг их увековечен, и памятники им установлены на местах боевых действий.

Линия обороны увековечена мемориалами и обелисками, входящими в Зеленый пояс Славы. Установлен памятник защитникам Приморского плацдарма. В Гостилицах возведен памятник советским воинам, участвовавшим в боях по снятию блокады Ленинграда, а у селения Керново установлен памятник «Берег мужественных».

У развилки Гостилицкого шоссе сооружен мемориальный ансамбль «Приморский», ансамбли «Атака» и «Якорь» на 8-м и 10-м километрах шоссе, «Январский гром» – в Порожках, «Дальний рубеж» – на реке Рудице, «Гостилицкий» – в центре селения Гостилицы. Памятники в Ропше и Русско-Высоцком напоминают о сокрушительном ударе советских войск, в результате которого в январе-феврале 1944 года были разгромлены немецко-фашистские войска под Ленинградом...

По инициативе Совета ветеранов Ораниенбаумского плацдарма, Главы администрации Ломоносовского района Гусева Валерия Сергеевича при активной поддержке Губернатора Ленинградской области Валерия Сердюкова на горе Колокольня близ селения Гостилицы был сооружен Мемориал воинской Славы. 3 мая 2005 года на горе Колокольня состоялось торжественное открытие мемориала «Непокоренная высота», воздвигнутого в честь 60-летия Великой Победы и в память о героизме защитников Ораниенбаумского плацдарма, проявленном при обороне Ленинграда.

Памятник установлен на горе Колокольня, которая на военных картах обозначалась как высота 105.3 над уровнем моря. Сам памятник представляет собой 13-метровую стелу, составленную из цифр 105.3.

Мемориал воинской Славы на горе Колокольня разработан по проекту главного архитектора Кима В. А. — руководителя авторского коллектива, а также при участии архитекторов Михайлова Н. Е. и Евланова В. И.

Основные строительные работы по возведению монумента выполнены ОАО «Мостоотряд № 19» и ООО «Геоизол», специализирующимися на реставрации памятников архитектуры (ремонт Певческого моста, реконструкция Шуваловского, Строгановского и Константиновского дворцов, а также фонтана у Зимнего дворца). В марте 2005 года был завершен нулевой цикл.

В ночь с 26 на 27 марта первый элемент массой около 50 тонн и высотой 12 метров перевезен на трейлере в сопровождении ГИБДД с завода к месту установки. Начался монтаж стелы, состоящей из бетонных цифр. Самой тяжелой оказалась цифра «0» — 72 тонны. 7 апреля цифрой «5» и «точкой» был завершен монтаж. Бетонные элементы стелы «105.3» изготавливались на заводах ЗАО «Железобетонные конструкции и детали» и ЗАО «Метробетон». Началось строительство площадки вокруг памятника. На этом этапе ведущая роль была отведена ЗАО «ЛАМИ», известной по строительству комплекса защитных сооружений (дамбы) Ленинграда–Санкт-Петербурга.

Изготовление гранитных плит, словорубные и камнерезные работы были поручены ЗАО ПО «Возрождение». Текст для мемориальных плит составил директор историко-краеведческого музея Ломоносовского района В. А. Головатюк.

В церемонии приняли участие Губернатор Ленинградской области В. П. Сердюков и Председатель Законодательного собрания Ленинградской области К. В. Поляков.

В газете «Ломоносовский районный вестник» поэтапно освещался ход сооружения мемориала. Объединенный архив пресс-службы администрации и редакции газеты «Ломоносовский районный вестник» располагает уникальными фотоснимками – от момента представления макета в администрации района, далее – в процессе монтажа конструкций и до торжественного открытия мемориала.

В Великую Отечественную войну в период обороны Ораниенбаумского плацдарма на горе Колокольня находились наблюдательные пункты советских войск, а в январские дни наступления Красной Армии – командные пункты, с которых управляли наступающими войсками командующий Ленинградским фронтом генерал армии Леонид Говоров и командующий Краснознаменным Балтийским флотом адмирал Владимир Трибуц, а также командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант Иван Федюнинский.

Каждый год, уже традиционно, 9 Мая – в День великой Победы, – на горе Колокольне, проходят встречи ветеранов Великой Отечественной войны, участвовавших в боях на Ораниенбаумском плацдарме. Почтить память погибших фронтовиков ежегодно приезжают со всех городов и сел их родные и близкие, внуки и правнуки...

ГОРА КОЛОКОЛЬНАЯ

Музыка и слова Н. Беспалова

Помнит здесь каждый метр земли,
Как когда-то гремели бои.
Помнят старые ель и сосна
То, что здесь бушевала война.

Припев:

А на горе Колокольной
Нет давно колокольни,
И давно колокола не звенят.
А гранитная малость –
Это память осталась
Безвозвратно ушедших солдат.

Тишина и покой здесь царят.
Вместо пуль вновь поют соловьи.
Только все ж придает мрачный вид
Здесь угрюмо стоящий гранит.

Припев.

С каждым годом все меньше ряды
Ветеранов, совсем уж седых.
Здесь съезжаются вместе они,
Чтобы вспомнить суровые дни.

Припев.

О Ропше написана прекрасная песня «Осенняя Ропша». Стихи сочинила Людмила Беляева. Автором музыки и исполнителем песни является Владимир Прилипкин — руководитель ансамбля «Пава».

ОСЕННЯЯ РОПША

Я так давно не навещал тебя,
И вот душа соскучилась и ропщет:
Забрось дела и время не теряй,
Махни любым автобусом до Ропши!

Ах, Ропша, я в тебя навек влюблен,
В моей душе ты словно светлый праздник!
Ах, Ропша, ты, похожая на сон,
Но наяву ты во сто раз прекрасней!

Осенний парк, как золотой музей,
Хранит величье прошлого поныне.
И знаю я: у ропшинских друзей
Не угасает щедрый жар в камине.

Здесь, в сумерках осеннего пруда,
Танцуют серебристые форели.
Я долго не заглядывал сюда:
Как лики лип прекрасных постарели...

Затихло в ожидании зимы –
Ни шепота, ни гомона, ни трели...
Как хорошо, что повидались мы,
В глаза друг другу тихо посмотрели...

Ах, Ропша, я в тебя навек влюблен,
В моей душе ты словно светлый праздник!
Ах, Ропша, ты, похожая на сон,
Но наяву ты во сто раз прекрасней!

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В Храпше (Ропше) с незапамятных времен, в период Средневековья, возник самый бойкий перекресток дорог, получивших со временем названия: Кипенская, Стрельнинская, Глядинская и Красносельская.

Дорога Кипенская вела через Большие и Малые Горки в погостский центр Кипень. А оттуда дороги разбегались через Пружицы – в Ям и Ивангород, через Скворицы и Хотчино (Гатчину) – в Лугу, Псков, Новгород, Москву.

Стрельнинская дорога – ныне это самая длинная улица Ропши, вдоль которой расположено большинство жилых домов, а также магазины, школы, административные здания. Пересекая несколько раз живописно извивающуюся речку Стрелку, дорога за пределами Ропши спускается к берегу Финского залива, к Стрельне. В старинном селе Стрельне издавна существовали морские причалы, а по Финскому заливу тысячелетие назад уже пролегал великий торговый водный путь «из варяг в греки».

Глядинская ведет от перекрестка к западу. Выложенная старинным булыжником, окаймленная высокими стройными елями, она поднимается на вершину Княжьей горки, делает там два крутых поворота возле кладбища и церкви, а затем спускается

в лощину, убегая к деревне Глядино. По этой дороге можно выехать на Гостилицкое шоссе. В старину по ней ездили на ярмарку в крупное село – погостский центр Дятлицы, в Гостилицы, в город Копорье, в Ивангород и Нарву.

Одна из четырех дорог – Красносельская – спускается от перекрестка к востоку и уходит в сторону Красного Села, где сливается с Кингисеппским (Нарвским) шоссе. По ней ездили в погостский центр Дудорово, Царское Село, Павловск и Колпино, позже в Великий Новгород и Москву.

Княжья горка и ее окрестности были уже довольно плотно застроены десятками крестьянских изб и хозяйственных сооружений. Над приземистыми постройками возвышались расположенные на вершине Княжьей горки палаты боярские и церковь. Вокруг расстилались пожни, сенокосы и дремучие леса. Жили здесь новгородские крестьяне.

В течение длительного времени край этот во владениях Новгорода Великого был «порубежным» – пограничным. Древний северо-западный рубеж новгородских земель пролегал по южному берегу Финского залива, пересекал его через остров Котлин и уходил по реке Сестре к северу. Граница точно отмечена в документах 1324, 1595, 1596 и других годов, но часто нарушалась агрессивными северо-западными соседями, немецкими рыцарями и шведами.

Древние жители Ропши и окрестных поселений были язычниками. Об этом напоминает название соседней деревушки – Волосово (такое же название носит и крупный поселок – центр Волосовского района). Как полагают исследователи, название это связано с древним языческим мольбищем (капищем), посвященным Волосу (Велесу) – мифическому богу скота древних славян.

Анализируя названия, поныне бытующие с древних времен в окрестностях Ропши, можно сделать вывод, что большинство их – славянского происхождения. Это была центральная часть обширных владений Новгорода Великого, от которого до Ропши расстояние было сравнительно невелико.

Новгородцы наряду с земледелием развивали скотоводство, ремесла, торговлю. В диких местах возникли села и деревни, связанные между собой дорогами. Тогда и разбежались пути-дороги по всему обширному краю. Ропша оказалась расположенной на их перекрестке.

После победоносного окончания в 1721 году Северной войны развернулось особенно бурное строительство. Первоначаль-

ные деревянные и мазанковые постройки заменялись каменными, чему содействовал петровский указ о запрещении каменного строительства по всей России – за исключением Петербурга и его окрестностей. Ранние скромные усадьбы преображались, становились более пышными, парадными. Руководство и регламентацию строительства осуществляла Канцелярия от строений.

Потребовалось много строительного материала для Петербурга, Кронштадта, Петергофа, Стрельны и других строек. В Ропше, северо-западнее Княжьей горки, стали добывать известняковые плиты – появились «плитные ломки». Нужен был и декоративный камень туф, который начали «выламывать кусками до 50 пудов». Загремели в окрестностях Ропши взрывы на каменоломнях, а хранили порох в «Ропшинском пороховом амбаре». Около плитных ломок построили печи для обжига извести – они показаны на некоторых планах неподалеку от Княжьей горки. Появился в Ропше склад строительных материалов, «хлебный магазейн» для солдат и наемных работных людей, которых становилось в этих местах все больше и больше.

Особенно многолюдно стало в Ропше, когда развернулось строительство 22-километрового грандиозного водовода к фонтанам петергофского Нижнего парка. Один из притоков этого водовода начинался в Ропше.

В «Походном журнале 1720 года» записано, что 1 августа Петр I «изволил ездить из Петергофа верхом для осматривания вод, откуда провести в Петергофские пруды, в каскады и в фонтаны». В марте 1721 года было указано «из Петергофа перевесть в Ропшинскую мызу к земляной работе тележек и лопатов железных, что потребно будет», сюда же подвозили из Скворицкой мызы сотни бревен для плотин. Строили водовод по проекту талантливого инженера-гидравлика Василия Туволкова солдаты нескольких полков Московского, Рижского и Выборгского гарнизонов.

Селение Ропша и Ропшинский дворцово-парковый ансамбль, который формировался и многократно претерпевал изменения в течение XVIII–XX веков – это лишь часть бывшего обширного царско-императорского имения – его в то время административный центр.

В принадлежавшем Ропшинскому имению Глядине в XVIII–XIX веках появился тоже парк с Чайным домиком, а также – мукомольная мельница, плитные ломки и хлебный амбар. В деревне Большие Горки появились манеж и мельница, в Кипени –

две харчевни и хлебный магазин. Ропшинскому имению кроме Глядина, Больших Горок и Кипени принадлежали деревни Коровина, Олики, Румболи, Михайловская, Липицы, Хабони, Малые Горки, Никоземяки, Проковсина, Симсипалы, Келози, Хабино, Ильина.

Судя по «генеральным планам» XIX века, земли Ропшинского имения тянулись широкой полосой вдоль дороги Кипень–Стрельна, называвшейся тогда Большой Петербургской почтовой дорогой. Ропша располагалась в центре этого огромного имения, протянувшегося на 20 верст с юга к северу – от деревни Волковицы до Порзоловского озера и на 8 верст с востока к западу – от деревни Олики до Петровской. С восточной стороны ограничивала земли речка Стрелка, долина которой (пойма) использовалась под сенокосы. Западная граница имения пролегала по речкам Коваши и Черной, через деревню Хабони до Нарвской дороги. Между западной границей и Большой Петербургской почтовой дорогой размещались пашни. Северную часть имения занимали «дровяные рощи» и «охотничьи леса», предназначавшиеся для придворных охот и снабжения дровами.

Почему в Ропше так хорошо все растет? Ответ здесь однозначен: выносимый водой раствор известняка оседает на земле мелким порошком, получившим название «гажа». Это замечательное удобрение. Если же раствор известняка оседает на корнях деревьев, мхе и ветвях, обволакивая их, то образуются причудливые глыбы. Это – туф, пористый камень затейливого рисунка, хорошо поддающийся обработке; он используется в декоративном искусстве для оформления парковых фонтанов, гротов и т. д. В окрестностях Ропши много туфа розового и зеленоватого оттенков. Характерен для этой местности карст. Вода размывает своды подземных пещер, они обрушиваются, образуя на поверхности впадины – карстовые воронки. Карстовый процесс продолжает формировать рельеф местности.

В тех местах, где отсутствовали стоки поверхностных вод в глубь известняков, образовались болота.

Севернее Ропши, между нею и Петродворцом, раскинулось обширное Симоногонтское (или Порзоловское) болото, из которого вытекает речка Шинкарка.

В болотистых местах образовался довольно толстый слой торфа. Там торфяные почвы. В других местах ропшинских окрестностей почва дерново-карбонатная. Это продукт перегноя шумевших здесь в древние времена еловых лесов, расстилавшихся мхов и других растений. Перегной перемешан с гажой.

Дерново-карбонатная почва – самая плодородная почва в нашем северном крае. Она почти не уступает чернозему.

В Ропше и ее окрестностях сохранились многовековые хвойные деревья и дубы. Самые древние, коренные леса этого края – таежные, еловые. Там, где они выгорали во время пожаров или их вырубали люди, теперь лиственные леса или образовались поля.

Ропшинский дворец, окруженный вековыми деревьями, виден издали. Поставлен он на высокой земляной террасе. Главный фасад, украшенный десятиколонным классическим портиком, обращен к Ивановскому пруду – в сторону Нижнего парка. Перед дворцом расстилается ровный луг (партер), окаймленный с двух сторон высокими деревьями. Прежде партер был открыт от дворца до Ивановского пруда. Ныне на берегу пруда находится братское кладбище советских воинов. Разрослись высаженные на нем молодые деревья.

Центральная часть дворца несколько выше и увенчана бельведером, откуда открывается прекрасный вид на окрестности. В хорошую солнечную погоду виден Финский залив с Кронштадтом, Санкт-Петербург, Воронья гора...

Даже при первом взгляде на дворец создается впечатление, что он состоит из двух зданий, поставленных крестообразно. Это выступают в центре бывшие палаты графа Головкина, оформленные позже колонным портиком. От главного входа спускается по склону земляной террасы широкая каменная лестница, ведущая в Нижний парк.

Войдите летом или зимой в нынешний Ропшинский парк. Стоят в парке могучие дубы и лиственницы, вековые клены, березы и ели. Здесь почти сорок разновидностей деревьев и кустарников, в осеннюю пору их листва расцвечивается яркими золотисто-серебристыми красками. Тихо и таинственно в тенистых уголках, на извилистых аллеях. Лишь нежное журчание воды в ручьях и птичьи трели нарушают безмолвие и тишину. Среди деревьев-исполинов поблескивают большие зеркальные пруды затейливой формы. Через каналы и протоки перекинуты мостики с ажурными перилами.

Если взглянуть на парк сверху, с птичьего полета, то взору предстанет зеленое кружево среди голубой воды. Площадь нынешнего парка 66 гектаров, из которых вода занимает 25. Самый старый и крупный пруд – Ивановский. Он находится в центре парка и занимает площадь 12 гектаров. Вблизи него расположены Артемьевский и Фабричный. Широкая водная поверхность чаще всего спокойна и прозрачна, в ней отража-

ются стоящие стеной деревья, их темная полоса резко контрастирует с небом даже в пасмурную погоду. А при солнце и голубом небе пруды кажутся сказочными, превращаются в серебристо-голубые зеркала, обрамленные густой зеленью. Прекрасен Ропшинский парк в любое время года. Летом и зимой, весной и осенью...

Согласно архивной справки*, которая найдена в документах архивных фондов Санкт-Петербургского государственного аграрного университета г. Пушкин, сообщается: «По акту Народного Комиссариата просвещения от 29 января 1919 г. Аграрному институту передавалось имение Ропша со всеми находящимися в нем зданиями, служебными постройками, земельными угодьями, парками, прудами, оранжереями, хозяйственными и прочими сооружениями» (основание: ф. 2996, оп. 1, д. 2195, л. 13).

После Великой Отечественной войны Ропшинский дворец был полностью восстановлен. Начиная с 1964 года на территории дворца размещалась войсковая часть летчиков. Позже разместили батальон химической защиты, который был увеличан до численности полка.

В 80-е годы XX века поступило предложение Пушкинскому строительному училищу в поселке Ропша получить территорию под летний лагерь для полевых занятий с курсантами училища. При этом ставилось условие – силами училища восстановление Ропшинского дворца. По неизвестным причинам это предложение не было реализовано...

Офицерский состав частей и военнослужащие срочной службы всегда принимали активное участие в общественной жизни в поселке Ропша...

---

* Архивную справку предоставил автору книги заведующий Музеем истории СПб ГАУ Тарасов Вячеслав Викторович.

СЛОВАРЬ
архитектурных и других старорусских терминов

Алтарь – восточная часть храма для совершения важных священнодействий.

Амбразура – узкий оконный проем в крепостном сооружении для стрельбы.

Апартаменты – парадные комнаты.

Аппарель – пологий въезд, по которому поднимались или вкатывались орудия на крепостную стену.

Апсида – полукруглый, прямоугольный или многоугольный выступ в восточной части храма, где находится алтарь.

Аркада – ряд одинаковых по величине и форме арок, опирающихся на колонны.

Арсенал – место хранения, ремонта, изготовления оружия и военного снаряжения.

Архиатер – главный врач, придворный врач, с 1716 по 1763 г. высший управляющий медицинскими делами Российской империи.

Архиерей – лицо, облаченное высшим чином церковной иерархии.

Аттиковый этаж — этаж, расположенный выше венчающего здание карниза.

Балдахин – навес над царским троном или другим особо почетным местом, украшался дорогими тканями.

Балюстрада – художественно выполненное ограждение балконов, террас, лестниц, крыш, галерей.

Барабан – цилиндрическая или многогранная венчающая часть здания. На барабане возводился купол.

Барельеф — выпуклое изображение, при котором скульптура или орнамент немного выступают над плоскостью стены.

Батардо — плотина в крепостном рве с водяными воротами для впуска в него воды, поверху плотины идет решетка.

Бельведер — надстройка над домом, откуда открывается вид на окружающее пространство.

Бивак — привал, расположение войск вне населенного пункта.

Боскет — замкнутый участок с насаждениями правильной геометрической формы, ограниченный деревьями и кустарниками в виде живой изгороди.

Бригадир – военный чин, средний между полковником и генерал-майором, упразднен Павлом I.

Будуар – небольшая уютная комната для отдыха хозяйки дворца или особняка.

Буленгрин – специальный газон, средняя часть которого понижена в форме плоского котлована.

Витраж – художественная композиция, выполненная из цветных стекол и вставленная в проем окна или двери.

Воевода – военный чин в Московской Руси, военачальник, звание отменено в Петровское время.

Восьмерик – в древнерусской архитектуре конструкция, представляющая из себя восьмигранный в плане объем.

Вотчина – недвижимое имущество, земельное владение.

Всенощная – служба, совершаемая накануне воскресенья и больших праздников, она начинается после захода солнца и заканчивается после полуночи.

Гезель – помощник архитектора.

Генерал-адъютант – адъютант в генеральском звании при императоре или фельдмаршале, с начала XIX века почетное звание, присваиваемое полным генералам и генерал-лейтенантам в свите императора.

Генерал-аншеф – генеральский чин в 1716–1797 гг., заменен чином генерала по родам войск.

Генерал-губернатор – высшая должность местной администрации, обладал военной и гражданской властью.

Генерал-лейтенант – воинский чин, по табели о рангах относился к 3-му классу, в русской армии с Петровского времени.

Генерал-майор – воинский чин, по табели о рангах относился к 4-му классу, в русской армии с Петровского времени.

Генерал от артиллерии – официальное звание лиц высшего командного состава, по табели о рангах относится ко 2-му классу, главный начальник по артиллерии.

Генерал от кавалерии — официальное звание лиц высшего командного состава, по табели о рангах относится ко 2-му классу, главный начальник по кавалерии.

Генерал-поручик — звание, введенное в середине XVIII века, соответствующее званию генерал-лейтенанта.

Генерал-фельдмаршал – высшее воинское звание в сухопутных войсках русской армии.

Гетман – глава реестровых казаков на Украине, правитель Украины и глава казацкого войска, звание упразднено в 1764 году.

Гирька – фигурная деталь в виде опрокинутой пирамиды, служит опорой декоративным арочкам, широко использовалась в декоре архитектуры XVI–XVII вв.

Готический – художественный стиль, господствовавший в искусстве стран Западной Европы в XII–XV вв.

Гофмейстер – придворный чиновник, ведавший канцелярией или кассой, придворный чин 3-го класса.

Грот – декоративное парковое сооружение, создаваемое обычно в местах выхода скальных пород, у подножия холмов, над родниками.

Гульбище – в древнерусской архитектуре наружная галерея или терраса, охватывающая здание с нескольких сторон.

Гумно – площадка для молотьбы сжатого хлеба, ток.

Дача (от глагола дать, давать) – пожалование, дар денежный, хлебный, земельный или лесной участок, документ на владение им.

Действительный камергер – высшее придворное звание, придворный чин I разряда, соответствовал II классу табели о рангах.

Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса.

Действительный тайный советник – гражданский чин 2-го класса.

Десятина – мера площади, равная 2400 кв. саж. или 1,09 га.

Доминанта – главенствующее сооружение в архитектурном ансамбле.

Донжон – главная, отдельно стоящая башня в замке, в Средние века служила убежищем при нападении врага.

Драгуны – вид кавалерии, предназначенной для действий в конном и пешем строю.

Заархитектор – для получения звания архитектора необходимо было последовательно пройти ступени помощника, гезеля и заархитектора, по новым правилам после 1764 года звания гезеля и заархитектора упразднены; звание заархитектора давало право на ведение самостоятельных работ.

Игуменья – настоятельница женского монастыря.

Ижоры – финская народность, живущая в дельте Невы и на побережье Финского залива.

Изразец – цветные керамические плитки для облицовки стен, печей, каминов.

Иконология – направление в искусствознании, исследующее сюжеты и изобразительные мотивы в художественных произведениях для определения его историко-культурного смысла и выраженного в нем мировоззрения.

Иконостас – в православной церкви перегородка с рядами икон и Царскими вратами, отделяющая алтарь от остального помещения.

Ингрия, Ингерманландия – историческое наименование территории, населенной ижорами по берегам Невы и юго-западному Приладожью, с 1228 года владение Великого Новгорода, вошла в состав Московского государства вместе с Новгородом, с 1581 года оккупирована Швецией, в 1702–1703 гг. возвращена России, вошла в состав С.-Петербургской губернии.

Инженер-поручик – младший офицерский чин специалиста с высшим техническим образованием.

Инженер-полковник – высшее офицерское звание специалиста с высшим техническим образованием.

Кавальер – крепостное сооружение. Стены кавальера, возвышающиеся над бастионом, внутри которого он находился, давали возможность далеко обстреливать окружающую местность.

Кадет – воспитанник кадетского корпуса.

Каземат – помещение в крепостной стене, башне или бастионе.

Камергер – придворное звание старшего ранга, отличительный знак – ключ на голубой ленте, после 1809 года присваивался лицам, имевшим чин 3–5-го классов, после 1850 года только лишь до 4-го класса.

Кандидат прав – юрист.

Кантонисты – солдатские сыновья, числившиеся со дня рождения в военном ведомстве.

Канцлер – высший гражданский чин 1-го класса, руководитель внешней политики.

Каньон – глубокая речная долина с очень крутыми склонами и относительно узким дном, обычно занятым руслом реки.

Каптаж – сооружение для захвата под землей или в местах выхода на поверхность источников воды, нефти или газа с целью получения их в наибольшем количестве, без потерь, обеспечивает сохранность и регулирование режима источников.

Каскад – многоступенчатое сооружение из камня, служащее для ниспадания струй воды на месте быстротоков естественных речек и ручьев, а также на путях искусственных водотоков с последовательного ряда мелких террас.

Катальная гора – искусственное сооружение с пандусом для спуска на санях или в колясках.

Кафедральный собор – храм, богослужение в котором совершает глава Церкви данной местности. В соборе находится кафедра — возвышение, с которого он произносит проповедь.

Кокошник – полукруглая или каплевидная фальшивая закомара, имеющая декоративное значение, располагается у основания шатров или барабанов.

Коллежский асессор – гражданский чин 8-го класса, до 1845 года давал право на потомственное дворянство, потом только на личное.

Коллежский советник – гражданский чин 6-го класса.

Коммерц-коллегия – центральное государственное учреждение Российской империи, осуществлявшее надзор за промышлен-

ностью и торговлей. Коллегии были учреждены Петром I в нач. XVIII в., заменены министерствами в нач. XIX в.

Коммерции советник – почетный титул для купцов, давал права чиновников 8-го класса.

Кондиции – условия договора.

Конструктивизм – художественный стиль 20–30-х гг. XX в., характерный своим рационализмом, упрощенностью и геометрической четкостью форм.

Контр-адмирал – флотское звание, соответствующее званию генерал-майора в сухопутных войсках, по табели о рангах соответствует 4-му классу.

Конха – полукупол, перекрывающий апсиды, эркеры, ниши.

Конюший – придворная должность в Русском государстве XV–XVII вв.

Кулисы – группировка деревьев или кустарников, располагаемых параллельно друг другу с целью создания многоплановой перспективы, закрывают несущественное или, наоборот, бросающееся в глаза.

Купец 1-й гильдии – привилегированное гильдейское купечество (с 1775 г.), делилось по размерам капитала на три гильдии. 1-я гильдия – высший разряд.

Купол – перекрытие округлых очертаний. Куполами завершаются храмы, башни, большие общественные сооружения.

Куранты – старинное название башенных или больших комнатных часов с музыкальным механизмом.

Курляндия – герцогство, столица Митава, образовано при распаде Ливонского ордена, вассал княжества Литовского, Речи Посполитой, а с 1710 года – России, в 1795 году присоединено к Российской империи.

Куртаг – прием, приемный день в царском дворце.

Куртина – крупная группа от 20 до 90 экземпляров деревьев и кустарников одной породы.

Ланкастерская школа – школа по методу взаимного обучения старшими младших (метод Ланкастера). Возникла в России в 1817–1824 гг.

Лейб-медик – личный врач монарха, придворный врач.

Лифляндия – немецкое название Ливонии, официальное название северной Латвии и южной Эстонии в XVII–XX вв.

Лощина – желобообразное вытянутое понижение с относительно крутыми склонами, имеющее в верхней части склонов отчетливо выраженный закругленный перегиб к местности, в которую оно врезается, но не имеющее плоского дна и постоянно текущего водотока.

Луковичная главка – завершение на церкви, формой напоминающее луковицу.

Мавританский – художественный стиль, использующий элементы, присущие арабскому искусству XII–XV вв., стран Северной Африки и южной Испании.

Маетности – хлопоты, занятие.

Мальтийский орден – духовно-рыцарский орден, основан в Палестине крестоносцами в начале XII в., первоначальная резиденция – госпиталь св. Иоанна, отчего членов ордена называли иоаннитами. В 1530–1798 гг. на острове Мальта – Мальтийский орден, с 1799 года Павел I – гроссмейстер ордена.

Масон – от французского слова «mason» – «вольный каменщик», член организации с традициями, заимствованными от средневековых цехов, отчасти от средневековых рыцарских и мистических орденов; масоны стремились создать тайную всемирную организацию с утопической целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе.

Массив – большие участки парка, состоящие из деревьев и кустарников, горизонтальной или вертикальной сомкнутости.

Машикули – навесные бойницы, расположенные в верхних частях стен и башен средневековых укреплений, позже элемент архитектурного декора.

Мезонин – надстройка над средней частью жилого дома, полуэтаж, распространен в русской архитектуре XIX в.

Митрополит – второй после патриарха сан в православной церкви, управляет митрополией – крупной церковной областью.

Модерн – художественный стиль конца XIX–начала XX вв. В архитектуре для него характерны асимметрия и обтекаемые объемы здания, культ гибкой и текучей линии в декоративном оформлении интерьеров и фасадов.

Морганатический брак – неравнородный брак, брак лица, принадлежащего к царской фамилии, с лицом не царского рода.

Мыза – во времена шведского владычества единица административного деления Ингерманландии, в начале XVIII века после ее возвращения России соответствует волости, позже – сельскохозяйственная усадьба.

Надворный советник – гражданский чин 7-го класса.

Обедня – богослужение, совершаемое в первой половине дня.

Обер-берейтор – специалист, обучающий верховой езде, объезжающий лошадей.

Обер-егермейстер – придворный чин 3-го класса, организатор царской охоты.

Обер-гофмаршал – придворный чин 3-го класса, ведал дворцовым хозяйством.

Обер-комиссар – лицо, ведающее снабжением армии, облеченное особыми полномочиями.

Обер-кухмистер – придворный повар.

Обер-форштмейстер – главный лесничий.

Омшанник – зимовник, помещение для содержания пчелиных семей в период осенне-зимнего покоя.

Орильон – крепостное сооружение, представляет из себя короткую стену, отходящую от бастиона, и прикрывает фланк.

Панно – живописная или декоративная композиция, обрамленная рамой или орнаментом, которая размещается на стене (настенное панно) или потолке (плафон).

Партер – декоративная открытая композиция из низких растений в горизонтальной плоскости, характеризуется строгостью линий и форм.

Парнас – насыпной или естественный холм с дорожками и видовой площадкой на вершине, открытой на окружающую местность, символическое обиталище Аполлона и муз — покровительниц наук и искусств.

Пилон – массивные столбы, стоящие по сторонам въездов, входов, или мощные опоры внутри здания.

Пинакль – декоративная башенка, увенчанная остроконечным шпилем на крышах и колокольнях готических построек.

Подпоручик – младший офицерский чин в русской армии.

Портал – художественно оформленный вход в здание или сквозной проезд в общественных сооружениях.

Портик – колоннада, выступающая на фоне фасада, завершенная фронтоном или аттиком.

Поручик – младший офицерский чин в русской армии.

Полумызок – сельскохозяйственная усадьба.

Подиум – подножие здания с лестницей на торцевой стене и остальными тремя отвесными сторонами.

Погост – административная единица Русского государства с центральным селением с церковью и кладбищем, с XVIII века – отдельно стоящее кладбище с церковью.

Постельничий – в России XV–XVII вв. заведовал царской спальней, мастерской, в которой шили белье и платья для царя и членов его семьи. Постельничий хранил личную печать царя и часто возглавлял его канцелярию.

Потомственный почетный гражданин – привилегированное звание, давалось лицам, не принадлежавшим к дворянскому сословию. Они освобождались от рекрутских повинностей, уплаты податей, телесных наказаний; введено в 1832 году.

Почетный гражданин – то же самое, но только личное звание, не передаваемое по наследству.

Прапорщик – младший офицерский чин в русской армии.

Преображенский приказ — центральное учреждение в России, созданное в 1689 году, ведало делами о политических преступниках; упразднено в 1729 году.

Причт – штат священнослужителей при православной церкви; состав зависит от числа прихожан (священники, дьяконы, пономари, псаломщики, дьячки, чтецы и др.).

Протоиерей – старший иерей, православный священник, глава православного клира духовенства.

Пьедестал – художественно оформленное основание памятника, то же, что постамент.

Равелин – треугольное в плане крепостное сооружение, находилось перед куртиной и служило для ее прикрытия.

Радон – химический элемент системы Менделеева, применяется в медицине и в научных исследованиях.

Ренессанс – в архитектуре: стиль, сменивший готический в Италии в XIV в., в других странах Европы – в XV в. Характерен широким использованием традиций античного искусства: ордера, колоннад, куполов и арок.

Рига – постройка с печью для сушки снопового хлеба и льна.

Розетка – декоративный элемент в виде распустившегося цветка.

Ротмистр – офицерский чин в кавалерии, соответствующий чину капитана в пехоте.

Ротонда – круглая или полукруглая постройка, перекрытая куполом.

Свод – криволинейные строительные конструкции, перекрывающие здание. На своде обычно располагаются последующий этаж здания, купол или крыша.

Секунд-майор – офицерский чин в русской армии в 1716–1797 гг., нижняя ступень военного чина 8-го класса.

Сенатор – член правительствующего Сената, высшего гос. органа, подчиненного императору.

Серпантин – извилистая террасированная дорога на крутых склонах холмов и гор.

Солитер – прием размещения одиноких посадок на открытом пространстве, которые выделяются и привлекают к себе внимание.

Сотник – казачий офицерский чин, равный поручику.

Статский советник – гражданский чин 5-го класса, соответствовал генеральскому чину.

Стольник – придворный чин в Русском государстве в XIII–XVII вв., прислуживал царям во время торжеств, трапез, сопровождал их в поездках, рангом ниже боярского.

Страннопримный дом – дом для инвалидов, больных, странствующих богомольцев.

Тайный советник – гражданский чин 3-го класса.

Таксация – учет леса, его материальная оценка, определение возраста, высоты и диаметра растущих деревьев, запаса древесины, ее годичного прироста, качественная оценка леса.

Тезоименитство – именины членов императорской фамилии; дни тезоименитства царствующих особ объявлялись нерабочими.

Терраса – горизонтальная или слегка наклонная площадка естественного происхождения или искусственно устроенная, образующая уступ на склоне местности вдоль оврагов, в горных условиях.

Титулярный советник – гражданский чин 9-го класса, с 1845 года давал права личного дворянства.

Топография – отдел геодезии, посвященный измерению поверхности земли и изображению ее на планах и картах, взаимное расположение отдельных пунктов местности.

Торшер – светильник (электрический, газовый, масляный) на высокой подставке. Кроме комнатных торшеров так называют светильники на мостах, набережных.

Трельяж – вертикальная плоскостная опора для вьющихся растений, выполняется в виде ажурной решетки из дерева или металла.

Фейерверк – цветные огни при сжигании пороховых пиротехнических изделий во время увеселений и торжеств.

Фельдмаршал – высшее воинское звание в сухопутных войсках русской армии.

Фонарик – небольшая башенка с окнами, обычно венчает купол, колокольню. Используется для освещения подкупольного пространства и для вентиляции.

Фортификационные сооружения – постройки для укрытия и наиболее эффективного применения оружия, боевой техники, размещения пунктов управления.

Фрейлина – придворное звание представительниц знатных фамилий, составляющих свиту императрицы или великих княжен.

Фут – английская мера длины, равная 30,48 см.

Царские врата – главные, художественно украшенные двери в иконостасе.

Четверик – в древнерусской архитектуре конструкция, представляющая из себя четырехгранный в плане объем.

Шатер – завершение древнерусских колоколен, башен, храмов в виде высокой многогранной пирамиды.

Шатровая колокольня – завершение в виде четырехгранной или многогранной пирамиды.

Ширинка – окаймленная рамкой прямоугольная выемка в стене, внутри которой помещаются иногда изразцы.

Шпалера – ряд густопосаженных низкорослых деревьев или кустарников, стриженных в стенку.

Штабс-капитан – офицерский чин в русской армии в 1801–1917 гг.

Штабс-ротмистр – офицерский чин в русской армии в 1801–1917 гг.

Шталмейстер – придворный чин 3-го класса, заведовал царскими конюшнями.

Щипец – часть торцовой стены, ограниченная скатами крыши, в отличие от фронтона, не отделенная карнизом.

Эмаль – цветное стекловидное покрытие на металле художественных изделий как мелких, ювелирных, так и крупных деталей фасадов зданий или куполов.

Эрмитаж – от французского слова «hermitage» – место уединения, сооружение для уединенного отдыха, размышлений; первоначальный смысл – место обитания отшельника.

Эркер – часть внутреннего объема здания, вынесенная за пределы наружной стены.

Юнкер – молодой дворянин, добровольно вступивший в русскую армию, проходивший подготовку в офицеры, с 1864 года – воспитанник военного училища.

Ярус – единица членения здания по горизонтали. Ярусы могут быть чисто декоративными и служить художественной выразительности облика здания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алянский Ю. Л.*. Рассказы о Русском музее. Лениздат, 1981.

2. Архив дворца-музея в Павловске. Собрание документов Гатчинского дворца; план-проект Ропшинского дворцово-паркового ансамбля 50-х годов XVIII века.

3. *Гоголицин М. Ю., Гоголицина Т. М.* Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., Стройиздат, 1987.

4. *Горяева Н. А., Островская О. В.* Декоративно-прикладное искусство в жизни человека. Москва, 2000.

5. *Грабарь И. Э.*. История русского искусства. Том 3, СПб., 1909.

6. *Грабарь И. Э.* Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб., Лениздат, 1994.

7. *Даринский А.* Ленинградская область. Лениздат, 1986 г.

8. 10 лет Золотой книге. Санкт-Петербург, 2005.

9. *Дмитриева Е. В.* Санкт-Петербург. Культура и быт. СПб., 2001.

10. Достопримечательности Ленинградской области. Лениздат, 1986.

11. *Дубяго Т. Б.* Русские регулярные сады и парки. Ленинград, 1963.

12. *Дужников Ю. А.* Ропша. Историко-краеведческий очерк. Лениздат, 1973.

13. *Елисеева В. В.* Историческая справка по Большому Ораниенбаумскому дворцу. Архив Госинспекции по охране памятников в Ленинграде. Рукопись. 1947.

14. Журнал «Родина», № 5, 1995.

15. Журнал «Строительство и архитектура Ленинграда», № 5, 1971, с. 25–27.

16. *А. О. Ишимова.* История России в рассказах для детей. СПб., 1993.

17. *В. О. Ключевский.* Сочинения. Т. 5. М., 1959.

18. Н. *Крашенинникова, В. Шилков.* Проекты образцовых загородных домов Д. Трезини. В книге: «Архитектурное наследство», вып. 7, 1955.

19. *Кючарианц Д. А.* Художественные памятники города Ломоносова. Лениздат, 1985.

20. *Кючарианц Д. А.* Антонио Ринальди. Л., Стройиздат, 1984.

21. *Лаврентьева Л. С., Смирнов Ю. И.* Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. Санкт-Петербург, «Паритет», 2004.

22. *Мордвинцев Д. Л.* Замечательные исторические женщины на Руси 2-й половины XVIII столетия. Репринт, Калининград, 1994.

23. *Мурашова Н. В., Мыслина А. П.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии Ломоносовского района. СПб., 1999.

24. *Мильчик М. И., Глухова Е. Е.* Ропша. Историческая справка. Институт «Спецпроектреставрация».

25. Очерки истории Ленинграда. Т. 1, М.–Л., 1955.

26. *Персова О. П., Печников А. С.* К истории рыбохозяйственных исследований в России (ГосНИОРХ – этапы большого пути). Москва, 2005.

27. *Петров А. Н.* Дворцы и парки г. Ломоносова. Историко-художественная справка. Архив Госинспекции по охране памятников в Ленинграде. Рукопись, 1949.

28. *Пилявский В. И., Тиц А. А.,. Ушаков Ю. С.* История русской архитектуры. Стройиздат, 1984.

29. *Пыляев М. И.*. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889.

30. Российская Национальная библиотека (Публичка) рукописный отдел: ф. 575, ед. хр. 46, рукопись П. Н. Петрова «Ропша», рукопись А. И. Богданова «Записки, относящиеся к Петербургу (перечень дачных участков), 1761 год», Крупный план Ропшинского дворца середины XVIII века (собрание чертежей неизвестных построек). Отдел «Россика»: Э. Д. Кларк «Путешествие по Европе, Азии и Африке», Лондон, 1823, стр. 530 (гравюра Ропшинского дворца 2-й половины XVIII века). Отдел картографии: Атлас планов Ингерманландии.

31. Русская архитектура первой половины XVIII века. Под редакцией *И. Э. Грабаря*. М. Изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954.

32. Санкт-Петербург. Три века архитектуры. Автор и руководитель проекта, главный редактор И. С. Храбрый. СПб, Норинт, 2000.

33. *Свиньин П. П.* Ропша. В журнале «Отечественные записки», ч. 5, 1821, № 10.

34. Список землевладельцев Петергофского уезда. СПб., 1865.

35. Частновладельческие имения Петергофского уезда. СПб., 1891.

ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ МОНЯ

Родился в 1938 году в пос. Ново-Кущевка Царичанского района Днепропетровской области.

В 1960 году окончил с отличием ПВСТУ, г. Пушкин. 1963–1968 годы – слушатель офицерского факультета ВВИТКУ.

В 1968 году с золотой медалью окончил ВВИТКУ, г. Ленинград. Работал преподавателем, зам. начальника кафедры и начальником факультета в военных учебных заведениях.

С 1989 года – полковник запаса. Последнее место работы – сотрудник Первого пограничного кадетского корпуса Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

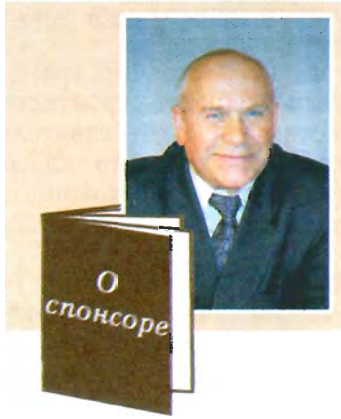
Награды: орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и многие медали.

С мая 2001 года советник, с декабря 2001 года член-корреспондент, а с 10 апреля 2006 года академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ).

Им написаны книги: «5 лет Первому пограничному кадетскому корпусу ФПС России имени Героя Советского Союза генерала армии В. А. Матросова», «Мчатся тройки по России», «80 лет Ломоносовскому району». В соавторстве написано несколько книг, в том числе: «Вокруг Дворца княгини Палей», исторический очерк «От строительного училища ВМС до ВИТУ 1952–2002 годы», «Военный строитель – профессия древняя, почетная, профессия героическая, созидательная», «Десять лет пограничным кадетам России», а также «Екатерина II – политик, реформатор и ее эпоха».

Ветеран ВС СССР, ветеран спорта г. Ленинграда.

Его биография включена в энциклопедию МАНЭБ.



АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ОРТ

Родился 4 июля 1948 года в п. Колоски Старобешевского района Донецкой области Украины в семье рабочего.

В 1950 году совместно с родителями переехал в г. Алдан Якутской АССР, где пошел в 1-й класс. В 1956 году обратно переехал на Украину в п. Колоски, где продолжил учебу, и в 1966 году закончил Новозарьевскую среднюю школу.

С августа 1966 года переехал в г. Ленинград, где поступил на работу учеником фрезеровщика на Ремонтно-механический завод № 8 Главленинградстроя. За короткое время, совмещая работу с учебой в Северо-Западном политехническом институте, освоил специальность фрезеровщика, мастера ОТК завода, а после окончания учебы в 1975 году назначен на должность начальника планово-производственного отдела завода.

В 1976 году перешел на работу в трест Ленгазтеплострой Главленинградинжстроя на должность заведующего подсобным производством УПТК.

С 1980 по 1987 годы работал главным инженером и начальником УНР-303 треста Спецстрой Главленинградинжстроя.

В период с 1987 года работал в должности начальника УКС (Управления капитального строительства) № 7: № 12, инвестстрой 1 и УС-1 Глав УКС и Ленгорисполкома до 1996 года.

С ноября 1996 года назначен на должность заместителя председателя Комитета по строительству, где и работал в данной должности до 2002 года.

В январе 2002 года переведен на работу в Комитет по градостроительству и архитектуре заместителем председателя

Комитета – начальником Управления государственного архитектурно-строительного надзора.

С ноября 2004 года по настоящее время работает начальником Службы государственного строительного надзора и экспертизы. Имеет классный чин «Действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса». За более чем 40-летний стаж в строительстве постоянно работает над совершенствованием строительных процессов и повышением личной квалификации.

Имеет три патента на изобретения в строительстве. При непосредственном участии построены такие объекты, как Гренадерский и Кантемировский мосты, спортивный комплекс «Юбилейный», СКК, Ледовый дворец, гостиница «Прибалтийская». Освоены новые городские территории: Купчино, Рыбацкое, Ржевка–Пороховые, Гражданка, о. Долгое, Коломяги, Каменка и др.

Возглавляя строительное Управление, построил более 100 км сетей водопровода и канализации, которые позволили ввести более 5 млн кв. м жилья для жителей Ленинграда–Санкт-Петербурга, 90 школ, 60 детских садов и около 40 поликлиник и больниц.

За достижения в области строительства Указом Президента Ельцина Б. Н. присвоено звание «Заслуженный строитель Российской Федерации». Сочетая основную работу строителя с повышением собственной квалификации, решением диссертационного совета Санкт-Петербургского Государственного архитектурно-строительного университета в декабре 1999 года присуждена ученая степень кандидата экономических наук. В 2007 году присвоено звание «Строитель Санкт-Петербурга» II степени. В настоящее время в качестве профессора кафедры экономики ГАСУ передает накопленный опыт и знания молодому подрастающему поколению.

Имеет звание Почетный академик РАН, член-корреспондент Международной академии инвестиций и экономики строительства. Международный эксперт-строитель, сертифицирован в соответствии с международным стандартом ISO/IEC 17024.

Ветеран труда, имеет медаль в честь «300-летия Санкт-Петербурга».

Женат, имеет двух детей: дочь и сына, а также двух внуков.

Содержание

От главного редактора. Пять веков Ропши 3

От автора 7

Глава I. **Ломоносовская земля и страницы ее истории** 9

Глава II. **Из истории села Ропша** 13

Давно ушедшие времена 13

Глава III. **Село Ропша и его владельцы** 23

Княжья горка 26

Небольшая усадьба Петра I – «Лечебный курорт» 26

Церковь на Княжьей горке 33

Петровская усадьба в Ропше во владении князя-кесаря Ф. Ю. Ромодановского 43

«Разыскание истины – пытки» 47

Петровская усадьба в Ропше во владении сына – И. Ф. Ромодановского 50

Ропша во владении графа М. Г. Головкина 51

Ропша в период царствования Елизаветы Петровны 56

Император Петр III и Екатерина Алексеевна. Ропшинский дворец и загадочная кончина Петра III 62

Ропша – подарок Екатерины II графу Г. Г. Орлову 82

Ропша во владении придворного ювелира, графа И. Л. Лазарева 84

117-летняя история Ропши – царской усадьбы (с 1801 до 1917 года) 94

Ропшинский дворец 2-й половины XVIII века 108

Происхождение названий поселений вокруг усадьбы Ропша 113

Глава IV. **Архитекторы, работавшие в имении Ропша** 119

Еропкин Петр Михайлович (1698–1740 гг.) 119

Растрелли Франческо Бартоломео (1700–1771 гг.) 121

Луджи Руска (1762–1822) 125

Фельтен Юрий Матвеевич (1730–1801 гг.) 134

Глава V. **Мызы и усадьбы** 138

Вокруг села Ропша 138

Мыза Гостилицы 139

Первый владелец мызы Гостилицы Бурхард-Христофор Миних (1683–1767 гг.) 156

Андрей Иванович Штакеншнейдер – придворный архитектор (1802–1865 гг.) 161

Пустынник 174
Усадьба Оржицы (Новая) 177
Усадьба Новые Горбунки (Беззаботная) 180
Разбегаево 183
Русско-Высоцкое 184
Копорье 186
Уроженец поселка Копорье Орест Адамович Кипренский (1782–1836) 193
Тайна знаменитого портрета Ореста Адамовича Кипренского 196

Глава VI. **Петр I и дворцово-парковые ансамбли Стрельна и Петергоф Водской пятины** 206

Стрельна 206
Владельцы мызы Стрельна 210
Благословение Оптиной Пустыни 218
Другие стрельнинские дачи 228
Петергоф 236

Глава VII. **Ораниенбаум–Ломоносов** 244

Архитектор Леблон Жан-Батист (1679–1719) 262

Глава VIII. **Освобождение Ломоносовской земли в годы Великой Отечественной войны** 265

Красносельско-Ропшинская операция 1944 года 265
Освобождение Ропши в годы Гражданской и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 269

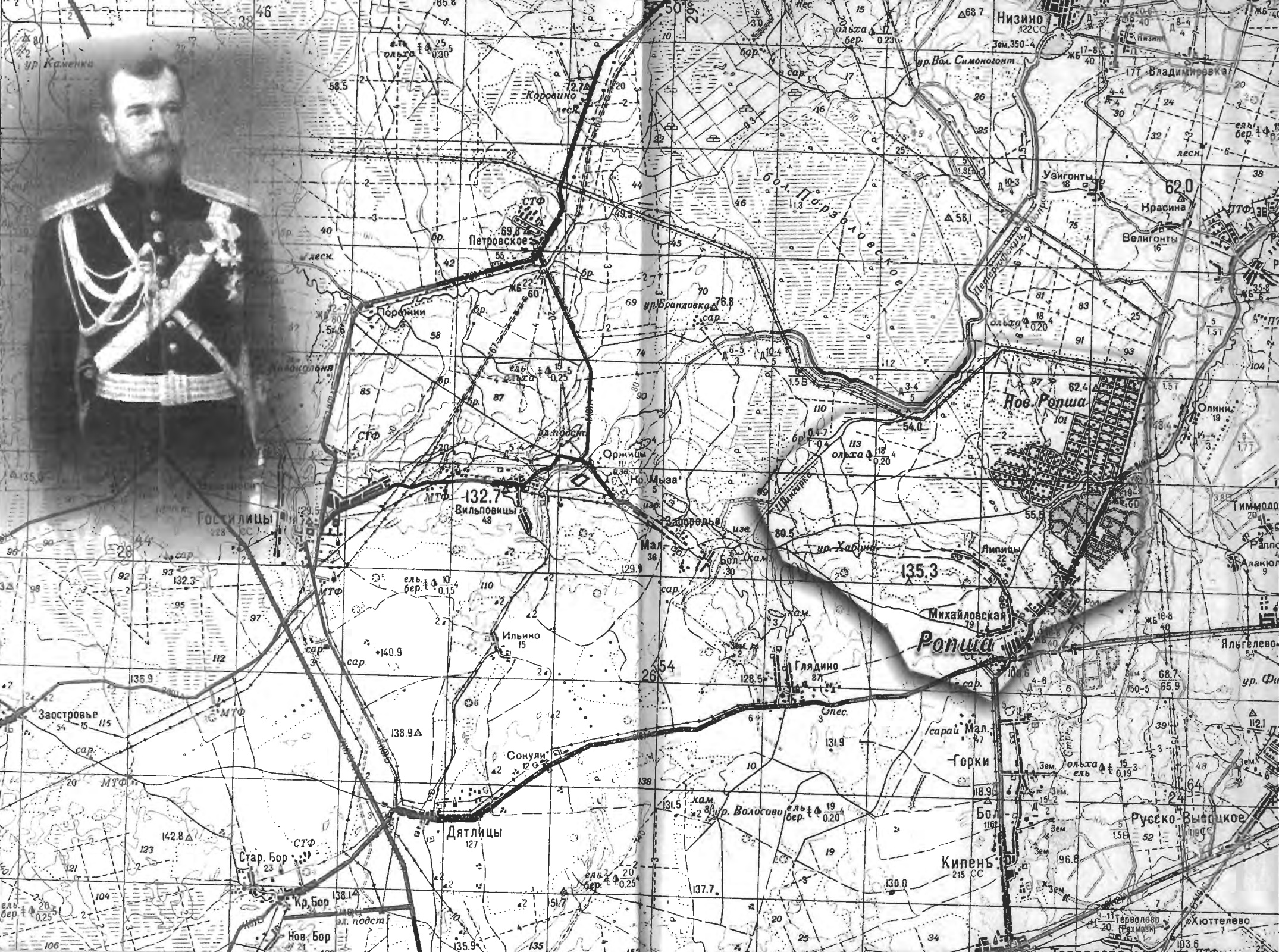
Глава IX. **Ропша сегодня** 281

Ропшинская племенная конеферма «Ковчег» (КПФ «Ковчег») 285
История Ропшинской школы. Учительские династии 289
Ропшинский центр рыбоводства в России 309
Организация ропшинского рыбоводства на научной основе 315

Глава X. **Ломоносовский район сегодня** 325

Краткие итоги социально-экономического развития муниципального образования «Ломоносовский район» 331
Общая характеристика экономической ситуации Ломоносовского района 332
Культура и искусство 346
Бюджетная и налоговая политика 351
Бюджет муниципального образования 352
Труд и занятость населения 353
Краткая демографическая характеристика в районе 359
Потребительский рынок 360
Природопользование 362
Валерий Сергеевич Гусев. *Глава администрации Ломоносовского муниципального района* 365

Ольга Михайловна Захарова. *Глава муниципального образования Ломоносовского муниципального района Ленинградской области* 367
Мемориал воинской Славы на горе Колокольня 370
Вместо заключения 376
Словарь архитектурных и других старорусских терминов 382
Литература 392
Об авторе 394
О спонсоре 395


Низино
Владимировка
Узигонты
Красина
Велигонты
Нов. Ропша
Олини
Тиммолр
Ропша
Михайловская
Ялгелево
Липицы
Глядино
Горки
Русско-Высоцкое
Кипень
Терволово
Хюттелево
Петровское
Коровино
Порошни
Орницы
Кр. Мыза
Вильповицы
Гостилицы
Заострье
Мал. Загородье
Бол. Загородье
Ильино
Сонули
Дятлицы
Стар. Бор
Кр. Бор
Нов. Бор
Заостровье
Бол. Порозовое
ур. Вол. Симоногонт
ур. Брандовка
ур. Хабуны
ур. Волосово
Петергофская
Шоссейная
132.7
135.3
62.0
54.0
55.5
80.5
76.8
69.8
58.5
140.9
138.9
142.8
137.7
130.0
128.5
131.9
129.9
132.3
136.9
135.9
138.1
131.5
96.8
68.7
65.9
62.4
49.3
СТФ
МТФ
эл. подст.
ур. Каменки

400Р.